

Витебский филиал учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет “Митсо”»

**XXIV ОТКРЫТАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА**

Сборник докладов

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2021*

УДК 378.4(476)+(063)
ББК 74.5
Д11

Печатается по решению Научно-методического совета Витебского филиала Международного университета «МИТСО» (протокол № 7 от 31.03.2021)

Редакционная коллегия:

Дединкин А.Л. (*главный редактор*),
Прищеп И.М. (*заместитель главного редактора*),
Николаева И.В., Бездель В.Е., Лавицкий А.А.
Баргуш О.Ю. (*технический редактор*)

Рецензенты:

профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук, *У.М. Бахтикиреева*; декан юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук, доцент *А.А. Бочков*; заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент *О.В. Данич*; профессор кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО», доктор юридических наук, профессор *А.Б. Скаков*; доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат экономических наук *Л.Ф. Трацевская*; профессор кафедры геометрии и математического анализа ВГУ имени П.М. Машерова, доктор физико-математических наук *Ю.В. Трубников*; заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент *И.И. Шматков*; профессор кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Витебского филиала Международного университета «МИТСО» доктор исторических наук, доцент *А.А. Федотов*

XXIV открытая научная сессия профессорско-преподавательского состава: сборник докладов / Витеб. филиал Междунар. ун-та «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 222 с.
ISBN 978-985-517-783-9

Сборник докладов подготовлен на основе материалов XXIV открытой научной сессии профессорско-преподавательского состава, состоявшейся 30 апреля 2021 г. на гуманитарном факультете Витебского филиала Международного университета «МИТСО». Программа конференции включала работу секций «Правоведение и социально-гуманитарные дисциплины», «Экономика и информационные технологии», «Иностранные языки и межкультурные коммуникации». Докладчики представили результаты исследований по различным аспектам развития инновационной экономики и права в современной Республике Беларусь. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития Республики Беларусь.

УДК 378.4(476)+(063)
ББК 74.5

ISBN 978-985-517-783-9

© ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»
© Оформление ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

**Приветственное обращение
к участникам конференции ректора
Международного университета «МИТСО»
Ковалёнка Юрия Казимировича**

Уважаемые участники конференции!

Вопросы, которые предстоит рассмотреть на XXIV открытой научной сессии профессорско-преподавательского состава Витебского филиала Международного университета «МИТСО», неоднократно уже возникали и будут обсуждаться в будущем.

Международный университет «МИТСО», определяя в качестве своей главной задачи плодотворную работу по подготовке высококвалифицированных кадров, представляет пространство для профессионального обмена и сотрудничества при решении задач в области права, экономики, истории, философии, языкознания и многих других наук.

Плодотворная работа с участием региональных специалистов поможет найти ответы на многие актуальные вопросы и будет способствовать решению главной задачи – улучшению качества жизни людей. Сегодня важно не потерять накопленный потенциал, сберечь все лучшее в отечественной науке, не допустить снижения качества в подготовке специалистов. Талант ученых и практиков, новые идеи и знания – вот тот фундамент, на котором должна формироваться инновационная модель развития белорусского общества.

Конференция – это особый шаг на пути открытия новых и перспективных горизонтов, который возлагает на нас новые обязанности, ставит новые задачи, выполнение которых требует ответственных усилий.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, творческой дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов. Надеюсь, что удастся создать оптимальные условия для конструктивного диалога и обмена опытом. Пусть наш научный форум станет местом для дальнейших интересных и плодотворных встреч.

Ректор Международного университета
«МИТСО», профессор

Ю.К. Ковалёнок

**Приветственное обращение
к участникам конференции ректора
заместитель председателя оргкомитета конференции,
профессор Прищепы Инны Михайловны**

Уважаемые участники конференции!

Сборник докладов, сформированный по результатам XXIV Открытой научной сессии профессорско-преподавательского состава, состоявшейся 30 апреля 2021 г. на гуманитарном факультете Витебского филиала Международного университета «МИТСО», позволяет получить полную картину научной активности университета. В нем нашли отражение исследования, проводимые на всех факультетских кафедрах, и инициативные работы преподавателей и сотрудников филиала. Широкий спектр представленных результатов научной деятельности дает импульс для сравнения методологии выполняемых научных работ, для переноса инструментов обработки и анализа данных на новые исследовательские объекты, для создания совместных творческих коллективов преподавателей и сотрудников различных кафедр университета.

Программа конференции включала работу секций «Правоведение и социально-гуманитарные дисциплины», «Экономика и информационные технологии», «Иностранные языки и межкультурные коммуникации». Рассматривая отдельные направления научных работ, представленных в сборнике, прежде всего необходимо обратить внимание на самую многочисленную группу статей – это блок правоведческих работ (И.Ф. Гребенщикова, С.Ю. Девярых, Н.В. Домкина, Н.А. Жилинская и др.). Важно отметить, что в данных материалах рассматривается современный юридический багаж, позволяющий приблизиться к прикладным исследованиям в данной области.

Вторая по численности группа статей, опирается на интересные экономические исследования, которые применяются в различных отраслях и сферах деятельности (Е.И. Бекиш, С.М. Горячева, Е.С. Демидова и др.). Большинство из них посвящено апробации отдельных экономических методов в решении управленческих задач различного уровня, эмпирическому анализу и построению эконометрических моделей. Особенностью этой группы работ является стремление доказать правомерность использования различных математических инструментов для точного описания и предвидения развития экономических процессов (Н.Ю. Вислобоков, А.М. Воронов). Осознавая условность

математического моделирования, авторы достаточно подробно обосновывают достоверность получаемых на его основе результатов. К этой группе статей примыкают статьи, посвященные методам оценки управленческой деятельности (Т.В. Дашкевич, Т.П. Побяржина, Сильченкова и др.). Актуальность данного направления исследований весьма высока вследствие низкой эффективности многих управленческих решений, принимаемых на корпоративном и отраслевом уровнях. Также ключевой проблемой исследований, проводимых в университете, являются различные аспекты инновационной деятельности. Инновации рассматриваются авторами как с методологической точки зрения, так и с точки зрения разработки инновационных стратегий отраслей и предприятий.

Отдельная группа работ посвящена анализу социо-культурных проблем. Среди них следует выделить, прежде всего, исследование региональной истории, ее популяризации и сохранение культурной самобытности (В.Г. Бездель, Т.И. Баталко, Ю.А. Генина, Т.П. Иванова). При этом авторы исследуют чрезвычайно широкий круг вопросов, их работа направлена на системное укрепление и развитие этих идей посредством реализации комплексных историко-просветительских проектов.

На университетской конференции были представлены результаты научных исследований в социальной сфере (О.И. Ростовская, И.А. Клементьева, Е.П. Лукьянова, В.И. Михайловская) и в области межкультурных коммуникаций (А.А. Лавицкий, И.А. Мужейко, А.С. Булыня, Цао Вэй), что еще раз подчеркивает широту научных изысканий ученых университета.

Выражаю надежду, что данный сборник материалов конференции станет источником цитирования, объектом дискуссий и импульсом для новых научных исследований.

Заместитель председателя оргкомитета конференции,
д. б. н., профессор

И.М. Прищепина

С Е К Ц И Я 1

ПРАВОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕСТА

*Азевич И.П.,
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Витебск*

В современных реалиях значительно возросло число различных конфликтных ситуаций, средством в которых является слово. Во многих случаях для аргументированной и компетентной оценки речевых произведений, в которых предполагается наличие преступления или правонарушения, судам и органам предварительного следствия необходимо обращаться к специалистам в области лингвистики. Все это обусловило формирование в конце прошлого века нового рода судебных экспертиз – судебной лингвистической экспертизы.

Цель статьи – проанализировать методологическое обеспечение судебной лингвистической экспертизы в Республике Беларусь, обозначить необходимость расширения перечня методов, используемых при производстве экспертизы. На сегодняшний день в судебной лингвистической экспертизе проблема метода является одной из самых важных и актуальных.

Материал и методы. Материалом для анализа послужили 34 текста заключений эксперта, выполненные на базе государственного комитета судебных экспертиз. В исследовании использовались описательный, сравнительный методы, метод наблюдения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. По определению одного из авторитетных ученых в области лингвистических экспертных исследований – доктора юридических и филологических наук Е.И. Галяшиной, СЛЭ – это процессуально регламентированное исследование устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных экспертно-лингвистических знаний [3, 132]. Другими словами, это эффективное использование специальных лингвистических знаний по объективной проверке вербальной информации, имеющей значение доказательства. Следовательно, объектом СЛЭ выступают письменные и устные тексты, зафиксированные на материальных носителях (бумажных, фото-, видео-, аудионосителях). Тексты с позиций СЛЭ, согласно действующим

методическим рекомендациям для экспертов-лингвистов ГКСЭ, могут быть исследованы в разных аспектах:

- как отражение информации о различных фактах, событиях, ситуациях (исследуется денотативный компонент);
- как оценочная характеристика лица или группы лиц, деятельности лиц (анализу подвергается оценочный компонент);
- как продукт речевой деятельности, совокупность речевых актов (анализируется иллокутивный компонент);
- в тексте получают выражение личностные и социокультурные аспекты коммуникативного процесса, жизненный опыт говорящего (пишущего), вплоть до общественно-политических факторов (рассматривается экстралингвистический компонент).

Специфика объекта СЛЭ обуславливает необходимость применения специфической совокупности лингвистических методов его исследования. Сегодня в арсенале белорусских экспертов-лингвистов довольно обширный перечень используемых методов (под методом мы понимаем «отдельные приемы, методики, опирающиеся на определенные теоретические установки; инструмент для исследования того или иного аспекта языка» [1]), которые предусмотрены действующим методическим обеспечением исследования устных и письменных текстов.

Исследователями в области проведения лингвистической экспертизы предлагаются следующие критерии для отбора методов:

1. Соответствие задачам исследования текста, возникающего в рамках того или иного вида экспертиз.
2. Тожественность современной парадигме лингвистической науки.
3. Возможность реализации анализа контекста, а также учета лингвистических и внелингвистических факторов.
4. Возможность осуществления комплексного подхода к анализу текста: учет взаимосвязи выбранных методов [2, 16].

Данное описание критериев отбора методов для исследования также можно дополнить критерием воспроизводимости хода исследования по выбранной совокупности методов.

Выявление целей проведения СЛЭ, задач, поставленных перед экспертом, оценка характера и объема исследуемых объектов определяют выбор экспертом-лингвистом определенной совокупности методов для всестороннего, объективного, глубокого исследования предоставленного речевого материала. На сегодняшний день в действующем методическом обеспечении обосновывается применение следующих методов: аудитивного, визуального перцептивных анализов, семантико-синтаксического, лексико-семантического, компонентного, концептуального анализов, анализа структурной организации текста, коммуникативной ситуации, пресуппозиций,

пропозиций, лингвостилистического, функционально-стилистического, функционально-прагматического анализов, грамматического анализа предложений, дефиниционного, словообразовательного анализов [4, 18–23].

Каждое конкретное заключение эксперта может быть выполнено с применением ряда вышеназванных методов в зависимости от поставленных перед экспертом вопросов, а также особенностей предоставленного объекта исследования.

Перечисленные методы не являются исчерпывающим перечнем всего разнообразия лингвистических методов. Часто в судебно-экспертной практике появляются задачи, решить которые возможно, используя весь спектр способов лингвистического анализа. А также возникает необходимость использования дополнительных методов и приемов анализа речевого материала: контекстуального, дифференциального методов, методов из смежных гуманитарных наук – контент-анализа, метода индукции и дедукции и др. Однако при использовании методов смежных дисциплин эксперту важно помнить о границах профессиональной компетенции и анализировать материал только с лингвистических позиций.

Заключение. Таким образом, точный и целесообразный выбор методов экспертом позволяет рассмотреть предоставленный на экспертизу текст в различных аспектах и дать всестороннее, объективное заключение эксперта, которое может быть использовано в качестве неопровержимого доказательства в судопроизводстве. В то же время в связи со спецификой, многоуровневым характером предоставляемых на исследование объектов необходимо использовать более широкий спектр существующих в филологической науке способов лингвистического анализа, а также при необходимости использовать методы смежных дисциплин.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: АО «Норинт», 1998. – 1535 с.
2. Гандау, К.А. К вопросу о филологических методах в лингвистической экспертизе / К.А. Гандау // Челябинский гуманитарий. – 2016. – №4 (37). – С.15 – 20.
3. Галяшина, Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речевода / Е. И. Галяшина, Никишин, В. Д. // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4 (89). – С. 130 – 139.
4. Методика установления наличия негативной оценки лица и нормативности / ненормативности формы ее речевого выражения в спорном тексте / Т. А. Лапунина, Г. В. Кравчунас, А. В. Дубик. – Минск: ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», 2019. – 111 с.

ПРОТИВНИКИ И СТОРОННИКИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУСИЗАЦИИ (20-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Баталко Т.И.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Современная белорусская историческая наука отказалась от позиции прямолинейного утверждения, что белорусизация, как и украинизация, были спланированными заранее акциями, чтобы выявить лучшие силы этих народов и затем обрушить на них массовые репрессии. Все было сложнее.

Целью исследования стала задача определить как горячих сторонников и энтузиастов белорусского возрождения, так и тех, кто оказывал как активное, так и пассивное сопротивление его проведению.

Материал и методы. Основой для написания работы стали документы Национального архива Республики Беларусь, государственного архива Витебской области, материалов периодической печати 20-х – 30-х годов прошлого века. Методы, использованные в исследовании: анализ, обобщение, сравнение.

Результаты и их обсуждение. Стремление получить поддержку многонационального населения страны, завоевать доверие народа подтолкнули партию большевиков в 20-е годы XX века начать национально-культурное строительство, которое в Беларуси получило название «белорусизация».

Под белорусизацией принято понимать комплекс мер, направленных на развитие национальной культуры, создание литературного белорусского языка, проведение языковой политики, строительство национальной белорусской школы (с одновременной организацией школ для национальных меньшинств, населяющих республику), формирование белорусских войсковых частей, перевод периодической печати, издательского дела на белорусский язык, выдвижение и воспитание кадров из числа коренного населения (не только белорусского, но и представителей других национальностей, которые хорошо бы знали быт и местные условия). Одновременно решались задачи широкого распространения в массах знаний по истории, культуре, географии, литературе Беларуси. Таков далеко не полный перечень задач, которые призвана была осуществить политика белорусизации, объявленная в республике «всерьез и надолго».

В белорусской научной исторической среде нет единства по вопросам целей, причин, механизмов, итогов, просчетов и, наконец, места политике национально-культурного возрождения (белорусизации) в белорусской истории. Нам представляется, что через белорусизацию государственного аппарата (коренизацию) советское правительство рассчитывало сделать крестьянство своим союзником. Ведь белорусское крестьянство противостояло малочисленному русскоязычному городу, а это ослабляло позиции города (и власти!) в деревне. Следующей задачей, стоящей перед творцами белорусизации, было воспитание лояльной белорусской интеллигенции. Как показала дальнейшая история, они в этом преуспели. Важной целью в реализации

политики национально-культурного строительства становится стремление большевиков возглавить белорусское национальное движение, которое набирает популярность среди местных интеллигентов. И, наконец, необходимо отметить умелое использование достижений национальной политики во внешнеполитической деятельности и пропаганде, которое принесло успех: разоружение белорусской эмиграции, прекратившей антисоветскую борьбу и признавшую БССР «единственным центром белорусского национального движения». Таким образом, одной из причин взятия курса на белорусизацию была совокупность политических выгод и идеологических приоритетов.

Несомненно, что политика белорусизации была необходима. Смысл ее означал, прежде всего, самую значительную попытку духовного самоподъема забитой нации, обретение ею своего первородного лица, освобождения от несообразных подделок под него. Это был национальный порыв, право на который белорусы добились своей революционной борьбой, упорным стремлением «людьми зваться».

Особое положение занимали города, русско-еврейские по своему преимущественному составу из-за проходившей здесь черты оседлости евреев. Форпосты западнорусизма, очаги денационализации, местные города оказывали сильное сопротивление белорусской волне, в частности, в школьном обучении. Но и значительная масса крестьянства не воспринимала никакой белорусской государственности, но видела свою дальнейшую судьбу только в пределах Российской державы. Это нашло отражение в выступлениях депутатов расширенного съезда сельсоветов Витебской губернии 25 июля 1923 г.: «Мы белорусского языка не знаем и ни к какой Беларуси присоединяться не желаем». Другой подчеркивал: «Мы все русские, чувствуем себя свободными гражданами Российской республики» [1].

Да, население Витебщины в наибольшей степени ощущало на себе воздействие «русскости» в силу своего специфического географического положения. Северо-восточные земли Беларуси значительно раньше вошли в состав России, так что местные жители, даже и признавая себя белорусами при опросе, прежде всего, чувствовали не себе след богатой русской культуры. Тем более, что белорусская духовность не успела еще в элитарном плане достаточно мощно о себе заявить. У сельчан существовали мысли, что своя крестьянская речь – это для домашнего употребления, для здешних мелких нужд или забав, а учиться нужно на «ученом», «правильном» языке, на котором говорят в городе и от которого будет больше пользы в жизни – свой же и так с грехом пополам знаем. Болезненно проходило преодоление этой психологии и она сказалась на сроках белорусизации. Протоколы собраний того времени свидетельствуют о горячем накале споров, бескомпромиссном разномнении – в республике никак не могло быть единодушия по поводу обретения ею своего истинного лица. Тут уже неизбежной была тогда, актуальной остается и в наше сегодняшнее время проблема – что значит «истинное лицо», в чем его подлинные критерии. Отрицательная ситуация усиливалась существованием такого досадного явления, как «самосуйщина» – по имени

главного героя сатирического произведения Андрея Мрия, белорусского писателя 1920-х годов, «Записки Самсона Самосуя» – неуча и прохвоста, который тем не менее занимал определенную государственную должность и организовывал культурно – просветительский процесс.

Как ни противоестественно это звучало, но противниками возрождения белорусской духовности были и труженики интеллектуальной сферы, белорусскоязычные по своему происхождению и форме деятельности.

За свои считанные годы белорусизация не смогла переломить отношения к белорусскому языку у значительной массы местной интеллигенции. К сожалению и часть школьных учителей, призванных возрождать белорусский язык, относились к этой задаче с нигилизмом. Так, в письме П. Голошевского, учителя Угольшинской школы, стоит вопрос: «Зачем возрождать забытый и утраченный белорусский язык? Ведь социализм должен стремиться к объединению... не идем ли мы в этом отношении назад, вместо того, чтобы идти вперед?»[2]. В 1928 году сводка ОГПУ о политическом состоянии Оршанского округа характеризовала отношение научно-педагогических кадров к белорусскому языку как пассивное сопротивление. Преподаватель рабфака Белгосакадемии сельского хозяйства Д.П. Титенков в открытую заявлял: «С белорусским языком не только социализма, но даже Осинстрой не построишь» [3].

Заключение. Таким образом, наряду с горячими сторонниками национально-культурного возрождения страны, существовало достаточное число людей, которые пассивно саботировали эту работу. К сожалению, дух кампанейщины витал в атмосфере тех лет и был легко обоняем даже темным и неграмотным крестьянином, у которого вследствие многовековой колонизаторской политики сформировалось пассивное неприятие всего, что так или иначе связано с «беларускасцю».

Список литературы:

1. Государственный архив Витебской области – ГАВО. Ф. 10050. Д. 624. Л. 85.
2. Государственный архив Витебской области – ГАВО. Ф. 10062. Д. 620. Л. 43.
3. Национальный архив Республики Беларусь – НАРБ. Ф. 4. Оп.2. Д.17. Л.200.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БССР В 50-е гг. XX в.

Бездель В.Е.,

Витебский филиал Международного университета МИТСО, Витебск

Важная роль школьного образования признается в подавляющем большинстве современных стран. Это понимание утвердилось, начиная с XVIII в., с эпохи Просвещения. В истории нашего государства политика обязательного, сначала начального, потом семилетнего, школьного образования в качестве государственной связана с советским периодом. Несмотря на важность и историческое значение такого решения, в современной белорусской историографии отсутствуют работы, посвященные анализу развития системы образования в БССР в 50-е годы XX в.

Обозначенный хронологический период представляется знаковым, поскольку в свете решений XX съезда КПСС, политики, определяемой Н.С. Хрущевым, была поставлена цель реализовать всеобщее семилетнее образование. Вместе с тем, несмотря на то, что цель отвечала мировым тенденциям и требованиям научно-технического прогресса, повседневность и практика ее достижения были далеки от запланированного.

Таким образом, цель статьи – показать взаимосвязь материального обеспечения образовательной политики и реализации всеобщего семилетнего образования в БССР в 50-е гг. XX в.

Материал и методы. Материалами для проведения исследования послужили архивные документы, касающиеся обозначенного временного периода, периодическая печать. В работе были использованы методы анализа, синтеза и аналогии, а также системный метод.

Результаты и их обсуждение. 50-е гг. XX в. с точки зрения материальной составляющей были непростым периодом в истории школьного образования. Многие проблемы развития школы были связаны с преодолением различных материальных трудностей.

В начале 50-х гг. руководство БССР и СССР заявили о преодолении последствий войны в сфере восстановления народного хозяйства, в том числе в сфере народного просвещения. За 1946 – 1950 гг. предприятия, организации, колхозы ввели в действие 2969 начальных, семилетних, восьмилетних, средних школ [2, с. 159].

В связи с осуществлением всеобщего семилетнего и расширением среднего образования быстро росла сеть школ и контингента учащихся, но строительство школьных зданий не могло обеспечить возросшую потребность. На конец 1956 г. 2088 школ в БССР находились в арендованных помещениях [1, с. 80].

В отчетах инспекторов отделов народного просвещения по итогам посещения сельских школ в 1952 – 1954-х гг. повсеместно говорится о нехватке школьной мебели, учебников, письменных принадлежностей, дров в отопительный период, аварийном состоянии зданий [3, л. 113]. Дети не могли посещать школу, потому что у них не было теплой верхней одежды и обуви. Серьезной проблемой, влиявшей на детскую посещаемость, была удаленность школы, зачастую на пять – семь километров.

Плановый характер экономики СССР сказывался и на школьной сфере. Анализируя готовность школ к новому учебному году, руководство отделов образования требовало обеспечить в продаже необходимое количество тетрадей, учебников и других базовых материалов, необходимых школьникам.

Несмотря на то, что после окончания Великой Отечественной войны прошло почти 10 лет, показатели экономического развития БССР превысили довоенные в тяжелой промышленности, но в отраслях, которые

производили товары народного потребления, в сельском хозяйстве ситуация оставалась сложной. Много проблем существовало в обеспечении населения жильем, товарами первой необходимости, уровне заработной платы и, как следствие, уровне жизни населения [2, с. 264]. Обозначенные тенденции напрямую влияли на детскую школьную повседневность.

Естественно, руководство СССР не могло игнорировать обозначенные выше проблемы. Пути их решения были обозначены на XX съезде: введение всеобщего среднего образования, укрепление материально-технической базы школы, особенно в сельской местности, отмена платы за обучение в старших классах, укрепление связи школы с жизнью, создание школ-интернатов для постоянного пребывания в них детей, имеющих родителей [4, с. 81–83].

В январе 1957 г. Н.С. Хрущев получил докладную записку от первого заместителя министра просвещения РСФСР Л.В. Дубровиной, в которой констатировалось «крайне тяжелое положение» советской школы: потребность в школьных зданиях, ученических местах, наглядных пособиях, оборудовании для лабораторий и обеспечения политехнического обучения, качество и стоимость школьной мебели. Автор предлагала увеличить расходы на образование на ближайшие несколько лет, объясняя это тем, что если не решить вопрос со сложным материальным обеспечением школы, то сложно будет осуществить переход к всеобщему среднему образованию [1, с. 87–89]. Л.В. Дубровиной ответили, что вносить данный вопрос на рассмотрение сейчас не целесообразно.

Заключение. Несмотря на то, что переход к всеобщему семилетнему, а потом среднему, образованию преследовал достижение главной цели – повышение уровня образования молодого поколения, достичь ее оказалось не так просто. Указанные в статье причины материального характера стали серьезным препятствием, а их решение требовало больших финансовых затрат, которые государство не могло выделить по политическим причинам.

Список литературы:

1. Иванова, Г.М. Советская школа в 1950 – 1960-е годы / Г.М. Иванова. – М.: Фонд «Московское время», 2018. – 432 с.
2. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946 – 2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэд.калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Современная школа, Экоперспектива. – 2011. – С. 728.
3. Государственный архив Витебской области. – Ф. 2797. – Оп. 2. – Д. 6. Решения облисполкома, отчеты о работе школ и доклады 1953 – 1954 гг.
4. XX съезд КПСС: стенографический отчет. Т. 1. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1956. – 640 с.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Волкова Н.В.,

Бийский технологический институт (филиал) АлтГТУ, Бийск

Актуальность изучения территориальной лояльности жителей сельской местности обусловлена наблюдающимся оттоком населения, который характерен, впрочем, не только для российских сельских территорий. Например, в ряде сельских округов США сто лет назад численность жителей была выше наблюдаемой сегодня, но, в то же время, в других сельских районах отмечается заметный прирост населения из-за притока мигрантов и высокой рождаемости [1]. Это говорит о том, что привлечь в сельскую местность новых жителей и стимулировать повышение рождаемости в принципе возможно, если определить влияющие на принятие этих решений факторы, которые следует рассматривать как предпосылки формирования территориальной лояльности населения.

Под территориальной лояльностью понимается совокупность перцептивных (положительное восприятие региона проживания: природных ресурсов, инфраструктуры, возможностей для труда и развития и других факторов) и поведенческих (например, реализация желания сменить территорию своего проживания) процессов индивида по отношению к комплексу характеристик занимаемой территории. Уже из определения данного феномена следует, что его исследование должно быть основано на изучении мнений жителей определенной местности, соответственно, основным инструментом должен стать опросник (анкета).

Цель работы – показать формирование измерительного инструмента для проведения социальных исследований с последовательной реализацией всех этапов оценки его качества.

Материал и методы. Первая попытка формирования анкеты для изучения территориальной лояльности населения сельской местности была предпринята автором в мае 2020 года. «Пилотное» исследование было проведено на малой выборке, в которую вошли 15 респондентов – жителей сельских поселений Алтайского края. Следует подчеркнуть, что на данном этапе тестируется сам инструмент (опросник), а полученные оценки территориальной лояльности не могут обобщаться на генеральную совокупность.

Изначально, в анкету были включены 62 утверждения, в совокупности характеризующих территориальную лояльность респондентов по нескольким аспектам: общая оценка условий проживания; оценка состояния рынка труда; оценка состояния сельского хозяйства и промышленности; оценка образовательной инфраструктуры; оценка медицинской инфраструктуры; оценка состояния социально-культурной сферы; оценка туристического потенциала; оценка гражданской активности и действий местных властей;

оценка демографического потенциала; оценка морально-психологического климата; результирующая оценка.

Оценка качества анкеты проводилась в соответствии с алгоритмом, предполагающим расчет ряда показателей валидности и надежности опросника [2]. Одним из этапов алгоритма является определение дискриминантной валидности, которая в контексте тематики проводимого исследования заключается в следующем: пункт анкеты не обладает достаточной дискриминантной валидностью, если не наблюдается различий в его оценке территориально лояльными и нелояльными респондентами.

Для оценки дискриминантной валидности для каждого пункта анкеты рассчитывается модифицированный t -критерий [3]. Большее значение t -критерия соответствует лучшей дифференцирующей (разделяющей) способности пункта. Критическое значение принимается на уровне 1,75; пункты с меньшим по модулю значением должны быть исключены из анкеты или переформулированы.

Результаты и обсуждение. В результате расчета модифицированного t -критерия обнаружено, что только 22 пункта пилотного опросника (из 62) обладают достаточной дискриминантной валидностью. Отметим, что опросник, состоящий из этих 22 пунктов, соответствует и другим критериям качества (содержательной и внешней валидности, надежности-согласованности) [3]; впоследствии он был использован для проведения исследования территориальной лояльности сельских жителей Алтайского края.

Несмотря на то, что основной целью данного этапа исследования была проверка качества исследовательского инструментария, оценка дискриминантной валидности пунктов опросника также представляет интересные результаты для размышления. Так, из анкеты были полностью удалены пункты, характеризующие такие аспекты территориальной лояльности, как оценка образовательной и медицинской инфраструктуры, а также морально-психологического климата территории. Другими словами, оценки данных аспектов изучаемого феномена территориально лояльными и нелояльными респондентами практически идентичны. Это может свидетельствовать как об объективности оценок, так и о сложившемся стереотипе мышления о том или ином параметре.

Значения модифицированного t -критерия и средних оценок, полученных каждым пунктом анкеты в результате пилотного опроса, сопоставлены на рисунке 1 (следует пояснить, что респонденты оценивали каждый пункт опросника по пятибалльной шкале, причем более высокие значения соответствуют большей территориальной лояльности). Коэффициент корреляции между данными показателями составил $-0,288$, то есть чем выше оценка пункта анкеты, тем ниже его дискриминантная валидность. Другими словами, респонденты в большей степени удовлетворены образовательной и медицинской инфраструктурой и морально-психологическим климатом,

сложившимся на территории их проживания, чем прочими выделенными аспектами изучаемого феномена.

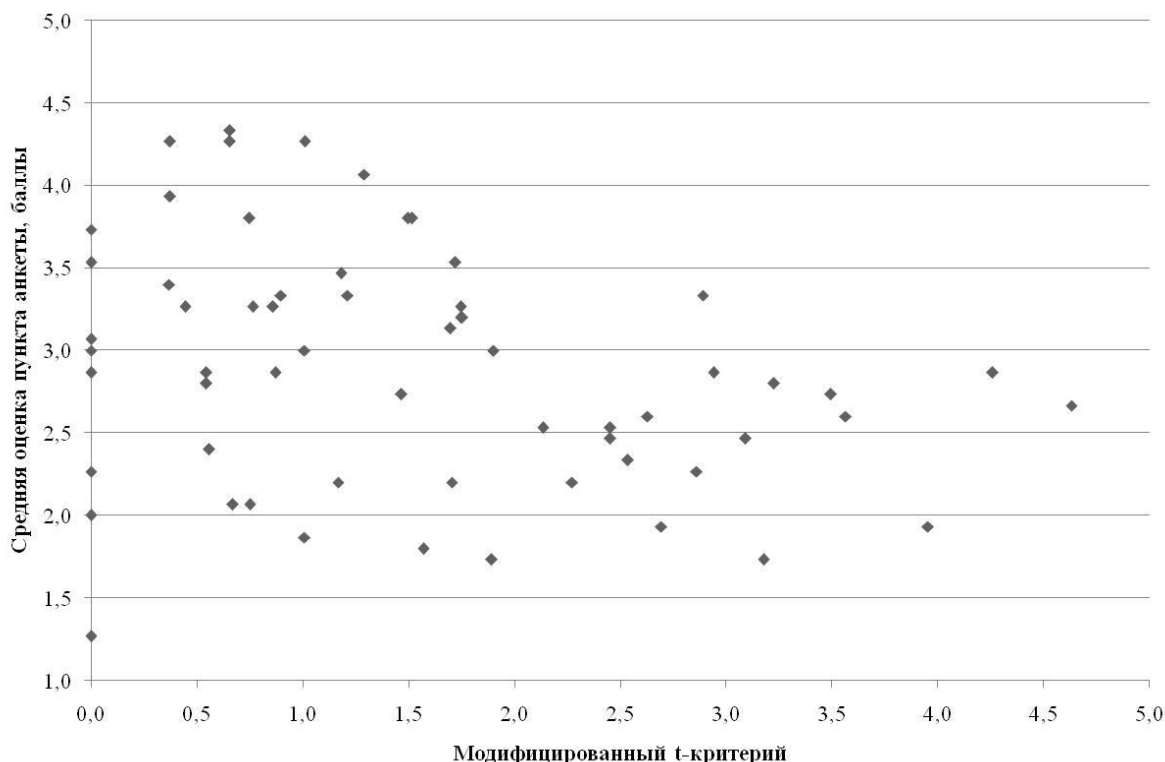

Рисунок 1 – Зависимость средних оценок составляющих территориальной лояльности от значений модифицированного t -критерия

Заключение. Итак, результаты оценки дискриминантной валидности пунктов опросника для изучения территориальной лояльности, с одной стороны, позволили сформировать качественный измерительный инструмент для изучения данного феномена. С другой стороны, обнаружено, что ни один из пунктов, характеризующих образовательную и медицинскую инфраструктуру, а также морально-психологический климат местности проживания, не обладает достаточной разделяющей способностью, причем опрошенные жители удовлетворены этими аспектами территории выше, чем другими составляющими территориальной лояльности.

Список литературы:

1. Johnson К.М. (2013) Demographic Trends in Nonmetropolitan America: Implications for Land Use Development and Conservation. Vermont Journal of Environmental Law, vol. 15, iss. 1, pp. 31–65.
2. Волкова, Н.В. Численные методы анализа качества инструментария социальных исследований (на примере изучения территориальной лояльности) / Н.В. Волкова, Т.В. Позднякова // Южно-Сибирский научный вестник. – 2021. – № 1 (35). – С. 25–32.
3. Дубина, И.Н. Математические основы эмпирических социально-экономических исследований: Учебное пособие / И.Н. Дубина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 263 с.

ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА: ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Генина Ю.А.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга (далее – штаб) в годы Второй мировой войны посвящено значительное количество работ зарубежных авторов, в меньшей степени данная проблема нашла свое отражение в отечественной историографии. Интерес исследователей продиктован, прежде всего, тесной связью деятельности штаба по вывозу культурных ценностей с оккупированных территорий в годы войны и современных реституционных процессов.

Цель статьи – охарактеризовать структуру Управления штаба и его роль как организационно-управленческого ядра Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили архивные документы фонда № 3676 «Штаб имперского руководителя Розенберга для оккупированных восточных областей» Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, в том числе уже опубликованные. Автором использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специально-исторические (историко-описательный, историко-сравнительный, историко-системный) методы, что позволило всесторонне посмотреть на изучаемый объект.

Результаты и их обсуждение. Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга был создан в июле 1940 года. Первоначально Управление штаба разместилось в Париже, поскольку именно там штабом были осуществлены первые конфискации культурных ценностей. В ходе войны логичным стал его переезд в Берлин, который состоялся в марте 1941 года [1, с. 593]. В документации указываются, как правило, два адреса, по которым располагались отделы Управления штаба в Берлине - Маргаретенштрассе, 17 и Бисмаркштрассе, 1. Большую часть времени Управление штаба возглавлял Герхард Утикаль, назначенный руководителем 20 августа 1941 года и проработавший на этом посту до конца войны (до августа 1941 года эту должность занимал Георг Эберт).

Управление штаба в годы войны являлось организационно-управленческим ядром Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, отвечавшим за контроль всей его деятельности, включая координацию работы структурных подразделений штаба на оккупированных Германией территориях. В Управление штаба стекалась и вся отчетная документация о работе на местах.

Анализ документального комплекса Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга позволяет восстановить структуру Управления штаба, а также

проследить ее изменения в годы Второй мировой войны. Так, в 1940 году, на начальном этапе работы, Управление штаба включало всего два отдела «Организация» и «Политика». Отдел «Организация» под руководством Курта фон Бера курировал работу структурных подразделений штаба на местах (главных рабочих групп, рабочих групп и др.). Кадровые вопросы входили в зону ответственности отдела «Политика», работой которого руководил Герман фон Инграмм.

На протяжении 1941-1942 гг. Управление штаба приобрело достаточно разветвленную структуру. Так, по состоянию на 12 мая 1942 года оно включало следующие отделы: I отдел «Управление делами и организация»; II отдел «Сектор Запад и Юго-Восток»; III отдел «Сектор Восток»; IV отдел «Использование»; V отдел «Особые задачи» [2, с.110].

Структура Управления штаба отражает, прежде всего, выполняемые им функции. Названия II и III отделов указывают на две территориальные области, охваченные в деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга. Отдел «Сектор Запад и Юго-Восток» координировал работу штаба во Франции, Бельгии, Нидерландах, Югославии и Греции, а отдел «Сектор Восток» – на территории Советского Союза.

В результате проведенной реорганизации по состоянию на 30 января 1943 года Управление штаба включало три главных отдела: Главный отдел I «Управление делами и организация» отвечал за делопроизводство, курировал кадровые и организационные вопросы; Главный отдел II «Использование» отвечал за учет, контроль и исследование предметов культуры на оккупированных территориях; Главный отдел III «Особые задачи» состоял из отделов III а «Организация конфискации предметов искусства из еврейской собственности» и III б «Управление зондерштабом «Изобразительное искусство» [3, л. 176-179, 367]; [1, с.231-235]. Тот факт, что целый отдел был выделен исключительно для работы с предметами искусства и курировал деятельность одного зондерштаба «Изобразительное искусство», свидетельствует о значимости данного направления в работе штаба.

В результате проведенной реорганизации с 9 ноября 1943 года структура Управления штаба приобрела следующий вид: Главный отдел I, Главный отдел II, Главный отдел III, Главный отдел IV [4, л. 116]; [2, с.282]. К сожалению, сохранившаяся документация не позволяет конкретизировать названия отделов и их функции.

Отступлением с оккупированных территорий была вызвана последняя реорганизация Управления штаба, структуру которого с октября 1944 года составили три отдела: Главный отдел I «Использование» (к которому присоединили бывший Главный отдел IV) продолжал заниматься обработкой и использованием конфискованных материалов для идеологического обеспечения ведения войны; Главный отдел II «Внешняя служба» осуществлял руководство зондеркомандами и регулировал задачи курьеров; Главный отдел III «Руководство делами и кадры» занимался всеми вопросами служебной организации и обработкой всех личных дел сотрудников штаба [2, с.116].

Наличие организационного ядра в виде Управления штаба, координировавшего всю работу, свидетельствует о жестком контроле деятельности и четком разделении полномочий. В то же время организационные изменения в структуре штаба были связаны с положением на фронте и отражали специфику его работы в определенные периоды войны. Так, наиболее разветвленный вид Управления штаба, как и структура штаба в целом, имели в 1941-1942 гг., что связано с активной работой на оккупированных территориях в этот период. Постепенное сокращение количества отделов Управления штаба и структурных подразделений на местах к 1944 году объясняется смещением акцентов в работе, так как в этот период обработка и использование конфискованных материалов стали основными направлениями деятельности.

Заключение. Таким образом, неизменным было существование двух отделов: отдела, курировавшего вопросы организационного и кадрового характера, а также отдела, отвечавшего за использование собранных материалов. В то же время наиболее подвержены изменениям были отделы, непосредственно координировавшие работу штаба на местах.

Список литературы:

1. Кашеварова, Н. Г. Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства» (1940–1945) / Н. Г. Кашеварова; НАН Украины, Институт истории Украины. – Киев: Институт истории Украины, 2014. – Ч. 2: Документы. – 992 с.

2. Кашеварова, Н. Г. Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства» (1940–1945) / Н. Г. Кашеварова; НАН Украины, Институт истории Украины. – Киев: Институт истории Украины, 2014. – Ч.: Источниково-ведческое исследование. – 552 с.

3. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 26а.

4. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 141

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ, НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гребенищикова И.Ф.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Права человека – основа человеческого бытия. Современная цивилизация не может быть надежной и благоприятной для человека без признания фундаментальных прав и свобод, поэтому тема, связанная с особенностями закрепления гражданских прав в законодательстве любого государства, в т.ч. и Республики Беларусь, является актуальной.

Цель исследования – анализ правовой регламентации отдельных гражданских (личных) прав в Республике Беларусь.

Материалы и методы. Основой для написания статьи послужили нормативные правовые акты Республики Беларусь. В процессе исследования были использованы метод анализа, компаративный, историко-правовой, формально-юридический методы.

Результаты и их обсуждение. Личные права и свободы закреплены во всех современных развитых демократических государствах на конституционном уровне и реализуются в области личной жизни и индивидуальной свободы. В связи с существующей в правовой науке практикой деления прав на позитивные и негативные данные права относятся к негативным. Эти права закрепляются законодательно, охраняются государством и гарантируются им в той мере, в которой позволяет режим государственной власти и совершенство правовой системы. Обеспечивая негативную свободу, эти права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически защитить область действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности [1, 143].

Особенностью личных прав является то, что в их число входит «неизменное ядро» - самые важные права, не подлежащие, как правило, ограничению. Республика Беларусь на конституционном уровне (статья 25) закрепляет право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности [2].

Право на свободу и личную неприкосновенность означает возможность человека самостоятельно делать выбор, располагать собой, своим временем. Указанное право включает: 1) индивидуальную свободу личности располагать собой по своему усмотрению, 2) физическую, нравственную и психическую неприкосновенность личности [3, с.41].

Незаконное лишение свободы квалифицируется в уголовном законодательстве как акт насилия – физического или психического. Однако существуют ситуации, требующие принудительного ограничения свободы или неприкосновенности. В демократических государствах, а таковыми являются Республики Беларусь, ограничение свободы допускается на основе закона и только по судебному решению.

Уголовно-процессуальное законодательство (далее УПК Республики Беларусь) Республики Беларусь содержит специальную статью «Неприкосновенность личности», в соответствии с которой никто при отсутствии законных оснований не может быть задержан по подозрению в совершении преступления либо заключен под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещен в организацию здравоохранения или судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы (ст. 11). УПК Республики Беларусь (ст. 126-127) устанавливает комплекс условий, при которых, при наличии оснований, лицо может быть заключено под стражу, а также ограничения по срокам заключения под стражу. Законом предусматривается возможность задержания лица, но при этом дается исчерпывающий перечень возможных для этого оснований (ст. 107 УПК Республики Беларусь) [4]. Повышает эффективность действия гарантий

свободы и неприкосновенности личности Закон белорусского государства «О порядке и условиях содержания лиц под стражей».

Наряду со свободой и неприкосновенностью, государство обеспечивает достоинство личности. Никто, согласно Закону, не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию, а также без добровольного согласия – медицинским, научным или иным опытам. Достоинство как субъективное право человека включает в себя и охрану чести, репутации и доброго имени. Защита достоинства личности безусловна и осуществляется государством.

Категория «достоинство личности» предполагает различные формы защиты, включая уголовно- и гражданско-правовую. Уголовный кодекс Беларуси предусматривает ответственность за преступления против личной свободы, чести и достоинства (клевета, оскорбление, похищение человека и др.). Согласно Гражданскому кодексу защите подлежит жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни.

Право на свободу детализируется в праве на свободу передвижения и места жительства, свободу выбора национальности и языка общения.

Гражданам Республики Беларусь (ст. 30) дано право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь [2]. Определенное совершенствование данное право получило в Указе Президента «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания». Большое значение имеет закрепление права каждого свободно выезжать за пределы государства и беспрепятственно возвращаться, имеющее также определенный порядок регистрации. Названная конституционная норма получила свое развитие в Законе Республики Беларусь «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь». В статье 7 данного Закона Республики Беларусь определены основания и порядок временного ограничения права граждан на выезд из страны. К таким основаниям относятся случаи, если гражданин:

- является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу;
- за ним установлен превентивный надзор (до прекращения превентивного надзора);
- не исполняет без уважительных причин имущественные, налоговые или иные обязательства перед Республикой Беларусь, ее административно-территориальными единицами, физическими и юридическими лицами, установленные вступившими в законную силу судебными постановлениями, а также требования, содержащиеся в исполнительных документах. Согласно ст. 60 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» от 24.10.2016 №439-3 одной из мер по обеспечению исполнения исполнительного документа является временное ограничение права должника на выезд из Республики Беларусь;
- ему предъявлен гражданский иск в суде [5].

Заключение. Таким образом, личные права и свободы в полной мере представлены в законодательстве нашего государства, механизм их реализации закреплён многочисленными нормативными правовыми актами. Важным направлением защиты прав человека является осознание каждым гражданином, должностным лицом идей равенства и естественного происхождения прав данной категории, их обязательной реализации на государственном уровне.

Список литературы:

1. Лукашева, Е. А. Права человека. Учебник для вузов – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 573 с.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Минск: Амалфея, 2011. – 48 с.

3. Саблин, Д.А. Права человека: Учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2004. – 166 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года: текст Кодекса по состоянию на 23.03.2021 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Минск. – 2021.

5. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 16 июня 2003 г. № 215-З ; в редакции Закона Республики Беларусь 19.07.2016 г. №406-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, Минск. – 2021.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЦВЕТА ЕДЫ: ОПЫТ ЕВРОСОЮЗА

Грибер Ю.А.,

Смоленский государственный университет, Смоленск

В современном мире цвет еды справедливо считается одним из самых важных показателей ее качества. Проведенные исследования убеждают в том, что цвет способен повлиять на наше ощущение вкуса и запаха, связанные с едой эмоции и даже на потребительское поведение [5]. Не удивительно, что в большинстве современных продуктов содержатся колоранты (вещества, единственная функция которых заключается в том, чтобы улучшать или коренным образом менять цвет пищевых продуктов), а исследования истории и современного состояния стандартизации цвета еды приобретают все большую популярность и актуальность не только в естественных, но и в социально-гуманитарных науках.

Цель статьи – представить историческую ретроспективу развития принятых в Евросоюзе стандартов использования пищевых красителей с точки зрения сферы их действия и ключевых принципов.

Материал и методы. Для анализа стандартов использовались методы теоретического и сравнительного анализа, систематизации и обобщения материалов.

Результаты и их обсуждение. Согласно последним данным, человек начал применять колоранты около трех с половиной тысяч лет назад. Известно, что древние египтяне окрашивали сладости, а древние греки использовали красители для того, чтобы изменить цвет вина [3]. Эти и другие подобные ранние эксперименты с цветом еды были относительно безобидными. До середины XIX века в качестве колорантов использовались вещества исключительно природного происхождения. Цвет мяса старались улучшить с помощью пряностей, лепестков цветущих растений, минералов и дерева. Шафран добавляли, чтобы окрасить в желтый цвет рис. В качестве колорантов применяли паприку, куркуму, экстракт свеклы, вещества животного происхождения – например, чернила каракатицы или оранжево-красную карминовую кислоту кошенильных насекомых [2, с. 395].

Подчеркнем, что в этот ранний период улучшение цвета еды волновало исключительно верхушку общества. Большинство людей были настолько бедными, что то, как выглядела их еда, их совершенно не заботило.

Тем не менее, первый закон, регулирующий использование пищевых красителей, касался их использования в производстве еды бедняков. Этот документ относится ко времени правления короля Эдуарда I (1272–1307) и появился потому, что производители хлеба начали все чаще окрашивать его дешевые, предназначавшиеся для крестьян сорта в белый цвет, чтобы сделать их похожими на дорогую пшеничную выпечку. Для этого использовались совершенно несъедобные вещества: известь, мел и даже дробленые кости, которые закон использовать запретил. Позже во Франции появились законы, ограничивавшие использование вредных веществ в производстве масла (1396) и выпечки (1574) [2, с. 395].

В конце XVIII века ситуация стала почти критической, поскольку стремительное развитие химической промышленности вызвало появление огромного количества различных искусственных пигментов и красителей, бесконтрольное использование которых в пищевой отрасли постепенно стало для общества настоящей проблемой. Индустриализация и сопровождающий ее стремительный рост городского населения привели к тому, что люди перестали готовить еду исключительно для собственного потребления и стали производить ее в промышленных масштабах. В промышленных масштабах стало развиваться и производство пищевых красителей.

Не случайно именно в это время началось научное изучение пищевых красителей. В 1820 году была опубликована работа английского химика Фридриха Аккума [1], содержащая анализ различных «кулинарных ядов», которые современные ему производители пищевых продуктов использовали для улучшения цвета хлеба, пива, вина, спиртных напитков, чая, кофе, сливок, кондитерских изделий, уксуса, горчицы, перца, сыра, оливкового масла, маринованных огурцов и многих других продуктов. Книга содержала множество примеров того, как для привлечения яркими красками внимания детей производители использовали вещества, о токсичности которых в то

время уже было хорошо известно: они окрашивали конфеты киноварью (содержит ртуть), красным и белым свинцом, сульфатом меди и зеленью Шелле (содержит медь и мышьяк).

Обсуждение этой работы привело к подписанию законов, регулирующих использование пищевых красителей, сразу в нескольких европейских странах: в 1836 году список разрешенных колорантов был утвержден в Дании, в 1860, 1875 и 1899 годах – в Великобритании, в 1887 году – в Германии. Все эти документы представляли собой «запретительные перечни» [6, с. 5] и содержали списки веществ, которые нельзя было применять в изготовлении еды. Однако их цель была такой же, как и у современных нормативов, регулирующих использование пищевых красителей, – они должны были защитить потребителей.

В конце XIX века развитие методов химического анализа позволило довольно быстро заменить перечни запрещенных к использованию веществ списками разрешенных, безопасных и надежных. На сегодняшний день в Евросоюзе принцип «положительного» списка в нормативном регулировании использования пищевых красителей сохраняется: вещества, предназначенные для использования в пищевом производстве, проверяются на безопасность, а затем рассматриваются компетентными органами на предмет их возможного включения в существующие нормативные акты.

На территории Евросоюза разрешены к использованию 39 пищевых красителей [4, с. 338–339], применение которых регулируется комплексным набором правил. Наиболее важные из них – постановления № 1331/2008 и № 1333/2008, устанавливающие общую разрешительную процедуру, и постановление № 1129/2011, закрепляющее правила окрашивания пищевых продуктов. В соответствии с этими инструкциями пищевые красители добавляются в еду, чтобы (1) вернуть продукту естественный цвет, утраченный из-за воздействия света, воздуха, влаги или колебаний температуры; (2) усилить естественный цвет продукта; (3) окрасить бесцветные продукты или заменить собственный цвет продукта на принципиально другой.

Заключение. В целом проведенный анализ показывает, что последние десятилетия стали переломными в формировании чуткого отношения к качеству пищевых продуктов и растущей требовательности к исключительно натуральному составу. Тем не менее, востребованность пищевых красителей и их популярность несколько не снизилась и, по мнению экспертов будет продолжать расти.

Список литературы:

1. Accum F. A treatise on adulterations of food and culinary poisons, exhibiting the fraudulent sophistications of bread, beer, wine, spiritous liquors, tea, coffee, cream, confectionery, vinegar, mustard, pepper, cheese, olive oil, pickles, and other articles employed in domestic economy, and methods of detecting them. Longman, 1820.

2. Burrows A.J.D. Palette of our palates: A brief history of food coloring and its regulation // Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety. – 2009. – № 8. – P. 394–408.

3. Downham A., Collins P. Colouring our foods in the last and next millennium // Journal of Food Science and Technology. – 2000. – № 35. – P. 5–22.

4. Lehto S. et al. Comparison of food colour regulations in the EU and the US: a review of current provisions // Food Additives & Contaminants: Part A. – 2017. – № 34(3). – P. 335–355.

5. Spence Ch. On the psychological impact of food colour // Flavour.– 2015.– № 4.– Article number 21.

6. Stich E. Food Color and Coloring Food: Quality, Differentiation and Regulatory Requirements in the European Union and the United States // Handbook on natural pigments in food and beverages: industrial applications for improving food color / ed. by R. Carle, R.M. Schweiggert [eds]. Cambridge (UK): Woodhead Publishing, 2016. – P. 29–58.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (КЕЙС-СТАДИ FRIDEAYS FOR FUTURE)

Двойнев В.В.,

Смоленский государственный университет, Смоленск

Социальные движения представляют собой популярную форму общественной деятельности в области экологии, одновременно являясь важной характеристикой сформированного гражданского общества [3, 5]. Активистами таких экологических движений становятся социальные акторы (индивиды и группы), экологическое сознание которых характеризуется как высокоразвитое. Высокий уровень экосознания означает восприятие и осознание окружающей среды как равноправного партнера в процессе взаимодействия в системе «общество – природа» [1]. Кроме того, он подразумевает, что на деятельность активно влияют такие компоненты экологического сознания, как аффективно-оценочный, когнитивный, поведенческий и социально-нормативный [2]. В последние годы в Европейском Союзе можно наблюдать проявление этих компонентов экологического сознания в функционировании молодежного движения «Fridays For Future» («Пятницы ради будущего») (далее – FFF). Данное движение осуществляет критику экологической политики стран Евросоюза и требует неукоснительного исполнения Парижского соглашения [11].

Цель статьи – анализ деятельности FFF для выявления роли экологического сознания в стимулировании участия молодежи ЕС в политически окрашенных мероприятиях, связанных с защитой окружающей среды.

Материал и методы. Исследование выполнено в поле экосоциологии и социологии конфликта с применением качественной стратегии кейс-стади. Основным методом получения социологической информации для достижения цели является анализ документов. Материалом для анализа послужили публикации европейских и отечественных масс-медиа, а также заявления представителей FFF и программные документы движения.

Результаты и обсуждение. Позиция движения и сущность конфликта изложены в публикации британской газеты «The Guardian» «Климатический кризис и обманутое поколение» от 1 марта 2019 года [6]. Это открытое письмо, подписанное Гретой Тунберг и активистами FFF, в котором сформулирована крайняя обеспокоенность будущим молодого поколения, которую вызывает существующий климатический кризис. Авторы письма называют молодежь поколением без права голоса, ставят в вину европейским правительствам бездействие и безответственность, ведущие к гибели цивилизации, требуют от них срочных мер по разрешению критической ситуации в сфере экологии, и предупреждают, что в противном случае молодые люди будут вынуждены все сделать сами.

Функция FFF заключается в организации пятничных протестов школьников и студентов во многих странах Евросоюза, где провозглашаются требования движения, а правительства призываются к незамедлительным действиям по защите природы. Многочисленные забастовки проходили в конце 2018 года, в течение всего 2019 года, и, несмотря на тяжелую эпидемиологическую обстановку, в 2020 году [9]. Реакция глав государств ЕС и крупных чиновников в области образования на данные выступления оказалась в основном отрицательной. Согласно проанализированным источникам их высказывания отличались резкостью [10, 4], а выход на протесты во время занятий наказывался [8]. В то же время ученые Евросоюза поддерживают движение, выражая солидарность с ним в различных петициях [7].

Проанализированные документы о деятельности FFF дают возможность сделать выводы об экосознании молодежи ЕС. Беспокойство за свое будущее, недовольство пассивной позицией ЕС в решении экологических проблем и признание реальности климатического кризиса говорят о высоком уровне развития аффективно-оценочного компонента экологического сознания. Знание текущей экологической обстановки в ЕС и в мире подтверждает развитость когнитивного компонента. Тем не менее, можно говорить о слабом развитии поведенческого компонента экосознания, так как FFF осуществляет только забастовочную деятельность и пассивно в отношении конкретного экологического поведения. Отсюда, социально-нормативный компонент экологического сознания также развит недостаточно, поскольку пассивное экологическое поведение подразумевает, что активное участие в конкретных мероприятиях по защите окружающей среды не сформировалось у молодежи Евросоюза как общепринятая ценность.

Заключение. Таким образом, компоненты экологического сознания европейской молодежи, участвующей в акциях FFF, достаточно развиты, но проявляются неравномерно.

Список литературы:

1. Двойнев В.В. Экологическое сознание городского населения: состояние и перспективы развития // Автореф. дисс. канд. социол. наук. – Смоленск, 2009.
2. Двойнев В.В., Егоров А.Г. Биполярное природомоделирование экологического сознания // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР [Электронный

ресурс]: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 9–10 ноября 2017 г. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogue-of-books-fefu/> – С. 17–18.

3. Соловьев А.В., Соловьева А.В. Сетевые гражданские движения (на примере экологического движения «Мусора.Больше.Нет» // Власть. – 2012. – № 12. – С. 40–42.

4. «Я хочу снег на Рождество»: школьники и студенты устроили в Берлине митинг против глобального потепления [Электронный ресурс] // ИНФО/24. 29.03.2019. Режим доступа: <https://info24.ru/news/ya-hochu-sneg-na-rozhdestvo-shkolniki-i-studenty-ustroili-v-berline-miting-protiv-globalnogo-potepeniya.html> (дата обращения: 30.03.2021).

5. Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе. Вопросы теории // Социологические исследования. – 2013. – № 3. – С. 50–59.

6. Climate Crisis and a Betrayed Generation [Электронный ресурс] // The Guardian. 01.03.2019. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2019/mar/01/youth-climate-change-strikers-open-letter-to-world-leaders> (дата обращения: 30.03.2021).

7. Eine gemeinsame Stellungnahme deutscher, österreichischer und Schweizer Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftler #Scientists4Future [Электронный ресурс] // S4F Scientists For Future. Режим доступа: <https://www.scientists4future.org/stellungnahme/stellungnahme-als-pdf/> (дата обращения: 30.03.2021).

8. Fridays for Future: German climate protesters face fines for skipping school [Электронный ресурс] // THE LOCAL de. 09.07.2019. Режим доступа: <https://www.thelocal.de/20190709/fridays-for-future-student-protesters-face-fines-in-western-germany-for-skipping-school> (дата обращения: 30.03.2021).

9. "Fridays for Future" mit riesigem Banner gegen Erderwärmung [Электронный ресурс] // SZ.de 11.12.2020. Режим доступа: <https://www.sueddeutsche.de/politik/demonstrationen-koeln-fridays-for-future-mit-riesigem-banner-gegen-erderwaermung-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-201211-99-658604> (дата обращения: 30.03.2021).

10. McGuinness A. Theresa May criticises pupils missing school to protest over climate change [Электронный ресурс] // sky news. 15.02.2019. Режим доступа: <https://news.sky.com/story/theresa-may-criticises-pupils-missing-school-to-protest-over-climate-change-11638238> (дата обращения: 30.03.2021).

11. Unsere Forderungen für Klimaschutz #FridaysForFuture [Электронный ресурс] // fridaysforfuture.de. Режим доступа: <https://fridaysforfuture.de/forderungen/> (дата обращения: 30.03.2021).

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КНДР

Девярых С.Ю.,

Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Витебск

Облик современного мира в значительной степени определяется действием процессов экономической интеграции, следствием чего является возрастание роли таких образований, как специальные экономические зоны. При их организации обычно используют два различных концептуальных подхода: территориальный и функциональный (точечный). В первом случае зона рассматривается как обособленная территория, где все предприятия-резиденты

пользуются льготным режимом хозяйственной деятельности. Согласно второму подходу, СЭЗ это территория, на которой льготный режим применяется к определенному виду предпринимательской деятельности [1, с. 85].

В КНДР создание специальных экономических зон следует сложившейся мировой практике. Там они представлены как крупными свободными экономическими зонами (СЭЗ), имеющими различные внутренние структурные подразделения, способные концентрировать усилия по решению определенных задач развития народного хозяйства страны, так и участками экономического развития (УЭР), представляющими собой скорее узкоспециализированные экономические структурные единицы.

При всем их различии и СЭЗ, и УЭР КНДР - это территории страны с четко определенными границами, выделение которых из общей территории страны санкционировано центральными властями с целью формирования благоприятного инвестиционного климата и создания условий, обеспечивающих экономически эффективное осуществление хозяйственной и финансовой деятельности предприятий и иных хозяйствующих субъектов, являющихся их резидентами [4, с. 240].

Согласно С.С. Алексееву [3], правовой режим - это порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования.

В свою очередь, В. С. Щербина [2] полагает, что признаком, характеризующим хозяйственно-правовой статус субъекта хозяйственного права, является его хозяйственная компетенция (хозяйственная правосубъектность). При этом цитируемый автор отмечает, что все остальные признаки хозяйственно-правового статуса, так или иначе, находят свое отражение в хозяйственной компетенции (правосубъектности) участников соответствующих общественных отношений.

В этой связи, целью настоящего исследования является выявление хозяйственно-экономического статуса участков экономического развития в КНДР.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы теоретические труды, посвященные вопросам хозяйственно-правового статуса территорий, и правовые акты КНДР, регулирующие деятельность участков экономического роста. В работе использовались метод анализа теоретических и нормативно-правовых источников.

Результаты и их обсуждение. Деятельность УЭР в КНДР регламентируется «Законом о зоне экономического развития КНДР», принятого Указом Президиума Верховного Народного Собрания (ВНР) КНДР № 3192 от 29 мая 2013 г. принят и опубликован «Закон о зоне экономического развития КНДР» [5].

Закон определил хозяйственно-экономические статусы УЭР в качестве специальных экономических участков, где обеспечиваются льготные

условия в экономической деятельности по специально утвержденным государством законам и правилам. Кроме того, Закон представил их типологию: участки экономического и научно-технического развития, участки промышленного и сельскохозяйственного развития, участки развития туристических проектов, участки экспортной обработки, участки разработки сверхсовременных технологий.

Законодательство КНДР подразделяет участками экономического развития в соответствии с их административной подчиненностью на местные и центральные. При этом учитывается состояние их экономической и технической (технологической) базы, природно-географическая специфика местности, состояние логистики и уровень развития торгово-экономического обмена с другими странами.

Согласно Указу Президиума ВНС № 3450 от 21 ноября 2013 г. было создано 13 УЭР в 8 провинциях. Позже было создано еще шесть. В дополнение к ним в апреле 2015 г. был опубликован Указ Президиума ВНС КНДР о создании Мубонского международного специального туристического района в уезде Самчжиён провинции Рянган, что в районе гор Пэкту [4].

Согласно «Закону о зоне [участке] экономического развития КНДР», по договору с соответствующими учреждениями КНДР, все иностранные компании могут непосредственно участвовать на создании ЗЭР, свободно инвестировать в них, открыть предприятия, иметь офис и вести хозяйственно-финансовую деятельность. При этом Правительство Республики гарантирует всем инвесторам право на экономическую деятельность, личную безопасность, защиту инвестиций и интеллектуальной собственности, получение легальной прибыли. Кроме того, инвесторы обеспечиваются льготами в использовании земли и трудовых ресурсов, налогообложении и таможенном оформлении грузов [5].

Процедура создания УЭР прописана в «Положении о создании участка экономического развития в КНДР» [6], согласно которому практическую работу по созданию УЭР осуществляет Центральный руководящий орган по делам СЭЗ как постоянно действующий орган. Он проводит ее в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами: иностранными инвесторами и их корейскими партнерами - предприятиями и организациями. В свою очередь, Непостоянный государственный совещательный комитет рассматривает заявку на создание участка экономического развития и выносит решение о целесообразности или нецелесообразности основания такого участка.

Важно подчеркнуть, что согласно «Закону о зоне [участке] экономического развития КНДР» (ст. 10), создание УЭР осуществляется в рамках общей стратегии государства, направленной на развитие экономики страны [5].

Заключение. Участки экономического развития в КНДР созданы для создания благоприятного инвестиционного климата и привлечения иностранных инвестиций. По своему юридическому статусу это территории, на которых действует льготный режим хозяйствования, распространяющийся на определенные сферы экономической активности инвесторов, которые

наделяются всей полнотой хозяйственной правосубъектности, связанной с легальным получением прибыли.

Список литературы:

1. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения / Е. Ф. Авдокушин. – М., 1999. – 264 с.
2. Актуальні проблеми господарського права: [навч. посіб.] / За ред. В.С. Щербини. – К.: Юрінком Інтер, 2013. – 528 с.
3. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
4. Девярых, С.Ю. Свободные экономические зоны КНДР: ресурсное и правовое обеспечение: монография / С. Ю. Девярых. – Смоленск: Принт-Экспресс, 2018. – 256 с.
5. Закон КНДР об участке экономического развития // Внешняя торговля КНДР. – 2017. – № 2. – С. 24 – 26.
6. 조선민주주의인민공화국 법규집 :(대외경제부문)

МЕХАНИЗМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ РОЗНИ И ВРАЖДЫ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕКСТАХ

Дединкин А.Л.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

При проведении исследования на предмет наличия в тексте признаков экстремизма эксперт-лингвист сталкивается с необходимостью разграничения понятий «рознь» и «вражда», «возбуждение» и «разжигание» розни или вражды.

Цель работы – определение языковых средств возбуждения розни или вражды в экстремистском дискурсе (на примере креолизованных текстов).

Материал и методы. Материалом исследования послужили прецедентные случаи проявления экстремистского дискурса в отечественном и зарубежном коммуникативном пространствах, данные полученные лично в процессе проведения судебных лингвистических исследований. Научная работа базировалась на методах синергетического и логико-семантического анализа.

Результаты и их обсуждение. Под «рознью» следует понимать различия между объектами, их противоположность и несовместимость, под враждой – отношения и действия, которые мотивированы чувством неприязни или ненависти [1].

Возбуждение розни или вражды в отличие от их разжигания не обязательно является умышленным. Для обоснования наличия признака разжигания розни или вражды необходимо доказать умысел в действиях автора экстремистского текста. Коммуникатор в этом случае должен сознательно побуждать реципиентов к негативному восприятию членов рецессивной группы. Таким образом, разжигание розни или вражды – это осознанная провокация автора экстремистского текста.

Перед экспертом-лингвистом не ставится задача поиска в соответствии со статьёй 130 УК Республики Беларусь [2] доказательств «разжигания» розни или вражды – эксперт лишь указывает на информацию их возбуждающую.

Возбуждать рознь в экстремистских текстах – значит содействовать тому, чтобы представители доминантной группы («свои») понимали противоположность и несовместимость своих интересов с членами рецессивной группы («чужими»). Тем самым между группами формируется непреодолимое отчуждение.

Механизмом возбуждения розни является использование высказываний о превосходстве или исключительности доминантной группы в сопоставлении с биологической, социальной, нравственной дефективностью или порочностью рецессивной группы. Наиболее эффективно данный механизм осуществляется посредством распространения среди единомышленников соответствующих креолизованных текстов. Приведем примеры:

1) *визуальный компонент – фашистский солдат (представитель «арийской» расы) улыбается и кормит котёнка (слева) и дети негроидной расы несут распятого на кресте котёнка (справа);*

вербальный компонент (пояснительная надпись) – «Почувствуй разницу!».

2) *визуальный компонент – девушки славянской внешности отдыхают на природе (слева) и представители кавказских народов пасут отару овец (справа);*

вербальный компонент (пояснительная надпись) – «Каждому своё!».

3) *визуальный компонент – безоружные футбольные болельщики (сверху) и экипированные сотрудники милиции (снизу);*

вербальный компонент (пояснительная надпись) – «Слава – нам, позор – ментам».

Возбуждать вражду в экстремистских по содержанию текстах – содействовать тому, чтобы представители доминантной группы начали борьбу (в физической или вербальной формах) с рецессивной группой. Существует целый ряд механизмов возбуждения вражды.

1. Формирование дефективного (неполноценного) образа рецессивной группы. К примеру, представителям данной группы приписывается «физическое или нравственное уродство», стремление следовать тем обычаям, которые отрицательно оцениваются современной культурой.

2. Формирование враждебного образа рецессивной группы. К примеру, представители данной группы обвиняются в изначальной враждебности к доминантной группе, в подготовке тайных планов по её уничтожению.

3. Перенос отрицательных характеристик и возложение вины за негативные деяния отдельных представителей рецессивной группы на всю группу.

4. Высказывания о превосходстве доминантной группы, обоснование её исключительного права на «жизненное пространство», формулировка

требований установить привилегии по национальному, расовому, религиозному и иным социальным признакам.

5. Побуждение к действиям против представителей рецессивной группы. К примеру, осуществляются призывы к насильственным действиям, репрессиям и депортациям, поощряется геноцид, высказываются требования вытеснить из различных сфер деятельности представителей рецессивных групп, ограничить их права и свободы.

Примерами возбуждения вражды являются следующие креолизованные тексты:

1) *визуальный компонент – сцены массовых беспорядков;*
вербальный компонент – «Россия для русских», «Долой инородную мразь!», «Русские вперед!».

2) *визуальный компонент – двое избивают третьего;*
вербальный компонент (пояснительная надпись) – «Встречать хачей нужно примерно так».

3) *визуальный компонент – карикатурное изображение представителя еврейской национальности (указание – шестиконечная звезда Давида);*
вербальный компонент (пояснительная надпись) – «Мочи пархатых!».

При подготовке заключения эксперт должен определить, по какому признаку осуществлялось возбуждение розни или вражды. Опираясь на Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» [3], целесообразно выделять следующие признаки:

1) национальный (к примеру, в отношении евреев – «пархатые», «жиды», «компромисс с евреями невозможен» и т.д.);

2) расовый (в отношении неевропеоидных рас: «Или мы, или они. Белый, очнись! Счёт идёт на дни»; «Будь белым! Бей первым!», «Место негров в тюрьме!» и т.д.);

3) религиозный (к примеру, в отношении мусульман – «перечеркнутый полумесяц со звездой», сравнение пророка Мухаммеда с неграмотным и педофилом и т.д.);

4) языковой (к примеру, в отношении цыган – «говорят по-тарабарски» и т.д.);

5) социальный (к примеру, в отношении сотрудников милиции – «мусора», «акабы», «менты»; мигрантов – сравнение их с насильниками и террористами; ЛГБТ-сообщества – «п...дорасы», растоптанный «радужный флаг» и т.д.);

6) идеологический (к примеру, в отношении сторонников левой идеологии – перечеркнутый лозунг «Слава коммунизму!» и т.д.).

Считаем нецелесообразным рассматривать как рецессивную группу государственных служащих («чиновников»). Здесь усматривается проявление со стороны альтернативного сообщества негативного отношения к государственной власти в целом.

Заключение. Таким образом, ключевым признаком экстремистского текста является оппозиционность доминантной и рецессивной групп («своих» и «чужих»). Авторы экстремистских по содержанию текстов содействуют унижению представителей рецессивной группы, подстрекают к агрессивным действиям в отношении данной группы, возбуждая тем самым рознь или вражду по расовому, национальному, религиозному и иным признакам.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Первое изд. – СПб. : Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari>. – Дата доступа: 28.03.2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в редакции Закона Республики Беларусь от 11.11.2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.03.2021.

3. О противодействии экстремизму : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в редакции Закона Республики Беларусь от 18.07.2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.03.2021.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ

Домкина Н.В.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Относительно новым направлением в праве является правовое обеспечение индустрии моды. В странах Европы и Америке это направление называют по-разному: право моды, модное право, дизайнерское право.

Цель работы – изучение вопроса развития модного права как отдельного направления в области права в Республике Беларусь.

Материалы и методы. Основой для написания статьи стало законодательство Республики Беларусь, а также немногочисленные исследования зарубежных ученых-юристов по вопросу права модной индустрии. Методы исследования: сравнительно-правовой анализ, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Модное право – это и нормы гражданского права, и нормы таможенного права, нормы трудового права и, конечно же, нормы права интеллектуальной собственности. Правовое обеспечение индустрии моды затрагивает такие вопросы, как реклама, контрафактная продукция, маркировка, коммерческая тайна, вопросы, связанные с недвижимостью, производством, налогами, сертификацией и многие другие.

Если говорить о комплексных теоретических исследованиях в области права модной индустрии, то в Республике Беларусь они отсутствуют, а в Российской Федерации весьма немногочисленны.

Следует отметить, что за рубежом данная отрасль права стала развиваться активно в начале 2000-х годов. И те юристы, которые работают в сфере модного права и специализируются на оказании правовой помощи по разного рода вопросам в модной индустрии, называют себя «модными адвокатами». Это словосочетание, как в прямом, так и в переносном смысле, передает всю актуальность и современность вопроса необходимости правового обеспечения индустрии моды.

Если говорить о применении каких-либо норм в какой-либо сфере правоотношений, они всегда будут приобретать свою специфику.

А специфика модного бизнеса такова, что вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, лицензирование, борьба с контрафактной продукцией, заключение различного рода контрактов (с дизайнерами, фотографами, фотомоделями и т.д., как на предмет их трудовой деятельности, так и по вопросам соблюдения их интеллектуальных прав), правовое обеспечение рекламной деятельности, маркетинга, различного рода международного сотрудничества являются не исключением из правил, а обычными вопросами, которые необходимо постоянно решать и контролировать. Кроме того, учитывая тот факт, что сегодня многие компании переместили свое производство в страны Юго-Восточной Азии, то задачей юриста становится и соблюдение таможенного законодательства (правила ввоза-вывоза товаров, соблюдение прав интеллектуальной собственности и др.), и решение проблем использования дешевой рабочей силы.

В Республике Беларусь в последнее время стало уделяться активное внимание вопросу правового обеспечения индустрии моды.

«Споры и конфликтные ситуации вокруг авторских разработок в индустрии моды возникают довольно часто. Вопросы инспирации и культурной апроприации становятся важными не только в творческой, но и в бизнес-среде. Можно сколько угодно обсуждать в социальных сетях, что кто-то повторил твой продукт, но лучше юридически правильно защищать себя и своё дело.» [1]

Понимая, что тема моды и бизнеса интересует молодых людей, которые планируют свою предпринимательскую деятельность в области производства моды, *Республиканская общественная организация “Белорусская палата моды”* в рамках международной программы *Youth Empowered 2021 Coca-Cola НВС в Беларуси* провела 9 апреля 2021 года семинар по теме “Интеллектуальная собственность”.

На семинаре выступили представители Государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», «Лекспатент», автор издания «Знак-Логотип» и др. В ходе семинара на первый план вышли вопросы, решение которых необходимо для развития индустрии моды в Республике Беларусь: подготовка высококвалифицированных специалистов, повышение их квалификации, в том числе путем образовывания дизайнеров и иных работников модной индустрии в правовой сфере.

Заключение. Мода всегда была предметом изучения философов, психологов, экономистов. Сегодня этому явлению стали уделять особое внимание ученые-правоведы. Мода – это бизнес. Право - это инструмент, при помощи которого осуществляется правовое сопровождение любого бизнеса и который обеспечивает его успешное функционирование. С точки зрения развития юридической профессии, индустрия моды является очень перспективным направлением, но не до конца у нас понятным и признанным. И, если в США, например, модное право достаточно давно является отдельной отраслью права, которое преподается в учебных заведениях, то на постсоветском пространстве это направление только начинает набирать обороты. Работа юриста в данной области будет настолько индивидуальна, насколько оригинальны и индивидуальны будут вещи, созданные дизайнером.

Список литературы:

1. «Интеллектуальная собственность»: первый семинар Youth Empowered 2021 Coca-Cola НВС в Беларуси // Режим доступа: <http://www.bfw.by/ru/news/news-22.html>. – Дата доступа: 05.04.2021
2. Правовое обеспечение индустрии моды. Формирование «модного права» как новой правовой дисциплины // Режим доступа: https://studref.com/413785/pravo/pravovoe_obespechenie_industrii_mody. – Дата доступа: 05.04.2021.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯПОНИИ

Жилинская Н.А.,

Витебский филиал «Международного университета «МИТСО», Витебск

В ноябре 2020 года 15 государств Азиатско-Тихоокеанского региона подписали соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, которое подтверждает создание зоны свободно торговли [1]. Одним из государств-участников данного соглашения стала Япония. В связи с этим стал актуальным вопрос правового регулирования торговых сделок внутри страны.

Учитывая вышеизложенное, целью нашей работы является сравнительный анализ источников правового регулирования, договоров в сфере предпринимательской деятельности Японии и Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили Торговый (Коммерческий) кодекс Японии и Закон о компаниях, а также иные акты законодательства, регулирующие вопросы правового регулирования торговых сделок. Методами исследования являются общенаучные методы исследования: метод научного анализа и метод системного подхода к исследованию, и частнонаучные методы исследования: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. К торговым сделкам относятся сделки, непосредственно связанные с торговлей в экономическом смысле, что практикуется во многих странах. Кроме того, торговыми являются сделки, осуществляемые коммерсантом в связи с его коммерческой деятельностью. Торговые сделки определены специальной книгой ТК Японии.

Законодательство Японии выделяет несколько видов торговых сделок: абсолютные торговые сделки, торговые сделки, осуществляемые в виде промысла и вспомогательные торговые сделки [2, с. 571].

Абсолютные торговые сделки – это сделки, направленные на возмездное приобретение движимости, недвижимости или ценных бумаг с целью продажи их с прибылью либо на продажу имущества, приобретенного таким образом, сделки, относящиеся к векселям и другим коммерческим ценным бумагам, биржевые сделки.

Промысловые торговые сделки – это сделки, которые непосредственно осуществляются лицами, производящими товары или представляющими услуги исключительно с целью получения заработка. К указанным сделкам относятся сделки, целью которых выступают возмездное приобретение или аренда движимого или недвижимого имущества с намерением сдачи его в аренду или действия с целью сдачи в аренду имущества, приобретенного или арендованного таким образом; сделки по перевозке; страхование; осуществление представительства по торговым сделкам; сделки, связанные с издательской деятельностью и некоторые другие.

Вспомогательные торговые сделки – это сделки, которые совершает коммерсант в предпринимательской деятельности.

Отметим, что в Республике Беларусь такой классификации сделок нет. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) при осуществлении предпринимательской деятельности могут заключаться договоры купли-продажи, аренды, подряда, перевозки, страхования, поручения и иные [3].

Если сделка является торговой для обеих сторон, она считается двусторонней. Односторонней торговой сделкой является сделка, выступающая в качестве торговой только для одной стороны.

В то же время ст. 155 ГК гласит, что односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законодательством или соглашением сторон необходимо и достаточно выражение воли (действия) одной стороны.

Торговые сделки являются возмездными. Японский коммерсант может требовать разумное вознаграждение, если совершил в пользу другого лица действие в рамках своей предпринимательской деятельности. Ставка процентов по торговым сделкам равна 6 % годовых.

Свобода совершения сделок признается в той мере, в какой не нарушаются «положения закона о публичном порядке» (ст. 91 Гражданского кодекса Японии). Сделки, противоречащие обязательным предписаниям закона, публичному порядку и добрым нравам, являются недействительными. В свою очередь в Республике Беларусь это сделки не соответствующие законодательным актам.

Свобода договора может быть ограничена в случаях, предусмотренных законами, в целях обеспечения публичных интересов [2, с. 572].

В некоторых случаях может быть установлена обязанность акцепта или обязанность оферты. Бывают случаи, когда законами может быть ограничена свобода определения содержания договоров. Такие нормативные правовые акты Японии как Законы об аренде земли, о сельскохозяйственных землях, о трудовых стандартах признают недействительными условия договоров, которые предусматривают чрезмерную выгоду для экономически превосходящего субъекта.

Торговый кодекс Японии регулирует следующие виды торговых сделок: торговую куплю-продажу, договор комиссии, договор перевозки, хранения, страхования. К торговым сделкам ТК относит негласное товарищество.

Заключение. Таким образом, было определено, что источники торгового права Японии (Торговый кодекс, Гражданский кодекс) отличаются от источников хозяйственного (предпринимательского) права Республики Беларусь (Гражданский кодекс). Различны и критерии классификации сделок и договоров. При этом основные классификации сходны: односторонние, двусторонние сделки, возмездные и безвозмездные, недействительные сделки и т.д. Виды торговых сделок также единообразны (за небольшим исключением): купля-продажа, комиссия, перевозка, хранение, страхование и иные.

Список литературы:

1. Волков, К. Сделка прошла онлайн/ К. Волков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/15/v-azii-podpisano-besprecedentnoe-ekonomicheskoe-soglashenie.html> Дата доступа: 06.04.2021.

2. Попондопуло, В. Ф., Макарова, О. А. Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник для магистров/ отв. ред. В. Ф. Попондопуло, О. А. Макарова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 575 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой Представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. № 33-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ВИТЕБСК В 1918 ГОДУ: ПО СТРАНИЦАМ НОМЕРОВ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ ВИТЕБСКОГО ГУБЕРНСКОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ»

Иванова Т.П.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Данная публикация стала возможна благодаря созданной ИНИОН РАН совместно с фондом «История Отечества» онлайн-экспозиции газет, отражавших жизнь десятков регионов России от западных границ до Дальнего Востока в период Первой мировой и Гражданской войн (1914-1922 гг.). На первом этапе проекта экспонированы более 200 газетных изданий;

представленные издания являются достойным вкладом в проекты Российского Исторического Общества «100-летие Первой Мировой Войны» и «100-летие Гражданской войны в России 1917-1922 гг.». Они предоставили возможность исследователям возможности углубленного исследования региональной истории данного периода.

Цель работы: изучение политического и социально-экономического положения в Витебске в 1918 году.

Материал и методы исследования. Материалами для исследования послужила периодическая печать Витебска изучаемого периода. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, идеографический, историко-генетический.

Результаты и их обсуждение. Как показывают исследования, большое значение в названных СМИ уделяется политической ситуации в целом в РСФСР, а также в Витебской губернии и губернском центре. Об этом позволяет судить тематика газетных публикаций. Так, в номере за 9 марта 1918 года передовая статья посвящена мирному договору, заключенному Советской Россией с Германией от 3 марта 1918 года [3, с. 1]. На второй странице номера заглавной статьей явилась публикация «Мир и судьба революции» [3, с. 2].

В номере за 28 (16) февраля 1918 года опубликовано воззвание следующего содержания: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Становитесь под знамена социалистической Красной Армии. Тяжелые дни переживает сейчас наша революция. Все враги народа, все те, кому не по вкусу начинания молодой социалистической республики, ополчились на нашу рабоче-крестьянскую революцию... Товарищи, давайте отпор всем врагам трудящихся классов. Встаньте на защиту трудовой социалистической республики – к оружию». Размещен и приказ Петроградского чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, а также публикации «Свобода или смерть в борьбе», «Очищение Пскова от немецких белогвардейцев», «Взятие Новочеркасска и арест генерала Назарова», «Петроград. Отъезд мирной делегации» [2, с. 2], «К защите Петрограда. Резолюция команды кораблей», «К выезду из Петрограда», «О движении немцев» [2, с. 3]. В рубрике «За границей» размещена заметка о Стокгольме. В рубрике «Официальный отдел» – статья «Основы закона о социализации земли».

Как видно, размещенные материалы представляли собой официальное изложение политических событий последнего года Первой мировой войны, а также Гражданской войны в Советской России.

Последняя четвертая страница названного номера за 9 марта 1918 года посвящена организации культурной жизни горожан Витебска. Широко освещен репертуар городских и гастролирующих театров. Так, «Художественный театр» представил объявления о спектаклях – «Рабы любви» и «Аркаша женится». Интимный театр Д.И. Тихановецкого – о спектаклях – «Весь в папашу» и «Аркаша Аркадьев». Из объявлений видно и о представлениях театра «Арлекин-иллюзион». В городе действовал и кинематограф, в кинотеатре

«Кино-Артс» шли фильмы «Родные души» и «Веселая комедия». Размещен репертуар театра «рекорд» – «Ночь в казарме» и «Женщина каких не много».

На этой же четвертой странице содержалась реклама – пестрили объявления об услугах писаря, доктора, повара и оружейного мастера, о продаже остатков мануфактурных изделий. Размещено расписание движения поездов по Риго-Орловской железной дороге, в том числе через Витебск [3, с. 4].

В губернском Витебске в 1918 году издавалась еще одна газета – «Известия Витебского губернского совета крестьянских, рабочих, красноармейских и батрацких депутатов», которая представлена не двумя номерами, как предыдущая газета, а значительно большим количеством номеров, сохранившихся в архивах [1]. Газета издавалась по адресу: Витебск, ул. Смоленская, 27. Стоимость подписки: 1 месяц – 8 руб., 2 месяца – 15 руб., 3 месяца – 20 руб., 4 месяца – 40 руб. Остановимся на рубриках этой газеты. Как правило, сохранившиеся в архивах несколько номеров данной газеты содержали следующие рубрики: «На красных фронтах», «Мировая революция», «По Советской России», «За границей» «Распоряжения центральной власти», «По губернии», «Местная жизнь», «Объявления» и другие.

Обратим внимание на следующие факты городской жизни Витебска. Так, в номере № 286 данной газеты за 1918 год на 1 странице размещена рубрика «Вопросы советского строительства», в которой размещена заметка «О взаимоотношениях между губернскими и уездными центрами». Автор этой статьи – Софья Шейдлина, один из активных сторонников советской власти в регионе, супруга военного комиссара Витебска Семена Крылова. В статье высказывается следующая мысль – «желательно, чтобы губернские съезды предшествовали уездным, для того, чтобы на губернском съезде предстала точная картина того, что творится в самых отдаленных закоулках». Вторая мера установления связи между центрами губернии – издание печатного органа. – Третья – инструктирование путем направления инструкторов на места [4, с. 1].

В номере № 285 данной газеты за 1918 год размещена статья исполняющего делами председателя Витебского городского совета «Об областничестве», где подвергается критике такая структура государственного управления, как областное звено. Это было в русле идей того времени о предстоящей мировой революции.

Не оккупированная часть Витебской губернии в 1918 году входила в состав Западной области (Западной коммуны). В № 281 размещено распоряжение заведующего Витебским отделением Государственного контроля Западной коммуны.

В номере № 283 размещено объявление о создании вместо комитетов бедноты районных советов из рабочих, и только в случае крайней необходимости сохранения представителей комитета бедноты.

В начале нескольких номеров газеты размещался призыв – в дни выборов в городской совет объединяться вокруг коммунистов.

Широко освещались события и зарубежной жизни – в Германии, Англии, Японии, Италии, Румынии и других странах, преимущественно, связанные с революционным движением.

Заключение. Публикация газетных изданий периода Гражданской войны в России 1917-1922 гг. предоставила возможность исследователям возможность углубленного исследования региональной истории данного периода, введения в научный оборот новых исторических фактов, их использования для популяризации истории края и для дальнейших научных теоретических и прикладных исследований.

Список литературы:

1. Газеты дореволюционной России, 1703-1917: каталог / Российская нац. б-ка ; [сост.: Т. В. Акопян и др.]. – Санкт-Петербург: Российская нац. б-ка, 2007. – 592 с.
2. Известия Витебского губернского и городского советов крестьянских, рабочих, солдатских и батрацких депутатов. № 36. – 1918. – 28 (16 февраля). / [Электронный ресурс] Российское историческое общество. Дата доступа: 10.01.2021.
3. Известия Витебского губернского и городского советов крестьянских, рабочих, солдатских и батрацких депутатов. № 42. – 1918. – 9 марта / [Электронный ресурс] Российское историческое общество. Дата доступа: 10.01.2021.
4. Известия Витебского губернского совета крестьянских, рабочих, красноармейских и батрацких депутатов. – 1918. – № 286. / [Электронный ресурс] Российское историческое общество. Дата доступа: 19.03.2021.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ «КРАСНЫЙ КРЕСТ» В ВИТЕБСКОМ РЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Иванова Т.П.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Красный Крест – значимая и влиятельная международная организация, роль которой на международной арене постоянно возрастает. Полную историю этой миротворческой организации еще предстоит написать и, безусловно, она будет насчитывать не один десяток томов.

Цель публикации – показать историческую связь между международной организацией «Красный Крест» и Витебским регионом, обусловленную деятельностью организации во время русско-турецких войн второй половины XIX века.

Материал и методы. Материалами для данного исследования послужили архивные документы и периодическая печать. Методы исследования: анализ, синтез, исторический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. К середине 1870-х годов произошло новое обострение «восточного вопроса». Турецкое правительство по-прежнему проводило политику экономического и политического давления на

христианские народы Балканского полуострова. В Болгарии, Сербии, Боснии и Герцеговине усилилось национально-освободительное движение.

Единственным крупным и влиятельным государством, выступившим в поддержку национально-освободительных движений народов Балканского полуострова, была Россия. Правительство не могло не считаться с настроением различных общественных кругов в стране, настойчиво призывавших к оказанию помощи балканским славянам. Исчерпав все дипломатические аргументы, и не добившись решения восточного вопроса мирными средствами, 12 (24) апреля 1877 года Россия объявила очередную войну Турции.

Независимо от политических целей, которые преследовали правящие круги царской России, война объективно играла прогрессивную роль, так как способствовала освобождению болгарского народа от многовекового иноземного владычества. Поводом для начавшейся войны стало жестокое подавление турецкими властями восстания в Болгарии в 1876 году. Ряд историков называет эту войну самой справедливой войной XIX века.

По инициативе Московского и Петербургского славянских благотворительных комитетов Красного Креста по всей России развернулся сбор пожертвований.

В белорусских губерниях, тогда входивших в состав Российского государства, население также оказывало материальную помощь болгарам. Центрами сбора пожертвований стали канцелярии губернаторов, местные администрации, редакции газет. Затем средства отправлялись в славянские комитеты. Так, служащие Витебского городского управления внесли 123 руб. [1, с. 44].

Кампания по сбору средств на нужды Красного Креста носила массовый характер. Показателем отношения населения к войне явилось значительное количество денег, пожертвованных на санитарные нужды армии.

Историки С.А. Никитин и Н.Н. Яковлев показали, что подавляющее большинство пожертвований поступало от трудящихся [2, с. 320]. Это в полной мере относится и к Беларуси, и Витебской губернии.

Сбор пожертвований в Витебской губернии начался осенью 1875 года. С большим единодушием крестьяне на сельских сходах выносили решения о добровольных пожертвованиях. В Витебской губернии взносы составляли 8–10 коп., однако совокупно получалась значительная сумма. Жители Дриссенского уезда Витебской губернии собрали 59 руб. 60 коп. и направили их в адрес редакции петербургской газеты «Голос»; Городокского уезда – 28, Лепельского – 87, Витебского – 87 руб. 14 коп. Крестьяне Михаловщинской волости Полоцкого уезда собрали 17 руб. 70 коп., Веляшковичской волости Витебского уезда – 28 руб. В сентябре 1876 – январе 1877 года крестьяне Люцинского уезда отправили 76 руб. 67 коп. [1, с. 45].

К концу декабря 1877 года в Витебской губернии пожертвования достигли 72 тыс. руб. Основная часть средств по-прежнему поступала не от имущих, а от трудового населения – крестьян, рабочих. Например, в

Лепельском уезде Витебской губернии от крестьян поступило 4 211 руб., а от дворян, помещиков и духовенства только 789, в Режицком уезде соответственно – 3 875 и 550 [5; 1, с. 48-49].

Всего по Витебской губернии дворянами было пожертвовано 2407 руб. 88 коп., а крестьянами – 18 724 руб. 18 коп. Этот факт признавали даже официальные власти.

Начальник Витебского губернского жандармского управления в политическом обзоре, направленном III отделению, указывал: «По имеющимся у меня сведениям известно, что наибольшая часть денег, пожертвованных Витебской губернией в пользу Красного Креста, поступила от крестьянских обществ. Здесь считаю уместным доложить, что все крестьянские общества без различия, как православные, лютеране (латыши) и католики, с одинаковым усердием и готовностью отнеслись к делу жертвования в пользу раненых и больных воинов» [4, с. 398].

Местная организация Красного Креста в Витебске подобно организациям Минска, Могилева и Гродно снарядила добровольный санитарный отряд, полностью укомплектованный оборудованием и медицинским персоналом. Витебский санитарный отряд отправился в Болгарию в январе 1878 г. в составе 60 человек и сыграл важную роль в борьбе с эпидемией тифа в Северной Болгарии. В течение полугода он вел дезинфекционные работы в Свистове и Руцуке, проявляя исключительное усердие и самопожертвование. Только в начале августа 1878 года белорусские добровольцы вернулись на родину [1, с. 51-52].

Заключение. Таким образом, у международной организации «Красный Крест» уже в исторической ретроспективе наблюдалась надежная поддержка со стороны различных слоев населения. Этот принцип работы стал важным проверенным временем фактором в последующей и современной работе организации, что представляется чрезвычайно важным в условиях нарастающих вызовов современного общества.

Список литературы:

1. Мельцер, Д.Б. Белоруссия и Болгария: дружба вечная и нерушимая. 681-1981 / Д.Б. Мельцер. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 320 с., ил.
2. Никитин, С.А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 гг. /С.А. Никитин. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 364 с.
3. Обзор деятельности Витебского местного Общества попечения о раненых и больных воинах в течение 1876-1877 гг. – Витебск, 1878.
4. Освобождение Болгарии от турецкого ига. – М.: Изд-во АН СССР, 1964. – Т. 2. – С. 398.
5. Павленко, Н.И. История России с древнейших времен до 1861 года / Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.А. Федоров; под ред. Н.И. Павленко. – Изд. 3-е, перераб. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 348–355.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В ВИТЕБСКЕ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Иванова Т.П.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

После завершения Великой Отечественной войны в ряде городов СССР состоялись судебные процессы над нацистскими преступниками. Проведение этих процессов было обусловлено необходимостью осуждения идеологии фашизма и наказания преступников за злодеяния, совершенные на временно оккупированной территории. Нюрнбергский и Токийский процессы к этому времени над военными преступниками завершились, но на территории СССР еще оставались безнаказанными другие их представители.

Подобные судебные процессы состоялись и белорусских городах. Судебный процесс в Минске прошел 15-29 января 1946 года, в Бобруйске – 28 октября – 4 ноября 1947 года, в Витебске – 29 ноября – 4 декабря 1947 года, в Гомеле – 13-20 декабря 1947 года.

Цель работы – изучить какие судебные процессы способствовали формированию в послевоенный период новых прогрессивных норм международного права, содействовали выработке новых правовых институтов и процессуальных норм.

Материал и методы. При раскрытии данной темы в работе использованы правовые акты, документальные материалы, в частности, Указ № 39 Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 года (который практически явился правовой основой для преследования военных преступников), Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных отрядов» от 21 ноября 1945 года, Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 года о проведении судебных процессов над нацистскими преступниками, также материалы о судебном процессе 1947 года в Витебске. Методы исследования: анализ, синтез, ретроспективный, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Изученные материалы позволяют утверждать, что судебный процесс в Витебске состоялся в старом здании театра имени Якуба Коласа (до войны здесь располагался клуб металлистов, а в годы войны было создано гетто). Показания на суде дали 22 гражданина СССР и 6 немецких военнопленных.

В документальных материалах сохранилось фото допроса советскими военачальниками – маршалом А.М. Василевским и генерал-лейтенантом

И.Д.Черняховским немецких генералов Ф. Гольвитцера и А.Хиттера и других военных преступников.

Генерал пехоты Ф. Гольвитцер, командир 53-го немецкого армейского корпуса обвинялся в строительстве защитной линии «Пантера» в 550-100 километрах от реки Припять до Витебска, для чего было насильно мобилизовано до 200 тысяч женщин, стариков и подростков, которые, преимущественно, были согнаны в лагеря. Также он способствовал угону 4800 человек жителей на принудительные работы в Германию; отдавал приказы о борьбе с партизанами, уничтожении мирного населения, об использовании 12 тысяч мирных граждан для прикрытия от частей Красной Армии, о разрушении зданий в Витебске.

В материалах судебного процесса, проходившего в Витебске, содержатся обвинительные сведения против генерал-майора К. Мюллер-Брюлова, командира 246-й пехотной дивизии: по его приказу расстреляны 70 жителей деревни Шевино Старосельского сельсовета Витебского района, деревня Шевино полностью сожжена, расстреляны 40 жителей в д. Бороники. Перед судом предстал и А. Хиттер, командир 206-й немецкой пехотной дивизией. Осуществлен допрос также фельдфебеля Г.Руха, бывшего командира взвода команды охраны лагеря, организованного при 4-й авиаполевой дивизии 53-го армейского корпуса для насильственной мобилизации жителей оккупированной территории.

Допросу подвергнут и фельдфебель К. Гюнтер, который в деревне Чановичи Бешенковичского района Витебской области во время карательных экспедиций лично расстрелял 10 советских граждан, в том числе двое детей. Подсудимый унтер-офицер Б. Леонгард показал на суде, что служил в команде по разрушению и сожжению деревень на временно оккупированной территории, принимал участие в расстреле 182 человек. Подсудимый А. Филипп виновен в массовом расстреле 130 человек в лесу у деревни Добромысли, сожжении 20 домов.

На процессе были представлены документальные подтверждения, заслушаны свидетели этих злодеяний. В результате доказана виновность названных лиц и вынесены справедливые приговоры, в которых содержится квалификация и осуждение преступлений данных лиц.

Проводимый судебный процесс был закрытым, как и ряд других судов с 1947 года, что позволило в трудных социально-экономических условиях послевоенного времени осуществить экономию материальных и профессиональных ресурсов.

Подсудимые, кроме А. Хиттера, признали свою вину и просили суд о снисхождении. Приговор читали с 21.30 до 23.00 часов 3 декабря 1947 года. Согласно подсудимые получили высшую меру – по 25 лет каторги. Позже генералов перевели в более комфортный лагерь для высших чинов близ Иваново. К. Мюллер-Брюлов умер в лагере от заболевания сердца; Ф. Гольвитцер и А. Хиттер вернулись в ФРГ в 1955 году.

Заключение. По результатам судебных процессов в СССР публично осуждены 252 военных преступника из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Японии и несколько их пособников из СССР. Конечно, это число несопоставимо с количеством жертв и разрушений, но СССР и не ставил целью тотальную месть. На скамьях подсудимых были только те, чья тяжелая вина полностью изобличалась следствием. Более того, советская власть проявила гуманизм даже к военным преступникам. Смертную казнь отменили весной 1947 года, а все осужденные были отпущены из лагерей за границу уже в 1949-1956 годах.

Суд над немецкими офицерами – организаторами массовых убийств мирных жителей Беларуси и других злодеяний на оккупированной территории явился своеобразным актом возмездия за совершенные преступления и справедливым наказанием. Проведение данных процессов послужило примером для западного общества по организации специальной коллегии для расследования и осуждения военных преступников на территории Германии, подвигло прогрессивное западное общество к серьезной работе по преодолению влияния фашизма.

Эти судебные процессы, наряду с Нюрнбергским и Токийским, способствовали формированию в послевоенный период новых прогрессивных норм международного права, содействовали выработке новых правовых институтов и процессуальных норм.

Список литературы:

1. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников: Указ № 39 Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

2. О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных отрядов»: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 года.

3. Подлипский, А.М. Возмездие: судебный процесс над немецко-фашистскими преступниками в Витебске / А.М. Подлипский. – Витебск, 2013. – 246 с.

4. Портал «История. Российская Федерация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Vitebsky-process>. – Дата доступа: 21.01.2021.

5. Приговор по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Витебской области // Известия Советов депутатов СССР, 1947. – 4 декабря.

6. Судебный процесс в гор. Витебске по делу о преступлениях немецко-фашистских захватчиков, причиненных в Белорусской ССР, утреннее заседание 30 ноября // Віцебскі рабочы. – 1947. – 2 декабря.

LEGAL PROTECTION OF THE CHILD'S CIVIL RIGHTS IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

*Ivashkevich Yu.M., Ivashkevich E.F.,
Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk*

According to the Art. 1 of the Marriage and Family Code its main tasks are strengthening the family in the Republic of Belarus as a natural and basic unit of society, preventing the weakening of family ties; their construction on the voluntary marriage of a woman and a man, mutual love, respect and mutual assistance of family members, ensuring the priority of children's rights, favorable conditions for their development and other family values in accordance with the Constitution and international law. The Art. 185 of the Marriage and Family Code enshrines the right of every child to a family, state guarantees for upbringing and care, life with parents and relatives in order to ensure his intellectual and social development. The purpose of the article is to characterize the features of the national legal protection of the child's civil rights.

Material and methods. The main materials of the research are the Child's Rights Act, the Marriage and Family Code, the Labour Code and other legal acts of the Republic of Belarus. The main research methods are the formal legal method of specific legal analysis.

Findings and their discussion. The right of every child to a name is enshrined in the Art. 68 and 69 of the Marriage and Family Code , as well as in the Art. 20 of the Child's Rights Act, but the responsibility to determine his name belongs to the parents. No more than 2 proper names can be given, the surname is determined by the surname of the parents, with different surnames, the surname of one of them is assigned with mutual consent, and in his absence - per the instructions of the agency of tutorship and guardianship. The chosen name should not contradict moral norms and national traditions. Upon reaching the age of 16, a person can apply for a name change to the registry office at the place of residence. According to the Art. 70 of the Marriage and Family Code , the Law of the Republic of Belarus "On the Fundamentals of Administrative Procedures" and other legal acts the surname and first name of a child over 6 years old can be changed only with the consent of the agency of tutorship and guardianship[2]. It is interesting that in 2017 the Russian President V.V. Putin signed the legal act about banning giving names to children in the form of numbers, satanic symbols and other unusual combinations.

The Art. 8 of the Child's Rights Act fixes the right of every child to a decent standard of living, including adequate food, clothing, housing and other necessary conditions for full physical, mental and spiritual development [3]. State authorities through a complex of social-economic measures contribute to the creation of these conditions. Thus, the Labor Code of the Republic of Belarus especially protects the rights of pregnant women and women-mothers. It contains the following most important provisions: 1) termination of an employment

contract at the initiative of the employer with pregnant women and having children under 3 years old, single mothers with children from 3 to 14 years old (disabled children - up to 18) is not allowed (Art. 268); 2) pregnant women and those with children under 3 years of age are not allowed to work overtime (Article 120); 3) working women, regardless of their length of service, at their request, the employer is obliged to provide after a break in work caused by childbirth, parental leave until they reach the age of 3 years with the payment of a monthly state allowance (Art. 185); 4) for pregnant women, in accordance with a medical opinion, production rates, service standards are reduced, or they are transferred to an easier job that excludes the impact of harmful and / or dangerous production factors, while maintaining the same average earnings (Art. 264); 5) women who have children under the age of one and a half years are provided, in addition to the general break for rest, additional breaks for feeding the child (Art. 267); 6) it is forbidden to refuse women to conclude an employment contract and to reduce their wages for reasons related to pregnancy or the presence of children under 3 years old, and single mothers - with the presence of a child under the age of 14 years (child- disabled person - up to 18) (Art. 268) [4].

In accordance with the Law of the Republic of Belarus “On State Benefits to Families Raising Children”, a childbirth benefit, a benefit for caring for a child less than 3 years of age are assigned and paid. From 01.01.2015, the family capital was provided by law for 5 years in the amount of 10 thousand dollars at the birth of the third or subsequent children; moreover, the amount is taken into account in foreign currency, indexed annually depending on the inflation rate. The use of funds is possible after the child reaches 18 years of age in order to improve housing conditions, receive education, health services, and form an additional mother's pension. Until the age of 18, funds can only be used to provide complex medical care to any family member. In 2020, the program was extended. Family capital can be spent ahead of schedule to pay for housing improvements, education, and medical services [33].

Special social support in the Republic of Belarus is carried out in relation to large families, which are provided with significant tax, housing, pension benefits, social assistance in preparing for school, providing food, obtaining additional education, etc. However, the registration of large families in the country was carried out separately in each region 146 territorial and social service centers for the population and 2 city centers for families and children in Minsk and Gomel. Their databases accumulate information about the living conditions of children, the employment of parents, etc. In this regard, by 01.01.2020, a unified interdepartmental republican base of large families was created, which contains information from the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Education and the Ministry of Health.

The right to housing is enshrined in the Housing Code of the Republic of Belarus, in Art. 18 of the Child's Rights Act, since every child has the right to housing, in size and quality that meets the norms and standards established in the country. Today, the size of the provided housing is provided for 10-15 square

meters. per family member, including the child. The alienation of residential premises where minor members of the family owner is allowed only with the consent of the agency of tutorship and guardianship on the basis of the decision of the executive committee [3].

The control over the observance of property rights of minors by the agency of tutorship and guardianship is carried out within the framework of the Law of the Republic of Belarus "On the Fundamentals of Administrative Procedures" and the Decree of the President of the Republic of Belarus "On Administrative Procedures Carried out by State Bodies and Other Organizations upon Applications of Citizens". Within the framework of administrative procedures 1.1.3 "On giving consent to the alienation of residential premises in which minor members live, former family members of the owner, recognized as being at-risk status or in need of state protection, or citizens recognized as incapacitated or disabled by a court, or residential premises assigned to orphans or children left without parental care, or residential premises belonging to minors ", 1.1.4. "On giving consent to the mortgage of residential premises in which minors live or belonging to minors," decisions are made to protect the preceding rights [2].

The issues related to inheritance have particular relevance for protecting the property rights of children. To accept the inheritance on his behalf, legal representatives - parents, adoptive parents or guardians - turn to the notary. The period for accepting the inheritance is 6 months from the date of its opening [5]. However, a situation may arise when parents, adoptive parents or guardians do not apply to a notary to accept an inheritance on behalf of a minor, then the deadline for accepting an inheritance will be missed. Due to this circumstance, it would be unfair to deprive the child of the opportunity to accept the inheritance even after the expiration of the period established by law. A logical solution to the problem is enshrined in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus "On Some Issues of the Application of Legislation on Inheritance by the Courts", which explains that valid reasons for missing the deadline for accepting an inheritance include such a circumstance as the young age of the heir, provided that his parents (other legal representatives), as a result of improper performance of the function assigned by the legislation to protect the property rights of the ward, did not take measures to timely accept the inheritance [6]. The Resolution deals with the minors. However, the impossibility of obtaining consent for the acceptance of inheritance by minors aged 14-18 years can be recognized by the court as a valid reason for missing the deadline established by law. Thus, the courts take the position that the improper performance of their functions by the legal representatives of the minor should not adversely affect his interests, this circumstance is considered as a reason for the respectful nature of the non-acceptance of the inheritance within the prescribed period, which allows it to be accepted after its expiration. However, it is also worth remembering that in this case you need to apply for the acceptance of the inheritance within 6 months from the moment when the reasons for missing

the deadline for accepting the inheritance have disappeared. The agency of tutorship and guardianship plays an important role in the protection of the property interests of minors in the framework of hereditary legal relations.

Conclusion. The protection of children's rights in the Republic of Belarus is the most important political and social-economic task. The upbringing of young citizens ready for active interaction with the state, participation in making responsible decisions, is a necessary condition for the integration of responsible and socially active youth into the social and political life of the country. To create favorable conditions for the life and development of children, the efforts of the republican government bodies, local executive and administrative bodies, public associations, and all the civil society have been consolidated.

List of reference links:

1. The Marriage and Family Code of the Republic of Belarus from 09.07.1999, No. 278-3: as amended. 12/18/2019 No. 277-3 // Etalon. The legislation of the Republic of Belarus / National center of legal information of the Republic of Belarus. – Minsk, 2021.

2. On the basics of administrative procedures [Electronic resource]: the Law of the Republic of Belarus, 28.10.2008, No. 433-3: as amended 09.01.2017 No. 17-3 // Etalon. Legislation of the Republic of Belarus / National center of legal information of the Republic of Belarus. – Minsk, 2021.

3. On the rights of the child [Electronic resource]: the Law of the Republic of Belarus, 19.11.1993, No. 2570-XII: as amended 05/11/2016 No. 362-3 // Etalon. Legislation of the Republic of Belarus / National center of legal information of the Republic of Belarus. – Minsk, 2021.

4. The Labor Code of the Republic of Belarus [Electronic resource], 26.07.1999, No. 296-3: as amended 07/18/2019 No. 219-3 // Etalon. Legislation of the Republic of Belarus / National center of legal information of the Republic of Belarus. – Minsk, 2021.

5. The Civil Code of the Republic of Belarus [Electronic resource], 07.12.1998, No. 218-3: as amended 06/29/2020 No. 33-3 // Etalon. Legislation of the Republic of Belarus / National center of legal information of the Republic of Belarus. – Minsk, 2021.

6. On some issues of the courts' application of inheritance legislation [Electronic resource]: The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus, 21.12.2001 No. 16: in red. 03/30/2017 No. 3 // Etalon. Legislation of the Republic of Belarus / National center of legal information of the Republic of Belarus. – Minsk, 2021.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Карлушкина О.И.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО, Витебск

В национальном законодательстве существует широкий круг нормативно-правовых актов, регулирующих порядок работы иностранных граждан и лиц без гражданства (далее иностранцы) для работы в Республике Беларусь. Согласно статье 11 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), иностранцы на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь [1]. В то же время есть ограничения для указанных лиц, которые определены

Конституцией, законами Республики Беларусь и международными договорами, заключаемых с участием Республики Беларусь. В трудовом законодательстве в области регулирования прав иностранцев существует ряд пробелов.

Цель работы – выявить пробелы в регулировании трудовых прав иностранцев и внести предложения по совершенствованию трудового законодательства.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили правовые нормы законодательства Республики Беларусь, регулирующие вопросы правового положения трудящихся – иммигрантов. Методами исследования являются: метод научного анализа и метод системного подхода к исследованию.

Результаты и их обсуждение. Часть 1 статьи 11 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее Закон 2010) устанавливает: «иностранцы, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право заниматься трудовой ... деятельностью наравне с гражданами Республики Беларусь в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь» [2]. Ограничения на их трудоустройство установлены в настоящем стандарте со ссылкой на статьи 19 и 20 того же закона. Согласно части 2 статьи 11 Закона 2010 года порядок осуществления трудовой деятельности для иностранцев, временно проживающих и временно пребывающих в Республике Беларусь, определяется специальными законодательными актами Республики Беларусь.

Согласно статье 19 Закона 2010 года иностранцы не могут избирать и быть избранными в выборные государственные органы Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 20 Закона 2010 года иностранцы не могут занимать должности, назначение которых в соответствии с законодательством Республики Беларусь связано с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь. И в этих статьях речь идет об иностранцах в целом, а не об определенной их категории. Однако ссылки на эти статьи размещены в части 1 статьи 11 Закона 2010 года, посвященного обеспечению права на труд иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь. Очевидно, что часть 2 этой статьи не совсем корректна, поскольку, закрепляя порядок осуществления трудовой деятельности иностранцами, временно пребывающими и временно проживающими в Республике Беларусь, она ссылается на специальное законодательство, не принимая во внимание этот порядок, в определенной степени, установленной самим Законом 2010 года.

В белорусском законодательстве содержится перечень запретов иностранцам занимать определенные должности. Им запрещено быть государственными служащими, прокурорами, судьями, государственными нотариусами, работниками Комитета государственного контроля и его территориальных органов, сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов финансового расследования, адвокатами, служащими таможенных органов Республики Беларусь. Иностранцы не могут быть приняты на

дипломатическую службу и занимать ряд других должностей на морских и воздушных судах.

В статье 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее Трудовой кодекс), в понятии «работник» законодатель не учитывает гражданство работника, определяя, что работник – это лицо, которое имеет трудовые отношения с нанимателем. Согласно статье 3 Трудового кодекса, который устанавливает его сферу применения, нормы Трудового кодекса распространяются на всех работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории Республики Беларусь, если иное не установлено законодательными актами или нормами международных договоров [3].

Таким образом, в Трудовом кодексе четко не оговаривается право иностранцев, в том числе постоянно проживающих в Республике Беларусь, вступать в трудовые отношения на территории Республики Беларусь, поскольку нормы касаются уже заключенного трудового договора и приобретенного статуса работника. Такое положение дел можно объяснить тем, что Трудовой кодекс ориентирован на регулирование трудовых отношений, прежде всего, с гражданами страны. Однако такой подход не согласуется с современными реалиями, характеризующимися постоянно растущим присутствием «иностранного элемента» в трудовых отношениях, что обусловлено экономическими и политическими причинами. Поэтому нормы трудового законодательства необходимо скорректировать и четко изложить обозначенное право в первую очередь для иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, путем введения нормы, в которой их права и обязанности в сфере труда и соответствующие отношения специально закреплены.

Заключение. Таким образом, Трудовой кодекс четко не закрепляет для постоянно проживающих на территории Республики Беларусь иностранцев равных с гражданами Республики Беларусь прав вступать в трудовые отношения на территории Республики Беларусь. В нем не установлены ограничения для трудовой деятельности иностранцев, не отражена возможность уравнивания в трудовых правах с постоянно проживающими в Республике Беларусь иностранцами других их категорий. Действие Трудового кодекса на отдельные категории иностранцев распространяется специальным законодательством Республики Беларусь и ее международными договорами. С учетом этого можно сказать, что Трудовой кодекс как кодифицированный акт не в достаточной степени выполняет свою «системообразующую» функцию. Этот существенный недостаток требует преодоления путем введения нормы, в которой права и обязанности иностранцев в сфере труда и соответствующие отношения будут специально закреплены в Трудовом кодексе.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 октяб. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62с.
2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 04 янв. 2010 г. № 105-З:

с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 дек. 2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. № 296–З: Принят Палатой представителей 8 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года: в редакции Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219–З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Климентьева И.А.,

Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Витебск

Переход общества к информационной стадии развития несет изменения во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Новые экономические отношения способствуют изменениям в политических, культурных, сексуальных, семейных и др. отношениях. Формируются новые социальные группы и слои общества. На место старых традиционных моральных и культурных ценностей приходят новые. Тем не менее, следует учитывать, что информационное общество сохраняет многие черты и проблемы индустриального общества, а также порождает проблемы, характерные для современной информационной эпохи.

Сексуальная революция, рост феминизма, индивидуализм, замена физического труда умственным, увеличение дохода женщин, снижение доли работающих мужчин и рост числа работающих женщин, рост расходов на детей – все эти и другие черты информационного общества привели к серьезным изменениям в семейных отношениях и преобразованию социального института семьи в целом. Актуальность данного исследования заключается в том, что все чаще в научной литературе высказываются мнения о том, что роль семьи уменьшается во всех модернизированных обществах. К концу XX века семья обрела нуклеарную форму. В настоящее время, прогнозируют упадок и нуклеарной семье, обусловленный увеличением количества разводов и внебрачных детей, а также снижением рождаемости и количества браков.

Цель исследования – обозначить характерные черты и изменения приущие современной семье и определить, является ли ценность семьи значимой для современного общества и большинства людей.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы американских мыслителей Фэнсиса Фукуямы и Элвина Тоффлера, а также статьи белорусских и российских ученых, в которых анализируются особенности современной семьи в информационном обществе, тенденции в брачно-семейной сфере, приводятся данные переписей населения в разных странах и данные социологических исследований. Использовались такие методы исследования как анализ, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Социально-культурные и экономические перемены в современном обществе привели к существенным изменениям в брачно-семейной сфере. По утверждению Буровой С.Н., понятие семьи сегодня мутирует, приобретает поливариативность трактовок, как и сама семейная жизнь [1. 4]. О дезорганизации и деградации современной семьи говорят многие зарубежные мыслители, а также исследователи в России и Беларуси. Тем не менее, проводимые социологические исследования показывают значимость семьи и семейных ценностей для современных людей и молодежи в частности. Например, в 2011 году в Белорусском государственном университете провели социологический опрос студенческой молодежи. Результаты показали, что благополучная семья в структуре ценностей молодых людей оказалась на втором месте среди 18 ценностных установок [1. 4]. Однако поменялось отношение к институту брака. Начиная с 1990-х гг. во многих странах мира, в том числе и в Беларуси, растет число незарегистрированных браков. Гражданские браки или супружества-сожительства становятся статистически знаковым феноменом современного общества. Увеличиваются возраст вступления в брак, количество людей никогда не состоявших в браке и количество разводов, а уровень рождаемости падает. Одной из причин, обусловившей изменения в брачных отношениях, считают сексуальную революцию. Сексуальная функция семьи отделяется от репродуктивной и становится важнейшей составляющей межличностного взаимодействия. Снимаются запреты в отношении женской сексуальности. Семейные роли мужчины и женщины также претерпевают видоизменения. Начинают узаконивать гомосексуальные отношения. Сегодня главными ценностями в браке выступают удовлетворенность супругов межличностными отношениями, ощущение ими личного счастья, интимность, секс. Хозяйственно-бытовая и репродуктивная функции, а также воспитание детей – как семейные функции – отодвигаются на второй план [1. 9].

Вторая важная причина – политика гендерного равенства, приведшая к переосмыслению традиционной роли женщины в семье. Если ранее считалось, что женщина, в первую очередь, должна реализоваться в роли жены, матери и домохозяйки, то в свете последних тенденций, у женщин появился широкий спектр возможностей реализовать себя в общественной жизни. Увеличилось количество образованных женщин, которые стали активно конкурировать с мужчинами в политике, бизнесе, стали экономически состоятельными и самостоятельными. Это обусловило формирование новых отношений между мужчиной и женщиной в браке. Женщины хотят от брачных и сексуальных партнеров такого же уважения, как и со стороны коллег. Если же женщина не находит такого признания, то это нередко становится причиной развода, или же женщины рожают внебрачных детей и воспитывают их в одиночку. Также возникает проблема сочетания семейных и профессиональных ролей женщинами. Нередко женщинам приходится выбирать, расставляя приоритет ценностей между профессиональной деятельностью и семьей.

Еще одна важная причина трансформации семейно-брачных отношений – это индивидуализация жизни. Семья рассматривается как условие для

реализации личностных, нередко эгоистических потребностей, что способствует распространению сознательной бездетности (проблема child free). Семья постепенно утрачивает функцию социального института с жесткими нормами. Общепринятые нормы, ценности и традиции постепенно заменяются индивидуализированными нормами.

Следует отметить, что в современном обществе меняются отношения между родителями и детьми. С одной стороны женщины не хотят отдаваться всецело семье и посвящать свою жизнь детям, с другой – родители теряют свой авторитет у детей. Усложняются отношения между поколениями, теряются родственные связи. Это обусловлено тем, что многие традиционные функции семьи (воспитание детей, общение с родственниками, материальная и эмоционально-психологическая помощь) теперь выполняют другие социальные институты.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ показывает, что семья как ценность не утратила свою значимость для современного человека. Семья теряет старые формы, на место которых приходят новые, и этот процесс изменения связан с изменениями всей общественной жизни. Среди множества проблем, сопровождающих современную семью, можно выделить две основных – снижение рождаемости и увеличение количества разводов. Многие проблемы (феномен единственных детей, проблемы child free, супружества-партнерства и др.) в нашей стране еще мало изучены и требуют серьезного научного исследования и осмысления.

Список литературы:

1. Бутова, С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология, 2015. – № 2. – С. 4 – 15.
2. Голод, С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал, 1996. – № 3-4. – С. 99 – 108.
3. Тоффлер, Э. Третья волна: [пер. с англ.] / Элвин Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 795 с.
4. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА БРИТАНЦЕВ В БЕЛОРУССКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

Лавицкая Е.Б.,

ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска», Витебск

Термин «картина мира» широко используется в различных научных парадигмах, таких как биология, физика, культурология, лингвистика. Картина мира в широком понимании – это целостный образ мира, который складывается в сознании человека в процессе познавательной деятельности. В более узком значении картина мира – система знаний в контексте отдельной науки, представляющая целостное видение предмета данной науки и сформированная на определенном этапе ее развития. [34, с. 39]. Очевидно, что

понимания языковой картины мира – один из ключевых этапов изучения иностранных языков. В школьной дидактической практике он входит в зону ответственности лингвокультурологического компетентностного подхода и зависит, в первую очередь, от учебного материала. В настоящей работе предпринята попытка *изучить особенности представления ценностной картины мира британцев в белорусских школьных учебниках по английскому языку.*

Материал и методы. Практическим материалом исследования послужили тексты учебных пособий по английскому языку для учащихся 5–11 классов общеобразовательных средних школ с русским языком обучения (семь наименований). Методология исследования включала описательно-аналитический, контекстуальный анализа, сплошную выборку материала, количественный и частично качественный контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. Реализуя цель нашего исследования, мы проанализировали данные издания для второй и третьей ступеней общеобразовательной средней школы:

– 5-й класс: Л.М. Лапицкая, А.И. Калишевич, Т.Ю. Севрюкова, Н.М. Судунова;

– 6-й класс: Н.В. Юхнель, Е.Г. Наумова, Е.А. Родовская;

– 7-й класс: Н.В. Юхнель, Е.Г. Наумова, Н.В. Демченко;

– 8-й класс: Л.М. Лапицкая, Н.В. Демченко, А.И. Калишевич, Н.В. Юхнель, А.В. Волков, Т.Ю. Севрюкова;

– 9-й класс: Л.М. Лапицкая, Н.В. Демченко, А.В. Волков, А.И. Калишевич, Т.Ю. Севрюкова, Н.В. Юхнель.

– 10-й класс: Н.В. Юхнель, Е.Г. Наумова, Н.В. Демченко;

– 11-й класс: Н.В. Юхнель, Е.Г. Наумова, Н.В. Демченко, В.Б. Андрианова, Н.А. Преснякова, Е.А. Родовская, О.В. Тихончук.

В основе нашего исследования лежит философский подход к классификации ценностей. Полагаем, что логичным для настоящей работы будет использовать классификационный признак принадлежности к общественным сферам жизни, так как он по своей сути ближе всего к социолингвистическому пониманию ценностей. Кроме того, социолингвистическую направленность дидактической деятельности в процессе преподавания иностранного языка (наравне с лингвокультурной) в общеобразовательной школе предполагает и «Концепция учебного предмета “Иностранный язык”». Для реализации практической части исследования мы остановимся на следующей типологии ценностей: материальные, социально-политические, духовные. [1, с. 155].

Методика выявления ценностных представлений подразумевала количественно-качественный анализ содержательного наполнения предлагаемых учебных текстов: изучение общего контекста, в котором представлены ценностные ориентиры и сплошная выборка языковых единиц, репрезентирующих те или иные ценности.

Следует отметить, что учебный текстовый материал проанализированных нами изданий не отличается аксиологической направленности. Явное

указание на значимость тех или иных ценностей представлено менее, чем в 30% учебных текстов, что свидетельствует о необходимости усиления данного дидактического направления.

Распределив ценности, репрезентируемые отобранными текстами, по сферам общественной деятельности, мы пришли к следующим выводам:

– *материальные ценности* британского общества в анализируемых нами учебных пособиях представлены аксиологическими представлениями о деньгах, одежде, гаджетах ценности британского общества представлены в виде: образования и семьи;

– *духовные ценности* британского общества в учебных пособиях представлены в виде аксиологической значимости дружбы, искусства, истории, религиозных праздников, образования, здоровья.

Социально-политические ценности британской лингвокультуры не нашли отражения в рассматриваемых учебных изданиях для средней общеобразовательной школы.

Для систематизации выявленных нами ценностных представлений о британском обществе, которые реализуются в белорусских школьных учебных пособиях, мы систематизировали собранный материал. Сплошная выборка позволила нам выявить 16 аксиологически значимых контекстов, 5 из которых репрезентируют материальные ценности, 11 духовные.

Исходя из полученных данных, доминирующими ценностями в британской картине мира являются духовные аксиологические представления (тематические блоки об искусстве, религиозных праздниках, семье, здоровье и др.). Далее следуют материальные ценностные ориентации: тематические разделы о повседневной жизни, путешествиях, карьере и др.

Заключение. Реализую поставленную цель мы проанализировали текстовый материал действующих школьных учебных пособий по английскому языку для обучающихся на второй и третьей ступенях общего среднего образования. Полученные результаты наглядно свидетельствуют об отсутствии в анализируемых изданиях не только системности в представлении ценностной картины мира британцев – титульной англоговорящей нации, но и количественной их подачи. Однако стоит отметить, что часть ценностно-ориентированного материала также излагается и в форме упражнений, исследование которых не входило в наши целевые установки и требует дополнительного осмысления. Еще одним не маловажным фактором, ослабляющим слабое отражение британских ценностей, является тот факт, что британская культура, представленная в учебном материале, активно вытесняется изучением культуры таких стран как США и Австралия.

Список литературы:

1. Митрошенков, О.А. Философия: учебник. / под ред. проф. О.А. Митрошенкова. – М.: Гардарики, 2002. – 655 с.
2. Светоносина, Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия / Т.А. Светоносина. – М.: Просвещение, 2007. – 322 с.

МОТИВАЦИЯ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА К ЗАНЯТИЯМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ»

Левицкая В.К.,

Горецкий педагогический колледж МГУ имени А. А. Кулешова, аг. Ленино

Сохранение и укрепление здоровья учащихся является одной из приоритетных задач для педагога. Эффективное ее решение напрямую зависит от популяризации здорового образа жизни и вовлечения учащихся к занятиям по дисциплине «Физическая культура и здоровье». Формирование положительно устойчивой мотивации к занятиям является предпосылкой воспитания личности учащегося.

Цель исследования: анализ основных мотивов учащихся педагогического колледжа для занятий физической культурой.

Материал и методы. Для изучения и повышения мотивацию к занятиям по дисциплине «Физическая культура и здоровье» было проведено исследование, в процессе которого учащимся 1 курса Горецкого педагогического колледжа МГУ имени А.А. Кулешова была представлена анкета, направленная на изучение основных мотивов для занятий физической культурой.

Для решения поставленной задачи были использованы: анализ и обобщение, педагогическое наблюдение, анкетирование, беседа.

Результаты и их обсуждение. Потребность – это отражение в сознании нужды, часто переживаемое как внутреннее напряжение и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием [2, с.61].

Активность, в свою очередь, связана с проявлением тех или иных мотивов. Мотивы возникают и формируются на основе потребностей, однако только на высшем уровне отражения человеком своих потребностей происходит их осознание [4, с.8].

Мотивы, связанные с процессом деятельности, – это удовлетворение потребности в двигательной активности и удовольствии, вызываемое получением острых впечатлений от соперничества (азарт, эмоции радости от победы и т. д.) [3, с.120].

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется по-разному: как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т. е. определяющих поведение; как совокупность мотивов; как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Кроме того, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности, как совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность. Во многих случаях психологи под мотивацией имеют в виду детерминацию поведения, поэтому выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию [2, с.63].

По степени проявления возникшие мотивы могут постоянно проявляющимися и носить устойчивый характер и ситуативными (временными). По степени осознанности мотивы могут быть осознаваемые и неосознаваемые [1, с. 6].

Для формирования мотивации учащихся нужно поднять интерес, сформировать потребность в физическом совершенствовании и потребность в регулярных занятиях физической культурой. При положительной мотивации у учащихся возникает побуждение к непосредственной реализации потребности. Одним из самых важных критериев качественного занятия по дисциплине «Физическая культура и здоровье» является грамотное построение плана. Помимо интереса к занятию, для долговременной мотивации учащийся должен иметь также и цель, мотив для занятий физической культурой.

Невысокая мотивация учащихся, особенно 1 курса, на сегодняшний день является проблемой. Учащиеся не всегда могут правильно оценить значимость дисциплины «Физическая культура и здоровье», и не всегда уделяют внимание самостоятельным занятиям. 40% опрошенных учащихся с удовольствием посещают занятия по дисциплине «Физическая культура и здоровье» и спортивные секции, основной проблемой видят большую загруженность и нехватку свободного времени. Эти учащиеся любят смотреть телепередачи на спортивные темы, а также участвовать в физкультурно-оздоровительных мероприятиях. Для них целью занятий является желание укрепить свое здоровье, пообщаться с друзьями. Для некоторых учащихся дисциплина «Физическая культура и здоровье» ассоциируется с деятельностью сугубо механического характера.

В процессе исследования мотивов в результате анкетирования было выявлено следующее: на 1 месте – мотив укрепления и поддержания здоровья, а также профилактика заболеваний; на 2 месте – мотив обеспечения собственной безопасности; на 3 месте – спортивная мотивация, стремление достичь определенного уровня, стремление быть лучше; на 4 месте – мотив, связанный с повышением работоспособности и мотив получить хорошую отметку; на 5 месте – стремление к общению, к познанию своего организма, своих возможностей – желание побеждать себя и свою лень, улучшить свое физическое состояние, повысить физическую подготовленность. В исследуемой выборке у всех обучающихся наблюдается присутствие нескольких мотивов к занятиям физкультурно-оздоровительной деятельностью.

Для увеличения заинтересованности к занятиям необходимо раскрыть значимость занятий физическими упражнениями. Также на протяжении всего занятия поддерживать положительный эмоциональный фон. Физкультурно-массовые мероприятия играют большую роль в формировании интересов. Когда учащиеся видят и ценят достигнутые результаты, испытывают удовольствие от самой деятельности, переживают радость от познания нового – у них укрепляется вера в свои возможности.

Для повышения мотивации к занятиям по дисциплине «Физическая культура и здоровье» во внеучебное время учащиеся колледжа имеют возможность заниматься в спортивных секциях: ОФП, легкая атлетика,

стрельба из пневматической винтовки, волейбол, баскетбол, клуб «Здоровье». Также на протяжении всего учебного года проводятся различные соревнования: районные, областные и внутриколледжные.

Заключение. Таким образом, полученные результаты, свидетельствуют о том, что среди опрошенных преобладает мотив сохранения и поддержания здоровья, а также профилактика заболеваний и мотив обеспечения собственной безопасности. Это означает, что обучающиеся, участвуют в физкультурно-оздоровительной деятельности для того, чтобы сохранить и укрепить свое здоровье, самосовершенствоваться, познавать себя и свои возможности, реализовать их, уметь постоять за свою безопасность.

Для создания положительной мотивации к занятиям необходимо продолжить работу по пропаганде здорового образа жизни, привлечению учащихся к занятиям в спортивных секциях, клубах, продолжить формировать устойчивый интерес и потребность к регулярным занятиям физической культурой, повышать уровень образованности в области физической культуры и спорта, использовать на занятиях игровые методы.

Список литературы:

1. Бабушкина Г.Д. Психология физической культуры и спорта: учебник для высших физкультурных учебных заведений / под ред. профессора Г. Д. Бабушкина, профессора В. Н. Смоленцевой. – Омск: СибГУФК, 2007. – 213 с.

2. Багадирова С.К. Материалы к курсу «Спортивная психология»: учебное пособие / С.К. Багадирова. – Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2014. – 243 с.

3. Гогун, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб.заведений / Е.Н. Гогун, Б.И. Мартьянов. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

4. Маришук, Л.В. Психология спорта (курс лекций для студентов заочной формы обучения): учеб. пособие/ Л.В. Маришук. – Минск: БГАФК, 2002. – 93с.

МЕКЛЕНБУРГСКИЙ КВАРТЕТ И ВИТЕБСК

Лисов А.Г.,

Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Витебск

Мекленбургский квартет, правильное и полное его название – квартет герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого (1859-1909), основанный в 1896, был уникальным струнным музыкальным коллективом дореволюционной России. Герцог был собирателем раритетных музыкальных инструментов и сторонником их использования коллективом музыкантов-виртуозов. На протяжении предреволюционных десятилетий квартет широко концертировал. Его выступления пользовались большим успехом, получили положительные отзывы музыкальной общественности, проходили во многих городах Российской Империи, Европы и Америки. После смерти герцога в 1909 г. квартет вошел в состав Императорского Русского музыкального общества под именем его основателя и просуществовал вплоть до революционных событий 1917 г. Судьба музыкантов квартета в послереволюционные годы сложилась по-

разному. Двое из них в 1918 г. оказались в Витебске. Тогда же возникла идея, выдвинутая прославленным музыкантом, исполнявшим партию первой скрипки коллектива, К.К. Григоровичем. Он предложил возродить коллектив в белорусском городе Витебске, пригласив для этого двух местных исполнителей. История квартета, сыгравшего очень заметную роль в музыкальной жизни города первых послереволюционных лет, изучена недостаточно. В этом году исполняется 100 лет со дня смерти музыканта-виртуоза К.К. Григоровича, без которого существование коллектива оказалось невозможным.

Цель публикации – дать оценку деятельности Мекленбургского квартета в музыкальной культуре Витебска первых послереволюционных лет и роли в нем местных музыкантов.

Материал и методы. При изучении темы использованы документы Белорусского государственного музея-архива литературы и искусства, Государственного архива Витебской области, материалы периодической печати, мемуарная литература [1-6]. В процессе исследования нами применялись методы сравнительного и системного анализа.

Результаты и их обсуждение: История Мекленбургского квартета как камерного музыкального коллектива исполнителей виртуозов на раритетных музыкальных инструментах, казалось бы, заканчивалась на историческом переломе, каковым стали революционные события 1917 г. Для творческой интеллигенции это было время тяжелого ожидания. Одни музыканты спешно покидали родину, другие стремились пережить тяжкие времена в провинции. Говорить о продолжении истории Мекленбургского квартета в соответствии с первоначальным замыслом, но в новых послереволюционных условиях, очень непросто. Состав коллектива не сохранился. Раритетные музыкальные инструменты национализировались, и получить их могли лишь исполнители, пошедшие на сотрудничество с новой властью.

Голод и неразбериха привели к массовому выезду столичной интеллигенции из столиц в провинцию. Приезд в Витебск Карла Карловича Григоровича (1868-1921) и Владимира Романовича Бакалейникова (1881-1957) связан с организацией народной консерватории, куда оба были приглашены для преподавания. Руководителем консерватории стал бывший дирижер балета Петроградского Мариинского театра Николай Андреевич Малько (1883-1961). Хотя идея создания консерватории принадлежала не ему, а группе представителей местного витебского музыкального сообщества, объединившегося в профессиональный союз оркестрантов, структура учебного заведения и его педагогический коллектив формировались именно стараниями Н.А. Малько. Консерватория должна была создавать основу для формирования в городе симфонического оркестра, что в свою очередь давало бы музыкантам дополнительный шанс выжить в сложных материальных условиях. Основу будущего оркестра должны были составить музыканты-педагоги консерватории и их наиболее подготовленные ученики под управлением самого Малько. В этой связи, кстати, он подвергался резкой критике, его обвиняли в том, что он приглашает в учебное заведение музыкантов,

исходя не из потребности открытия того или иного класса, но наоборот, открывает классы музыкальных инструментов даже тогда, когда для этого нет достаточного числа учеников. В оркестр приглашались также местные музыканты и наиболее продвинутые и способные учащиеся. Из содержания опубликованных писем Малько к Б.М. Суходреву, руководителю местной инициативной группой по созданию консерватории, видно, что мысль эта витает в воздухе уже на подготовительном этапе организации учебного заведения [3]. В одном из этих писем упоминается имя К.К. Григоровича. Малько сообщает о намерении вести с ним переговоры. Подготовительные работы велись летом-осенью 1918 г. Григорович приехал в Витебск лишь спустя год – осенью 1919 г. и был назначен на должность руководителя класса скрипки. Тогда же возникла идея возродить прославленный музыкальный коллектив с участием Григоровича и Бакалейникова и привлечением двух местных музыкантов с соответствующим уровнем подготовки. Идея была поддержана Николаем Малько и руководством местного музыкального отдела.

Учившийся в скрипичном классе консерватории Гавриил Яковлевич Юдин вспоминал: «Осенью 1919 года в Витебской консерватории начал преподавать один из самых выдающихся русских скрипачей конца XIX и начала XX веков, музыкант с мировым именем, первая скрипка знаменитого Мекленбургского квартета Карл Карлович Григорович, в классе которого и я имел честь заниматься. Он провел в Витебске последние полтора года своей преждевременно оборвавшейся жизни. Григорович скончался от воспаления легких в марте 1921 года, не дожив и до 52 лет» [6].

Идея создания небольшого музыкального струнного коллектива в обстановке, когда в Витебске собрались значительные творческие силы видных столичных исполнителей, оказалась весьма привлекательной. Состав струнного квартета, организованного по инициативе К.К. Григоровича был следующим: К.К. Григорович (первая скрипка), Б.И. Вельтман (вторая скрипка), В. Р. Бакалейников, которого позднее сменил А.Л. Бессмертный (альт), С.М. Шпильман (виолончель).

А.Л. Бессмертный, известный белорусский музыкант и педагог, позднее стоявший у истоков Минского музыкального техникума и Белорусской государственной консерватории в Минске, позднее писал в собственных анкетах, что был не только одним из основателей Витебской народной консерватории, но и участником Мекленбургского квартета [1]. Он называл Мекленбургским струнный квартет в Витебске под управлением К.К. Григоровича.

В сведениях еще одного педагога Витебской консерватории мы находим сведения об участии в Мекленбургском квартете, но предреволюционной поры. Это руководитель класса контрабаса Соломон Павлович Левман, тогда 35-ти лет. Он сообщает о себе, что окончил Петроградскую консерваторию по специальности контрабас, выступал в оркестре Русского музыкального общества в Петрограде с 1909 г., симфоническом оркестре С.А. Кусевицкого в Москве с 1913 г. и далее «участвовал в камерных

выступлениях квартета имени принца Мекленбургского» [2, д. 52, л. 64-73]. В консерватории отработал с 1 сентября 1918 г. руководителем класса контрабаса, имея всего двух учеников.

В списках служащих консерватории находим сведения об Аркадии Львовиче Бессмертном: 28 лет, окончил Петроградскую консерваторию (4 года). В качестве творческого и педагогического опыта отмечено, что он служил в симфонических оркестрах в Санкт-Петербурге, Нью-Йорке, давал частные уроки. Принят на работу с 1 сентября 1918 г. руководителем класса скрипки, в котором учился 9 учащихся [2, д. 52, л. 68об.-69].

Г.Я. Юдин пишет в своих воспоминаниях об еще одном участнике витебского квартета под руководством К.К. Григоровича – Семене Шпильмане: «Класс виолончели вел замечательный художник Семен Шпильман. В 1920 году он уехал в Москву и стал там солистом оркестра Большого Театра» [6]. Согласно документам консерватории Семен Михайлович Шпильман работал в консерватории с 1918 г., в феврале 1921 г. занимал должность декана факультета струнных инструментов [2, д. 52, л. 28]. В списках служащих консерватории за октябрь 1921 г. С.М. Шпильмана нет.

Борис Исаакович Вельтман осенью 1918 г. в возрасте 19 лет поступил в консерватории в качестве ученика класса скрипки [2, д. 12, л. 24 об.]. Документы свидетельствуют, что уже в январе 1919 г. он подал прошение о принятии его на должность преподавателя консерватории и был ассистентом в классе Григоровича [2, д. 24, л. 1].

Заключение. Исполнительская культура выдающихся столичных музыкантов, связанных с традицией предреволюционного Мекленбургского квартета, оказала влияние на становление молодых витебских музыкантов послереволюционной поры, становление витебской музыкальной школы, формирование белорусской школы исполнительства. Замечательные музыканты способствовали воспитанию нового слушателя. Струнный квартет под управлением К.К. Григоровича, который вел в Витебске активную концертную деятельность в 1919-1920 гг., продолжил традицию прославленного музыкального коллектива, по праву за ним закрепилось его название.

Список литературы:

1. Белорусский государственный музей-архив литературы и искусства, ф. 236, оп. 1, д. 171, л.11.
2. Государственный архив Витебской области, ф. 1050, оп.1, д.12, 24, 52.
3. Лисов, А.Г. Два письма по поводу организации Витебской народной консерватории / А.Г. Лисов, Е.Г. Трусова // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. 2006. – № 9. – С.121-126.
4. Шатских, А.С. Витебск. Жизнь искусства. 1917–1922./ А.С. Шатских – М.: Языки русской культуры, 2001. – 256 с.
5. Юдин, Г.Я. За гранью прошлых дней. Из воспоминаний дирижера». / Г.Я. Юдин. М., 1977. – 192 с.
6. Юдин, Г.Я. Музыкальная жизнь Витебска в первые послереволюционные годы / Г.Я. Юдин // Бюллетень Музея Марка Шагала. Выпуск 19-20. – Витебск: Витебская областная типография, 2011. – С. 27-32.

ДИАГНОСТИКА ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И ФАББИНГА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лукьянова Е.П., Дудина Н.В.,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

За последние два десятилетия гаджеты стали неотъемлемым атрибутом в жизни современного общества. Гаджет (от англ. «gadget» – штукавина, приспособление, безделушка) – небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека [1, с. 21]. Используя новые устройства техники можно построить коммуникативные связи, заниматься самообразованием. Однако в психолого-педагогических исследованиях отмечается, что чрезмерное использование современных технологий может привести к «информационным перегрузкам», Интернет и гаджет-зависимости, к фаббингу.

На сегодняшний день проблема гаджет-зависимости и фаббинга приобретает небывалые размеры и формы. По мнению специалистов, в настоящее время только в европейских странах данной зависимостью страдают как минимум несколько миллионов человек. Для республики Беларусь проблема гаджет-зависимости также становится всё более актуальной, так как затрагивает все возрастные категории школьников, особенно учащихся младших классов и подростков [2].

Психологи констатируют, что современная молодёжь разучилась жить без гаджетов. Привычка заполнять своё время мобильным телефоном, компьютером в любой его форме повлияла на то, что подросткам стало неинтересно общаться друг с другом. Различные электронные устройства всё активнее стали использоваться школьниками не только во внеурочное время, но и в процессе проведения урочных занятий. Мелодии, звучащие на уроках, отвлекают учащихся, мешают им сосредоточиться, кроме того, излучение от гаджетов оказывает негативное влияние на физическое и психическое здоровье растущего организма [3, с 46.]. Таким образом, современные исследования и наблюдения позволяют нам утверждать, что гаджет-зависимость среди детей – это объективно существующая и актуальная проблема нашего общества.

Цель исследования: изучить особенности развития гаджет-зависимости у детей младшего школьного возраста.

Материал и методы. Наше исследование осуществлялось на базе ГУО «Богушевская средняя школа имени А.Э. Марфицкого Сенненского района». В диагностике приняли участие 59 детей младшего школьного возраста, из них: 19 учеников 1 класса, в возрасте 6-7 лет; 17 учеников 2 класса, в возрасте 7-8 лет; 23 ученика 3 класса в возрасте 8-9 лет.

Для определения уровня развития гаджет-зависимости у детей младшего школьного возраста были использованы следующие методики: тест Кимберли Янг на Интернет-зависимость – тестовая методика, разработанная и

апробированная в 1996 году доктором Кимберли Янг [4]. Тест проводился в индивидуальном варианте, для наиболее достоверных результатов и полного понимания вопросов испытуемыми. Тест на детскую Интернет-зависимость С.А. Кулакова – предназначен для заполнения родителями. Полный вариант опросника состоит из 20 вопросов относительно проявлений эмоционального состояния ребёнка за компьютером или в Интернете, его волевых свойств, ощущений, получаемых во время проведения компьютерного досуга, количества времени пребывания ребёнка за компьютером, влияния компьютера на его психофизическое состояние и т.д. Анкета № 1 – была разработана нами для получения дополнительных данных об использовании детьми гаджетов в учебном процессе, предназначена для заполнения классным руководителем. Анкета № 2. Данная анкета была разработана нами для получения дополнительных данных об отношении ребёнка к гаджетам, их месте в его жизнедеятельности, предназначена для индивидуального интервью с ребёнком.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения диагностики учащихся 1 класса были получены следующие количественные показатели:

По результатам пройденного теста Кимберли Янг на Интернет-зависимость у 21% испытуемых (4 учащихся) есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом; 79% (15 уч.) – являются обычными пользователями Интернета. Результаты теста на детскую Интернет-зависимость С.А. Кулакова: 21% испытуемых (4 уч.) испытывают серьёзное влияние Интернета на жизнь; 79% (15 уч.) – являются обычными пользователями Интернета. Результаты Анкеты №1: 10,5% испытуемых (2 уч.) чрезмерная увлечённость гаджетами, гаджет-зависимость; 89,5% (17 уч.) – умеренно пользуются гаджетами. Результаты Анкеты №2: 15,8% испытуемых (3 уч.) есть повод для беспокойства развития гаджет-зависимости; 31,6% (6 уч.) – умеренно пользуются гаджетами; 52,6% (10 уч.) – зависимость от телефона не грозит.

В ходе проведения диагностики учащихся 2 класса были получены следующие количественные показатели:

По результатам пройденного теста Кимберли Янг на Интернет-зависимость у 11,8% испытуемых (2 учащихся) – Интернет-зависимость; у 29,4% (5 уч.) – есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом; 58,8% (10 уч.) – являются обычными пользователями Интернета. Результаты теста на детскую Интернет-зависимость С.А. Кулакова: 35,3% испытуемых (6 уч.) испытывают серьёзное влияние Интернета на жизнь; 64,7% (11 уч.) – являются обычными пользователями Интернета. Результаты Анкеты №1: 47% испытуемых (8 уч.) чрезмерная увлечённость гаджетами, гаджет-зависимость; 53% (9 уч.) – умеренно пользуются гаджетами. Результаты Анкеты №2: 17,6 % испытуемых (3 уч.) – гаджет-зависимость; 11,8% (2 уч.) – есть повод для беспокойства развития гаджет-зависимости; 23,6% (4 уч.) – умеренно пользуются гаджетами; 47% (8 уч.) – зависимость от телефона не грозит.

В ходе проведения диагностики учащихся 3 класса были получены следующие количественные показатели:

По результатам пройденного теста Кимберли Янг на Интернет-зависимость у 30,4% (7 учащихся) – есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом; 52,2% (12 уч.) – являются обычными пользователями Интернета. Результаты теста на детскую Интернет-зависимость С.А. Кулакова: 43,5% испытуемых (10 уч.) испытывают серьёзное влияние Интернета на жизнь; 56,5% (13 уч.) – являются обычными пользователями Интернета. Результаты Анкеты №1: 34,8% испытуемых (8 уч.) чрезмерная увлечённость гаджетами, гаджет-зависимость; 65,2% (15 уч.) – умеренно пользуются гаджетами. Результаты Анкеты №2: 26,1 % испытуемых (6 уч.) – гаджет-зависимость; 21,7% (5 уч.) – есть повод для беспокойства развития гаджет-зависимости; 17,4% (4 уч.) – умеренно пользуются гаджетами; 34,8% (8 уч.) – зависимость от телефона не грозит.

По результатам, полученным в ходе исследования, была отобрана группа для дальнейшей работы и проведения программы, направленной на профилактику развития и снижение гаджет-зависимости у детей младшего школьного возраста. Таким образом, в данную группу вошли 4 ученика 1 класса, что составляет 21% от общего количества детей в классе, 7 учеников 2 класса – 41,2% учащихся, 11 учеников 3 класса – 47,8% учащихся.

Также была произведена статистическая обработка результатов при помощи критерия Краскела-Уоллеса. Уровень гаджет-зависимости в трех группах испытуемых относящихся к разным классам обучения статистически значимо различается, так как p -уровень $\leq 0,05$. В проведенном исследовании полученный результат указывает на то, что выбранные по критерию гаджет-зависимости группы, относящиеся к трём классам, имеют разный уровень зависимости. Это, в свою очередь, указывает на присутствие связи между возрастом испытуемых и уровнем зависимости.

Заключение. Данное исследование позволяет сделать вывод о том, что профилактическая работа, направленная на предупреждение компьютерной зависимости, гаджет-зависимости и фаббинга, требует целостного, комплексного подхода, что под силу только высокопрофессиональному педагогическому коллективу во взаимодействии с микро- и макросоциальным окружением школьника с зависимостью. Профилактика зависимого ребёнка успешна при сотрудничестве педагогов и семьи, как самых значимых социальных факторов, влияющих на него.

Список литературы:

1. Винцовская, О.В. В плену у гаджетов / О.В. Винцовская // Здаровы лад жыцца. – Серыя «У дапамогу педагогу». 2000. – №2. – С. 20–25.
2. Гаврилова, Н.Л. Гаджет-зависимость у подростков как социально-педагогическая проблема / Н.Л. Гаврилова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей / под научн. ред. А.П. Орловой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 34–37.
3. Селиванова, Л.И. Исследование личностных особенностей подростков с компьютерной зависимостью / Л.И. Селиванова // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2012. – №1. – С. 46–52.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ

Макрицкий М.В.,

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск

Проблема подготовки студентов заочной формы обучения к профессиональной деятельности на сегодняшний день актуальна и требует своего дальнейшего решения в научных исследованиях. Конечная цель, стоящего сегодня перед заочным высшим образованием, – интенсивная подготовка кадров работающей молодёжи к организаторской, исследовательской, изобретательской, производственной деятельности, способной систематически повышать уровень своего образования, работать с высокой творческой отдачей.

Цель статьи – показать эффективность зависимости учебного труда студентов от развития их активности в обучении; выделить наиболее рациональные педагогические условия активизации учебной деятельности и основные направления совершенствования вузовского заочного обучения, повышения его качественного уровня.

Материал и методы. Материалом исследования послужили аналитические данные, полученные в результате использования методов анкетирования, опроса, анализа, сравнения, обобщение.

В исследовании приняли участие 20 преподавателей и 76 студентов первого курса заочной формы обучения ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждения. Проведенные нами исследования со студентами-заочниками первого курса ВГУ им. П.М. Машерова с целью выявления их профессиональных намерений, мотивов выбора (или нежелания выбора) педагогической профессии, качеств личности необходимых, по их мнению, хорошему учителю, классному руководителю, ряда факторов школьной жизни, влияющих на становление будущих педагогов, показало, что многие студенты не желают быть педагогами. Причины нежелания следующие: работа нервная - 48,7%; не остаётся свободного времени – 14,2%; нет педагогических способностей – 10,4%; не любят детей -5,3%. Удивляет тот факт, что многие студенты за время обучения в школе не видели образца передового учителя – 27,3%, классного руководителя – 58,3%.

Следовательно, одним из важнейших условий повышения активности учебной работы студентов-заочников является профессиональная направленность их обучения. Необходимо развивать у студентов личностные способности: чуткость, внимание к детям, способность управлять своим поведением, контролировать его. Эффективным методом активизации учебной работы студентов является моделирование педагогической деятельности: проигрывание элементов урока перед своими одногруппниками, участие в деловых

(педагогических) играх, включение их в деятельность с элементами реальной педагогической работы при прохождении педагогической практики и т.п.

Современное обучение немислимо без интенсивной самостоятельной работы обучающихся. В последние время сокращаются очные формы занятий для студентов-заочников, больше выделяют времени на самостоятельное приобретение знаний, выполнение исследовательской работы. Вместе с тем, при организации самостоятельной работы студентов преподаватели испытывают некоторые затруднения. Данные трудности, на наш взгляд, связаны с отсутствием у первокурсников навыков и умений самостоятельно добывать знания, с недостаточно чёткой и продуктивной системой управления процессом самостоятельного усвоения студентами.

Обучение технике и технологии педагогического творчества возможно в условиях повседневного выполнения методических задач на предметной основе будущей педагогической деятельности. Самостоятельное выполнение методических заданий, моделирование отдельных элементов профессиональной деятельности способствует накоплению первичного педагогического опыта, развивает педагогическое мышление студентов.

Чтобы вызвать интерес и потребность в знаниях, преподаватели на лекциях и семинарах должны создавать проблемные ситуации, выход из которых требует не только определённых знаний, но и умственной активности студентов, заставляет их спорить, думать, высказывать противоречивые точки зрения.

Важную роль в подготовке будущих учителей играют передовые информационные технологии на базе компьютерной, аудиовизуальной техники: видеозаписи различных педагогических ситуаций и их последующий анализ, применение компьютерных обучающих программ и тестов.

Существенно изменились содержание и формы важнейшего компонента учебной деятельности – контроля. Контроль знаний студентов отражает эффективность их самостоятельной учебной работы и её организации со стороны преподавателя. Это относится и к оценке заочно выполненных контрольных работ, и к отчётам по педагогической практике, и к методике оценок зачётов и экзаменов. Контроль должен быть направлен не на проверку памяти экзаменуемых, а на установление умений и навыков использования приобретённых знаний в дальнейшем обучении и в профессиональной деятельности, умений самостоятельного поиска необходимых сведений в литературе.

В качестве средства повышения активности учебной работы студентов-заочников могут служить и дидактические материалы с программированными заданиями, которые обеспечивают студенту «обратную связь» в обучении: показывают, правильно ли выполнено очередное задание, какой учебный материал необходимо повторить, чтобы успешно перейти к следующему этапу работы.

В настоящее время возрастает роль компьютерных технологий в обучении студентов-заочников, а также роль дистанционного обучения.

По мнению студентов, дистанционные технологии в системе образования в настоящее время наиболее популярные формы организации учебного процесса. Вместе с тем, результаты опроса преподавателей показывают, что только 24% преподавателей – за дистанционное образование.

Преподаватели выделяют следующие негативные моменты, связанные с применением дистанционного обучения:

- использование однотипных (шаблонных) вариантов ответов – 18%;
- уменьшение мотивации студентов к обучению – 10%;
- снижение уровня учебной дисциплины – 17%;
- дополнительная нагрузка на преподавателей – 8%;
- недостаточный уровень живого общения преподавателей со студентами – 12%;
- возникновение проблем с контролем уровня знаний – 16% и др.

Несмотря на различные мнения отдельных преподавателей и студентов, результаты опроса студентов-заочников показали реальную возможность и необходимость внедрения в обучающий процесс элементов дистанционного образования на базе современных компьютерных и коммуникативных технологий.

Заключение. Сегодня становится очевидной тенденция существенного расширения функций системы заочного обучения. Сложившиеся ориентиры и подходы в её деятельности в основном обеспечивают социально-профессиональную мобильность личности. Основными направлениями совершенствования системы заочного обучения являются: компьютеризация образовательного процесса, использование активных методов обучения, применение дистанционных технологий, увеличение объёма самостоятельной работы студентов, систематическое обучение студентов самоконтролю и самокоррекции знаний, умений и навыков.

Список литературы:

1. Митченко, Т. Ю. Проблемы заочного обучения в сфере профессионального образования / Т. Ю. Митченко // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы Междунар. науч. конф. – Уфа, 2014.– С. 98 –101.
2. Степанова, Н. П. Формирование профессионально-этической культуры студентов заочной формы обучения. Автореф. дисс. канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004.
3. Турковский, В. И. Теоретико-методологические основы совершенствования системы заочного обучения в условиях классического университета // Современные технологии подготовки специалистов с сокращённым сроком обучения в университете: материалы регион. науч.- практ. конф. – Витебск, 2003.– С.4–8.–Библиогр.: С. 8.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Маркина Н.А.,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

В современных условиях развития общества, построения правового государства, важную роль играет институт защиты прав человека. Учитывая тенденции в области увеличения негативного воздействия на окружающую среду, весьма актуальным стал вопрос об охране и защите экологических прав как на национальном, так и на международном уровнях.

Цель работы – проанализировать нормативные правовые акты Республики Беларусь, а также международные НПА, в которых закреплены экологические права человека, а также выработать предложения по совершенствованию норм национального законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили нормативные правовые акты Республики Беларусь, в том числе, Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»), Орхусская конвенция, Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и другие. Также при проведении исследования были проанализированы труды ученых-юристов, которые изучали рассматриваемую сферу правоотношений, в том числе М.М. Бринчука, Е.Ф. Довганя, Е.В. Конновой, Т.И. Макаровой, И.П. Манкевич и других.

Методологическую основу составили следующие методы: анализа, формально-правовой, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Учитывая активное развитие интеграционных, миграционных процессов, возникают вопросы охраны экологических прав на разных уровнях. Следовательно, для их реализации и защиты важную роль играет закрепление данного института как в национальном, так и в международном законодательстве.

Экологические права человека являются естественными, неотчуждаемыми и принадлежат ему от рождения, ряд из них относится к числу конституционных, например, право на благоприятную окружающую среду, экологическую информацию и другие.

В национальном законодательстве Республики Беларусь права и обязанности в области охраны окружающей среды получили закрепление в ряде НПА разного уровня. В Конституции Республики Беларусь содержатся статьи, нормы которых напрямую относятся к экологическим: ст. 46 – право на благоприятную окружающую среду, ст. 34 – право на экологическую информацию, ст. 55 – «охрана природной среды – долг каждого» [1] и др. В развитие

конституционных норм принят Закон «Об охране окружающей среды» [2], в ст. 12 которого закреплены права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды и природопользования. Также можно выделить отраслевые экологические права, например, в области земельных, горных, водных, лесных правоотношений, охрана их осуществляется на основе Кодекса Республики Беларусь о земле, Кодекса Республики Беларусь о недрах, Водного кодекса Республики Беларусь, Водного кодекса Республики Беларусь.

Важное значение в реализации экологических прав имеет международные договоры. При этом следует отметить, что многие из них носят узкоотраслевой характер, например, Венская конвенция об охране озонового слоя, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, Конвенция о биологическом разнообразии, Конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных [3] и т.д. Другие же направлены на комплексную охрану окружающей среды и экологических прав: Орхусская конвенция [4], Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию.

Среди множества международных договоров, следует отметить Орхусскую конвенцию, так как в ней закреплены следующие права: на экологическую информацию, участие общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам охраны окружающей среды, а также механизмы их реализации и защиты [4]. Вышеуказанная конвенция ратифицирована Республикой Беларусь и национальное законодательство приведено в соответствие с международными нормами, в частности, после ее принятия в Закон «Об охране окружающей среды» внесен ряд изменений, касающихся экологической информации.

Вместе с тем, несмотря на активное участие нашего государства на международном уровне в области охраны окружающей среды, до настоящего времени Республика Беларусь не присоединилась к таким международным НПА как Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, которые содержат основополагающие начала в исследуемой сфере. Считаем, что ратификация вышеуказанных документов, положительно скажется на международном сотрудничестве в области охраны природы и защите экологических прав.

Заключение. На основе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- экологические права закреплены в национальном законодательстве в НПА различного уровня и соответствуют нормам международного права;
- государство активно участвует в международных соглашениях;
- следует отметить, что ратифицированные нормативные правовые акты, в основном носят узкоотраслевой характер, а, следовательно, не охватывают всю сферу рассматриваемых отношений.

С целью развития института экологических прав и их защиты, целесообразно продолжать международное сотрудничество в данной области, а также ратифицировать договоры, которые носят комплексный характер в области охраны окружающей среды.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 73-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Международные конвенции и протоколы [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.greenecomony.minpriroda.gov.by/ru/konvencia-ru/#131>. – Дата доступа: 17.03.2021.

4. Орхусская конвенция о доступе к информации, участие общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.greenecomony.minpriroda.gov.by/ru/konvencia-ru/#131>. – Дата доступа: 21.03.2021.

PROBLEMS OF THE SYSTEM OF MULTILEVEL TRAINING OF SPECIALISTS IN UNIVERSITIES OF ANON - LANGUAGE PROFILE

Medvetskaya N.M.,

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk

The article presents close cooperation with China on training in magistracy on the basis of the standard curriculum for the specialty "Physical culture and sports". The developed curriculum "Kinesiology as the basis of health-improving and adaptive physical culture on the basis of the standard curriculum for the specialty is offered [1].

In the modern world, knowledge of foreign languages is also relevant in the professional activities of specialists of various levels and, no less important, it is the main way of real foreign language communication.

Material and methods. Educational establishment "Vitebsk State University named after P.M Masherova for many years has been preparing higher education for students of the 2nd stage in Russian according to the developed curricula. In the 2020-2021 academic years, there is close cooperation with China on training in magistracy in various specialties. The department of the theory of methods of physical culture and sports medicine of the university actively participated in this process: curricula and programs were translated into English.

The plan for assessing the acquired and acquired knowledge according to the program provides for the writing of term papers and master's theses by students. In particular, students prepared and passed course papers on the proposed topics.

Of interest is their scientific and methodological approach to disclosing the topic with the state of affairs in China, which allows their managers to evaluate their independence in the design of work and increase communicativeness in communicating with them in the future.

Educational process plan

KINESIOLOGY AS THE BASIS OF HEALTHY AND ADAPTIVE
PHYSICAL CULTURE 1 - 08 80 04«Physical culture and sport»
(specialty code) (name of specialty)

EXPLANATORY NOTE "KINESIOLOGY CULTURE" is a modern science and academic discipline of the state component of the cycle of special disciplines.

The purpose of teaching the discipline:

•the formation of professional competencies for the use of physical culture and sports for the purpose of physical improvement, health improvement, recreation and physical rehabilitation of those involved,be able to:

• apply basic scientific and theoretical knowledge to solve theoretical and practical problems; • possess the skills of health preservation;

• to form in the process of physical upbringing the system of scientific knowledge, motor skills, skills and readiness to use them in various spheres of human activity;

• master and use modern scientifically grounded methods of kinesiology;

• use in the process of scientific research in the field of physical culture and sports knowledge of related disciplines;

• ration and control physical activity;

• ensure that physical exercise is carried out safely;

• to carry out the selection of means and methods of physical culture for the restoration of health and working capacity in persons with various diseases and different levels of functional state, physical fitness.

To study the academic discipline "Kinesiology as the basis of health-improving and adaptive physical culture", knowledge is required in the following academic disciplines:

•Human Anatomy (Anatomical and morphological structure of individual systems and organs of the whole organism), Human Physiology (Functional state and reactions of various body systems. systems and organs.

•The mechanism of their regulation at rest and during muscular work), Hygiene (Hygiene of the environment and habitat.

•Regime of the day, work and rest), Sports medicine (Research and assessment of the functional state, physical development and health).

The graduate must know:

• the value, essence and advantages of the kinesiological method in the rehabilitation of athletes and athletes.

• evaluation criteria and the principle of the complexity of kinesitherapy;

• methods, means for assessing mobility in kinesiology;

• theoretical and organizational and methodological foundations of kinesiology;

- characteristics of the main diseases and injuries;
- tasks and means of kinesiology for various diseases and injuries;
- general and hygienic basics of massage, mechanisms of massage influence on the body, massage techniques;
 - types and features of sports massage, massage techniques for diseases and injuries in physical culture and sports activities;
- be able to:
 - select special exercises for various diseases and injuries;
 - draw up plans for kinesiology lessons;
 - organize and conduct classes for various diseases and injuries;
- own:
 - interact with specialists of related profiles;
 - analyze and evaluate the course and results of educational activities;
 - interact with other interested participants in the educational and educational processes;
- prepare reports, materials for meetings of pedagogical results and their applications.

Results and their applications. The plan for assessing the acquired and acquired knowledge according to the program provides for the writing of term papers and master's theses by students. In particular, students prepared and passed course papers on the proposed topics. Of interest is their scientific and methodological approach to disclosing the topic with the state of affairs in China, which allows their managers to evaluate their independence in the design of work and increase communicativeness in communicating with them in the future [2].

Undergraduates with passion and pride present theory and methodology of physical culture, chinese traditional sports culture: *National traditional sports*, that is, a traditional sports activity with the national characteristics of our country, can be described with the concept of sports activities widely spread in the world. In the national traditional sports, often has a certain area scope characteristic and the characteristic, the national traditional sports produces in the people daily labor, the production and the life practice.

Conclusion. We will learn about their system of Physical Education and Teaching Resources with National Characteristics in Colleges and Universities; selection and development of swimmers in China [3]. Thus, scientific - methodological and practical relations are established, which imply mutual friendly relations.

List of used literature:

1. Kinesiology as the basis of health-improving and adaptive physical culture: guidelines / comp. N.M. Medvetskaya. Vitebsk: Voronezh State University named after P.M. Masherova, 2020.
2. Constitution, Suvy. Investigation on health hazard behaviors of college students in a university [J]. *Modern Preventive Medicine*, 2007 (6 : 1110-1115).
3. Wang Haifeng. On the selection and training of children's swimmers. Jiangsu Huai'an sports school 2017-09-119-01.

FORMING A VALUE ATTITUDE TO HEALTH IN STUDENTS IN THE HIGHER EDUCATIONAL SCHOOLS

Medvetskaya N.M.,

Wei Zhijing 1st year master's student,

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk

Students are the hope of a country's future, with the development and progress of the society, the health problem has been paid more and more attention, in recent years, the health of our country's student system continues to decline, in order to deal with this problem, it is particularly important to train students to establish a healthy attitude. The formation of health attitude can help students adapt to the change of urban health pattern and solve the health problems in the process of urbanization.

The purpose of the article is to study the formation of a value attitude of Chinese students to health.

Material and methods. This study on the man's all-round development theory, education theory, the modern health perspectives, such as basic theory as the theoretical support, guided by the dialectical materialism and historical materialism, adopting theoretical and empirical, the principle of combining theory and experience, for student health sports behavior current situation, the integrated use of literature, questionnaire, interview method, logic analysis and other methods, from sociology, pedagogy, sociology of health science, health and other perspectives of research issues of cultivating college students' health sports behavior.

Results and their applications. The main research conclusions of this paper are as follows:

– *First*, health behavior refers to all kinds of behaviors and activities take by individuals or groups in order to prevent diseases, enhance physical fitness, maintain and promote health, which are beneficial to themselves and others in physical, psychological, social adaptability and other aspects to maintain a good and healthy state.

– According to the impact of lifestyle on health (focusing on the perspective of lifestyle), health behaviors can be divided into nine categories: cognitive behavior, dietary behavior, nutrition behavior, sleep behavior, sports behavior, medicine behavior, health preservation behavior, management behavior, safety behavior, etc.

– *Second*, health and sports behavior refers to the people consciously and purposefully to sports method or action as the basic means, in the health consciousness of sports guidance, guided by the scientific knowledge of sports fitness, reasonably and correctly use all kinds of sports skills, in order to promote the individual or group of body and mind health and social adaptation as the main target of health behavior.

– According to its manifestation form, healthy sports behavior can be divided into implicit and explicit health sports behavior. Recessive healthy sports behavior consists of sports need, sports attitude, sports values, sports health knowledge and so on. Explicit healthy physical activity mainly includes the time and space used in physical activity, the content of physical activity, and the way of physical activity.

– Health sports behavior and other social behavior have many common characteristics, such as initiative, purpose, norm, plasticity and persistence, but also have their different personality characteristics, such as safety, regularity, suitability and stage. The foundation of health sociology, the foundation of health behavior and the foundation of behavior cultivation education are the theoretical basis of health sports behavior.

– *Third*, the students' unhealthy physical behavior is mainly manifested in the lack of health concept, lack of physical exercise, non-standard life. The lack of health concept is reflected in: the body is not sick is healthy, there is no need to exercise. Lack of systematic health knowledge, and even some students lack the necessary understanding of some important content, for hepatitis B, AIDS, such as a great degree of harm to the transmission of diseases are also less understanding. Lack of physical exercise is reflected in: lack of exercise atmosphere, can not find the same hobbies of people to do exercise. School sports facilities are limited and exercise equipment is lacking.

Non-standard life is mainly manifested in irregular diet, smoking, drinking, staying up all night to play games, lack of sleep, obsession with night life, etc. The main reasons that lead to the unhealthy physical behavior of students include school factors, social factors and students' own factors.

Fourthly, on the basis of analyzing and defining the concept and significance of the training of school healthy sports behavior, the aim of the training of school healthy sports behavior includes six aspects: improving the level of students' knowledge of fitness science.

Improving students' attitudes towards sport and fitness. Cultivate students' consciousness and ability of self-health care. Reduce the erroneous areas of physical exercise and various factors harmful to health. Improve the level of growth and development to prevent various mental disorders and promote the healthy development of mental health. According to the characteristics of the school, school health sports behavior training should include the content of the seven areas: the body of knowledge, exercise of personal hygiene and good habits, physical exercise and diet, exercise and rest, physical exercise and mental health, physical exercise and the body's growth and development, physical training of safety and injury prevention, etc.

The principles of school health sports behavior cultivation include: the principle of combining health education with health promotion; Principle of integration of development, prevention and intervention; Principle of combination of self-help, mutual assistance and assistance; The integration of school, family and society; The principle of combining knowledge, belief and action.

Conclusion. The strategies of cultivating students' healthy sports behavior are as follows : do a good job in the top-level design of students' healthy sports behavior training; give play to the leading role of physical education teachers in the training of healthy physical behavior; highlight the basic position of physical education in the training of healthy physical behavior.

In this way, the purpose of the study is to cultivate teachers who are competent for the training of students' health and physical behavior and increase the construction of sports facilities.

List of used literature:

1. Zhu Lijia. What kind of "top-level design" is needed for reform [J]. People's Forum, 2011 (1): 32-33.

2. Constitution, Suvy. Investigation on health hazard behaviors of college students in a university [J]. Modern Preventive Medicine, 2007 (6): 1110-1115.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Михайловская В.И.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Ранее, феномен вовлеченности рассматривался чаще всего в контексте вовлечения людей в противоправные действия или запрещенные организации. Сейчас, он все больше приобретает «положительный» оттенок. В менеджменте и торговле активно используются такие формулировки как: вовлеченность персонала/сотрудников, управление вовлеченностью, оценка уровня вовлеченности и т.д. В сфере педагогики и психологии данный феномен также используется, однако на наш взгляд сфера его использования очень ограничена.

Материал и методы. Материалом исследования послужили интернет-ресурсы, а основными методами исследования: анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Вовлеченность обучающихся отражает уровень прилагаемых усилий и затрачиваемой энергии при выполнении деятельности, а также эмоциональные переживания, когнитивные, мотивационные и смысловые процессы, которые связаны с выполняемой образовательной деятельностью [1].

В качестве уровней вовлеченности выделяют следующие:

- активная вовлеченность характеризуется высокой активностью учащихся, готовностью к решению различных видов задач и проблем, стремлением к творческой деятельности. Учащиеся, которые активно вовлечены в процесс четко осознают цель обучения и способы ее достижения.

- пассивная вовлеченность определяется невысоким уровнем активности, учащиеся стремятся к максимальному упрощению своей деятельности,

пытаются свести ее к минимуму. Однако, они осознают цель обучения и стремятся к ее достижению.

- псевдововлеченность отличается высоким уровнем активности, однако отсутствует цель как таковая, они «делают, чтобы делать».

- невовлеченность характеризуется как низким уровнем активности, так и отсутствием желания вникать в сам процесс обучения. Цели обучения такие учащиеся так же не осознают. Их обучение является скорее вынужденным, чем желаемым.

Однако, очень мало на данный момент существует механизмов/инструментов для вовлечения обучающихся в образовательный процесс. Самым распространенным является геймификация.

Рисунок 1 – Октализ ю-кай чоу: ключевые стимулы [3]

Геймификация – это применение игровых методик в неигровых ситуациях (обучение детей, профессиональные тренинги, изучение иностранных языков и не только). Она влияет на увеличение вовлеченности и мотивации учащихся [2].

Ю-Кай Чоу – эксперт по геймификации, создал октализ, – систему мотивации [3]. Она представляет собой структуру для создания и анализа геймифицированных систем, основу которой составляют поведенческие факторы.

Охарактеризуем некоторые из них в разрезе образовательного процесса.

В качестве достижений обучающихся, чаще всего выделяют учебные достижения. Учебные достижения обучающихся – знания, умения, навыки и компетенции обучающихся, приобретаемые ими в процессе обучения и отражающие достигнутый уровень развития личности [4]. Применение игровых технологий увеличивает вовлеченность обучающихся в процесс обучения, что не может не отразиться на его результате. Следовательно, учащиеся «достигают новых высот», что в свою очередь увеличивает мотивацию к обучению.

Одной из главных современных задач процесса обучения ученые определяют творчество [5]. Творческая деятельность обучающихся направлена на развитие таких личностных качеств как: любознательность, саморазвитие, активность. В развитии этих качеств игровые технологии играют не малую роль. С их помощью у обучающегося развивается любознательность, т.к. используются не традиционные способы представления материала. Так же, при использовании в обучении игровых элементов, можно

реализовывать проблемное обучение (пр. виртуальные лаборатории, квизы, путешествия), что будет побуждать обучающегося к творчеству.

Заключение. Вовлеченность – необходимое условие процесса обучения, направленного на становление личности, требуемой современным обществом. На данном этапе, геймификация один из основных инструментов вовлечения обучающихся в образовательный процесс. Рассмотренные факторы подтверждают целесообразность использования игровых технологий в процессе обучения.

Список литературы:

1. Киселева, Н. В. Социально-психологические характеристики вовлеченности в непрерывное образование: автореф. дис. ... канд. психол. нау: 19.00.05 / Н. В. Киселева ; ФГБОУ ВО МГППУ. – М., 2019. – 27 с.
2. Геймификация в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itgen.io/geimifikaciya-v-obrazovanii>. – Дата доступа: 04.04.2021
3. Информационный портал о геймификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://octalysis.ru/oktaliz/>. – Дата доступа: 04.04.2021
4. Национальная педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://didacts.ru/slovari/osnovnye-terminy-glossarii-obrazovatelnyh-tehnologii>. – Дата доступа: 04.04.2021
5. Творчество и педагогика творчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.monographs.ru/ru/book/section?id=2814>. – Дата доступа: 04.04.2021

ОБ ИЗМЕНЕНИИ И ДОПОЛНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ

Молчанов К.А.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

По-прежнему является актуальной проблема регулирования правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде нормами законодательства о труде.

Целью работы является рассмотрение и совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде.

Материал и методы. Материалом исследования стало законодательство Республики Беларусь, в том числе Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) и Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ), иные акты законодательства, специальная научная литература.

Использованы следующие методы исследования: диалектический, логический, аналитико-критический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Законом Республики Беларусь «Об изменении законов» от 18.07.2019 г. № 219-З (далее – Закон № 219-З) внесены

изменения и дополнения в ряд законов, регулирующих трудовые и связанные с ними отношения [1]. В настоящее время ст. 4 ТК Республики Беларусь устанавливает, что ТК Республики Беларусь регулирует трудовые отношения, основанные на трудовом договоре, а также отношения, связанные с надзором за соблюдением законодательства о труде [2].

При этом из ст. 4 и главы 39 ТК Республики Беларусь исключено понятие «контроль» (кроме общественного контроля, осуществляемого профсоюзами) [2]. Тем самым законодатель лишил контрольные отношения правового регулирования на уровне кодифицированного акта. Однако полагаем, что в доктрине права надзор и контроль должны рассматриваться в комплексе и взаимосвязи. Такая точка зрения, является традиционной в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых [3, с. 14], [4, с. 18], [5, с. 5].

Полагаем, что в настоящее время такие изменения ТК Республики Беларусь являются преждевременными также ввиду того, что в законодательстве присутствуют оба понятия: «надзор» и «контроль».

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим надзорные и контрольные отношения в различных сферах деятельности, является Указ, утвердивший Положение о порядке организации и проведения проверок. Пунктом 25 Перечня контролирующих (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утвержденного Указом, установлено, что местные исполнительные и распорядительные органы облисполкомы и Минский горисполком, структурные подразделения областных, городских (кроме городов районного подчинения), районных исполнительных комитетов, местные администрации уполномочены проводить контроль за соблюдением законодательства об оплате труда [6]. Поскольку институт заработной платы является одним из институтов трудового права, это фактически свидетельствует о наличии контроля за соблюдением законодательства о труде.

Законом № 219-З из ТК Республики Беларусь была исключена статья 464 «Взаимодействие органов надзора (контроля) за соблюдением законодательства о труде» [1]. Однако и это изменение идет вразрез с нормами действующего законодательства.

Пунктом 3 Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» от 16 октября 2017 г. № 376 при Комитете государственного контроля создан Межведомственный совет по контрольной (надзорной) деятельности, который занимается вопросами повышения эффективности контрольной (надзорной) деятельности, а, следовательно, и взаимодействием контрольных (надзорных) органов между собой [7]. Статья 43 Закона Республики Беларусь «Об охране труда» от 23.06.2008 г. № 356-З предусматривает взаимодействие контролирующих (надзорных) органов в области охраны труда: «Контролирующие (надзорные) органы при осуществлении контроля (надзора) за соблюдением

законодательства об охране труда взаимодействуют между собой в соответствии с законодательными актами» [8].

С учетом вышерассмотренного, представляется целесообразным закрепить в ТК Республики Беларусь нормы о взаимодействии между собой органов, осуществляющих надзор (контроль) за соблюдением законодательства о труде. При этом взаимодействие указанных органов будет являться для них полномочием, которое они будут обязаны реализовывать.

Заключение. На основании изложенного, в связи с разработкой проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении Трудового кодекса Республики Беларусь» (совершенствование Кодекса с учетом практики его применения), который предусматривает п. 23 Плана подготовки законопроектов на 2021 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 2021 г. № 2 [9], считаем целесообразным внести в ТК Республики Беларусь следующие изменения.

1. Название главы 39 изложить в следующей редакции «Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде».

2. Статью 462 принять в следующей редакции: «Надзор (контроль) за соблюдением законодательства о труде осуществляют органы, уполномоченные на осуществление надзора (контроля), в порядке, установленном законодательством».

3. Внести в ТК Республики Беларусь статью 464 следующего содержания: «Надзорные (контролирующие) органы при осуществлении надзора (контроля) за соблюдением законодательства о труде взаимодействуют между собой в соответствии с законодательными актами».

4. Внести в ТК Республики Беларусь иные, вытекающие из вышеназванных предложений, изменения и дополнения в формулировки статей.

Список литературы:

1. Об изменении законов [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь: 18 июля 2019 г., № 219-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3. Красовская, Н. И. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде: автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.05 / Н. И. Красовская; НАН Беларуси, Ин-т философии и права. – Минск, 1998. – 21 с.

4. Сапфинова, А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля: автореф. дис. ... докт. юрид.наук: 12.00.05 / А. А. Сапфинова; Академия труда и соц. отношений. – М., 2009. – 47 с.

5. Барбашова, Т. П. Государственный надзор и контроль за соблюдением трудовых прав работников: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.05 / Т. П. Барбашова; Академ. труда и соц. отн-й. – М., 2008. – 28 с.

6. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь Республики Беларусь:

16 окт. 2009 г., №510: в ред. Указа от 31.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

7. О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь: 16 окт. 2017 г., № 376 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

8. Об охране труда [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь: 23 июня 2008 г., № 356-З: в ред. Закона от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

9. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2021 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь: 4 янв. 2021 г., № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К ПРЕСТУПЛЕНИЮ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Наумов Д.А.,

Витебский филиал «Международного университета «МИТСО», Витебск

Исходя из законодательного определения понятия подстрекателя можно сделать вывод, что обязательным условием подстрекательства признается склонение другого лица к совершению преступления [1]. Термин склонить означает убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения. То есть подстрекатель прилагает определенные усилия, принимает определенные меры для внушения в сознание другого человека мысли о совершении конкретного преступления. Склонение к преступлению должно быть реальным и успешным.

Целью работы является обоснование теоретических положений относительно сущности подстрекательства и ответственности за него.

Актуальность темы состоит в том, что, несмотря на небольшой удельный вес в структуре преступности, подстрекательство к преступлению представляет повышенную общественную опасность. Оно выступает серьезным криминогенным фактором многих видов преступности, особенно преступности несовершеннолетних. Вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних деформирует правосознание подростков и создает предпосылки для роста преступности. Повышенная опасность подстрекательства проявляется и в его латентности.

Материал и методы. Материалами для публикации послужили нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), работы специалистов в области уголовного права. Методы исследования: анализ, синтез, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Содержание подстрекательства состоит в возбуждении в другом человеке каким-либо способом, воздействующим на его

сознание и волю, решимости совершить преступление. Подстрекатель вызывает в другом человеке решимость совершить преступление. Он выступает инициатором преступления, подводит к мысли о совершении преступления.

Действия подстрекателя похожи на действия организатора (руководителя), но у них разные цели. Организатор (руководитель) – организует преступление, а подстрекатель – склоняет к совершению преступления, то есть вызывает у другого человека решимость совершить противоправное деяние. Организатор объединяет виновных, возглавляет других соучастников. Подстрекатель этих функций не выполняет. Его задача – вовлечение человека в совершение преступления. Совершение агитации возможно только путем активных действий. Причем в отличие от действий организатора действия агитатора осуществляются всегда до начала совершения преступления.

Проявления подстрекательской деятельности весьма разнообразны. Она может выражаться в различных формах: устной, письменной, символической, насильственных и ненасильственных способах. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК) законодатель не указывает способы подстрекательской деятельности. В ч.4 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации указывается примерный перечень способов подстрекательской деятельности: уговор, подкуп, угроза. Данные способы являются самыми распространенными, именно поэтому законодатель остановился на них.

В настоящее время выделяют новые способы подстрекательства: применение гипноза, внушения, кодировки, продвижение по службе или иное улучшение личных отношений, оболъщение, подзадоривание и др.

Действия агитатора весьма разнообразны: они могут носить одномоментный характер, а могут продолжаться длительное время. Это будет зависеть от личности подстрекаемого человека и его способности противостоять давлению агитатора. Иногда бывает достаточно одного слова, чтобы направить лицо на совершение преступления, а иногда и более действенные способы воздействия не приносят результата. В целях возбуждения у человека решимости совершить преступление агитатор может использовать интеллектуальные и физические методы воздействия, начиная от намеков, подсказок и заканчивая угрозами.

Способы подстрекательской деятельности по характеру возбуждения у другого человека решимости совершить преступление можно подразделить на следующие группы:

1. Внушение необходимости совершить преступление. Убеждение в наступлении каких-либо неблагоприятных для исполнителя преступления последствий;
2. Внушение целесообразности совершения преступления;
3. Внушение выгоды совершения преступления.

Однако, стоит отметить, что даже такое деление на группы не решает вопроса о полноте перечня способов подстрекательской деятельности.

В уголовно-правовой литературе встречается мнение, согласно которому в законе должен быть закреплён исчерпывающий перечень способов подстрекательства, но данная точка зрения вряд ли будет осуществима, поскольку даже при самом детальном подходе такие попытки не принесут должного результата. Поскольку все равно найдутся способы, формально не запрещённые уголовным законом, но по своему содержанию являющиеся преступными. С другой стороны, в закреплении такого перечня нет и необходимости. Любой способ, которым лицо склоняется к совершению преступления: насилие, подкуп, убеждение, обязательно должен соответствовать признакам соучастия. Иначе подстрекательство к преступлению будет отсутствовать.

Ответственность подстрекателя наступает по той же статье Особенной части Уголовного кодекса, что и исполнителя, со ссылкой на ч. 5 ст. 16 УК [2].

Раскрытие лица, совершившего преступление, не освобождает подстрекателя от ответственности. От уголовной ответственности освобождаются только лица, выполняющие специальные задания по предупреждению или раскрытию преступлений. Если подстрекательство рассматривается как самостоятельное преступление, то ответственность виновного наступает по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса без ссылки на ч.5 ст. 16 УК. Например, склонение к самоубийству (ст. 146 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК).

Заключение. Важным моментом при определении подстрекательства является тот факт, чтобы человек действительно был склонен к совершению преступления определённым способом, не подавляющим его воли и не вводящим в заблуждение относительно существа того, к чему его склоняют. Убеждающие способы допустимы до тех пор, пока не вводят человека в заблуждение по поводу обязательных признаков состава преступления, а принуждающие – пока полностью не подавляют волю подстрекаемого.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. от 06 января 2021 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2017. – 592 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР

Ораметов Э.Д.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

В наше время эффективное управление товарными потоками играет ключевую роль во взаимодействии участников внешнеэкономической деятельности. И естественным фактором обеспечения благоприятных условий для развития экономики выступает качественный таможенный контроль, в тоже время применение таможенных процедур для таможенного транзита.

На сегодняшний день вопрос таможенных процедур является весьма актуальным.

Цель работы – изучить влияние применения таможенных процедур на структуру использования основных таможенных инструментов в правовом механизме регулирования внешнеторговой деятельности.

Материал и методы. Нами были использованы следующие методы: анализ, обобщение, структурно-функциональный, сравнительный, формально-юридический. Материал для написания статьи – Таможенный кодекс ЕАЭС.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьей 2 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС): «Таможенная процедура - совокупность норм, определяющих для целей таможенного регулирования условия и порядок использования товаров на таможенной территории Союза или за ее пределами» [1]. В этом нормативном определении сущность таможенной процедуры выражается через набор норм, правил поведения, которые отличаются от традиционных взглядов на процедуру как система последовательно сменяющихся действий поведения, направленных на достижение определенного социального результата.

Как отмечает Е.О. Филиппова в своей работе: «Таможенные процедуры – контроль за соблюдением порядка перемещения товаров и имущества, досмотр предметов, оформление таможенных документов, таможенные обеспечения, проверка правильности заполнения грузовой таможенной декларации, начисления подлежащих уплате сумм, передача статистических сведений в необходимые органы и другие действия, совершаемые органами государственного таможенного контроля во исполнение законодательства по таможенным вопросам» [2]. Делая акцент на отдельно совершаемых действиях, при осуществлении таможенной процедуры, автор дает достаточно развернутое определение в отношении таможенной процедуры.

Таким образом, таможенная процедура это формулирование таких условий для вовлечения товаров, перемещаемых через таможенную границу, в экономический и культурный оборот, которые обеспечивали бы необходимый баланс государственных и частных интересов. И для

формулирования таких условий необходимо выполнения следующих видов таможенной процедуры, которая указана в ч. 1 ст. 127 ТК ЕАЭС: выпуск для внутреннего потребления; экспорт; таможенный транзит; таможенный склад; переработка на таможенной территории; переработка вне таможенной территории; переработка для внутреннего потребления; свободная таможенная зона; свободный склад; временный ввоз (допуск); временный вывоз; реимпорт; реэкспорт; беспошлинная торговля; уничтожение; отказ в пользу государства; специальная таможенная процедура [1]. Чтобы выполнить эти действия необходимо основываться на определённые группы принципов. Именно соблюдение этих принципов позволяет получить позитивные результаты при таможенной переработки и транспортировки товаров. Итак, рассмотрим эти принципы в последовательности их осуществления.

В качестве первого принципа можно рассмотреть принцип обязательной таможенной процедуры. Данный принцип содержится в ч. 1 статье 127 ТК ЕАЭС и означает, что товары, перемещаемые через таможенную границу Союза и другие товары в случаях, предусмотренных ТК ЕАЭС, для использования на таможенной территории Союза, вывоза с таможенной территории Союза и нахождения и использования за пределами таможенной территории Союза помещаются под таможенные процедуры [1].

Следующий принцип означает, что товары помещаются только под те таможенные процедуры, которые предусмотрены Таможенным кодексом ЕАЭС или в определённом им порядке. Итак, лица, которые перемещают товары и транспортные средства, не могут самостоятельно определять правила, по которым товары будут располагаться на территории Таможенного союза или за его пределами: им предоставляется только право выбирать из действующего «набора» таможенных процедур, которые являются наиболее подходящим для них.

Третий принцип означает, что лицо государства-члена, иностранное лицо, получившее в соответствии с международным договором государства-члена с третьей стороной документ, предусмотренный таким международным договором, предоставляющий такому лицу право на вывоз с таможенной территории Союза товаров, находящихся на таможенной территории Союза, иностранное лицо, дипломатические представительства, консульские учреждения, представительства государств при международных организациях, международные организации или их представительства, иные организации или их представительства, расположенные на таможенной территории Союза, перевозчик, в том числе таможенный перевозчик имеют право в любое время выбрать любую таможенную процедуру или изменить ее на другую, независимо от характера, количества, страны происхождения или назначения товара, если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами по таможенному делу (принцип свободы выбора и изменений в таможенной процедуре).

В качестве завершающего принципа можно привести принцип подчинения таможенной процедуре. Этот принцип означает, что использование и распоряжение товарами, перевозимыми через таможенную границу, допускается только в соответствии с выбранной таможенной процедурой (ст. 13 ТК ЕАЭС) [1].

Заключение. Таким образом, можно сказать, что принципы перемещения товаров отражены в принципах: помещение товаров под таможенные процедуры как законность, защита национальных интересов, равенство, гуманизм, гласность, независимость таможенных органов и их подчинение закону, свободное перемещение товаров через таможенную границу.

Список литературы:

1. Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Таможенный кодекс ЕАЭС 2018. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017. – Дата доступа: 22.03.2021.
2. Филиппова, Е.О. Таможенное право: учебное пособие / Е.О. Филиппова. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 330 с.

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ПРАВОВЕДЕНИЕ, К ПРИМЕНЕНИЮ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Осинский А.Е.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

В современном мире отмечается изменение ценностных и социально-экономических характеристик общества. Что в свою очередь приводит к изменению и напряжению взаимоотношений между людьми. Значительно выросло проявление конфликтности и агрессивности. Роль компетентности в разрешении споров выходит на новый логический уровень. Возрастает повышенный интерес к применению способов альтернативного разрешения споров, как к эффективному методу проведения переговоров и снижения напряженности, как в обществе в целом, так и между отдельно взятыми людьми или коллективами [1].

Как указывает в своих работах Ц.А. Шамликашвили, наибольшими объемами теоретических знаний для урегулирования споров и конфликтов, представляющим потенциальный интерес для медиации, можно встретить в таких областях науки, как право, психология, социология, семиотика, культурология, педагогика, психофизиология, лингвистика и т.д. [3] Данные научные знания, формируют основу профессионально значимых навыков у специалистов, работающих в сфере «человек-человек».

В связи с возрастанием социально-психологической напряженности в современном мире, для разрешения возникающих конфликтов на первое место выходит такая инновационная интеллектуальная технология как медиация.

Это один из альтернативных способов разрешения споров, представляющий собой комплекс приемов и методов, ориентированный на создания условий для ведения переговоров между конфликтующими сторонами [2, 4].

Цель статьи – провести исследование готовности будущих специалистов, изучающих правоведение, к применению процедуры альтернативного разрешения споров – медиации.

Материал и методы. Материалами исследования послужили анкетные данные. Выборку исследования составили студенты 4-го курса дневной формы обучения Международного университета «МИТСО», по специальности «Правоведение», в количестве 47 человек. В рамках, проводимого нами анкетирования необходимо было ответить на ряд вопросов, показывающих готовность будущих специалистов, в своей трудовой деятельности, к применению такого способа альтернативного разрешения споров (АРС), как медиация. Возраст респондентов составлял от 20 до 22 лет. Применялись эмпирический (анкетирование) и статистический (обработка полученных результатов) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Обработка и анализ данных показал следующее. На вопрос: *«Согласны ли Вы с тем, что в современном обществе взаимоотношения характеризуются высокой напряженностью и конфликтностью?»*, – согласилось – 55,6 %, не согласилось – 34,3 %, затруднились ответить – 10 %.

Ответы респондентов на то, как часто ли в их жизни возникают конфликты показали, что часто в 9,8 %, иногда – 88,3 % (наиболее часто получаемый ответ) и 1,9 % ответили, что «редко».

Следует отметить, что чаще всего возникают конфликты в семье 55,6%, по месту обучения – 14,9 %, другие варианты ответов предложили 29,5 %, которые включали в себя такие варианты как: «друзья, знакомые», «общественный транспорт и места», «межличностные отношения», «социальные сети», «работа». В связи с тем, наиболее распространенным являются конфликты в семье, можно предположить, что чаще всего у опрашиваемых возникают разногласия между членами семьи, на основе противоположных мотивов и целей, не совместимых в каких-то конкретных ситуациях. Недовольство может возникать, как и между мужем и женой, так и между родителями и детьми.

Вопрос *«Как Вы обычно разрешаете конфликты?»* выявил следующие ответы: «настаиваю на своем» - 19,5 %; «ищу компромисс» - 50,6%; «ухожу от выяснения отношений» - 6,8 %; «приспосабливаюсь» - 11,3 %; настроен на сотрудничество – 11,8 %. Так чаще всего более привычный способ разрешения споров, который используют в своих отношениях респонденты, это выработка соглашений на основе взаимных уступок.

Будущим специалистам известны следующие способы разрешения конфликтов: «переговоры» - 32,4 %; медиация – 14 %; суд – 5,7 %; силовой метод – 2,1 %; выбрано несколько ответов – 45,8 % (комбинации нескольких

выборов ответов: «суд + силовой метод», «медиация + суд», «переговоры + медиация»).

О процедуре медиации респонденты немного слышали – 39,4 %, хорошо знаком – 52,3 %, участвовал в процедуре медиации – 0,8 %, ничего не знаю – 7,5 %. Так, чаще всего студенты слышали и знакомы с процедурой медиации, но применять этот метод на практике почти не приходилось. Это свидетельствует о том, что у студентов есть низкая включенность в процесс практического использования такого альтернативного метода разрешения споров. Что в свою очередь, снижает возможности применения на практике медиативных способов бесконфликтного разрешения различных спорных ситуаций.

На взгляд обучающихся к медиатору можно обратиться по: - семейные конфликты – 4,6 %; - трудовые конфликты – 1,9%; - конфликт в учебном заведении – 5,6; - конфликт с участием потребителей – 1,9%; - юридические конфликты – 0,9%; - конфликты с соседями – 1,9%; - по всем выше указанным – 37 %; - выбрано несколько ответов – 46,3%.

Данные ответы показывают, что большинство респондентов считает о возможности применения медиации, для разрешения возникающих напряженностей, практически во всех областях нашей жизни. Что в свою очередь указывает на зарождение культуры конструктивного поведения в конфликте, основанной на медиативном мировоззрении, в основе которого лежит признание человеческих ценностей.

На вопрос «Вам интересно было бы поучаствовать в процедуре медиации?» респонденты в 47,2% ответили – «да», 15,7 % – «нет», 37 % – «затруднились ответить». Такие же ответы были получены на вопрос «Хотели бы Вы в будущем освоить специальность медиатора?» Это позволяет судить о том, что большинство опрошенных привлекает к себе данный альтернативный метод разрешения споров, направленный на улучшение качества жизни на основе позитивного общения, уважения и открытости. Что в свою очередь указывает на готовность респондентов к овладению профессионально важными навыками медиатора.

Заключение. По мнению респондентов, не смотря на то, что в опросе принимали участие студенты, напряжение отношений и ссоры чаще всего возникают в семье. По месту учебы конфликты возникают гораздо реже. Для разрешения сложившихся ситуаций и налаживания взаимоотношений между людьми, большинство опрошенных готовы пойти на компромисс, и делают свой выбор в пользу таких конструктивных способов разрешения споров, как переговоры и медиация. Большая часть опрошенных готова освоить специальность медиатор и принять участие в разрешении конфликтов путем применения данной технологии, что впоследствии сформирует у будущих специалистов основные компоненты, конструктивной стратегии поведения при разрешении споров, создавая «здоровый» социально-психологический климат и высокую культуру конструктивного поведения при выполнении функциональных обязанностей на рабочих местах.

Список литературы:

1. Здрок, О.Н. Медиация: пособие / О.Н. Здрок. – Минск: Четыре четверти, 2018. – 540 с.
2. Чичина, Е.В. Альтернативные способы разрешения потребительских споров: опыт Европейского союза / Е.В. Чичина // Проблемы развития альтернативных способов разрешения споров в Респ. Беларусь и за рубежом: материалы Междунар. семинара-круглого стола, Минск, 1 нояб. 2016 г. / редкол.: Т.С. Таранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 90 – 92.
3. Шамликашвили, Ц.А. Медиация – это способ сделать наш мир немного лучше и безопаснее / Ц.А. Шамликашвили // Вестн. федерального ин-та медиации. – 2017. – № 1. – С. 10 – 29.
4. Шамликашвили, Ц.А. Медиация как альтернативная процедура регулирования споров. Что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации / Ц.А. Шамликашвили. – М.: МЦУПК, 2010. – 160 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В КНДР

Подрез Ю.В., Девярых С.Ю.,

Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Витебск

Привлечение иностранных инвестиций в экономику является одной из приоритетных задач любого государства. Инвестиции – долгосрочные вложения средств в различные отрасли экономики с целью получения прибыли или достижения целей, напрямую не связанных с получением инвестиционного дохода, но необходимых для устойчивого развития бизнеса. Вместе с тем, инвестиционная деятельность не может развиваться хаотично. В этой сфере деятельности основная задача государства - это разработка и реализация политики, и соответствующего законодательства, способствующего благоприятных условий для роста иностранных инвестиций. Сегодня КНДР выступает как страна, активно приглашающая иностранных инвесторов для работы на своей территории. В этой связи, цель статьи – анализ политики КНДР в сфере иностранного инвестирования и государственных гарантий, которыми она обеспечивается.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы правовые акты КНДР, регулирующие деятельность иностранных инвесторов; использовался метод анализа нормативно-правовых источников.

Результаты и их обсуждение. Инвестиционная политика, которой придерживается государство, имеет огромное влияние на приток инвестиций, поскольку она формирует так называемый инвестиционный климат страны. Государственная политика КНДР в сфере иностранных инвестиций нацелена на расширение и развитие инвестиционных отношений между другими странами. Суть этой политики изложена в ст. 37 Социалистической Конституции КНДР: «Государство поощряет организацию совместного и

кооперативного предпринимательства, создание и эксплуатацию различных предприятий в специальной экономической зоне учреждениями, предприятиями, организациями нашей страны и юридическими или частными лицами зарубежных стран» [3].

Таким образом, государственная политика КНДР в сфере иностранных инвестиций исходит из принципов полного равенства и взаимной выгоды сторон, защиты их инвестиционных вложений, законных прав и интересов инвесторов.

Вместе с тем, реализация инвестиционной политики невозможна без ее законодательного обеспечения. В КНДР развитие иностранного инвестирования в значительной степени определяется наличием соответствующей правовой базы, способной стимулировать предпринимательскую активность в сфере иностранного инвестирования.

Рассмотрим основное содержание наиболее важного законодательного акта КНДР в сфере иностранного инвестирования - «Закона КНДР об инвестициях иностранцев» [2]. Закон был принят с целью создать правовые условия для поощрения иностранных инвестиций и защиту законных прав и интересов иностранных инвесторов, среди которых могут быть как физические, так и юридические лица.

Закон гарантирует защиту прав и интересов инвесторов и обеспечивает создание для них условий для ведения хозяйственной и финансовой деятельности (ст. 4), а это означает, что государство защищает законные права и интересы иностранного инвестора, создает условия для хозяйственной деятельности их предпринимательства и банка.

Закон устанавливает разрешаемые (ст. 6), запрещаемые (ст. 11) и поощряемые (ст. 7.) сферы вложения инвестиций. В последнем случае – определяет льготы и льготные условия хозяйствования для инвесторов (ст. 8 и 9).

Иностранные инвесторы могут разными методами вкладывать вложения в промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, инфраструктуру, науку и технику, туризм, торговлю, финансы и другие области.

Государство приоритетно поощряет инвестиции в производственные отрасли, выпускающие сверхсовременной и другими технологиями конкурентоспособные на международных рынках изделия, в инфраструктуры, научное исследование и разработку новых технологий.

Для всех иностранных инвесторов законодательно установлены льготные процедуры и формы въезда и выезда из страны (ст. 11).

Закон определяет, что оценка инвестиционных вложений каждого инвестора осуществляется исходя из действующих на международных рынках цен на момент осуществления инвестирования (ст. 13), предоставляет возможность аренды земли на срок не более чем 50 лет (ст. 15), обязывает инвестора нанимать рабочих и служащих КНДР в качестве своих сотрудников, однако не возбраняет приглашать специалистов и другой персонал из-за рубежа (ст. 16).

Закон, обязывает инвесторов платить установленные налоги, однако освобождает от уплаты налога прибыль, обращенную в инвестиции – полностью или частично (ст. 17; 18).

В законе чётко прописано, что государство не национализирует имущество и финансовые активы иностранных инвесторов, предпринимательств и банков, принудительно не прекращает их деятельности. Вместе с тем, Закон допускает возможность прекращения деятельности инвестора в связи с общественными интересами, гарантируя при этом компенсации имущества и иных вложений по полной их стоимости, рассчитанной по ценам, действующим на международных рынках (ст. 19).

Закон гарантирует инвесторам возможность без ограничений переводить за рубежи КНДР законные прибыли и другие доходы, полученные в ходе хозяйственной или финансовой деятельности, денежные средства, полученные после ликвидации предпринимательства или банка. Важным является и положение об охране коммерческой тайны (ст. 21.), которое говорит о том, что государство в законном порядке обеспечивает сохранение коммерческой тайны иностранного инвестиционного предпринимательства и банка и без его согласования не предаёт ее публичной огласке.

Статья 22 определяет, что споры между хозяйствующими субъектами решаются переговорным путем. В случае невозможности достижения консенсуса путем переговоров, спорные вопросы могут быть представлены в арбитраж или суд, в том числе, международный. Для справки отметим, что для урегулирования споров между хозяйствующими субъектами, связанных с инвестициями, в КНДР созданы и действуют Корейский арбитражный комитет по делам международной торговли, Корейский арбитражный комитет по морским делам и Корейский арбитражный комитет по Software-программному обеспечению [1].

Сказанное выше позволяет говорить о том, что инвестиционное законодательство КНДР предлагает иностранным инвесторам гарантии, позволяющие обеспечить их законные интересы в стране инвестирования.

Заключение. Таким образом, государственная политика и требования инвестиционного законодательства установлены так, чтобы иностранные инвестиции соответствовали интересам КНДР, а сфера будущей хозяйственной деятельности, производимые товары или услуги были актуально востребованы в стране при соблюдении интересов инвесторов, что в целом, соответствует общемировой практике в сфере иностранных инвестиций.

Список литературы:

1. Девярых, С.Ю. Свободные экономические зоны КНДР: ресурсное и правовое обеспечение: монография / С. Ю. Девярых. – Смоленск: Принт-Экспресс, 2018. – 256 с.
2. Закон КНДР об инвестиции иностранцев // Внешняя торговля КНДР. – 2015. – № 2 (435). – С. 10 – 11.
3. Социалистическая Конституция КНДР - Пхеньян, 2017. – 34 с.
4. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных отраслей (от А до Я). – 2-е изд., доп. / Отв. ред. В.И. Суслов. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008. – 224 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕБЕНКА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ростовская О.М.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Социальное взаимодействие с ребенком, его первичная социализация в семье имеют ряд существенных особенностей, если речь идет об отношениях с детьми с расстройством аутистического спектра. Данная тема изучается, прежде всего, в педагогике и психологии, но также исследуется в рамках социологии семьи, т.к. непосредственно касается сферы семейных взаимоотношений, и, в частности, внутрисемейных конфликтов. Семьи, воспитывающие ребенка с расстройством аутистического спектра, сталкиваются с многочисленными проблемами, связанными с трудностями их социальной адаптации, супружеского, детско-родительского и сиблингового взаимодействия и взаимопонимания [1, 2, 4].

Целью данного исследования является выявление закономерностей речевого и неречевого взаимодействия с ребенком с расстройством аутистического спектра в семье, влияющих на внутрисемейные отношения.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные анкетирования и интервьюирования родителей детей с расстройством аутистического спектра в г. Витебске (11 семей). Кроме опросов, автором использовались метод наблюдения (за детьми и их взаимодействием в семье), анализ, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Взаимоотношения в семье, где воспитывается ребенок с расстройством аутистического спектра (далее РАС), в значительной мере определяются фактом наличия соответствующего диагноза. Однако многочисленные сложности как внутри семьи, так и в социальной среде вызывает именно поведение ребенка, которое для многих людей неудобно, непонятно и в социальном контексте может быть охарактеризовано с помощью понятий «аномия» (т.е. безнормность; введено в научный оборот Э. Дюркгеймом для объяснения отклоняющегося поведения) или «асоциальность» (т.е. поведение, не соответствующее нормам и правилам поведения людей в обществе) [3].

Дети с РАС имеют ряд особенностей, которые наиболее выразительно проявляются в поведении и социальном взаимодействии. Но при этом важно учитывать, что отдельно взятые особенности поведения или нарушение речи и взаимодействия в раннем детстве, не свидетельствуют об аутизме. Так, у некоторых детей 2-3-х лет при наличии нормального интеллекта, речи и коммуникативного поведения проявляются стереотипии. Но они, так же как и расстройство речи и коммуникативного взаимодействия в качестве отдельно взятого признака не свидетельствуют о РАС. Только сочетание признаков дает диагностическую картину аутистического расстройства.

На основе данных, полученных в ходе анкетирования и интервьюирования родителей 10 детей с РАС, а также наблюдения за их взаимодействием с ребенком, выделены следующие особенности социального взаимодействия, присущие детям, принимавшим участие в исследовании:

- тесные эмоциональные взаимоотношения с матерью, обусловленные симбиотической привязанностью,

- связь с матерью направлена на удовлетворение личных потребностей,
- «застывание» на этапах развития,
- отсутствие социального взаимодействия в игровой деятельности,
- отсутствие или нарушение речевого взаимодействия,
- неречевое взаимодействие по желанию или по потребности.

В целом, стоит отметить, что речевое взаимодействие с ребенком с РАС в обследованных семьях ограниченное, неполноценное в силу недостаточности его ответной реакции. Интеракция имеет в большей степени невербальный, стереотипный характер. Поведение не является коммуникативным, социально направленным и социально адаптивным, т.е. асоциально по сути. Тесная эмоциональная, симбиотическая связь с матерью интровертированная. Эти особенности детей с РАС определяют следующие закономерности речевого и неречевого взаимодействия с ними в семье:

- приоритет матери в тесных эмоциональных невербальных отношениях и заботе,

- отсутствие привязанности и эмоционального взаимодействия с другими членами семьи, ограниченность в отношениях с ними,

- ограниченность сферы реализации отношений,

- однообразие и стереотипность,

- преимущество невербальных контактов и монологический характер вербальных отношений.

Изучение ответов родителей показало, что множественные особенности социального взаимодействия ребенка с РАС с членами его семьи обуславливают внутрисемейные супружеские, детско-родительские и сиблинговые взаимоотношения.

В семье, где несколько детей с малой возрастной разницей, возникают конфликты из-за соперничества за внимание со стороны матери. У сиблингов, которым уделяется меньше внимания по сравнению с ребенком с РАС, развивается внутриличностный конфликт (противоречие личной эмоциональной неудовлетворенности вследствие материнской депривации с требованием и необходимостью принятия факта наличия брата или сестры, которому необходимо больше заботы, любви, времени (т.е. эмоциональных, физических, финансовых и др. ресурсов).

Между супругами взаимоотношения складываются в зависимости от характера и степени эмоциональной и социальной устойчивости каждого из них. Конфликты могут быть латентными или открытыми, имея следствием как положительные, так и отрицательные варианты разрешения: например,

принятие диагноза, взаимопомощь и поддержку супругами друг друга или депрессии, ссоры, развод.

Внутрисемейные взаимоотношения обусловлены не только наличием ребенка с диагнозом и трудностями взаимодействия с ним в семье, но и внешними факторами, например, актами социального неприятия, неодобрения, социальной изоляции.

Заключение. Общие особенности социального взаимодействия, присущие детям с РАС, определяют характер взаимоотношений с ними в семье – как в форме вербальной, так и невербальной коммуникации. В свою очередь, это обуславливает внутрисемейные отношения, имея следствием внутрисемейные и межличностные конфликты, которые связаны не только напрямую с особенностями ребенка, но также с трудностями социального характера, возникающими при организации жизни, работы, обучения, отдыха и удовлетворении личных потребностей.

Список литературы:

1. Осипова, А.Ю. Определение уровня развития коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра / А.Ю. Осипова // Практическая дефектология. – 2016. – № 4. – С. 42–45.

2. Расстройства аутистического спектра (аутизм) / МКБ-11 (Международная классификация болезней 11 пересмотра). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icd11.ru/rasstroystva-autist-spektra>. – Дата доступа: 01.04.2021.

3. Сатмари, П. Дети с аутизмом: перевод с английского / П.Сатмари. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер: Питер принт, 2005. – 224 с.

4. Сивашинская, Е.Ф. Дети с синдромом Аспергера: взаимодействие в семье и школе / Е.Ф. Сивашинская. – Брест: БрГУ, 2012. – 99 с.

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Самотошенкова К.А.,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

Гражданское законодательство Республики Беларусь закрепляет виды договора купли-продажи, предусматривая в качестве самостоятельного вида продажу недвижимости.

Актуальность исследования состоит в том, что договор купли-продажи жилого помещения является самой распространённой сделкой, связанной с продажей недвижимости. Однако условия и порядок продажи жилых помещений лишь косвенно урегулирован Гражданским Кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) в ст. 529, особенность продажи жилых помещений. В остальном при заключении и исполнении такого договора следует руководствоваться соответствующим законодательством.

Цель исследования – охарактеризовать договор купли-продажи жилого помещения, выделив его особенности и признаки.

Материал и методы. Материалом исследования является законодательная база, закрепляющие теоретическую и правовую основу договора купли-продажи жилых помещений. При написании работы были использованы следующие методы: описательно–аналитический, метод контекстного анализа, формально–юридический.

Результаты и их обсуждение. Действующее законодательство не выделяет договор купли-продажи жилых помещений в качестве отдельного вида договора купли-продажи недвижимости, однако в научной литературе выделение данного договора в качестве отдельного вида обусловлено спецификой предмета рассматриваемого договора, так как отчуждению и приобретению подлежит помещение, которое имеет статус жилого.

Вопрос о необходимости выделения договора купли-продажи жилых помещений в самостоятельный вид обсуждается в научной литературе. Дискуссионность вопроса выделения данного договора в качестве отдельного вида в первую очередь обуславливается спецификой его предмета. Жилое помещение, являясь предметом договора купли-продажи жилых помещений, имеет ряд особенностей (связь объекта недвижимости с землей, высокая стоимость такого имущества, необходимость повышенной защиты интересов лиц, ограничение по использованию такого имущества в гражданском обороте, использование его в обороте в качестве индивидуально–определенной незаменимой вещи).

Действующее законодательство не выделяет договор купли-продажи жилых помещений в качестве отдельного вида договора купли-продажи недвижимости, однако в научной литературе выделение данного договора в качестве отдельного вида обусловлено спецификой предмета рассматриваемого договора, так как отчуждению и приобретению подлежит помещение, которое имеет статус жилого.

Главной чертой эффективности правового регулирования является выделение особенностей договора купли-продажи жилых помещений и обеспечение соответствующего регулирования с помощью специальных правил, которые должны исключить применение общих положений о купле-продаже. Однако действующие НПА Республики Беларусь не предусматривают понятие договора купли-продажи жилых помещений, его существенных условий, что при комплексном правовом регулировании и на практике приводит к противоречивым ситуациям. Правовое регулирование договора купли-продажи жилых помещений осуществляется косвенно, т.е. через положения о купле-продаже недвижимости и на основании норм гражданского, жилищного, земельного законодательства.

Некоторые авторы, например Санникова Л.В., относят договор купли-продажи жилых домов и квартир к подвиду договора купли-продажи

недвижимости и называют данный договор, как самую распространенную сделку, связанную с продажей недвижимости.

Понятие договора купли-продажи жилых помещений имеет теоретический характер, так как в законодательстве данное понятие прямо не предусмотрено, а базируется лишь на общем понятии договора купли-продажи недвижимости.

Так, Бондаренко Н.Л. дает следующее определение данному договору: «по договору купли-продажи жилых помещений продавец обязуется передать в собственность покупателя жилое помещение (жилой дом, квартиру часть жилого дома или квартиры), а покупатель обязуется принять это жилое помещение и уплатить определенную сторонами сумму» [1, с. 105].

Что касается признаков договора купли-продажи жилых помещений, то автор использует устоявшуюся конструкцию договора купли-продажи, не выделяя тех признаков, которые характеризуют данный договор. Данный договор является консенсуальным (считается заключенным в момент достижения соглашения между сторонами в требуемой законом форме), возмездным (каждая из сторон договора получает встречное удовлетворение) и взаимным (и продавец, и покупатель по договору наделяются соответствующими правами и обременяются обязанностями). Однако проведя анализ данного договора можно выделить еще такой признак как его обязательная государственная регистрация (договор вступает в законную силу с момента государственной регистрации, исходя из этого, момент подписания договора и вступления его в законную силу не совпадает).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что выделение договора купли-продажи жилых помещений в качестве отдельного вида договора купли-продажи недвижимости обусловлено тем, что данный договор является самой распространенной сделкой, связанной с продажей недвижимости, а так же с особенностями данного договора. Главной особенностью, с которой связывается выделение данного договора в качестве отдельного вида, является его предмет, а именно, помещение, которое имеет статус жилого. В свою очередь, жилое помещение может быть представлено в различных видах: квартира, жилой дом, комната, дачный домик, коттедж, таунхаус и т.д. Определение данного договора не нашло юридического закрепления в законодательстве, поэтому оно носит теоретический характер и основано на понятии договора купли-продажи недвижимости. Отсутствие законодательного закрепления рассматриваемого термина позволяет назвать данный договор «непоименованным». Анализ литературы позволил выделить признаки договора купли-продажи жилых помещений. Данный договор является консенсуальным, взаимным, возмездным, а так же к дополнительному признаку данного договора можно отнести его государственную регистрацию.

Список литературы:

1. Бондаренко, Н.Л. Гражданское право. Особенная часть / Н.Л. Бондаренко.— Минск: Тетралит, 2015. – 159 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Семёнова Н.Н.,

Витебский государственный медицинский университет, Витебск

Права человека – это важнейший институт конституционного строя, представленный совокупностью конституционных возможностей, призванных обеспечить достойную и безопасную жизнь человека и гражданина, условия его свободной жизнедеятельности [1].

Возникнув в глубокой древности, права человека приобретают универсальное значение лишь в буржуазную эпоху, с утверждением в обществе принципов свободы и юридического равенства, и, бесспорно, вопросы прав и свобод человека остаются актуальными и в настоящее время.

Целью работы является разграничение понятий «права» и «свободы», а также рассмотрение оснований ограничений прав и свобод человека.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили данные печатных и электронных ресурсов, а также законодательная база Республики Беларусь. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания. В основу исследования положен общенаучный диалектический метод познания.

Результаты и их обсуждение. Права человека и права гражданина в необходимых случаях надо различать, так как они не всегда совпадают. Но, с другой стороны, не следует, и заходить далеко в этом направлении. Ведь права гражданина всегда означают также и права человека, но права человека не всегда выступают как права гражданина.

Любая классификация прав человека в известной степени условна, поскольку некоторые права с примерно равными основаниями могут быть отнесены к разным видам и даже охватывать друг друга. Права и свободы человека и гражданина разделяются на базовые (неотчуждаемые), основные (конституционные) и общепризнанные (закреплённые в международно-правовых актах). В правовой доктрине по основной сфере проявления в общественных отношениях права человека обычно делятся на личные, политические, социально-экономические и культурные.

Права человека в юридическом значении означают возможность его обладателя совершать дозволенные или не запрещенные конституцией и основанными на ней законами, конституционными принципами, конституционными обычными нормами, международно-правовыми стандартами осуществления (а равно неосуществления) определенных действий.

Законодательство различает понятия «права» и «свободы». Общим для данных понятий является то, что обладание правом и свободами означает возможность избрать тот или иной вид поведения. Разница между ними заключается в смыслах: права связаны, главным образом, с возможностью

получения определенных благ, то есть это всегда право на получение чего-то. Свобода для человека есть возможность избежать воздействия со стороны государства, государственной власти, тех или иных ограничений. Свобода в этом смысле есть независимость от государства. Соответственно, конституционные права и свободы – это закрепленные в конституции и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения, создавать и пользоваться предоставленными ему социальными благами, как в личных, так и в общественных интересах.

Соблюдение баланса частных и публичных интересов является важной научной проблемой, актуальность которой особенно высока в решении вопросов защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства при соблюдении конституционно-правовой нормы, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а также общепризнанных норм и принципов международного права.

Необходимость защиты конституционного строя от внешнего вмешательства, с одной стороны, и потребность совершенствования правового регулирования внутригосударственных отношений, обеспечивающего эффективное осуществление деятельности органов государственной власти, с другой стороны, обуславливают потребность в разработке концептуальных положений о совершенствовании правового статуса граждан, юридических и иных лиц в условиях обстановки, способствующей возникновению угроз конституционному строю (с применением мер правового, информационного, организационного характера) [9].

Как и всякое иное правовое явление, правовое ограничение имеет основания, обуславливающие целенаправленную деятельность по ограничению прав и свобод.

Основания ограничений прав и свобод можно рассмотреть в двух аспектах – нормативном и фактическом.

Нормативный аспект предполагает рассмотрение оснований правовых ограничений с точки зрения их закрепления в нормативно-правовых документах международного, регионального и внутригосударственного характера.

Данные основополагающие документы содержат схожие основания ограничений прав и свобод.

К таким основаниям относятся:

- охрана и защита государственной безопасности, национальной безопасности; защита основ конституционного строя, обеспечение обороны страны и безопасности государства;

- охрана общественного порядка и общественной безопасности;

- охрана и защита здоровья, морали, нравственности населения, прав и свобод других лиц, общего благосостояния. [39].

При введении ограничений прав и свобод недостаточно ссылок лишь на нормативные основания, предусматривающих введение этих ограничений.

Помимо них, необходимы указания и на фактические основания, то есть реальные факты, обусловившие действия уполномоченных органов и лиц. Такие фактические основания правовых ограничений также формулируются как в международных и региональных актах, так и в актах национального законодательства.

К таким фактам относятся индивидуальные или коллективные действия, которые создают реальную угрозу:

- ✓ безопасности государства, его территориальной целостности;
- ✓ нарушению общественного порядка и общественной безопасности;
- ✓ жизни нации;
- ✓ здоровью населения;
- ✓ нравственности и морали населения;
- ✓ нарушению прав, свобод и законных интересов иных лиц.

Заключение. Таким образом, существуют основания, предусмотренные законом, для ограничения прав и свобод с целью устранения угрозы важнейшим ценностям – государственной общественной безопасности, здоровью и нравственности населения, интересам других лиц.

Следует отметить, что кроме этих универсальных оснований, права и свободы могут быть ограничены законом в условиях чрезвычайного или военного положения, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь.

Список литературы:

1. Акименко, К. В. Конституционно–правовые основы защиты прав и свобод человека / К. В. Акименко; под ред. Д. М. Демичева. – Минск: Право и экономика, 2006. – 146 с.
2. Василевич, Г. А. Права человека: [пособие для юридического факультета] / Г.А. Василевич, А. В. Шавцова. – Минск: Издательство БГУ, 2006. – 247 с.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: от 16.12.1966 (дата подписания: 19.03.1968 , дата ратификации: 05.10.1973, вступил в силу для БССР 23.03.1976) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: от 16.12.1966 (дата подписания 19.03.1968 , дата ратификации 05.10.1973 , вступил в силу для БССР 03.01.1976), // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИПТОГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Свиб А.Ф.,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова, Могилев

Современная система кодифицированного познания предлагает к выбору каждого человека на уровне государства и общества чрезвычайно многообразный спектр отраслей наук, специальностей и специализаций. В этих условиях актуальное значение приобретает антикоррупционное образование, которое позволяет выработать на практике законодательные механизмы его инновационного обеспечения и реализации решений в спорных жизненных условиях. Мировоззренческие основы формирования и развития творческой личности нашли отражение в современном киберпространстве, а квантовая безопасность как одна из новых электронно-цифровых сфер научных категорий основывается на экзистенциальном измерении образовательной самореализации.

Цель работы – исследовать современную квантовую безопасность на основе качественного нового цифрового переосмысления системы международной информации знаний в жизненных реалиях.

Материал и методы. Проблематика современного безопасного пространства неисчерпаема в международной информации знаний. Поэтому этих вопросов только касаются такие ученые, как: Ф. Фукуяма, Г. Хакен, А. Урсул, Д. Сулер, Жак Маритен, Боресков А. В., Баскаков А. Я. и др. Методологической основой исследования являются диалектический, системный, логический, формально-юридический, исторический методы научного познания.

Результаты и их обсуждение. В современных условиях информационного развития стран мира особую остроту приобрели вопросы становления и обеспечения доступа человека и гражданина к информации. Экзистенциальные измерения человека на основании внутренних переживаний и страданий как проявления эмоционально-чувственной сферы его сознания позволяют выходить за пределы бытия в трансцендентные измерения. «Бытие предстает как конкретная способность проблематизации собственных оснований. В отношении к нему человек избегает потерянности в разрозненных жизненных ситуациях и противостоит унифицирующей необходимости производить и получать» [1, 332]. При этом нужно отметить, что именно квантовая безопасность как программный криптоалгоритм компьютерных систем и создает институциональный подход к гуманной свободе информации в международном демократическом пространстве. В частности, общие концептуальные положения были сформулированы в рамках ООН и других

международных организаций и заключаются в определении общепринятых моделей о свободе информации, основных принципов, законодательных основ, роли института международно-информационных отношений и значении его в системе демократического развития современного общества[1, 450]. В этих обстоятельствах квантовая безопасность способствует компьютерному исчислению с применением качественно новых технологий, поскольку многофункциональные параллельные языки уменьшили сложность программирования. Однако, чтобы в полной мере воспользоваться их вычислительной мощностью, нужно самоосуществлять программирование благодаря соответствующему криптоалгоритму[2, 232].

Современная контрразведка, которая защищает правовые интересы личности, государства и общества в условиях новых информационных технологий, должна целостно оперировать интерференционными и резонансными подходами в системе квантовой безопасности. Контрразведывательная деятельность требует от сотрудника спецслужб освоения общих знаний как естественноприобретенных, так и приобретенных в результате образовательной самореализации. Для этого профессиональному контрразведчику необходимо действовать активно по обстоятельствам, при этом быть весьма наблюдательным, гибким, способствовать координации и контролю правоохранительных органов и военных формирований, а также эффективно предоставлять криптоаналитическую оценку в системе превентивных мер квантовой безопасности. Все это требует мобильного проведения широкомасштабных контрразведывательных работ по электромагнитным свойствам метеополя и параметрам современной геодинамики. В свою очередь, когда современная информационная сфера общества семантически инициирует качественно новую переходную модель квантовой безопасности, используются инновационные процессы спецслужб государств мира в условиях энтропии, баллистики и логистики. Это дает толчок для консолидации всех наций по поиску сбалансированного взаимопонимания в партнерстве. Взаимовыгодного баланса можно достичь только путем тщательного анализа и как можно более широкого вовлечения в процесс принятия решений как правительств, так и граждан. Такой подход обеспечит осуществление демократических принципов выбора, которые основаны на гуманной информированности. Здесь большая роль отводится информационной логистике. Основным ее критерием является системная самоорганизация точно обусловленных режимных потоков энергии. Благодаря такому мультивибрационному процессу все элементы информационной системы без исключения работают слаженно как одно целое. В целом, информационная логистика вовремя осуществляет анализ и консолидацию очевидных контактов и лидерский диалог с мировыми партнерами как неолобистское движение в будущем, закрепленное международно-правовыми нормами и стандартами.

Кроме того, акцентируя внимание на сложности системы квантовой безопасности, к необходимой информации должны быть допущены только те лица, которые непосредственно имеют право на выполнение определенных операций. От несанкционированного проникновения в информационную логистику должна защищать структурная организация квантовой безопасности данных, что дает возможность гибкой настройки и регулирования соответствующих параметров. Итак, учитывая это, разработка в информационной логистике именно современной квантовой компьютеризации как системы программного и математического обеспечения оптимизирует и организует новое общество знаний.

Специфика кибернетической защиты квантовой безопасности ориентирует международно-правовое исследование «на раскрытие целостности объекта и механизмов, которые ее обеспечивают, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и информационное сведение их в единую теоретическую картину»[3, 96]. Со стороны антикоррупционных образований необходимо использовать всевозможные каналы влияния, объяснять каждому государственному служащему, что образование в системе международной информации знаний – это тот интеллектуальный ресурс, который приобретается личностью путем надлежащей общественной и государственной организации и обеспечения. Принципиальным стало положение об обеспечении всякому и каждому равного доступа к качественному образованию; утверждению новейших информационных технологий; повышение конкурентоспособности Республики Беларусь в мировом образовательном пространстве.

Заключение. Кибербезопасность как фактор международных отношений, приводит к трансформации самой сущности проблемы безопасности после окончания «холодной войны» и распада биполярной международной системы, вызывая концептуальный пересмотр принципов функционирования международных и национальных институтов, отвечающих за глобальную безопасность, а также учета в новых доктринах международной безопасности информационной составляющей. На основе информационных факторов появилась проблема информационного дисбаланса между развитыми и развивающимися странами.

Список литературы:

1. Хайдеггер, М. Бытие в окрестности вещей // Вохзняк Т. Тексты и переводы. – М.: Фолио, 1998. – 460 с.
2. Боресков, А. В. Основы работы с технологией CUDA / А. В. Боресков, А. А. Харламов. – М.: ДМК Пресс. – 2010. – 332 с.
3. Баскаков, А. Я. Методология научного исследования : учеб. пособие: / А. Я. Баскаков, Н. В. Туленков. – К.: МАУП, 2004. – 216 с.

ИЗМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА

Старостенко Е.А.,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

Условия труда работника, которые признаются существенными, можно определить на основании анализа норм ч. 2 ст. 32 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) [3].

Проблема изменения существенных условий труда всегда будет актуальной в связи с тем, что она затрагивает права и законные интересы, как работника, так и нанимателя. Трудовое законодательство об изменении существенных условий труда устанавливает работнику и нанимателю стабильности условий заключенного между ними трудового договора. Так же, исходя из этого, оно позволяет обеспечивать нормальную деятельность нанимателей как субъектов хозяйствования, обращая внимание на интересы производства, а также учитывать состояние здоровья работников и иные субъективные факторы.

Цель исследования – анализ изменений существенных условий труда и разработка конкретных предложений по повышению эффективности данного правового института.

Материал и методы. Материалом исследования явилась нормативная правовая база, регламентирующая правовые основы изменений существенных условий труда.

При написании работы были использованы методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждения. Практически в каждой организации и на каждом предприятии нанимателю требуется изменить те или иные условия труда одного или нескольких работников. По согласованию, в некоторых случаях, нанимателю достаточно просто уведомить работников. Но в основном, когда изменяются существенные условия труда, наниматель должен придерживаться определенной, установленной законодательством процедуры, соблюдая при этом последовательность и сроки.

Наниматель имеет право изменить существенные условия труда работника при продолжении им работы по той же специальности, квалификации или должности, определенных в трудовом договоре (часть первая статьи 32 Трудового Кодекса Республики Беларусь) [3].

В теории можно встретить несколько этапов изменения существенных условий труда, которые зависят от согласия работника на продолжение работы с изменившимися существенными условиями труда. Их количество и порядок будут зависеть от самого работника. Исходя из этого следует, что вопрос изменений существенных условий труда является противоречивым.

Если есть необходимость внесения изменений и (или) дополнений в трудовой договор, то оформляется дополнительное соглашение к нему. Уместным будет подписание сторонами дополнительного соглашения к трудовому договору не позднее дня изменения существенных условий труда. До этого момента нужно внести изменения и (или) дополнения в локальные нормативные правовые акты[2].

В локальных нормативных правовых актах должны быть указаны конкретные обусловленные изменения существенных условий труда. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в законодательстве отсутствует полное раскрытие содержания этих условий.

Также на нанимателя ложится прямая обязанность доказать причинно-следственную связь между изменениями существенных условий труда и изменениями трудового договора конкретного работника, а также следует доказать невозможность сохранения прежних условий трудового договора.

Достаточно часто работники не желают показывать позицию о том, готовы ли они работать в новых условиях или не готовы. В этой ситуации в день увольнения нанимателю необходимо предложить работнику подписать соглашение об изменении существенных условий трудового договора. Если работник отказывается, то составляется соответствующий акт и происходит увольнение по пункту 5 части второй статьи 35 ТК. На практике могут возникнуть непонимания, так как единственными факторами является предложение подписать соглашение и фиксация отказа от его подписания.

Заключение. Таким образом, изменения существенных условий труда может являться одним из самых распространённых вопросов в судебной и иной практике. Исходя из этого, считаем целесообразным дополнить ст.32 Трудового кодекса следующим положением: «В изменениях существенных условий труда должна быть чёткая регламентация процедуры изменения условий трудового договора по инициативе работодателя, которая станет гарантией «нелёгкого правового пути» увольнения работника.

Список литературы:

1. Архипов В.В. Изменение условий трудового договора как способ увольнения // Адвокат. – 2009. – № 2. – С. 72–80.
2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. N 2; в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.06.2008 N 5, от 28.06.2012 N 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 года; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-3// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х (ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ)

Терентьев В.В.,

Витебский областной Совет депутатов, Витебск

Отечественная историография национальной политики советской власти на территории Беларуси во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. охватывает два этапа: первый (вторая половина 1950-х – середина 1980-х годов) и второй (середина 80-х годов XX в. – начало XXI в.). При этом нужно иметь в виду то, что границы данных периодов могут “двигаться”, так как в одних изданиях характерные особенности этапов проявляются гораздо раньше, а в других – сохраняются и позже – в противовес новым методологическим подходам.

Цель работы – определение особенностей историографических этапов и основных достижения отечественной науки в исследовании национальной политики советской власти на территории Беларуси во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.

Материал и методы. Материалами для данной публикации стали исследования отечественных учёных. При исследовании использовался системный анализ.

Результаты и их обсуждение. Важнейшее методологическое значение в становлении первого периода отечественной историографии национальной политики имели решения XX съезда КПСС, постановления Октябрьского и ноябрьского Пленумов ЦК КПСС 1964 г. Данный период характеризовался относительной демократизацией общественно-политической жизни страны, когда был определен ряд новых направлений в исследовании национальной политики советской власти. Тем не менее, не был изменен сам принцип развития исторической науки, которая могла функционировать только в рамках общей концепции истории того или иного периода, изложенной в новой редакции «Курса истории КПСС».

Целый ряд научных работ белорусских авторов носил откровенно популистский характер, когда единственной целью исследования была демонстрация «братского союза народов СССР» и определялась руководящая роль КПСС в этих процессах [1; 2].

С начала 1960-х годов по основным направлениям национальной политики начали готовиться специальные историографические обзоры. В частности, была предпринята попытка историографического обзора политики, направленной на формирование дружбы и сотрудничества советских наций [3]. Проведенные историографические исследования способствовали определению степени изученности рассматриваемой проблемы, выяснению наиболее сложных, дискуссионных вопросов.

Как видно, база источников исследований, соответствующих первому периоду историографии национальной политики советской власти, значительно расширилась, оформились новые направления работы по определенной проблеме. Тем не менее для ряда работ было характерно упрощенное видение происходящих процессов, исследования по-прежнему носили догматический характер и были направлены на легитимизацию господствующей идеологии.

Для публикаций второго периода отечественной историографии национальной политики (середина 1980-х годов – начало XXI в.) характерна резкая смена концептуальных позиций, произошедшая в связи с процессами демократизации общественно-политической жизни в условиях политики “перестройки” и культурно-национального возрождения Беларуси. Наблюдался переход от ортодоксальной идеологии к многоплановому историческому исследованию, формировались новые исторические концепции.

Надлежащее место анализу отдельных аспектов национальной политики советской власти в Беларуси было отведено в комплексных работах по истории: энциклопедических, научно-популярных и учебных изданиях [4; 5].

Довольно большая группа ученых занималась исследованием политики советской власти по отношению к национальным меньшинствам Беларуси. Безусловно, способствовало этому принятие Закона «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» (1990), создание Республиканского центра национальных культур (1994), Координационного совета по делам национальных меньшинств при Совете Министров Республики Беларусь (1995).

Мероприятия в области социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни, осуществлявшие органы советской власти в отношении нетитульных этнических сообществ региона исследованы в работах В.Гимбута, Э.Дубенецкого, С.Елизарова, А.Замойского и других авторов.

Заключение. Анализируя имеющиеся работы отечественных исследователей по проблеме реализации национальной политики советской власти в Беларуси в середине 1950-х – первой половине 1980-х гг., надо отметить, что далеко не все аспекты этого сложного процесса разработаны в исторической науке. Современное состояние изучения данной темы свидетельствует о необходимости рассмотрения национальной политики советской власти по отношению к титульной этнической группе и национальным меньшинствам БССР как единого комплекса. Дело в том, что все перечисленные сообщества рассматривались КПСС как национальные меньшинства, а это значит мероприятия по отношению к ним были полностью типичными.

Список литературы:

1. Головнёв, А.И. Интернациональный и национальный вопрос в развитии национальной культуры / А.И. Головнёв. – Мн.: Беларусь, 1974. – 206 с.
2. Марцуль, Г.С. Опыт СССР в решении национального вопроса и мир социализма / Г.С. Марцуль. – Мн.: Изд-во БГУ, 1982. – 200 с.
3. Даршлейгер, Г.Ф. Тема дружбы народов в советской исторической литературе / Г.Ф. Даршлейгер // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 2. – С. 14-17.

4. Гісторыя Беларусі: у 2 ч. / Пад рэд. праф. Я.Новіка і Г.Марцуля. – Мн.: Універсітэцкае, 1998. – Ч. 2. – 464 с.

5. Гісторыя Беларусі: Курс лекцый. У 2 ч. Ч. 2. XIX-XX ст.ст. / Пад рэд. праф. П.Брыгадзіна, У.Ладысева. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. – 655 с.

УЧАСТИЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ТРАНСПОРТА

Тимофеев Р.В.,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

Уровень развития каждого белорусского региона в современных условиях во многом связан с активностью участия распорядительных и исполнительных органов Республики Беларусь в имеющих место хозяйственных процессах, неотъемлемой частью которых являются перевозки. Поэтому представляет практический интерес рассмотрение действий органов власти в отношении транспорта в недавнем прошлом.

Цель работы – дать характеристику деятельности распорядительных и исполнительных органов власти Белорусской ССР по участию в улучшении работы транспорта на ее территории.

Материал и методы. В предложенной статье использовались материалы из архивов, монографий и периодической печати. Для достижения поставленной цели применялся историко-сравнительный метод, позволивший рассмотреть имевшиеся проблемы участия распорядительных и исполнительных органов власти Белорусской ССР в осуществлении деятельности местного транспорта.

Результаты и их обсуждение. Одним из разработчиков стратегии развития транспорта в период 1943 – 1991 гг. был Верховный Совет (ВС) БССР. Он учитывал решения съездов и пленумов КПБ, в утверждаемых планах пятилеток главное внимание уделял железнодорожному транспорту. На основе указов ВС БССР проходило преобразование транспортных ведомств, особенно активное в 1950-е гг. На сессиях ВС БССР поднимались самые острые вопросы организации работы транспорта: в конце 1940-х гг. по ускорению погрузки вагонов, в 1950-е гг. по концентрации ресурсов на крупных предприятиях, в 1960-е гг. – по увеличению рентабельности перевозок, в 1970-е гг. – по расширению автосообщения, в 1980-е гг. – по увеличению объемов всех перевозок [1].

С 1950-х гг. постоянные комиссии ВС БССР занимались улучшением состояния транспортных коммуникаций, с 1960-х гг. вырабатывали тактику транспортного развития, предлагали перераспределение грузов между транспортными ведомствами, в 1970-е гг. помогали улучшению пассажирского сообщения, в 1980-е гг. особенно активно проводили поиск

дополнительных средств на развитие транспорта. Депутаты выделяли ресурсы на транспорт, возвращались к одним и тем же проблемам в целях их скорейшего разрешения, обращались за содействием к парторганам [1].

Законодатели стремились усилить ответственность руководителей транспорта за осуществление планов перевозок. К вопросам развития транспорта депутаты подходили комплексно, например, во 2-й пол. 1960-х гг. больше средств стали выделять на развитие местных воздушных линий, в 1970-е гг. помогали улучшить взаимодействие речников с клиентурой, в 1980-е гг. рассматривали проблемы с тарифами пассажирских перевозок.

Местные Советы депутатов трудящихся, народных депутатов и их исполкомы постоянно поддерживали повседневную деятельность транспортных предприятий на своих территориях, с 1960-х гг. много усилий тратили на контроль транспортного обслуживания хозяйства и пассажиров [2]. Депутаты на местах большое внимание уделяли автодорожному строительству, чаще всего решали вопросы, связанные с автотранспортом общего пользования, а электротранспортом, речным и воздушным транспортом, железной дорогой занимались там, где они были развиты.

На сессиях для контроля за ситуацией депутаты принимали отчеты транспортников. Осуществление перевозок на местах держали в 1960-80-е гг. в сфере своего внимания депутатские комиссии городского и областного уровня, депутаты уточняли свои обязанности по контролю за отдельными предприятиями. Получаемые кандидатами в депутаты наказы избирателей больше всего касались улучшения автобусного сообщения и совершенствования сети автодорог [3].

Конкретные права и обязанности в отношении транспорта для Советов депутатов трудящихся, народных депутатов районного, городского и областного масштабов были законодательно очерчены в 1960-е гг., уточнены в 1970-80-е гг., для сельских Советов депутатов трудящихся с 1950-х гг. самым главным стало местное автодорожное строительство.

С начала освобождения БССР осенью 1943 г. исполкомы занялись восстановлением в первую очередь железных дорог, затем речного флота, для чего проводили мобилизацию рабочей силы и выделяли необходимые ресурсы. Со 2-й пол. 1940-х гг. проводилась рационализация работы грузовых автомобилей, шло противодействие холостым пробегам. В конце 1940-х гг. была восстановлена, а в 1950-е гг. в целях ускорения доставки рабочей силы на предприятия была расширена работа электротранспорта. Для речного флота проводился поиск новых партий грузов, для трубопроводов с 1960-х гг. определялись охранные зоны [1].

Исполкомы постоянно реализовывали решения вышестоящих органов власти, с 1950-х гг. особое внимание уделяли обеспечению вывоза грузов с железнодорожных станций, с 1960-х гг. безопасности переездов и улучшению обслуживания пассажиров, с 1970-х гг. повышению эффективности использования транспортных средств. Исполкомы выполняли роль

посредников, особенно в 1970-80-е гг., между предприятиями различных транспортных ведомств. Осуществлялась помощь депутатам в выполнении наказов избирателей. Работа в данном направлении была усилена во 2-й пол. 1950-х гг., был увеличен и объём удовлетворённых запросов, чаще для жителей сельской местности и не требовавших больших затрат.

Местная власть выставляла акценты в своей деятельности. Так, с осени 1943 г. по конец 1955 г. главное внимание уделялось приведению в порядок материально-технической базы транспорта, обеспечению кадрами его предприятий, проведению контроля за использованием ресурсов, поддерживалось такое новое направление как судоходство на малых реках. В 1956 – 1964 гг. наиболее активно местные власти перераспределяли грузовые потоки с Белорусской железной дороги на речной флот в целях развития его перевозок, расширили практику выполнения наказов избирателей по улучшению автобусного пассажирского сообщения.

В 1965 – 1984 гг. местные власти перебрасывали финансирование на электротранспорт с других объектов, поддерживали материальное обеспечение местных воздушных линий, разбивали время начала работы учреждений, чтобы снизить нагрузку на городской транспорт в часы «пик». В 1985 – 1991 гг. они главное внимание уделяли сдерживанию роста транспортных пассажирских тарифов, препятствовали закрытию ряда пригородных пассажирских железнодорожных и автобусных маршрутов.

Заключение. Общим для работы ВС БССР и Советов депутатов трудящихся, народных депутатов было наличие в 1960-80-е гг. комиссий по транспорту и связи, включение в их члены специалистов, рассмотрение вопросов по расширению пассажирских перевозок, использование сессий для контроля за развитием транспорта. Отличия состояли в том, что Советы депутатов и исполкомы выполняли поручения со стороны ВС БССР, ЦК КПБ и Совета Министров БССР по совершенствованию функционирования транспорта, доводили задания до конкретных исполнителей, учитывали местные условия, занимались вопросами работы предприятий, изыскивали возможности по выполнению запросов избирателей.

Список литературы:

1. Тимофеев, Р.В. Государственная политика по управлению деятельностью белорусского транспорта в 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2009. – № 3. – С. 35–41.

2. Тимофеев, Р.В. Советы депутатов союзных республик СССР и практика решения социально-экономических задач (1943 – 1991) / Р.В. Тимофеев // Вестник Тверского государственного университета. История. Выпуск 2. – 2011. – № 11. – С. 28–34.

3. Тимофеев, Р.В. Руководство развитием транспорта со стороны Советов депутатов Беларуси (конец 1943 – 1991 гг.) / Р.В. Тимофеев // Известия Гомельского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – № 4. – С. 120–129.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛОРУССКОЙ ССР С ОСЕНИ 1943 ПО 1991 г.

Тимофеев Р.В.,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

Социально-экономическое развитие любого современного государства во многом зависит от степени удовлетворенности ее промышленности, сельского хозяйства и населения в транспортных услугах. В этой связи особого интереса заслуживает вопрос транспортной политики, проводимой в нашем белорусском государстве, что может опираться на положительный опыт нашей недавней истории.

Цель работы – выделить этапы и дать характеристику транспортной политики, проводившейся в БССР с осени 1943 г. по 1991 г., отметить соответствующие ей основные мероприятия органов власти по восстановлению и развитию белорусского транспорта.

Материал и методы. В предложенной статье для полученного обобщения нами использовались документы из фондов Национального архива Республики Беларусь, ее областных архивов, монографий. Для достижения поставленной цели нами применялся историко-сравнительный метод, позволивший подробно рассмотреть имевшиеся проблемы по разработке и осуществлению транспортной политики в Белорусской ССР.

Результаты и их обсуждение. В транспортной политике, проводившейся органами власти БССР в отмеченный период выделились четыре этапа. С осени 1943 до 1955 г. включительно главное внимание органами власти отводилось восстановлению и укреплению материально-технической базы транспорта. Определяющими здесь явились конкретные решения XIX съезда КП(б)Б по улучшению использования внутренних материальных резервов и решения XIX съезда КПСС по безусловному выполнению поставленных планов перевозок грузов и пассажиров.

Для роста перевозок использовалась практика параллельного функционирования родственных транспортных подразделений. Так, железнодорожный транспорт внутри БССР был разделён на несколько железных дорог, а речной включал в себя Верхне-Днепровское речное пароходство и Управление по транспортному освоению малых рек при Совете Министров БССР [1]. Общим направлением работы органов власти по отношению ко всему имевшемуся в их распоряжении транспорту было противодействие порожним пробегам подвижного состава.

Особенностями данного этапа проводившейся политики по видам транспорта было то, что для грузовых перевозок стали интенсивно с 1945 г. использовать малые реки республики, для пассажирских – с 1952 г. троллейбус, наибольший рост всех перевозок показали хозяйства Министерства автомобильного транспорта БССР.

На каждом выделенном нами этапе транспортной политики проявили себя существенные изменения. В 1956 – 1964 гг. деятельность органов власти и партийных органов была связана с реализацией решений XXII съезда КПБ и XX съезда КПСС по ускорению технической реконструкции транспорта. Проводилась четко выраженная концентрация транспортной работы в хозяйствах крупных подразделений, которыми в 1956 г. стало Главное управление речного флота при Совете Министров БССР, в 1957 г. – Главное управление автомобильного транспорта при Совете Министров БССР и Белорусская железная дорога [1].

С 1957 г. основные изменения в транспортной политике были связаны с появлением Белорусского совнархоза, получившего полномочия перераспределять на подконтрольной территории грузопотоки между различными видами транспорта и координировать работу транспортных ведомств.

В первую очередь в рамках Белорусского совнархоза проходило использование территориального принципа управления хозяйством в целом. БССР получила значительную долю самостоятельности в решении тактических транспортных задач, но, не выходя из рамок общей союзной транспортной стратегии. Особенностью периода стало сопротивление нетранспортных ведомств БССР по передаче части или всего своего автопарка в автохозяйства общего пользования, расширение автомобильных централизованных перевозок, перенаправление грузовых потоков с железной дороги на речной флот, появление с 1960 г. трубопроводов.

Транспортная политика отражала общий характер проходивших в стране экономических изменений. В 1965 – 1984 гг. осуществлялся этап реформирования в рамках советской экономической модели, когда главное внимание было уделено возврату к отраслевому принципу управления и переходу на новые условия планирования, заявленные на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1965 г. и поддержанные на XXVI съезде Коммунистической партии Белоруссии. При управлении работой транспорта шире, чем раньше использовалось экономическое стимулирование труда транспортников. С другой стороны тогда был отмечен минимум ведомственных изменений в управлении транспортом. Больше усилий было направлено на организацию пассажирских автобусных перевозок с 1967 г. в городах, с 1982 г. такого рода перевозок в сельской местности.

В целях повышения отдачи от имевшейся материально-технической базы органами власти и партийными органами проводились мероприятия по усилению согласования в работе различных транспортных ведомств. С 1978 г. данная работа проходила при помощи Республиканского совета по координации работы различных видов транспорта. Особенностью этого периода проводившейся политики по видам транспорта было также значительной усиление внимания в первую очередь к развитию материально-технической базы горэлектротранспорта и гражданской авиации [2].

Транспортной политике были свойственны и достаточно активные изменения. В период 1985–1991 гг. первоначально главным оказалось стремление органов власти и партийных органов включить транспорт в заявленное ускорение общего социально-экономического развития страны, согласно идей Апрельского пленума ЦК КПСС в 1985 г., соответствующих поддержанных на XXX съезде Коммунистической партии Белоруссии. Основанием для таких действий органы власти посчитали переход транспортных предприятий на полное самофинансирование и ведомственные перестановки, выразившиеся в объединении речников и автотранспортников в 1988 г. в едином Министерстве транспорта БССР. Однако это не смогло предотвратить спад грузовых и пассажирских перевозок в связи с общим ухудшением социально-экономического развития советских республик.

В целях минимизации последствий имевшего место социально-экономического кризиса в 1989 – 1991 гг. органами власти акценты по осуществлению транспортной политики были смещены в сторону стабилизации перевозок. Так, чтобы в целях обеспечения функционирования экономики не допустить резкого снижения объёмов транспортной работы из-за разрыва выстроенных десятилетиями хозяйственных связей. Особенным в рамках проводившейся политики для железнодорожного транспорта оказалось внедрение с 1987 г. генеральной схемы его управления. Для автомобильного транспорта общего пользования характерной оказалась незавершённость процесса передачи ему ведомственного автопарка [3].

Заключение. Одной из ветвей власти, что разрабатывала транспортную политику была распорядительная. Здесь влияние, например, Верховного Совета БССР на развитие транспорта проявлялось в том, что он выступал с инициативами, направленными на улучшение организации перевозок, при разработке планов социально-экономического развития мог учитывать аргументированную позицию транспортных ведомств, выделяя им больше ресурсов, чем ранее предполагалось.

Список литературы:

1. Тимофеев, Р.В. Транспорт Белорусской ССР в социально-экономическом развитии общества (конец 1943 – 1991 год): монография / Р.В. Тимофеев – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 400 с.
2. Тимофеев, Р.В. Транспортная политика в Белорусской ССР: разработка и осуществление (осень 1943 – 1991 г.) / Р.В. Тимофеев. – Минск, Национальная библиотека Беларуси, 2017. – 230 с.
3. Тимофеев, Р.В. Техническая политика на транспорте Белорусской ССР в 1944–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Znanstvena mizel journal. – 2017. – № 13. – Vol. 1. – С. 29–34.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ СО СТУДЕНТАМИ- СЕКЦИОНЕРАМИ ПО ГИРЕВОМУ СПОРТУ

Тур А.В., Васильков П.С.**, Романов И.В.*,
Минин А.С.*, Ивановская А.Г.*,*

**Витебский государственный медицинский университет,
**Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск*

В данной статье изложены результаты педагогического эксперимента по изучению особенностей методик силовых подготовок студентов секционеров по гиревому спорту. Цель этого эксперимента заключалась в изучении эффективности предложенных методик по силовой подготовке для гиревиков. Тренерам по гиревому спорту следует уделять должное внимание разработке и улучшению программ по усовершенствованию силовых качеств гиревиков. Сила – способность активно преодолевать внешние сопротивления и противодействовать проявлению внешних воздействий. При развитии силы можно использовать силовые упражнения с отягощением, (гантели, гири, экспандеры и собственный вес тела), упражнение на тренажерах [4, 5].

Разумное сочетание в тренировочных занятиях общеразвивающих и силовых упражнениях позволяют достичь высокого уровня развития основных физических способностей, содействует формированию у занимающихся высоких моральных и волевых качеств. Упражнения с отягощениями вместе с другими общеразвивающими средствами позволяют повысить функциональные возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем занимающихся, способствуют совершенствованию их физических качеств. Организация и проведение занятия требует творческого подхода и анализа результатов тренировки, поиска наиболее подходящих тренировочных программ. При планировании тренировочного процесса важно не только знать уровень физического развития и физической подготовленности занимающихся, но и точно распределять применяемые в занятиях средства. На основании этого нами был разработан план и предложены комплексы физических упражнений, направленные на развитие силы [2,3].

Материал и методы. Были определены контрольная и экспериментальная группы по 30 человек в каждой. Для проведения педагогического эксперимента были привлечены студенты спортивных секций УО «ВГМУ» и «МИТСО» в количестве 30 человек. Возраст испытуемых составил от 18-21 года. В педагогическом эксперименте были использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный и математико-статистический анализ, педагогическое тестирование. Контрольная группа занималась по утвержденной учебной программе. Экспериментальной группе был предложен разработанный нами план тренировочной нагрузки на четырехнедельный цикл занятий, направленный на развитие силы. В качестве объема нагрузки принимается количество подъемов, выполненных с

отягощениями, а в качестве интенсивности – относительная интенсивность, выраженная в процентах от лучших показателей соответствующего упражнения. Корректировка относительной величины отягощения для каждого упражнения может осуществляться как минимум раз в две недели. Эксперимент длился с февраля по март 2021 года.

Результаты и их обсуждение. В качестве оценки уровня физической подготовки были включены следующие силовые упражнения: подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, поднятие туловища из положения лежа. При планировании в месячном цикле нами был разработан комплекс на недельные циклы занятий с большими, максимальными, средними и малыми объемами нагрузки с соответствующей интенсивностью. Были разработаны тренировочные программы по стандартизированным числам, выражающим проценты от месячной нагрузки (табл.1)

Таблица 1 – **Комплекс недельных циклов по объему нагрузок**

Варианты	1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
1	32	28	22	18
2	28	32	18	22
3	22	18	28	32
4	18	22	32	28

Максимальная нагрузка соответствует числу 32, высокая – 28, средняя – 22, незначительная – 18.

Для распределения количества подъемов по занятиям внутри недельных циклов необходимо определить число занятий в неделю. Вариант процентной доли количества подъемов за занятие показано в таблице 2.

Таблица 2 – **Процентные доли количества подъемов за занятия в недельном цикле**

1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
Число занятий в недельном цикле			
3	4	5	6
Процентные доли количества подъемов за занятия в недельном цикле			
30:46:24	28:22:32:18	15:28:14:30:13	20:10:26:14:19:11

При распределении нагрузки по занятиям вначале планируем количество занятий в недельном цикле, учитывая запланированные подъемы в месячном цикле, опираясь на данные в таблице 2.

Заключение. Проведённый анализ данных позволил сделать выводы о том, что данные комплексы составлены с учетом трудовой деятельности студентов, основным видом деятельности которых является умственный труд, в подборе упражнений обязательно должны быть система, смысл и направленность на развитие нужных качеств. На начальном этапе занятий

следует применять упражнения, которые вовлекают в работу главные мышечные группы, а упражнения относительно медленного характера, направленные на выработку силовой выносливости, и упражнения преимущественно локального воздействия выполняются в конце занятия. Данные комплексы необходимо рассматривать как схему, важно не только то, какое конкретное упражнение выполнять, но и с какой нагрузкой, в каком темпе и с какими интервалами отдыха [1]. Очередность выполнения упражнений играет существенную роль в развитии силы.

Список литературы:

1. Васильков П. С. Организация физкультурно-оздоровительной работы со студентами / П. С. Васильков. – Минск, РИВШ, 2019. – 90 с.
2. Кривцун-Левшина Л. Н. Организация и методика физкультурно-оздоровительной работы: курс лекций / Л. Н. Кривцун-Левшина, В. П. Кривцун. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 126 с.
3. Теория и методики физического воспитания: учеб. для ТЗЗ студентов фак. физ. культуры пед. ин-тов / под ред. Б. А. Ашмарина. – М.: Просвещение, 1990. – 287 с.
4. Лаппо, В.А. Силовая гимнастика для мужчин: методические рекомендации / В.А. Лаппо. – Витебск: ВГМУ, 2013. – 28 с.
5. Осипчик, Н.И. Методическое пособие по силовой подготовке для студентов технических вузов / Н.И. Осипчик. – МРТИ, 1986. – 89 с.

ПОЯВЛЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА НОВОГО ТИПА К НАЧАЛУ XX ВЕКА И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭТОГО ФЕНОМЕНА ЕГО СОВРЕМЕННОКАМИ

Федотов А.А.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Возникновение на рубеже XIX-XX вв. империализма нового типа было связано, в первую очередь, с появлением разного рода монополий. Как писал В.И. Ленин, к началу XX века «концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учет всем источникам сырых материалов (например, железорудные земли) во всем мире. Такой учет не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Производится приблизительный учет размеров рынка, который «делят» между собою, по договорному соглашению, эти союзы» [5, с. 320-321].

Цель работы – показать возникновение империализма нового типа на рубеже XIX-XX вв.; какими процессами это сопровождалось.

Материал и методы. Материалами для данной публикации стали труды теоретиков, сформировавших в начале XX столетия учение об империализме. При исследовании использовался системный анализ.

Результаты и их обсуждение. В.И. Ленин писал о том особом значении, которое в империалистически устроенном мире приобрели банки: «Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов

финансового капитала. Каких-нибудь три-пять крупнейших банков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили «личную унию» промышленного и банковского капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами, составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой страны. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества – вот рельефнейшее проявление этой монополии» [5, с. 421].

На примере Британской империи и США мы можем видеть убедительное подтверждение этим словам В.И. Ленина. И приход в Германии к власти Гитлера был невозможен без первоначальной поддержки его магнатами капитала, от зависимости которым он потом освободился. Однако характерно, что в Советской России, где самый непримиримый критик монополий, создал монополию правящей партии на все ресурсы государства, в том числе и людские, все банки были государственными и играли лишь исполнительские функции.

В.И. Ленин и Н.И. Бухарин[1] еще в преддверии Первой мировой войны ставили вопрос о возможности в ее итоге перехода власти к «рабочему классу», а точнее, к тем политическим силам, которые выступали на мировой арене от его имени, которые являлись еще одной формой монополий – монополистами «бренда» «рабочий класс», и которыми была принята попытка использования мировой войны для создания всемирного государства диктатуры пролетариата.

Таким образом, эта война связывалась не только с желанием передела рынков и сфер влияния, но и с возможным переходом власти к новым политическим силам, позиционирующим себя «пролетариатом», желающим подчинить себе все сферы человеческой жизни. В то же время, в 1914 году К. Каутским была выдвинута теория ультраимпериализма, которая отрицает ленинское положение о том, что империализм – последняя стадия развития капитализма, канун социальной революции пролетариата, признавая возможность наступления вслед за империализмом следующей фазы развития капитализма, которая именуется ультраимпериализмом [4].

На политической карте мира начала XX века наглядно видно подтверждение словам Д.А. Гобсона о том, что «особенность современного империализма, рассматриваемого с политической точки зрения, заключается, главным образом, в том, что его одновременно осуществляют несколько народов. Наличие целого ряда соперничающих в этом отношении государств – совершенно новое явление. Основная идея империи в древнем и средневековом смысле слова заключалась в федерации государств под гегемонией одного из них, обнимающей весь известный и признанный мир, как его понимал Рим в своем термине «рах романа». Когда римские граждане, обладавшие всей полнотой гражданских прав, встречались на протяжении всего известного им мира и в Африке и в Азии, равно как в Галлии и Британии, империализм заключал в себе подлинный элемент интернационализма.

Империя отождествлялась с интернационализмом, хотя она и не всегда основывалась на идее равенства народов» [2; с. 22 – 23].

В основу идеологии нацистской Германии легли процессы, обличаемые в начале XX века Р. Гильфердингом: «Идеал теперь – обеспечить собственной нации господство над миром: стремление столь же безграничное, как то стремление капитала к прибыли, из которого оно возникает. Капитал становится завоевателем мира, но каждый раз, как он завоевывает новую страну, он завоевывает только новую границу, которую необходимо отодвинуть дальше. ...На место идеала демократического равенства выступил идеал олигархического господства» [3, с. 399 – 400].

Империалистическая политика оказывала разрушительное влияние и на древнюю китайскую культуру. Как писала Роза Люксембург, «открытие Китая для торговли, начавшееся войной из-за опиума, закончилось целой серией «аренд» и китайской экспедицией 1900 г., в которой торговые интересы европейского капитала превратились в явный международный грабеж китайских земель» [6, с. 279].

Заключение. При внимательном рассмотрении мы увидим, что теоретики империализма предполагали неизбежным в будущем создание единого государства, разница была лишь в том, какой они видели форму управления им. В.И. Ленин считал, что империализм – это умирающий капитализм, он верил в неизбежность социальной революции, которая в самое ближайшее время изменит лицо всего мира. И нельзя не отметить, что ему удалось стать одним из создателей государства, ставшего империей абсолютно нового, неизвестного истории типа, что именно Ленина, как позднее И.В. Сталина признавали вождем мирового пролетариата. Но Советский Союз, государственное строительство которого было осуществлено И.В. Сталиным, оказался, по всей видимости, совсем не той формой общественного устройства, о которой мечтал В.И. Ленин.

Идея мировой победы пролетариата с упразднением государств и нахождением центра власти в Москве на практике так и не была никогда реализована. И СССР оказался фактически то же имперским образованием, просто совершенно иного типа, чем те, которые существовали до него, а империализм, принявший новые формы, оказался намного более жизненным, чем идея социальной революции, а, следовательно, мнение В.И. Ленина об империализме, как умирающем капитализме, оказалось преждевременным.

Список литературы:

1. Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989.
2. Гобсон Д. Империализм. – Ленинград, 1927.
3. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. – М., 1924.
4. Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. – М., 1917.
5. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 27. – М., 1962.
6. Люксембург Р. Накопление капитала. – Москва-Ленинград, 1934.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Федчук О.А.,

Витебский государственный медицинский университет, Витебск

Одним из важнейших прав человека является право на охрану здоровья, которое реализуется, в том числе, и посредством получения медицинской помощи. В соответствии со статьей 45 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения, а государство в свою очередь берёт на себя обязательства по созданию условий доступного для всех граждан медицинского обслуживания [1, с. 45].

Обозначая здравоохранение как отрасль деятельности государства, целью которой являются организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения [2, с.1], законодатель определяет приоритетную задачу государственной политики Республики Беларусь в области здравоохранения – создание условий, дающих каждому человеку возможность беспрепятственно реализовать свое право на охрану здоровья. Вышеуказанные аспекты обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Целью работы является рассмотрение отдельных теоретико-правовых положений и организационно-практических мероприятий, реализуемых органами государственной власти для обеспечения доступности медицинского обслуживания и повышения качества медицинской помощи, оказываемой гражданам Республики Беларусь.

Материал и методы. При выполнении работы были комплексно использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные (статистический, метод конкретно-социологических исследований) методы исследования, изучены и проанализированы нормативные правовые акты, научные работы, организационно-распорядительные и информационно-статистические материалы по вопросам организации оказания медицинской помощи в Республике Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Право граждан на доступное медицинской обслуживание обеспечивается в Республике Беларусь предоставлением бесплатной медицинской помощи на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения, а также предоставлением медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность, за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных не запрещенных законодательством источников, доступностью лекарственных средств, осуществлением мер по санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, проведением медицинских экспертиз.

Граждане могут реализовать своё субъективное право на медицинскую помощь путем обращения в учреждения системы здравоохранения (фельдшерско-акушерские пункты, поликлиники, больницы, диспансеры, научно-практические центры и т.п.) для проведения комплекса профилактических, диагностических, лечебных или реабилитационных мероприятий.

В целях профилактики заболеваний, непрерывности медицинского наблюдения и лечения граждане Республики Беларусь закрепляются за организациями здравоохранения по месту жительства либо по месту работы, службы, учебы, если имеются в наличии ведомственные организации здравоохранения. Кроме того, гражданам гарантируется оказание медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения вне места их жительства.

Наряду с первичной и специализированной медицинской помощью граждане имеют возможность получения таких видов помощи, как высокотехнологичная медицинская помощь, медико-социальная помощь и паллиативная медицинская помощь. Законодательно также закреплены формы оказания медицинской помощи – плановой и скорой, а также условия оказания медицинской помощи как в организациях здравоохранения (в амбулаторных, стационарных условиях, условиях отделения дневного пребывания), так и вне организаций здравоохранения.

Государством установлены минимальные социальные стандарты в области здравоохранения. Так, предусмотрен норматив обеспеченности населения врачами общей практики (1 врач обслуживает 1300 жителей) и норматив обеспеченности бригадами скорой медицинской помощи (далее – СМП) (2 бригады СМП в районах с населением до 15 тысяч жителей, 3 бригады СМП в районах с населением от 15 до 35 тысяч жителей, в районах с населением свыше 35 тысяч жителей - 3 бригады СМП на 35 тысяч жителей и дополнительно 1 бригада на каждые 12 тысяч жителей сверх 35 тысяч жителей), что позволяет улучшить доступность и качество оказания СМП. Для более полного охвата населения регионов диагностикой используются передвижные медицинские диагностические комплексы. Первичная медицинская помощь оказывается всем гражданам страны, независимо от места проживания и социального статуса, 1433 организациями, где работает 21779 врачей. Одним из основных достижений белорусского здравоохранения является предоставление 100-процентного доступа граждан к медицинским услугам [3].

Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь. Иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие или временно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь, если иное не

установлено законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь.

При оказании медицинской помощи в стационарных условиях в государственных учреждениях здравоохранения белорусские граждане обеспечиваются лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биомедицинскими клеточными продуктами за счет бюджетных средств на основании клинических протоколов или методов оказания медицинской помощи.

Необходимым условием оказания своевременной и квалифицированной медицинской помощи является также обеспечение доступности высокоэффективных и безопасных лекарственных средств. С целью выполнения указанной задачи государством осуществляется комплекс мер, к числу которых относятся, в частности наиболее полное насыщение внутреннего рынка эффективными лекарственными средствами, в первую очередь - относящимися к республиканскому перечню основных лекарственных средств; расширение ассортимента отечественных высокоэффективных лекарственных средств, имеющих устойчивый конкурентный спрос; повышение качества, безопасности и эффективности лекарственных средств; упорядочение системы льготного и бесплатного их отпуска и т.д.

Заключение. Государственная политика в сфере здравоохранения является одной из составных частей государственного управления и представляет собой комплекс мер, действий, применяемых государством для осуществления процесса управления системой здравоохранения в условиях реформирования.

Развитие системы здравоохранения, обеспечение лекарственной безопасности, внедрение новых методов диагностики и лечения (в 2020 году внедрено 294 новых метода диагностики и лечения пациентов с различной патологией) [3], усиление профилактической направленности здравоохранения направлены на повышение эффективности функционирования системы здравоохранения в целях обеспечения доступности и высокого качества оказания медицинской помощи для широких слоев населения.

Задача государства заключается в создании и обеспечении функционирования системы здравоохранения, несущей социальную ответственность при выполнении государственных обязательств и оказывающей медицинские услуги, объемы, виды и качество которых соответствуют уровню заболеваемости и потребностям населения.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

2. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18.06.1993 г., № 2435-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Приоритеты государственной политики в сфере здравоохранения и достижения системы здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/novoe-na-sajte/prioritety-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-zdravookhraneniya-i-dostizheniya-sistemy-zdravookhraneni/>. – Дата доступа: 10.03.2021.

С Е К Ц И Я 2

ЭКОНОМИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ 2021

Андреева З.М.,

Витебский филиал «Международного университета «МИТСО», Витебск

Законом Республики Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 72-З внесены изменения в действовавшую редакцию Налогового кодекса Республики Беларусь, которые вступили в силу с 1 января 2021 г. Изменения очень значительны - более 200 статей, 14 приложений, документ дополнен новой главой. Общий объем изменений и дополнений составляет более 120 страниц. Так, к примеру: в главе «Налог на добавленную стоимость» изменения внесены в 19 из 33-х статей, регламентирующих порядок исчисления и уплаты НДС, одна статья изложена в новой редакции; в главе «Налог на прибыль» изменены или дополнены 17 из 22-х статей; в главе «Подходный налог» – 18 из 30-ти. Также внесены изменения в порядок исчисления и уплаты других налогов и сборов, уплачиваемых субъектами хозяйствования. Все изменения и дополнения, внесенные в Общую часть Налогового кодекса, и подавляющее большинство изменений и дополнений Особой части вступили в силу 1 января 2021 г. [2].

Цель работы – проанализировать существенные изменения и дополнения в части налогообложения.

Материал и методы. При написании работы было изучено налоговое законодательство Республики Беларусь. В процессе исследования нами использовались методы сравнительного и статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Наиболее существенными изменениями и дополнениями, предусмотренными в части налогообложения подходным налогом, являются следующие: налоговая база подходного налога. Внесено дополнение, согласно которому физические лица, получающие доходы в виде дивидендов, облагаемые подходным налогом по ставке в размере 6%, имеют право на получение налоговых вычетов, установленных статьями 209–211 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК; п. 3 ст. 199 НК). Внесен ряд изменений и дополнений в перечень льгот по подходному налогу:

1) расширен перечень доходов, освобождаемых от налогообложения подходным налогом, а именно статья 208 НК дополнена нормами, в соответствии с которыми от подходного налога освобождаются [1]:

суммы материальной помощи, оказываемой профсоюзными организациями, членом которой являлся умерший работник, лицам, состоящим с умершим работником в отношениях близкого родства (п. 11¹ст. 208 НК); и др.

2) внесены корректировки, в результате которых от подоходного налога освобождаются: проценты, начисленные за период размещения денежных средств, одновременно предоставляемых в безналичном порядке семьям при рождении, усыновлении (удочерении) третьего или последующих детей, в банковские вклады (депозиты) (п. 2 ст. 208 НК); и др.

3) проиндексированы (увеличены) размеры доходов, освобождаемых от подоходного налога: стоимость путевок в санаторно-курортные и оздоровительные организации Республики Беларусь, приобретенных для детей в возрасте до восемнадцати лет, оплаченных или возмещенных за счет средств белорусских организаций или белорусских индивидуальных предпринимателей, с 888 руб. до 954 руб. на каждого ребенка от каждого источника в течение налогового периода (п. 14 ст. 208 НК); и др.

Налоговые вычеты по подоходному налогу. Стандартные налоговые вычеты. Проиндексированы размеры стандартных налоговых вычетов: стандартный налоговый вычет физическому лицу увеличен с 117 руб. до 126 руб. в месяц при получении дохода, подлежащего налогообложению, в сумме, не превышающей 761 руб. в месяц (подп. 1.1 п. 1 ст. 209 НК). Стандартный налоговый вычет на ребенка до восемнадцати лет и (или) каждого иждивенца увеличен с 34 руб. до 37 руб. в месяц. Для родителей, имеющих двух и более детей в возрасте до восемнадцати лет или детей-инвалидов в возрасте до восемнадцати лет, стандартный налоговый вычет увеличен с 65 руб. до 70 руб. на каждого ребенка в месяц. Для вдов (вдовцов), одиноких родителей, приемных родителей, опекунов или попечителей стандартный налоговый вычет увеличен с 65 руб. до 70 руб. в месяц на каждого ребенка до восемнадцати лет и (или) каждого иждивенца (подп. 1.2 п. 1 ст. 209 НК). Стандартный налоговый вычет, предоставляемый отдельным категориям физических лиц, увеличен с 165 руб. до 177 руб. в месяц (подп. 1.3 п. 1 ст. 209 НК) [2].

Социальный налоговый вычет по суммам страховых взносов (подп. 1.2 п. 1 ст. 210 НК) С 1 января 2021 г. лица, состоящие в отношениях близкого родства с физическими лицами, заключившими договоры добровольного страхования со страховыми организациями Республики Беларусь, а также их подопечные, в том числе бывшие подопечные, достигшие восемнадцатилетнего возраста, имеют право на получение социального налогового вычета в сумме уплаченных ими в качестве страховых взносов по таким договорам добровольного страхования. Имущественный налоговый вычет. Закреплено право физических лиц на получение имущественного налогового вычета по расходам на приобретение на территории Республики Беларусь многоквартирного жилого дома или квартиры при их приобретении в соответствии с договором создания объекта долевого строительства с последующим оформлением договора купли-продажи, предусматривающего оплату цены многоквартирного жилого дома или квартиры в рассрочку. Указанный вычет предоставляется после заключения договора создания объекта долевого строительства [2].

Ставки подоходного налога установлены до 1 января 2023 г. с дохода физических лиц, полученные в течение календарного года по трудовым

договорам от резидентов Парка высоких технологий, резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» и (или) совместной белорусско-китайской компании по развитию Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», облагаются подоходным налогом по ставке в размере 13 %. Указанная мера направлена на консолидацию доходов бюджета для борьбы с COVID-19 [1]. В случае установления контролирующим органом факта неправомерного удержания и неперечисления подоходного налога налоговым агентом этот налог у физлица не будет удерживаться. Его уплачивает налоговый агент за счет собственных средств. При этом такие суммы для плательщика не признаются объектом налогообложения. Под неправомерным удержанием и неперечислением в бюджет суммы подоходного налога следует понимать невыполнение налоговым агентом в установленный срок обязанности по удержанию из доходов плательщика и перечислению в бюджет суммы подоходного налога, выразившееся в неотражении сведений об объекте налогообложения в налоговом и (или) бухгалтерском учете при его фактическом наличии, установленном на основании собранных доказательств либо данных, представленных правоохранительными органами.

Заключение. Налоговые агенты освобождены от обязанности исчисления подоходного налога при выплате доходов за приобретенное имущество, перечисленное в абз. 5 и 6 п. 2 ст. 216 НК (отдельные виды недвижимости и транспортных средств), независимо от налогового статуса физлица, которому выплачивается такой доход, а не только при выплате указанных доходов лицу – налоговому резиденту Беларуси.

Налоговые агенты не должны уплачивать подоходный налог за счет собственных средств при выдаче кредитов и займов ИП, нотариусам, адвокатам.

Перечень доходов физлиц, о которых налоговые агенты обязаны представлять в налоговый орган сведения, дополнен доходами в виде:

– возврата страховых взносов при досрочном расторжении договоров добровольного страхования жизни, дополнительной пенсии как до истечения трехлетнего периода, так и после истечения такого периода;

– возврата денежных средств, внесенных в оплату цены жилья, при их приобретении в соответствии с договором создания объекта долевого строительства с последующим оформлением договора купли-продажи, предусматривающего оплату цены этого жилья в рассрочку, в случае досрочного расторжения указанного договора купли-продажи либо отказа от его исполнения.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) 29 дек. 2009 г. № 71 – 3 [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь, от 29.12.2020 N 72-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об изменении налогового кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 29.12.2020 N 72-3// КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ СЕГМЕНТОВ РЫНКА

Бекиш Е.И.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

В настоящее время негативным фактором для мясной отрасли, как и для других, является коронокризис. При этом проблемой маркетинговой деятельности является высокий уровень конкурентоспособности мясной продукции вследствие перенасыщения рынка мясных продуктов. Грамотная маркетинговая деятельность оказывает содействие на рост качества продукции, применение перспективных технологий, формирует основу снижения затрат.

Анализ состояния потребительского рынка для предприятия с учетом его потенциальных возможностей позволяет прогнозировать рост производства продукции [2].

Для обеспечения стабильной работы предприятия в современных условиях конкуренции необходимо вести постоянно работу по расширению существующих и поиску новых каналов сбыта, изучать и анализировать информацию по ценам конкурентов и динамике спроса на основных экспортных рынках [4].

С этой целью проведен анализ сегментов рынка для формирования каналов сбыта продукции ООО «Витконпродукт».

Материал и методы. Материалом для исследований послужили данные и показатели производственно-хозяйственной деятельности организации, электронные информационные ресурсы. Основные методы исследования: методы экономического и статистического анализа, анализ рынков и каналов сбыта и распределения готовой продукции.

Результаты и их обсуждение. В 2019 году ООО «Витконпродукт» исполнилось 20 лет. Оно представляет собой активно развивающееся передовое предприятие с замкнутым циклом производства – от родительского стада до прилавка магазина. Цель деятельности предприятия производство качественных продуктов для здорового питания людей. Внедрение прогрессивных технологий, гигиена и биологическая безопасность позволяют производить выращивание цыплят-бройлеров без применения антибиотиков и гормонов роста.

Маркетинговую деятельность в ООО «Витконпродукт» в основном осуществляют работники отдела маркетинга и сбыта, который является его структурным подразделением и непосредственно подчиняется директору. Основная задача маркетинговой деятельности общества заключается в обеспечении его прибыльной работы. Грамотно-организованная система распределения готовой продукции – ключевой фактор успешной маркетинговой деятельности на рынке для промышленного предприятия [1].

Проведем анализ реализации продукции общества в разрезе категорий за 2016–2019 гг.

Таблица – Реализация продукции ООО «Витконпродукт», тонн

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВСЕГО, в том числе	24 145	24 390	25 450	26122
готовая продукция	3 609	4 139	4 560	4807
мясо (тушка)	14 001	11 186	12 021	10336
п/ф натуральные	2 990	4 295	4 692	6185
п/ф углубленной переработки	1 714	2 243	2 027	2488
субпродукты	1 370	1 833	1 525	1539
п/ф вторичной переработки	461	694	625	767

Из представленных данных следует, что всего в 2019 году было реализовано 26122 тонны продукции. Это на 672 тонны больше, чем в 2018 году, на 1732 тонны больше, чем в 2017 году и на 1977 тонн больше, чем в 2016 году. Все исследуемые показатели свидетельствуют о том, что динамика роста реализации продукции предприятия является положительной.

Четкая ориентация на потребительский спрос, разумные цены и стабильное качество позволили предприятию наладить долгосрочное сотрудничество с более чем 400 торговыми предприятиями как в Республике Беларусь, так и за ее пределами [3].

В условиях конкуренции служба маркетинга и сбыта организации постоянно осуществляет периодический мониторинг отечественного и зарубежного рынков сбыта продукции.

Сегментирование рынка для реализации продукции предприятия осуществляется по территориально-региональному принципу. При этом в организации все сегменты рынка делят на внутренний и внешний рынки.

Реализация продукции на территории РБ и ее экспорт по годам представлены на рисунке.

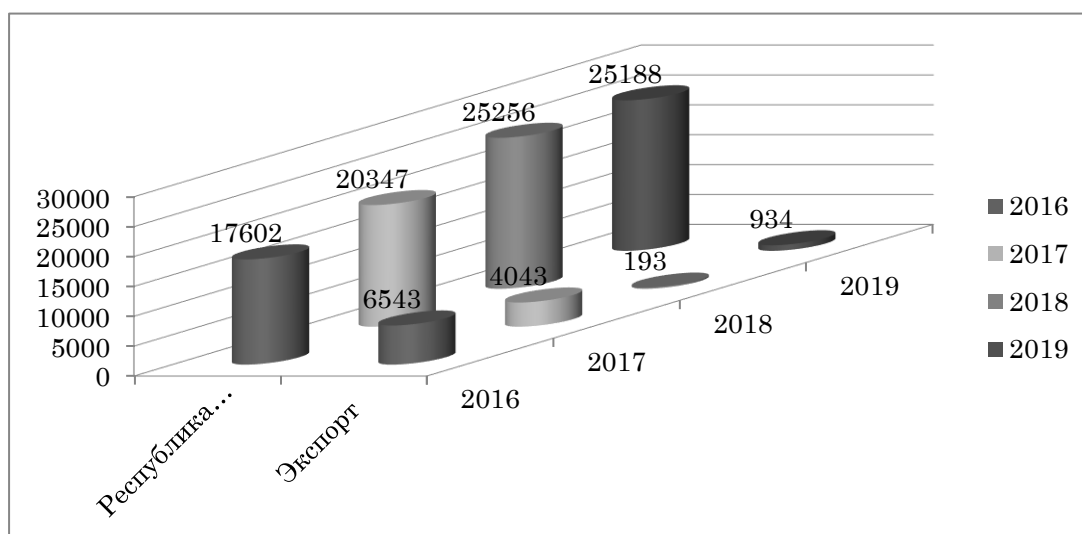

Рисунок – Динамика реализации продукции на территории Республики Беларусь и экспорта 2016-2019 гг., тонн

Анализ динамики реализации продукции на территории Республики Беларусь на протяжении исследуемого периода свидетельствует о ее положительном росте. Самый низкий показатель экспорта отмечен в 2018 году. Это объясняется тем, что в 2018 году в связи с закрытием Россельхознадзором предприятия на ввоз продукции на территорию РФ реализация на экспорт существенно упала.

На экспорт продукция отправлялась в Россию, Казахстан, Кыргызстан, Украину и Узбекистан. Для сохранения имеющихся и освоения новых каналов рынка сбыта предприятие стремится постоянно улучшать качества производимой продукции. В результате этой работы предприятие получило сертификат на производство продукции «Халяль», что позволяет предприятию производить поставки мяса птицы в мусульманские страны.

Заключение. Установлено, что маркетинговая деятельность обеспечивает рост реализации продукции организации. Выявлено, что сертификация предприятия на соответствие требованиям стандарта «Халяль» позволит увеличить объемы реализации продукции на экспорт.

Список литературы:

1. Барановский, С. И. Управление сбытом: тексты лекций для студентов специальности 1-26 02 03 «Маркетинг» очной и заочной форм обучения / С. И. Барановский, С. В. Шишло. – Минск: БГТУ, 2014. – 106 с.

2. Бекиш, Е.И. Анализ и формирование каналов рынка сбыта продукции на предприятии / Е.И. Бекиш // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 2 (10). – С. 24–29.

3. Бекиш, Е.И. Использование сегментов рынка и формирование сбыта продукции / Е.И. Бекиш // Право. Экономика. Социальное партнерство: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 26 марта 2020 г.: в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2020. – Ч. 2. – С. 217– 220.

4. Бекиш, Е.И. Сбытовая деятельность ОАО «Витебские ковры» / Е.И. Бекиш // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 1 (17). – С. 61 – 66.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕТОДЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Бондаренко Е.М.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

На сегодняшний день проблема управления запасами в организациях и на предприятиях является весьма актуальной в сложившихся экономических условиях, так как проблемы оптимизации запасов материальных ресурсов белорусских предприятий и эффективного управления ими обусловлена тем, что состояние запасов оказывает определяющее влияние на конкурентоспособность организации, его финансовое состояние и финансовые результаты. Обеспечить высокий уровень качества продукции и надежность ее поставок потребителям невозможно без создания оптимальной величины

запаса готовой продукции, а также запасов сырья, материалов, полуфабрикатов, продукции незавершенного производства и других ресурсов, необходимых для непрерывного и ритмичного функционирования производственного процесса. Заниженные запасы материальных ресурсов могут привести к убыткам, связанным с простоями, с неудовлетворенным спросом и, следовательно, к потере прибыли, а также потере потенциальных покупателей продукции.

С другой стороны, накопление излишних запасов связывает оборотный капитал предприятия, уменьшая возможность его выгодного альтернативного использования и замедляя его оборот, что отражается на величине общих издержек производства и финансовых результатах деятельности предприятия. Экономический ущерб наносит как значительное наличие запасов, так их недостаточное количество.

Поэтому в условиях рыночной экономики специалисты предприятия: руководство, сотрудники служб снабжения и сбыта, плановой и финансовой служб должны стремиться к эффективному управлению движением материальных и финансовых ресурсов – управлению процессами снабжения и сбыта, запасами и оборотными средствами, вложенными в эти запасы. Наличие оптимальных запасов на предприятии, которое можно обеспечить путем организации управления и контроля за потоками материальных и финансовых ресурсов, за состоянием и уровнем запасов, позволит предприятию бесперебойно функционировать при малом объеме материальных ресурсов и небольших размерах отвлеченных оборотных средств, вложенных в эти запасы.

Цель статьи – анализ управления запасами организаций и выявление методов совершенствования управления запасами.

Материал и методы. В ходе исследования анализировалась работа некоторых предприятий Витебска и Витебской области (ОАО «Глубокский молочно-консервный комбинат», ОАО «Витебскхлебпром» и др.)

Анализ проводился согласно нормативных документов предприятия и информации, представленной на официальных сайтах предприятий.

Результаты и их обсуждение. В условиях рыночных отношений организациям и предприятиям необходимо пересматривать основные цели управленческой деятельности, а также использовать современный методический инструментарий, обеспечивающий их эффективное достижение.

В рыночной обстановке стратегия развития хозяйствующих субъектов формируется с учетом рыночной конъюнктуры, требований, предъявляемых потребителем к качеству предоставляемой на рынок продукции.

Одним из важных факторов повышения эффективности предпринимательской деятельности является эффективное управление запасами материальных ресурсов.

Понятие материального запаса является одним из ключевых в области экономики и логистики. Взятые из природы сырье, прежде чем в виде готового изделия попасть к конечному потребителю, перемещается, соединяется с другими материалами, подвергается производственной обработке.

Многие виды товара закупаются повторно взамен аналогичных использованных. Поэтому политика в отношении запасов оказывает большое влияние на решения о количестве закупок. Сколько заказать, когда и сколько хранить в запасе – это ключевые вопросы, предмет постоянного контроля, требующий концентрации внимания на аспектах качества и удовлетворении потребностей клиента, служащего и поставщика.[3]

Цель формирования запасов на ОАО «Витебскхлебпром» - обеспечение текущей производственной и сбытовой деятельности.

В процессе управления запасами запасы предприятия соответствующим образом классифицируются для обеспечения последующей дифференциации методов управления ими. Так, при классификации запасов по их видам на данном предприятии выделены:

- сырье, материалы и другие аналогичные ценности;
- затраты в незавершенном производстве;
- готовая продукция и товары для перепродажи;
- расходы будущих периодов.

Современные предприятия уже включили управление запасами в состав основных направлений активно осуществляемой стратегии своего поведения в рыночной среде и стараются, используют данный фактор повышения конкурентоспособности.

Заключение. Главной задачей производственных предприятий является значительное увеличение прибыли и сокращение расходов на содержание материальных запасов.

Список литературы:

1. Нестеров, С. Организация материальных потоков на складе / С. Нестеров, Ю. Белоусова //Логистика. – 2011. – № 4. – 265 с.
2. Гаджинский, А. М. Логистика: учеб. / А. М. Гаджинский. – М.: Дашков и К°, 2012. – 212 с.
3. Об итогах социально-экономического развития Беларуси в январе-марте 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://docviewer.yandex.by>. – Дата доступа: 15.02.2019.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Вислобоков Н.Ю.,

Витебский филиал «Международного университета «МИТСО», Витебск

В современной экономике такие тенденции как постоянный рост ассортимента товаров, ужесточение конкуренции между участниками рынка, требование улучшения качества реализуемой продукции и сервиса клиентов, фактически, привели к тому, что повышение эффективности сбытовой деятельности на основе логистических технологий, обеспечивающее

эффективное управление продажами с использованием современных маркетинговых инструментов продаж продвижения продукции стали неотъемлемым условием для сохранения и расширения объёмов реализуемой продукции современных организаций, что в свою очередь сегодня, можно сказать, является необходимым условием для экономического выживания любой организации. Учитывая расширение возможностей информационно-телекоммуникационных средств, увеличение скорости и доступности мобильных процессов и то, что сегодня средняя скорость проникновения новых интернет-сервисов в жизненную среду людей уже исчисляется не годами, а днями [1, с. 25], наиболее перспективным путём совершенствования процесса управления сбытом представляется развитие электронных каналов продаж. А современные CRM-системы позволят организациям оптимизировать процесс взаимодействия с потребителями и создать механизм управления сбытом, сфокусированный на клиента [1, с. 151; 2].

Целью исследования являлась оценка экономической эффективности развития электронных каналов продаж для повышения эффективности сбытовой деятельности современного производственного предприятия.

Материал и методы. Проанализируем влияние проекта по развитию электронных каналов продаж на экономические показатели производственного предприятия на примере ЗАО «ППТ «Факел». В качестве источника информации об организации используем [3]. ЗАО «ППТ «Факел» специализируется на производстве порошковых и углекислотных огнетушителей. Одним из необходимых направлений развития сбытовой деятельности является совершенствование и развитие современных (в первую очередь – электронных) каналов продаж. В таблице 1 представлена оценка уровня освоения современных электронных каналов продаж на предприятии.

Таблица 1 – Оценка степени развития электронных каналов продаж

Наименование параметра	Значение
Интернет-каталог	+
Интернет-магазин на сайте	–
Торговые электронные площадки	–
Итого	33,3 %

Результаты и их обсуждение. Как видно из представленных данных, уровень развития электронных каналов продаж организации характеризуется очень низким показателем. В связи с этим, для предприятия представляется наиболее перспективным в первую очередь создание собственного интернет-магазина на сайте предприятия и развитие сотрудничества с электронными торговыми площадками путем активного использования их электронных каталогов.

При этом необходимо учесть такие затраты как расходы на разработку и внедрение интернет-магазина на сайт, расходы на продвижение и поддержку интернет-магазина в социальных сетях, абонентская плата за

хостинг и обновление каталога интернет-магазина, расходы на техническую поддержку интернет-магазина.

С учетом прогнозируемого уровня интереса к продукции предприятия (27 %, в соответствии с занимаемой долей рынка) и с учетом стоимости клика (перехода) в каталоге той или иной электронной торговой площадки, согласно результатам предварительных расчётов ожидаемый прирост текущих расходов предприятия на использование электронных торговых площадок в Интернет составят 16,50 тыс. руб.

При этом согласно исследованиям [2] ожидается, что рост продаж в результате внедрения многоканальных электронных систем продаж составит 5-15 % в год (в среднем 7,5 %) с последующим снижением роста продаж по мере появления аналогичных усилий со стороны конкурентов.

Далее в таблице 2 приведем результаты расчетов прогнозного прироста реализации товаров, продукции, работ и услуг и прибыли от реализации за счет внедрения и развития на предприятии интернет-магазина и электронных торговых площадок.

Таблица 2 – Прогнозирование прироста прибыли от реализации ЗАО «ПШТ «Факел» за счет развития интернет-магазина

Наименование показателей	Значение
1. Выручка от реализации, тыс. руб.	2 125,0
2. Прогнозный прирост продаж, %	7,5
3. Прирост выручки от реализации, % (стр. 1 x стр. 2 / 100)	159,4
4. Сложившийся уровень рентабельности продаж, %	21,55
5. Прирост прибыли от реализации, тыс. руб. (стр. 4 x стр. 3 / 100)	34,35

Видим, что согласно произведенным расчетам в таблице 2, прирост прибыли от реализации может составить 34,35 тыс. руб. В таблице 3 произведем расчет чистого эффекта для предприятия за счет реализации предлагаемого мероприятия.

С учетом совокупных расходов на внедрение данной системы срок окупаемости вложений составит: $T_{ок} = 8,44 / 10,85 = 0,8$ года.

Таблица 3 – Расчет эффекта от реализации проекта по развитию электронных каналов продаж

Наименование показателей	Значение
1. Прирост прибыли от реализации, тыс. руб.	34,35
2. Прирост текущих расходов на техподдержку интернет-магазина, тыс. руб.	4,62
3. Прирост текущих расходов на обеспечение работы электронных торговых площадок, тыс. руб.	16,50
4. Прирост прибыли от реализации с учетом покрытия дополнительных расходов, тыс. руб.	13,23
5. Прирост чистой прибыли, тыс. руб.	10,85

Заключение. Таким образом, развитие современных электронных каналов продаж обеспечит для ЗАО «ППТ «Факел» рост конкурентных преимуществ и прогнозируемое увеличение продаж на 7,5 %, а прирост прибыли от реализации составит 13,23 тыс. руб. Т.е. совершенствование и развитие электронных каналов продаж для повышения эффективности управления сбытом, а значит и расширения внешних и внутренних рынков сбыта товаров и услуг предприятия безусловно является достаточно высоко перспективным направлением развития для современных организаций.

Список литературы:

1. Аникин, Б.А. Коммерческая логистика: учебник / Б. А. Аникин, А. П. Тяпухин. – М.: Проспект, 2017. – 426 с.
2. Алексина С.Б., Шипилова С.С. Повышение конкурентоспособности в электронной торговле // Современные научные исследования и инновации. – 2016, № 2 (58). – С. 429-432.
3. Махлова В.В., Вислобоков Н.Ю. Повышение эффективности управления сбытом современного производственного предприятия путем развития электронных каналов продаж / В.В. Махлова, Н.Ю. Вислобоков // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы VII Международной научно-практической конференции, Витебск: Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.). – Витебск, 2020. – С. 208–215.

НЕЛИНЕЙНОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ЛОГИСТИКЕ

Воронов А.М.,

Витебский филиал «Международного университета» МИТСО», Витебск

Математическая экономика занимается моделированием процессов, происходящих в экономике предприятия математическими методами.

Целью создания нашей модели является доказательство того, что экономический процесс, происходящий на отдельно взятом предприятии или отрасли можно рассматривать с точки зрения математики, как векторное поле. Производственный процесс на этом поле будет описываться линией или поверхностью. К такому представлению нас подталкивают идеи, излагаемые В. И. Арнольдом, он считает: «Эволюционный процесс математически описывается векторным полем в фазовом пространстве» [1].

Под эволюцией мы будем понимать процесс, при котором происходит структурная реорганизация в динамической системе (ДС), рано или поздно создающая такую форму отношений, которая качественно отличается от предыдущей. В процессе эволюции динамическая система может утратить устойчивость. В качестве причин, вызывающих потерю устойчивости, выступают временные изменения внутреннего состояния или влияния изменяющихся краевых условий. Особенно заметной неустойчивостью, проявляющейся появлением новой моды в движении системы в фазовом пространстве, можно считать возникновение молекул новых видов в химических

реакциях, нового вида в популяции, освоение новых видов продукции нового на предприятии. Неустойчивость, обусловленная новым элементом в системе, запускает динамический процесс, который приводит к дальнейшей самоорганизации системы [2]. С математической точки зрения динамика такой системы определяется нелинейными эффектами.

Математизация исследований привносит понятие эволюции во все науки: физику, химию и, разумеется, биологию. В эволюционной экономике основное внимание уделяется развитию предприятия или отрасли в целом, поэтому в ней используется математический аппарат теории нелинейных динамических систем, с помощью которого решают задачи неподдающиеся линейной теории. Достижения математической биологии позволяют сделать вывод о принципиальной возможности применить наработанные методы для моделирования и анализа на устойчивость производственного процесса предприятия. Оказалось, что многие экономические модели обладают свойством цикличности [3]. Ярким примером циклического развития системы является биологическая модель “хищник–жертва” предложенная В. Вольтерром [4].

Постановка задачи: Допустим, что $x(t)$, $y(t)$ удовлетворяют нелинейной системе (1):

$$\begin{cases} \frac{dX}{dt} = c_1 XY + b_1 X \\ \frac{dY}{dt} = c_2 XY + b_2 Y \end{cases}, \quad (1)$$

где $\frac{dX}{dt}$ – скорость изменения затрат на производство, $\frac{dY}{dt}$ – скорость изменения затрат на управление.

Так же зададим начальные условия: $X_0 = 1000$, $Y_0 = 800$.

В нашей математической модели коэффициенты b_1, b_2, c_1, c_2 имеют размерность $\dim b_1 = \dim b_2 = \frac{1}{\text{час}}$ и $\dim c_1 = \dim c_2 = \frac{1}{\text{час} \times \text{руб}}$ (время на производстве считается в часах). Коэффициенты берутся из анализа финансовой деятельности предприятия [5].

Материал и методы. Мы будем рассматривать финансовую и управленческую деятельность предприятия “Алмаз”. Коэффициенты системы (1) определяем методом линейного экстрополирования. Итоговое решение поставленной задачи будем проводить методами индуцированной алгебры.

Результаты и их обсуждение. Определим схему, руководствуясь, которой можно установить значения коэффициентов в системе (1). Допустим, ситуацию, при которой производство заморожено, тогда \dot{Y} означает реализацию продукции в условиях остановившегося производства (производства нет – затраты на управленческий штат остаются). Такое возможно, если у предприятия есть запас на складах готовых изделий. Для 2-го уравнения системы (1) условие $c_2 = 0$ означает резкое усиление по каким-либо причинам управленческой деятельности, например предприятие банкрот.

Определение коэффициентов c_1, c_2 для системы (1) требует рассмотрение предприятия в стабильных, равновесных условиях работы. Идеальные условия такого типа: режим работы предприятия устойчив на протяжении нескольких лет (объём производства не меняется, спрос на продукцию не меняется, портфель заказов постоянен). При этих условиях можно положить $\dot{X} = \dot{Y} = 0$, а значение переменных называть равновесными: $X = X_0, Y = Y_0$.

Считаем, что это соответствует локальному экстремуму. Система (1) сводится к системе

$$\begin{cases} c_1 X_0 Y_0 + b_1 X_0 = 0 \\ c_2 X_0 Y_0 + b_2 X_0 = 0 \end{cases} \quad (2)$$

Из (2) определяем связь между коэффициентами b_1 и c_1 , b_2 и c_2 [5]:

$$c_1 = -\frac{b_1}{Y_0}, \quad c_2 = -\frac{b_2}{Y_0}.$$

Коэффициенты b_1, b_2 определяем независимо от системы (2), исходя из графика, построенного по данным предприятия "Алмаз" с 2018 по 2020 года.

По аналогии с принятой в экономике терминологией используется термин «фонд» для всей суммы денежных средств обеспечивающих конкретное производство на данном этапе. В первую очередь сюда включается фонд заработной платы и денежные средства потраченные на оплату энергии, воды, услуг связи на покупку сырья, материалов необходимых для производства и т.д. Но мы считаем, что сюда не входит необходимые выплаты (налоги, отчисления в амортизационный фонд, в пенсионный фонд и т.д.). Причем, так как используемый объём денежных средств ограничен, то мы условно делим на две части: первая используется менеджерами для управления производством (фонд управления (ФУ)), а вторая часть используется для поддержки и обеспечения всех видов производственной деятельности (фонд производства (ФП)) [5], [6].

Из графика зависимости ФП и ФУ от времени для предприятия «Алмаз» видно, что напрямую применение модели Лотки – Вольтерра, из-за несовпадения компоненты Y , неприемлемо. Кривые теоретических и экспериментальных данных по производству "Алмаз" представлены на графике. Из графика видно, что прямое применение модели Лотки – Вольтерра показало, что для компоненты x расчётные и экспериментальные данные лежат в одной области, а для компоненты y расчётные данные резко отличаются от экспериментальных. Мы предполагаем, что крутой рост со временем переменной y на графике (рисунок 1) делает спрямление неэффективным, появляется большая ошибка в вычислениях коэффициента b_2 . Более тщательная проработка данного вопроса, с использованием критерия Лифшица, приводит нас к системе уравнений (3).

$$\begin{cases} \frac{dX}{dt} = -0,0001XY + 0,32X \\ \frac{dY}{dt} = 0,016Y \end{cases} \quad (3)$$

Из решения системы (3) видно, что для компоненты $Y(t)$ наблюдается очень хорошее совпадение экспериментальных данных и теоретического решения (кривые $Y_y(t)$ и $Y_p(t)$). Для компоненты $X(t)$ совпадение не столь идеальное, но вполне удовлетворительное (область изменения $X_p(t)$ и $X_M(t)$ почти совпадают [6]).

Модель Лотки – Вольтерра широко применяется в биологии и экологии, где успешно используется для анализа динамики популяции конкурирующих особей, но эти специалисты используют данные за несколько десятков лет, в нашем же распоряжении данные за несколько прошедших лет (в частности для предприятия "Алмаз" за 3 года). Мы понимаем, что наша модель может и не отражать всей долгосрочной динамики производственных процессов, имеющих быть на предприятии. Хотя для рассматриваемого отрезка модель (3), по нашему мнению, работает [6].

Заключение. Рассматриваемая модель улавливает моменты конкуренции в производственных отношениях исследуемого предприятия и позволяет сделать конкретные оценки и выводы о динамике этих отношений.

Список литературы:

1. Арнольд, В.И. Теория катастроф / В.И. Арнольд. – М.: «Наука», 1990. – 128 с.
2. Эбелинг, В. Физика процессов эволюции / В. Эбелинг, А.Энгель, Р. Файстель. – Эдиториал УРСС, 1990. – 328 с.
3. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен – М.: «Мир», 1980. – 404 с.
4. Лебедев, В.В. Математическое моделирование нестационарных экономических процессов / В.В. Лебедев, К.В. Лебедев. – М.: ООО «eТест», 2011. – 335 с.
5. Воронов, А.М. Математическая модель динамической системы с элементами конкуренции / А.М. Воронов, А.А. Яхновец // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XV междунауч. конф. В 3-х томах, т.-3 / редкол. А.В. Червяков и др. – Минск: НИЭИ Министерства экономики РБ, 2014. – С. 205 – 207.
6. Воронов, А.М. Нелинейная математическая модель производственных отношений, рассматривающая экономический процесс, как векторное поле // Воронов А.М. Сборник статей Международной научно-практической конференции Новые модели социально-экономического развития экономических систем // Стерлитамак, РФ, 10 декабря 2019 г. – С. 29 – 31.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ ОАО «НИКА» ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ JIT

Горячева С.М.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Актуальность совершенствования распределительной логистики обусловлена потребностями развития экономики и бизнеса в Республике Беларусь. Различные политические, экономические и социальные факторы вынуждают предприятия изменять свою политику по отношению к снабжению, искать новых, более надежных поставщиков, более дешевое, но

одновременно и качественное сырье и материалы, изучать проблему эффективности их использования. Поэтому для организации все возможные способы построения рациональной распределительной системы приобретают все большую значимость. Цель работы: разработка мероприятий по совершенствованию распределительной деятельности ОАО «Ника» на основе логистического подхода.

Материал и методы. Исследование выполнено на статистическом материале работы ОАО «Ника» и данных первичной бухгалтерской отчетности. В работе использованы методы сравнения, группировок; SWOT, PEST анализа и анализа хозяйственной деятельности предприятия.

Результаты и их обсуждение. ОАО «Ника» – стабильное и успешное предприятие с хорошо отлаженной работой всех его составляющих звеньев, на котором трудится более 500 человек. Это торговая организация, специализирующаяся на оптовой и розничной торговле. Кроме этого она является дилером СП ОАО «Спартак», ВКК КУП «Витьба», ОАО «Гомельский жировой комбинат», ОАО «Лидские пищевые концентраты». На данный момент имеет 5 магазинов в Витебске и один торговый центр "Ника", а так же один магазин в Полоцке. Кроме оптовой и розничной торговли "Ника" наладила собственное производство кулинарных и кондитерских изделий, полуфабрикатов и полуфабрикатов глубокой заморозки. Открыты кафе при магазине реализующие свою продукцию. Клиентская база составляет около 2000 субъектов хозяйствования различных форм собственности, которым предлагается ассортимент продукции состоящий более чем из 3000 наименований товаров. Одним из преимуществ "Ники" можно считать широкий ассортимент продукции, следующих компаний: Береза сыродельный комбинат ОАО; Бобруйск пивоварни хаинекен ИЗАО; Витебский комбинат хлебопродуктов УП; Витебская кондитерская фабрика Витьба; Гомель Спартак СП ОАО; Минск завод игристых вин; БраславРыба ОАО; Россия Эрконпродукт ООО и другие. Ассортимент на 2018 год предоставляет 6065 товарных позиций от различных поставщиков, массой нетто на 11 198 606,024 и суммой на 33 398 852,66 белорусских рубля.

SWOT и PEST анализ показал, что ОАО «Ника» нуждается в расширении сети магазинов и развитии своей кафе сети, так как в организации налажено своё производство полуфабрикатов. Что касается продажи новых или редких товаров, то все упирается в большие логистические затраты. Сейчас торговый бизнес очень развит и каждый магазин старается иметь широкий ассортимент продукции для полного удовлетворения потребностей покупателя в высокой стоимостью этого товара. Слабыми сторонами деятельности ОАО «Ника» являются: большая конкуренция со стороны развитых сетей магазинов; известность бренда только по городу Витебску; расположение только одного магазина в Полоцке, что повышает транспортные издержки. Часть автопарка устарела, прослеживается низкий уровень развития логистики и недостаточно эффективная организация работы склада.

Характеристика участников решения задач логистики представлена стратегическим планированием и сетевым уровнем, информационно-коммуникационной сетью и прогнозированием спроса, управлением запасами, производством, закупками и снабжением, а также транспортировкой, упаковкой и сервисным обслуживанием покупателей.

Распределительную деятельность на ОАО «Нике» осуществляет торговый отдел розничной торговли и маркетинга. Он выполняет следующие функции: своевременно снабжает магазины нужным ассортиментом товаров; принимает участие в ежегодных ярмарках; разрабатывает рациональный ассортимент политики организации; отслеживает уровень запасов и остатков продукции; организует проведение маркетинговых мероприятий. В состав отдела входят четыре сектора: розничной торговли и маркетинга; реализации; закупок и качества. В сектор розничной торговли и маркетинга входит оптовый склад и магазины розничной торговли. С каждым годом показатель розничного товарооборота увеличивается. Товароборот организации складывается из продаж различного рода товарами и продуктами питания. Ассортимент организации представлен более чем 1500 различных позиций товаров. В таблице 1 представлен ассортимент действующих товаров.

Таблица 1 – Ассортиментный перечень товаров ОАО «Ника» по состоянию на 02.04.2020

Название	Количество разновидностей
Бакалейные товары	489
Кондитерские, хлебобулочные изделия	663
Мясо, рыба, молоко, яйца	110
Овощи, фрукты, грибы, орехи	14
Промтовары	237
Спиртное, безалкогольные напитки, соки, нектары	144
Табачные изделия	37

Примечание - Источник: составлено автором

Анализ рентабельности по подразделениям за последние 3 года показал, что самым рентабельным магазином является «Ника» - 6, а самым убыточным - «Ника» - 1 в городе Полоцк. Увеличение продаж, прежде всего, начинается со стимулирования потребителей. В сети ОАО «Ника» постоянно проводятся акции, дегустации продукции. Четыре розничных предприятия имеют формат «Магазин низких цен», где покупатели могут значительно сэкономить свои средства при покупке товаров. Каждый месяц ОАО «Ника» выпускает специальную газету, а так же выкладывает актуальную информацию о скидках на своём официальном сайте 2 раза в месяц.

Анализ логистических функций ОАО «Ника» показал, что оно теряет прибыль из-за логистических затрат на размещение заказов, их доставку и хранение, что снижает эффективность торговли, делая её

неконкурентоспособной. Предлагаем для увеличения рентабельности и повышения качества распределения продукции организации использовать логистическую концепцию ЛТ (тянущая концепция). Концепция представляет собой систему производства и поставки товаров к месту или к моменту их продажи в нужном количестве, в нужном качестве и в нужное время. Суть концепции ЛТ (just – in – time –точно в срок) сводится к тому, что спрос на любом участки цепи определяется спросом, предъявленным в конце системы покупателем. Её главной целью является избавление от лишних расходов и эффективное использование рабочего потенциала организации, а также обеспечение высокого уровня качества продукции и надёжности. Преимущественно концепцию ЛТ применяют в строительной, транспортной, а также в рыночной сфере. В некоторых организациях внедривших ЛТ произошло сокращение запасов на 90%, площадей, на которых выполняются работы – до 40%, а затрат на снабжение – до 15% [1]. Одним из положительных примеров компаний, применяющих данную концепцию в розничной торговле, является Московская сеть универсамов «АБК», осуществляющая поставку товаров по системе ЛТ, что позволило им существенно увеличить объём торговых площадей, а так же избежать переизбытка товаров. Рассмотрим как меняется процесс распределения продукции до и после внедрения концепции ЛТ (рисунки 1, 2).

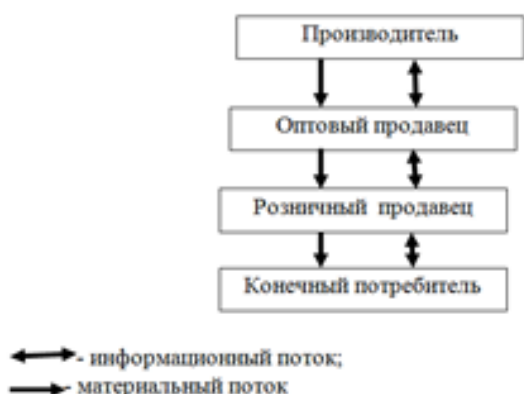

Рисунок 1 – Распределение продукции до внедрения ЛТ

Рисунок 2 – Распределение продукции после внедрения ЛТ

Исходя из рисунков 1 и 2 видно, что в первом случае простого распределения продукции одним из промежуточных звеньев выступает оптовый склад. Во втором –результате применения логистической концепции ЛТ процесс распределения продукции осуществляется в следующей последовательности: 1. Отслеживается и рассчитывается потребность магазина в требуемом продукте; 2. За 10 дней собираются заявки со всех магазинов ОАО «Ника», далее у производителя заказывается продукция к определённому числу; 3. В соответствии с заявками осуществляется закупка продукции по Беларуси от производителей, далее следует развоз продукции по магазинам ОАО «Ника».

Таким образом, концепция ЛТ обеспечит бесперебойную закупку и распределение продукции минуя стадию складирования, тем самым уменьшится издержки на: электро- и теплоэнергию, снизятся расходы на заработную плату за счет снижения количества персонала. Для обмена электронными данными коммерческой информацией между контрагентами прямо из учётной системы отправителя в учётную систему получателя в стандартизированном формате предлагаем использовать EDI Platform. Благодаря этому большое число документов будет передаваться между партнерами, которые находятся в разных государствах [1].

Заключение. Расчеты экономического эффекта показали, что мероприятие по совершенствованию распределительной логистики ОАО «Ника» за счет внедрения концепции ЛТ будет являться эффективным. Произойдет снижение численности работающих на 10%, рост товарооборота на 15% и снижение логистических издержек за счет экономии фонда заработной платы на 5%. Кроме этого, внедрение новых информационных технологий позволит повысить конкурентоспособность ОАО «Ника».

Список литературы:

1. Tandvister. Государство. Бизнес. ИТ. EDI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/>. – Дата доступа: 20.01.21

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Дашкевич Т.В.,

Брестский государственный технический университет, Брест

Топливо-энергетический комплекс занимает важнейшее место в структуре национальной экономики Республики Беларусь и является составляющей, необходимой для функционирования всех секторов народного хозяйства. На современном этапе активная модернизация отрасли направлена на формирование единой системы газоснабжения на основе совершенствования организационной структуры.

Формирование стратегии развития отдельного предприятия газовой отрасли тесно связано со стратегиями развития, как на республиканском уровне, так и на областном, поэтому вопросы совершенствования системы стратегического управления являются актуальными [1, 2].

Цель работы – обоснование возможности совершенствования стратегического управления на предприятиях газовой промышленности Республики Беларусь на основе сбалансированной системы показателей.

Материал и методы. Для реализации целей совершенствования системы стратегического управления газовой промышленностью Республики Беларусь на основе сбалансированной системы показателей целесообразно

использовать такой инструмент, как построение стратегических карт, которые характеризуют взаимосвязь и вклад отдельных стратегических задач в достижение целей на других уровнях.

Еще одним методом повышения качества стратегического управления во всех вовлеченных организационных единицах является каскадирование, с помощью которого цели и стратегические мероприятия из вышестоящих подразделений могут быть последовательно переданы нижестоящим организациям [3].

Результаты и их обсуждение. Развитие предприятий газовой промышленности Республики Беларусь находится в значительной зависимости от влияния нормативных актов, стратегическое планирование и управление осуществляется в соответствии с программами социально-экономического развития страны, утверждение которых происходит на областном и отраслевом уровнях.

Сбалансированная система показателей управления стратегическим развитием предприятий газовой отрасли может рассматриваться как модель или механизм управления, позволяющий наиболее эффективно преобразовать миссию и стратегические цели развития областных предприятий в конкретный план действий для достижения поставленных задач, а также осуществлять текущую, оперативную оценку. Данный механизм управления, позволяя «оцифровать» различные ключевые аспекты деятельности предприятий газового хозяйства, формирует действенную концептуальную базу для определения потенциала использования ресурсов действующей структуры управления [1, 3].

На предприятия газовой промышленности воздействует большое количество факторов внешней среды, так как они являются открытыми системами. Это необходимо учитывать при осуществлении стратегического управления.

Система сбалансированных показателей, адаптированная к специфике деятельности предприятий газовой промышленности, позволяет разработать комплекс специальных показателей, которые взаимоувязаны с различными аспектами деятельности предприятий.

Сбалансированная система показателей дополняет систему финансовых параметров уже свершившегося прошлого системой оценок перспектив. Цели и показатели данной системы формируются в зависимости от стратегии каждого конкретного предприятия газовой отрасли и рассматривают его деятельность по основным и дополнительным критериям. В числе таких критериев для предприятий газовой отрасли целесообразно выделить:

1. Финансы.
2. Клиенты.
3. Внутренние бизнес-процессы.
4. Обучение и развитие персонала.
5. Отрасль.

Критерий «Отрасль» является дополнительным, так как существует необходимость учитывать особенности работы всей газовой отрасли Республики Беларусь (основные стратегии развития, плановые показатели деятельности, особенности государственного регулирования) и определять направления для решения поставленных задач [2, 3]. Это связано с сильным влиянием отрасли на результаты деятельности отдельных предприятий.

По каждой из вышеперечисленных составляющих определяются основные показатели, необходимые для реализации целей, и соответствующие факторы достижения результата. Сбалансированная система показателей должна позволить трансформировать стратегию предприятий газовой промышленности в комплекс показателей и механизм их достижения.

При разработке системы управления необходимо учитывать особенности и специфические черты газовой промышленности Республики Беларусь, в частности:

- жесткое регулирование со стороны государства;
- существование на внутреннем рынке регулируемых цен и тарифов;
- наличие социальной ответственности перед потребителями;
- изменчивость белорусского законодательства, регулирующего данное направление;
- несовершенная корпоративная культура;
- отсутствие, в большинстве случаев, стратегического менеджмента;
- разветвлённая инфраструктура предприятий газовой промышленности.

Использование показателей сбалансированной системы, адаптированных к особенностям газовой промышленности Республики Беларусь, позволит улучшить работу предприятий, посредством получения ряда преимуществ:

- информирование персонала об идеях стратегии, которые отображаются в количественных показателях и факторах их достижения;
- возможность согласования стратегических и оперативных задач на всех уровнях управления предприятий газовой отрасли;
- повышение эффективности реализации стратегии посредством использования материального стимулирования исполнителей;
- возможность автоматизации процесса разработки основных показателей для реализации стратегии предприятий газовой промышленности.

Заключение. В настоящее время для достижения успеха в динамичном окружении предприятиям необходимо уметь быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и превосходить своих конкурентов по качеству, скорости предоставления услуг, широте ассортимента и цене продукции.

Оперативные действия предприятия должны быть скоординированы и направлены на достижение определенных долгосрочных целей. Для этого необходимо верно определять стратегию и мобилизовать все ресурсы для достижения поставленных стратегических целей.

Список литературы:

1. Арутюнова Д. В. Стратегический менеджмент: Учебное пособие. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 122 с.

2. Дашкевич Т.В. Стратегическое управление предприятиями газовой промышленности Республики Беларусь // Современные вызовы устойчивого развития бизнеса: сб. материалов Междунар. научная конф., 5–6 ноября 2020 г. / ЖГТУ. – Житомир, 2020. – С. 126-128.

3. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 3-е изд. – М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 320 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ И МЕТОДЫ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

Демидова Е.С.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Рост мировой торговли приводит к бурному развитию международных грузоперевозок. Усиливается конкуренция между автоперевозчиками различных стран за грузы внешней торговли. Оптимизация грузоперевозок позволяет обеспечить повышение эффективности транспортных потоков, достичь максимального соответствия запросам клиентов и мирового рынка. Этим определяется актуальность темы исследования.

Целью работы является анализ роли международных грузоперевозок во внешней торговле Республики Беларусь и предложение мер по их оптимизации.

Материал и методы. Материалом исследования послужили базы данных Национального статистического комитета Республики Беларусь о внешней торговле Беларуси, данные Ассоциации международных автомобильных перевозчиков, бухгалтерская и финансовая отчетность белорусских компаний, осуществляющих международные автомобильные перевозки. Методы исследования: сравнительный анализ, IDEF-моделирование, факторный анализ, математическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Среди всех видов транспорта по объемам грузоперевозок в денежном выражении (более 40% от общего числа) лидирует автомобильный транспорт. Международные перевозки осуществляют в Беларуси около 3 тыс. предприятий, где работает 30 тыс. человек. Грузоперевозчики обеспечивают 98% поступлений в объеме экспорта услуг автомобильного транспорта. В Беларуси зарегистрировано более 19 тыс. транспортных средств, способных осуществлять международные грузоперевозки и доставляющих грузы почти в 50 стран мира. Международные грузовые перевозки автомобильным транспортом занимают второе место в экспорте услуг Беларуси после компьютерных [1].

Отмечается повышение удельного веса автомобильного транспорта как в грузообороте, так и в объемах перевозок. При экспорте грузов из республики доля белорусских перевозчиков достигла 58% по количеству выполняемых поездок и 56% – по объемам [2].

Росту международных автомобильных перевозок способствуют такие факторы как географическое положение Республики Беларусь,

транспортная инфраструктура, улучшение бизнес-среды для белорусских перевозчиков, членство Республики Беларусь в Европейской конференции министров транспорта (ЕКМТ).

Для повышения конкурентоспособности перевозчиков на рынке международных перевозок необходима оптимизация транспортных процессов на всех уровнях. Оптимизация – это использование методов и технологий, позволяющих максимально точно рассчитать время маршрутов и снизить расходы, связанные с перевозками [3, с.118].

Основные направления оптимизации транспортных процессов:

1. *Оптимизация маршрута.* Построение модели транспортной сети производится по расположению пунктов, наличию звеньев сети, соединяющих два соседних пункта, и длине этих звеньев. Оптимизация маршрутов позволяет снизить транспортные затраты на 25-30%. Следует учитывать, что самый короткий маршрут по протяженности может оказаться на практике не самым быстрым. Одним из способов решения задач, связанных с оптимизацией международных перевозок, является решение транспортной задачи.

2. *Выбор подвижного состава,* который зависит от объема и расстояния перевозок, условий и методов их организации, размеров партий, рода груза и его цены, средств и способов производимых погрузочно-разгрузочных работ. Во всех случаях целесообразно применение подвижного состава максимально возможной грузоподъемности. При выборе подвижного состава предприятие руководствуется такими комплексными измерителями эффективности перевозки груза как: производительность транспортного средства; стоимостные показатели; энергоемкость перевозок, осевые нагрузки на дорожное полотно.

3. *Расчет оптимального количества заправляемого топлива в каждой из стран* (в регионах стран) с различными ценами на топливо. Расчет осуществляется на основе следующих исходных данных: число пересекаемых стран, объем топливного бака, минимальный допустимый объем в баке, остаток топлива в баке в начале работы на маршруте, стоимость топлива в пересекаемых странах.

4. *Унификация документооборота.* Благодаря унификации значительно сокращается объем документооборота, из которого убираются лишние звенья. Единая форма приходит на смену нескольким однотипным формам, заполняемым ранее, и фактически дублирующим друг друга. В Конвенции КДПГ, к которой присоединилась Беларусь, четко и конкретно прописан процесс подготовки и осуществления перевозки, определен документ международного образца – СМР-накладная.

В современном логистическом менеджменте разработана методологическая база, позволяющая снизить издержки на

транспортировку грузов. Решения в рамках данных методов принимаются на основе математического моделирования. Это могут быть алгоритмы для компьютерных расчетов или эвристические модели [4, с. 34].

Одним из предприятий, которое в своей деятельности использует методы оптимизации, является Частное транспортное унитарное предприятие «Витмагистраль». Основным направлением деятельности предприятия является осуществление международных грузоперевозок автомобильным транспортом с использованием процедуры МДП в (из) стран Западной Европы (Чехия, Польша, Литва) и Российской Федерации. Нами предложены определенные методы оптимизации транспортной работы для данного предприятия. При разработке модели транспортной сети были выбраны маршруты с минимальным временем на передвижение из пункта загрузки в пункт разгрузки. Предпочтение в большинстве случаев отдавалось маршруту, на котором пересекается меньшее число границ с полным контролем или ожидается меньшее время простоя на них.

В результате получены оптимальные маршруты движения подвижного состава при выполнении международных перевозок. Их применение позволит сократить топливные затраты и затраты на эксплуатацию транспортных средств, улучшить показатели работы подвижного состава на новых сформированных маршрутах. Рентабельность на предприятии может повыситься на 2 %.

Заключение. Решать задачи по оптимизации транспортного процесса можно при помощи расчетов, производимых с использованием компьютерных программ. Экономический эффект позволит транспортным предприятиям работать с повышенной доходностью от автомобильных перевозок. Это повысит конкурентоспособность отечественных перевозчиков на рынке транспортных услуг.

Список литературы:

1. БАМАП. Ассоциация международных автомобильных перевозчиков. [электронный ресурс]. – Режим доступа <http://bamar.org/information/news/2015/04/09/25943/>. – Дата доступа: 10.03.2021.
2. Транспорт и связь в Республике Беларусь: статистический сборник/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019.
3. Седюкевич, В. Н. Международные автомобильные перевозки грузов / В.Н. Седюкевич, С.А. Аземша. – Гомель: БелГУТ, 2011. – 208 с.
4. Аконовенко, И.А. Оптимизация международных грузовых перевозок. / И.А. Аконовенко, С.Н. Науменко // Наука и практика регионов. – 2019. – № 1. – С. 29-34.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФИЗИКЕ

Довгулевич Д.А.,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

Растущая популярность искусственных нейронных сетей объясняется широким спектром их применения в решении различных научных и прикладных задач.

Благодаря высокой популярности искусственных нейросетей (ИНС) для решения прикладных проблем, существует множество библиотек для различных языков программирования и ППП, упрощающих задачу их применения в различных сферах, в частности в экспериментальной физике.

Целью исследования являлось изучение возможностей искусственных нейронных сетей для применения в экспериментальной физике и выделения основных направлений использования их для проведения различных физических экспериментов, а также обработки полученных результатов.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили различные виды искусственных нейронных сетей. При проведении исследований применялись общепризнанные методы научного познания, системно-комплексные подходы к построению классификации, обобщение опыта практики построения ИНС.

Результаты и их обсуждение. Основные задачи, решаемые с применением искусственных нейронных сетей, можно разделить на три обширных категории: классификация, предсказание и распознавание.

Классификация – деление некоего объема данных по различным критериям и признакам. Данный подход активно применяется при обработке статистических данных, полученных в ходе экспериментов [1].

Предсказание – определение вероятности наступления какого-либо события по имеющимся параметрам, позволяет моделировать некоторые явления и получать вероятность различных исходов эксперимента.

Распознавание – выделение какого-либо объекта из массива данных, например определение изображений на фотографиях, направления движения и т.д.

Среди более узкого применения искусственных нейронных сетей можно выделить такие направления как: аппроксимация многомерных функций, несеточные методы приближенных решений дифференциальных уравнений математической физики, разработка систем ассоциативной памяти и экспертных систем [2,3,4].

Для решения любой задачи с применением ИНС, для начала необходимо определить наиболее подходящую модель (однослойные, многослойные, и обратными связями, прочносвязанные и т.д.), определить структуру слоёв и методом обучения, определить способ обработки входных

данных для передачи их ИНС, выделить критерии сравнения различных ИНС и результатов их работы.

Благодаря развитию программного обеспечения и наличия различной литературы посвященной проблематике выбора вышеописанных параметров [5] возможно активное внедрение и применение искусственных нейронных сетей для решения различных задач экспериментальной физики и моделирования физических процессов.

Заключение. Искусственные нейронные сети являются удобным и эффективным инструментом для решения множества задач при проведении физических экспериментов, а также моделирования физических процессов. В зависимости от поставленной задачи необходимо подобрать ряд параметров ИНС и оптимизировать входные данные. Наличие уже готового программного обеспечения и библиотек для реализации ИНС на различных языках программирования существенно облегчает задачу их использования для решения поставленных задач.

Основными проблемами при разработке искусственных нейронных сетей является проверка точности результатов и обучение искусственной нейронной сети, для чего может понадобиться довольно обширная база уже размеченных данных, что может в отдельных случаях затруднить разработку ИНС.

Список литературы:

1. Горбачевская Елена Николаевна. Классификация нейронных сетей // Вестник ВУиТ. – 2012. – №2 (19). – С.78 – 81.

2. Ломакин А.В. О нейросетевом подходе решения дифференциальных уравнений // Экономика. Информатика. – 2019. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neyrosetevom-podhode-resheniya-differentsialnyh-uravneniy> (дата обращения: 04.04.2021).

3. Васильев А.Н., Тархов Д.А., Нейронные сети как новый универсальный подход к численному решению задач математической физики // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. М.: Радиотехника, 2004. – №7 – 8. – С.111 – 118.

4. Дорофеев Е. А., Дынников А. И., Каргопольцев А. В., Свириденко Ю. Н., Фадеев А. С. Применение искусственных нейронных сетей для обработки и анализа данных аэродинамического эксперимента // Ученые записки ЦАГИ. – 2007. – № 3 – 4. – С.174 – 177.

5. Ososkov G., Stadnik A., Effective training algorithms for RBF-neural networks, Optical Memory & Neural Networks, v.12, n. 3, 2003, 199 – 218.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Есикова Р.С.,

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», Тамбов*

В современном мире реализуются тенденции информатизации различных процессов, включая бизнес-процессы, процессы управления предприятиями и организациями, в том числе и процессы управления персоналом данных предприятий.

Цель статьи – анализ процесса адаптации персонала с помощью информационных технологий.

Материал и методы. Исследование основано на данных, полученных при анализе работы психологов и руководителей с персоналом в процессе адаптации персонала, а также в ходе интервью. В работе были применены описательные методы, методы анализа и интервьюирования.

Результаты и их обсуждение. Использование информационных технологий значительно облегчили задачу специалистов в сфере управления персоналом.

Одной из задач специалистов по управлению персоналом является адаптация персонала.

Процесс адаптации включает в себя следующие этапы, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы процесса адаптации

На первом этапе разрабатывается эффективная программа адаптации нового сотрудника с учетом различных факторов. Данная программа предполагает проведение лекций, экскурсий, практикумов, применяются такие инструменты, как корпоративные документы, тренингов и инструктажей, специальных бесед с сотрудниками подразделения и руководством, в которое пришел новый работник.

Второй этап адаптации – ориентация, в рамках которого происходит знакомство потенциального сотрудника с обязанностями и требованиями, условиями труда и другой информацией касающейся трудового процесса.

На первых двух этапах и необходима цифровизация информации. Задачей формирования данного программного сегмента является архивизация и унификация данных, содержащие в себе ознакомительную информацию о деятельности организации и основных профессиональных функциях потенциального сотрудника и требований к нему [3, 17].

Третий этап – это действенная адаптация. На данном этапе новый сотрудник осваивается и приспосабливается к своему новому статусу и выстраивает контакт с коллективом организации. Здесь необходимо получение обратной связи, необходимо оказывать помощь и поддержку потенциальному сотруднику, регулярно проводить оценку эффективности его деятельности и наблюдать за процессом взаимодействия с коллективом [2, 705].

Новичку необходимо предоставить возможность действовать в различных сферах, проверять и применять накопившиеся знания об организации [4, 132].

На данном этапе применяется такой метод адаптации как наставничество. Данный метод имеет преимущества и недостатки. Существенным недостатком, из которых является снижение рабочей и экономической эффективности высокопрофессиональных сотрудников, которые выступают в качестве наставника [1, 40].

Решением подобной проблемы может стать применение системы электронного наставничества, в рамках которого формируются специальные информационные курсы, целью которых является ускорение процесса адаптации и совершенствование базовых компетенций. Преимуществом данной разработки является эффективность и простота в использовании. Программы электронного наставничества помогают оптимизировать процесс, обеспечивают мобильность, постоянный мониторинг и контроль за процессом адаптации персонала [1, 48].

Автоматизированный процесс «электронного наставничества» представлен на рисунке 2.

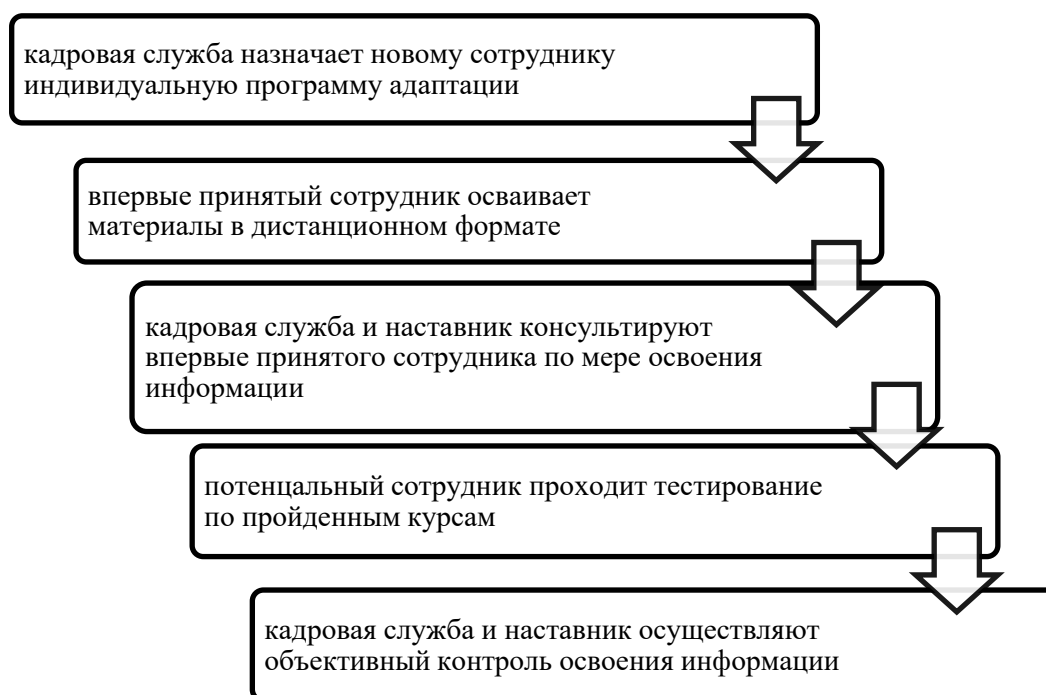

Рисунок 2 – Алгоритм процесса «электронного наставничества»

Последний этап – функционирование. Его суть заключается в преодолении производственных и межличностных трудностей и переходе к стабильной работе. На данном этапе необходимо разработать информационные программы социально-психологической адаптации на основе полученных данных на предыдущих этапах.

Заключение. Таким образом, в настоящее время информационные технологии позволяют оптимизировать и ускорить процесс трудовой

деятельности специалистов в сфере HR практически на каждом этапе работы с персоналом.

Список литературы:

1. Бондалетов В.В., Бондалетов Е.В. Электронное наставничество как технология обучения на государственной службе // Материалы Афанасьевских чтений. – № 2 (27). – 2019. – С.38-52.

2. Зеленская А.М. Совершенствование системы адаптации персонала (на примере ОАО «РЖД») // Молодой ученый. – №10 (114). – 2016. – С.704 – 707.

3. Михайлов А.А., Федулов В.И. Информационные технологии как элемент управления процессом профессиональной адаптации молодых специалистов на предприятии аэрокосмического комплекса // Московский экономический журнал. – №2. – 2019. – С.17.

4. Яхонтова Е.С. Стратегическое управление персоналом: учебное пособие. – М.: ИД Дело РАНХиГС, 2013. – 284 с.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ ООО «ЗАПАДВОДСТРОЙ»

Замостоцкая Е.Ф.,

Витебский филиал «Международного университета «МИТСО», Витебск

Управление финансовыми ресурсами на предприятии требует от специалистов глубоких знаний и широкого круга экономических навыков, которые необходимы для решения поставленных задач. При этом каждая система управления финансовыми ресурсами действует по действующим законодательным актам и нормативной базе, начиная с законов и указов и заканчивая внутренними инструкциями и приказами.

Цель работы – провести исследование проблемных участков в управлении финансовыми ресурсами в организации ООО «ЗападВодСтрой» и на основании этого предложить некоторые рекомендации по их решению.

Материал и методы. Материалом для работы были бухгалтерский баланс предприятия ООО «ЗападВодСтрой» и отчеты о прибылях, которые и послужили основой для проведения исследования. При написании статьи нами использовались в качестве методов исследования сравнительный и системный анализ.

Результаты и их обсуждение. Из перечня основных проблем управления финансовыми ресурсами автор работ по экономике Остапенко С. Ю. выделяет следующие: неточное понимание системы управления финансами (управление финансами должно быть обязанностью не только финансового директора, но и задачей всего предприятия, отсутствие организации хорошей системы бюджетирования, неэффективное управление издержками и неэффективность структуры управления финансовой деятельностью[1].

По мнению автора Тихомирова Е. Ф. ключевой вопрос организации деятельности предприятий – создание грамотной и эффективной структуры управления. Структура должна быть такой, чтобы ею было удобно руководить, при этом за счет создания эффективной системы управления должна обеспечиваться премия к рынку в размере до 37% [2].

Управление финансовыми ресурсами в ООО «ЗападВодСтрой» осуществляют начальник планово-экономического отдела и главный бухгалтер. Необходимо отметить, что финансового менеджера или финансового отдела в ООО «ЗападВодСтрой» нет, однако, это играет важную роль. Прогнозирование финансово-экономического состояния предприятия и операционный анализ его производственной деятельности практически отсутствуют. Оценка финансового состояния проводится по фактическим данным, когда повлиять на них уже нельзя. Это обстоятельство отрицательно влияет на организацию финансовой работы предприятия.

От того, насколько оптимально соотношение собственного и заемного капитала, во многом зависит финансовое положение организации. В ООО «ЗападВодСтрой» финансовые ресурсы формируются как за счет собственных, так и за счет заемных источников. Из данных отчетов предприятия в 2020 году общая сумма финансовых ресурсов уменьшилась на 42 тыс. руб. или на 2,8%. Сумма собственного капитала организации в 2020 увеличилась году на 81 тыс. руб. или на 9,9% по сравнению с 2019 годом и составляет 898 тыс. руб. Сумма заемного капитала организации уменьшилась на 123 тыс. руб. или на 17,9% по сравнению с 2019 годом и составляет 564 тыс. руб [3].

На основании данных бухгалтерии наибольший удельный вес в структуре финансовых ресурсов организации как в 2019 году, так и в 2020 году занимает собственный капитал (54,3% и 61,4% соответственно по годам), при этом, в 2020 году наблюдается уменьшение удельного веса заемного капитала в общей структуре капитала организации на 7,1 п.п. и увеличение собственного капитала на 7,1 п.п [3]. Таким образом, в ООО «ЗападВодСтрой» в 2020 году наблюдается превышение темпов роста собственного капитала при снижении заемного капитала. Необходимо отметить, что пропорционально росту удельного веса собственного капитала снижается риск уменьшения финансовой устойчивости и платежеспособности организации, увеличивается доходность совокупных активов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом в ООО «ЗападВодСтрой» улучшилось финансовое положение и уменьшен риск снижения финансовой устойчивости и платежеспособности.

Установлено, что источником формирования собственного капитала организации является и в 2018 году, и в 2019 году – нераспределенная прибыль. Общая сумма собственного капитала в 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличилась на 81 тыс. руб. или на 9,9%, что связано главным образом с увеличением нераспределенной прибыли на 81 тыс. руб. или на 10,3%. Таким образом, главный источник формирования собственного капитала ООО «ЗападВодСтрой» за исследуемый период –нераспределенная прибыль. За исследуемый период сумма источников заемного капитала в целом уменьшилась на 123 тыс. руб. или на 17,9%, что свидетельствует о снижении степени финансовой зависимости организации от внешних кредитов [4]. Наибольший удельный вес в структуре источников заемного капитала в

организации в анализируемом периоде занимает краткосрочная кредиторская задолженность (95,6% и 73,9% соответственно по годам). В 2020 году по сравнению с 2019 годом в абсолютном выражении краткосрочная кредиторская задолженность в организации уменьшилась на 240 тыс. руб. или на 36,5%, что положительно сказывается на финансовом состоянии организации. Кроме того, в 2019 году среди источников заемного капитала наблюдается увеличение краткосрочных кредитов и займов на 146 тыс. руб. и уменьшение долгосрочных обязательств по лизинговым платежам на 30 тыс. руб.

Заключение. Таким образом, было установлено, что в целом система управления финансовыми ресурсами в ООО «ЗападВодСтрой» организована удовлетворительно, но имеет следующие недостатки: несоответствие квалификации экономиста планово-экономического отдела новым рыночным требованиям, отсутствие проработанной методики финансовой работы, отсутствие качественного прогнозирования финансово-экономического состояния предприятия. Также при анализе бухгалтерской отчетности было выявлено, что основным источником заемного капитала в ООО «ЗападВодСтрой» является краткосрочная кредиторская задолженность. Следовательно, собственные финансовые ресурсы в организации формируются за счет нераспределенной прибыли, заемные – за счет краткосрочной кредиторской задолженности. Из положительных сторон можно отметить то факт, что в организации сумма собственных средств постепенно увеличивается при одновременном снижении заемных средств, что начало оказывать благоприятное влияние на ее финансовое состояние.

Список литературы:

1. Остапенко, С. Ю. Бюджет движения денежных средств: для чего он нужен и как его составить / С. Ю. Остапенко // Экономика. Финансы. Управление. – 2016. – № 9. – С. 42–44.
2. Тихомиров, Е. Ф. Финансовый менеджмент. Управление финансами предприятия / Е. Ф. Тихомиров. – Москва: Академия, 2016. – 541 с
3. Отчет о прибылях ООО «ЗападВодСтрой» за 2019-2020 гг.
4. Бухгалтерский баланс ООО «ЗападВодСтрой» за 2019-2020 гг.

ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Замостоцкий Е.Г.,

Витебский филиал «Международного университета «МИТСО», Витебск

В современных экономических условиях, при постоянно усиливающейся конкуренции, для организаций, занимающихся грузоперевозками, увеличение транспортного парка не является эффективным. Доминирующими аспектами конкурентной борьбы становятся планирование, управление и оптимизация транспортных издержек, улучшение экспедиционного обслуживания [1].

Цель работы – провести анализ состояния транспортно-экспедиционного обслуживания и определить принципы функционирования транспортной системы Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования является Государственная статистическая отчетность из Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2017г. Методы, используемые в работе: сравнительный и системный анализ.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время одним из приоритетных направлений развития транспортно-экспедиционной системы Республики Беларусь является формирование конкурентоспособного рынка транспортных услуг. Быстрый рост инновационных технологий в области перевозок стимулирует участников транспортно-экспедиционного процесса искать более эффективные пути доставки грузов. Таким образом, проблема анализа сущности транспортно - экспедиционных отношений является достаточно актуальной [2].

Объем логистических и транспортно-экспедиционных услуг в Республике Беларусь в 2017 году составил 3,178 млрд. рублей (рост к 2016 году – 140,8 %), в том числе объем логистических услуг – 246,5 млн. рублей (рост к 2016 году – 157,2 %), из них оказанных в транспортно-логистических центрах – 80,6 млн. рублей, в оптово-логистических – 16,3 млн. рублей, в других центрах – 1,4 млн. рублей. Согласно данным, указанным в государственной статистической отчетности за 2019 год от юридических лиц, осуществляющих транспортно-экспедиционную деятельность, всего объем транспортно-экспедиционных услуг в 2019 году составил 2233,5 млн. долл. США. Из них импорт услуг составил 825,3 млн.долл.США [3].

Что касается видов используемого транспорта с оказанием транспортно-экспедиционных услуг, то они подразделяются следующим образом: на первом месте автомобильный транспорт, затем идет железнодорожный, третье место занимает внутренний водный и морским транспорт, затем трубопроводный и воздушный.

Объем оказанных транспортно-экспедиционных услуг по всем видам используемого транспорта в 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличился следующим образом: автомобильный транспорт на 2,2%; железнодорожный транспорт на 4,2%; внутренний водный и морской транспорт на 19,6%; воздушный транспорт на 23,4%. Но основная доля объема оказанных транспортно-экспедиционных услуг принадлежит автомобильному транспорту. Также по данным государственной статистической отчетности объем транспортно-экспедиционных услуг от деятельности 50 ведущих экспедиторов – членов Ассоциации составил 1097,1 млн. долларов США (49,1 % от общего объема оказанных услуг) [3].

Основной тенденцией изменения долевого распределения видов транспорта является снижение удельного веса трубопроводного и железнодорожного транспорта, при увеличении доли автомобильного. Некоторыми направлениями развития рынка транспортных услуг сегодня является

расширение перечня услуг, предлагаемых транспортно-экспедиционными компаниями. В связи с этим для удовлетворения потребностей клиента по экспедированию груза появляется необходимость в создании определенных структур – «логистических и экспедиторских центров». В свою очередь обязанностью клиента является своевременное предоставление экспедитору правильно оформленных документов в соответствии с договором транспортной экспедиции, а также информации о свойствах груза, условиях его перевозки. Представление неверной информации о свойствах груза и об условиях его перевозки может привести к возникновению опасной ситуации при перевозке и транспортно-экспедиционном обслуживании груза, а также к необоснованному ухудшению имиджа экспедиторского центра.

При транспортно-экспедиционном обслуживании экспортных грузов для пересечения границы груз должен иметь все требуемые таможенными органами документы: сертификаты качества, сертификаты о происхождении товаров, карантинные свидетельства и так далее. Если экспедитор осуществляет транспортно-экспедиционное обслуживание грузов, требующих особых условий хранения, перевозки, перевалки, то клиент обязан обеспечить экспедитора специальными инструкциями по указанным вопросам.

В случае если в договоре транспортной экспедиции стороны предусмотрели заключение договора экспедиции с иными участниками перевозочного процесса от имени клиента, то на клиента возлагается обязанность выдать экспедитору соответствующую доверенность, позволяющую экспедитору надлежащим образом осуществлять принятые на себя обязательства. Кроме указанных обязанностей на клиента могут быть возложены и другие обязанности, где клиент обеспечивает надлежащее исполнение экспедитором принятых на себя обязательств. В этом случае клиент является владельцем груза и экспедитор обязан обращаться к клиенту при отклонении от договора при осуществлении доставки или отправления груза.

Для достижения более эффективного функционирования транспортной системы необходимо соблюдение ряда основополагающих принципов: своевременная модернизация логистической инфраструктуры, закупка современных средств для погрузки и разгрузки, организация логистического обслуживания с использованием единого договора и освобождение клиента от участия в процессе транспортировки груза.

Заключение. Как показывает международная практика, медленное развитие транспортно-экспедиционного обслуживания в стране приводит к повышению затрат в сферах производства и услуг, медленному развитию многих отраслей производства. Рациональное же использование транзитных возможностей стимулирует быстрое развитие смежных отраслей экономики, а также приводит к более эффективному функционированию транспортно-экспедиционной деятельности.

Список литературы:

1. Селиванов А.В., Буркацкий М.А. Транспортная логистика международных цепей поставок // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2017. – № 4. – С. 56 – 69.

2. Худолева, Н. Б. Оценка транспортно-экспедиционной деятельности предприятия / Н. Б. Худолева, С. А. Александрова // сборник трудов XIII Международной научно-технической конференции студентов и аспирантов, Смоленск, 14-15 апреля 2016 г.: в 3 т. Т. 3. – Смоленск, 2015. – С. 323 – 326.

3. Постановление Совета Министров от 28.12.2017 «КОНЦЕПЦИЯ развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года».

ОБ ОЦЕНКЕ ГОТОВНОСТИ К ЦИФРОВОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРОЦЕССАМИ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Касьянова Т.В.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Углубление цифровой трансформации экономики, активное внедрение инноваций, ускорение изменений, усиление конкуренции являются признанными трендами нового десятилетия двадцать первого века. Цифровое отставание может привести к неспособности интегрироваться в международные цепочки поставок товаров (работ, услуг). Вопрос о том, как использовать потенциал средств, методов и инструментов цифровой экономики для повышения эффективности деятельности организаций является весьма актуальным.

В настоящей статье предпринята попытка предложить подход и показатели оценки, характеризующие готовность организаций к использованию возможностей информационно-коммуникационной инфраструктуры, методов и технологий цифровой экономики в оптимизации процессов в цепях поставок.

Целью исследования являлась разработка объективной системы оценки готовности организаций к цифровому управлению процессами в цепях (сетях) поставок, основанной на открытых статистических данных.

Материал и методы. Материалом исследования являлись данные государственной статистической отчетности Республики Беларусь, данные международных рейтингов, материалы научных публикаций.

Методологию исследования составили системный подход, методы экономического анализа, методы статистики, методы и принципы логистики и управления цепями поставок.

Результаты и их обсуждение. Анализ позиций Беларуси в международных рейтингах в сфере цифровизации показывает их положительную динамику. Так значения индекса развития ИКТ Международного союза электросвязи повысились со значения 7,02 в 2015 г. до 7,55 в 2017 г. с улучшением позиции в рейтинге с 33 до 32. Значения Итогового индекса готовности к электронному правительству ООН повысились со значения 0,6090 в 2012 г. до 0,7641 в 2018 г. и до 0,8084 в 2020 г.; а рейтинг страны улучшился с 61 позиции в 2012 г. до 38 позиции в 2018 г., до 40 позиции в 2020 г. [2], [3].

Индекс развития ИКТ состоит из трех субиндексов, оценивающих уровни: развития инфраструктуры электросвязи, использования технологий ИКТ – пользователями, развития человеческого капитала. Индекс готовности к электронному правительству ООН определяется из трех субиндексов: веб-услуг, телекоммуникационной инфраструктуры, человеческого капитала [2], [3].

Положительная динамика уровня развития цифровых технологий, веб-услуг должна создавать предпосылки для формирования цифрового управления процессами в цепях (сетях) поставок. Цифровое управление понимается нами как целенаправленное воздействие на процессы в цепях (сетях) поставок с целью их оптимизации по критериям эффективности, основанное на использовании методов и технологий цифровой экономики.

Зададимся вопросом, возможно ли на основе открытых статистических данных сегодня оценить готовность к цифровому управлению процессами в цепях (сетях) поставок ?

Известно, что система национальных статистических показателей развития цифровой экономики включает: показатели развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, показатели использования ИКТ населением и организациями, инфраструктуру информатизации, цифровой трансформации, национальной индустрии ИКТ [2].

Проанализируем существующие статистические показатели с позиций того, насколько они могут характеризовать проникновение цифровых технологий в процессы взаимодействия в цепях поставок.

Известно, что взаимосвязанными и взаимодействующими между собой элементами сетевой структуры цепи поставок являются фокусное звено, поставщики и потребители всех уровней. Вместе с тем, в ней присутствуют взаимосвязи с элементами, непосредственно не входящими в цепь поставок, но влияющими на ее функционирование.

Проведенный автором анализ позволил идентифицировать и сгруппировать ряд существующих статистических показателей, которые могут дать интересующие нас характеристики.

Первая группа показателей характеризует использование цифровых технологий, сети Интернет для взаимодействия с поставщиками. Вторая группа показателей отражает использование сети Интернет для взаимодействия с потребителями. Третья группа показателей характеризует взаимодействие с государственными органами, включая таможенное декларирование, налоговую, статистическую отчетность, участие в электронных аукционах на государственную закупку товаров (работ, услуг). К четвертой группе можно отнести показатели развития ИКТ-инфраструктуры, существенные для взаимодействия в цепи поставок.

Наиболее общим показателем первой группы является удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с поставщиками, а второй группы – удельный вес организаций, использующих сеть

Интернет для взаимодействия с потребителями. Вследствие того, что управление цепью поставок нацелено на максимальное полное удовлетворение потребителей, важной задачей является максимальное использование для этого потенциала цифровизации. И решение данной задачи не может ограничиваться просто наличием доступа в сеть Интернет. В таблице 1 показан анализ динамики указанных выше показателей в 2013 -2018 гг.

Таблица 1 – Анализ динамики показателей Интернет-взаимодействия организаций Республики Беларусь в цепях поставок в 2013–2018 годах

Наименование показателей	2013	2014	2015	2016	2018	Темп роста, % 2018 г. к 2013 г.
Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с потребителями, %	39,9	71	72,6	74,7	76,3	191,2
Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с поставщиками, %	52,3	80,5	81,3	83,4	86,4	165,2
Разрыв функций взаимодействия в цепи поставок с потребителями и с поставщиками: - проц. пункты - коэффициент	-12,4 0,76	-9,5 0,88	-8,7 0,89	-8,7 0,90	-10,1 0,88	81,5 115,8
Организации, имевшие веб-сайт, %	57	62,2	59,7	62,2	67,2	117,9
Удельный вес организаций, использующих стационарный широкополосный доступ в сеть Интернет, %	84,6	86,6	88,6	89,4	96,7	114,3
Разрыв функций представительства в сети и использования доступа в сеть, - проц. пункты - коэффициент	-27,6 0,67	-24,4 0,72	-28,9 0,67	-27,2 0,70	-29,5 0,69	106,9 103,0

Источник: разработано автором на основе обработки данных [2]

Как видно из данных таблицы, наблюдается разрыв в функциях представительства организаций в сети Интернет и просто использования доступа, который увеличивается за исследуемый период. Это свидетельствует о том, что не все организации, получившие доступ к сети Интернет благодаря развития ИКТ инфраструктуры, готовы к активной работе в сети. На протяжении всего периода наблюдался также разрыв между функцией взаимодействия в цепи поставок с потребителями, которая обеспечивает расширение рынков сбыта, экспорт продукции, и взаимодействия с поставщиками, которое организует входной материальный поток. Это свидетельствует о том, что не все

организации готовы активно использовать цифровые технологии для цифровизации работы с потребителями в цепи поставок.

На диаграмме рисунка 1 показано соотношение удельного веса организаций, осуществляющих электронные закупки у поставщиков и электронные продажи в 2018 году по регионам Республики Беларусь.

Рисунок 1 – Диаграмма соотношения удельного веса организаций, осуществляющих электронные закупки у поставщиков и электронные продажи по регионам Республики Беларусь в 2018 г.

Источник: разработано автором на основе обработки данных [2]

Как видно из анализа, наличие разрыва (отставания) в применении цифровых технологий сети Интернет в процессах продаж и закупок наблюдается по всем регионам и по стране в целом. Удельный вес организаций Витебской области, осуществляющих электронные продажи находится практически на уровне республики в целом, а осуществляющих электронные закупки, выше республиканского уровня. Вследствие этого в области разрыв между функциями электронных продаж и закупок проявляется более выраженно.

На диаграмме рисунка 2 показано соотношение удельного веса, организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с государственными органами (организациями) в 2018 г. по Республике Беларусь в целом. Как видно из диаграммы рисунка 2, удельный вес закупок на электронных торгах на государственных закупках значительно выше: 52,3% против 34,7%. По другим видам взаимодействий с государственными органами,

отражёнными на диаграмме рисунка 2, также видно, что готовность к их цифровизации значительно выше. Это свидетельствует о более результативной роли государства в продвижении цифровых технологий.

Рисунок 2 – Диаграмма удельного веса организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с государственными органами (организациями) в Республике Беларусь в 2018 г.

Источник: разработано автором на основе обработки данных [2]

Заключение. Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Во-первых, необходимо объективно оценивать готовность организаций регионов и страны к цифровой трансформации в управлении цепями поставок. Во-вторых, для построения системы оценки возможно использовать открытые статистические данные. В-третьих, степень указанной готовности приводит к выводу о необходимости более активной разработки методик, методов и моделей для вовлечения организаций в цифровое управление процессами в цепях (сетях) поставок.

Список литературы:

1. Афанасенко, И., Д., Борисова, В. В. Цифровая логистика / И.Д. Афанасенко, В.В. Борисова. – СПб: Питер, 2019. – 272 с.
2. Информационное общество в Республике Беларусь: статистический сборник / И.В. Медведева [и др.]. – Минск: Белстат, 2019. – 101 с.
3. Исследование ООН: Электронное правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению целей устойчивого развития / Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. – UN, 2020. – 362 с.
4. Меняев, М. Цифровое управление инновационными проектами: учебное пособие для вузов / М. Меняев. – СПб: Питер, 2020. – 304с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Малинец О.С.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Современные условия развития бизнеса, связанные с высокой динамичностью внешней среды предприятия, усложнением конкуренции на отраслевых рынках, стремительным развитием информационных технологий, глобализацией бизнеса, актуализируют стратегические аспекты управления предприятием. Роль стратегического управления на уровне предприятия постоянно повышается, заставляя тем самым руководителей осознанно выбирать стратегию развития предприятия, соизмеряя свои решения с реальностью и осознавая существующие ограничения, диктуемые как внешней, так и внутренней средой предприятия.

Отечественная и мировая практика показывает, что большинство предприятий терпит большие убытки только потому, что не предусмотрели и не правильно спрогнозировали изменения внешней среды и не оценили свои внутренние возможности, ошиблись в выборе стратегии развития, особенно в тех сферах деятельности, где требуется предвидение в долгосрочной перспективе. В Республике Беларусь механизм стратегического менеджмента, по мнению аналитиков, пока еще находится в стадии становления. В связи с этим овладение техникой стратегического управления сегодня является актуальной задачей белорусских субъектов хозяйствования.

Целью работы является анализ влияния факторов внешней и внутренней среды на развитие предприятия.

Материал и методы. Материалами для работы послужила отчетная документация промышленных предприятий Республики Беларусь, а также их планы и стратегии развития. В работе использовались методы сравнения, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Стратегические проблемы предприятия – несоответствие текущего состояния управляемой подсистемы предприятия поставленным управляющей подсистемой целям [1]. Следовательно, определение стратегических проблем основывается на оценке текущего состояния предприятия и выборе стратегических направлений его деятельности.

Можно выделить следующие стратегические проблемы, с которыми могут сталкиваться предприятия: проблема выбора сферы деятельности, поиск новых направлений развития бизнеса, отсутствие роста предприятия, ухудшение показателей эффективности деятельности, уменьшение доли рынка, недостаточная инновационность развития и т. д.

Стратегические проблемы не так просто выявить, они далеко не всегда привлекают внимание высшего менеджмента предприятия. Более того стратегические проблемы необходимо специально выявлять, иначе они так и останутся незамеченными на фоне более очевидных оперативных проблем.

На практике часто источники проблем пытаются искать внутри предприятия, а не во внешней среде. Обычно предприятие очень медленно реагирует на изменение ситуации во внешней среде, на необходимость отвлечься от текущих проблем и заглянуть в стратегическую область проблемного поля. В то же время, современные условия внешней среды требуют своевременного и адекватного решения, в первую очередь, именно стратегических проблем, а потом оперативных [1].

Разработка стратегии логически начинается с внешнего анализа, анализа факторов, которые находятся вне сферы постоянного контроля руководства предприятия и которые могут повлиять на его стратегию. Основное предназначение внешнего анализа – определить и понять возможности и угрозы, которые могут возникнуть для предприятия в настоящем и будущем, а также определить стратегические альтернативы [2].

Возможности – это положительные тенденции и явления внешней среды, которые могут привести к увеличению объема продаж и прибыли. Это, например, снижение налогов или возможности использования векселей для ускорения оборота средств, уменьшения неплатежей, рост доходов населения и предприятий, ослабления позиций конкурентов, развития интеграции, снижения или, наоборот, повышения таможенных барьеров и т.д. Задача анализа заключается в том, чтобы выделить различные возможности, на основе которых можно обеспечить конкурентные преимущества предприятия [2].

Угрозы – это отрицательные тенденции или явления, которые могут привести при отсутствии соответствующей реакции предприятия к значительному уменьшению объема продаж и прибыли. Это снижение покупательской способности населения и предприятий, усиления конкуренции на рынке, неблагоприятные демографические изменения, ужесточение государственного регулирования [2].

Конечной целью внешнего анализа является формирование альтернативных стратегических решений, их оценка и окончательный выбор стратегии. Эти решения должны быть ориентированы на использование возможностей и защиту от угроз, связанных с изменением внешней среды [2].

Так как внешняя среда подвержена постоянным изменениям, предприятие, чтобы быстро реагировать на эти изменения, должно выработать определенные методы. Можно выбрать один из следующих подходов:

- «борьба с огнем», или реактивный стиль управления. Этот подход является самым распространенным в отечественной практике, так как предполагает принятие управленческих решений уже после совершения изменений;
- расширение сферы деятельности, или диверсификация производства и капитала как средство возможного уменьшения коммерческого риска при изменении факторов внешней среды;
- совершенствование организационной структуры управления для повышения его гибкости;
- стратегическое управление.

Для осуществления любого из этих подходов предприятие должно организовать сбор стратегической информации о внешней среде. Источниками такой информации могут быть специальные органы (торгово-промышленная палата, общество потребителей, государственные органы), поставщики и посредники, покупатели, обслуживающие организации (банки, рекламные компании, аудиторские фирмы). Важным источником информации являются сами специалисты и работники предприятия.

На белорусских предприятиях мониторинг и анализ информации о внешней среде должен входить в обязанности службы маркетинга, но малочисленность таких служб, ограниченность их бюджета, а главное - слабое влияние на управленческие решения не позволяет пока в должной мере организовать данный процесс. По-прежнему основной формой такого анализа остается неформализованный обмен мнениями специалистов предприятия в ходе совещаний, планерок и т.д. Хотя, безусловно, определенные сдвиги в этом направлении имеются.

Не смотря на то, что большинство стратегических проблем связано с внешней средой, внутренняя среда предприятия также может порождать стратегические проблемы. Внутри организации могут возникать такие проблемы, как недостаточная мотивация работников, отсутствие эффективной системы управленческого учета и т.д.

В данном случае, необходимо идентифицировать те внутренние составляющие, которые могут рассматриваться как сильные и слабые стороны предприятия, оценить их важность и установить, какие из них могут стать основой конкурентных преимуществ. Для этого следует провести управленческий анализ деятельности предприятия. Конечной целью данного анализа является предоставление информации менеджерам для принятия адекватных стратегических решений, выбора стратегии, которая в наибольшей степени соответствует будущему развитию предприятия.

Необходимость проведения управленческого анализа определяется несколькими факторами:

- во-первых, он необходим при разработке стратегии развития предприятия в целом для реализации эффективного менеджмента, поскольку является важным этапом управленческого цикла;
- во-вторых, он необходим для оценки привлекательности предприятия, с точки зрения внешнего инвестора, определения позиции предприятия в национальных и иных рейтингах;
- в-третьих, управленческий анализ позволяет выявить резервы и возможности предприятия, определить направления адаптации внутренних возможностей предприятия к изменениям условий внешней среды [2].

Очевидно, что при управленческом анализе речь идет об оценке экономического потенциала предприятия, его сравнении с другими фирмами. Наиболее важными признаются следующие группы финансовых коэффициентов:

- показатели, характеризующие масштаб деятельности организации;
- показатели рентабельности;

- показатели ликвидности или текущей платежеспособности;
- показатели финансовой устойчивости или структуры капитала или долгосрочной платежеспособности;
- показатели деловой активности или оборачиваемости;
- показатели рыночной активности.

Заключение. В динамично развивающейся экономической среде предприятия должны решать множество проблем стратегического характера. Для их решения следует учитывать факторы не только внутренней, но и внешней среды. Анализируя эти факторы на основе достоверных источников информации, предприятие решит не только создавшиеся проблемы, но и выработает эффективную стратегию своего развития.

Список литературы:

1. Савельева Н.А. Стратегический менеджмент: учебник/Н.А. Савельева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2012. – 382 с.
2. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 288 с.
3. Кириченко Т.В. Финансовый менеджмент: Учебник/ Т.В. Кириченко. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 484с.

CONTEXTS OF PROSOCIAL BEHAVIOR IN THE FAMILY SYSTEM

Mikodina E.,

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

The urgency of the problem of the development of prosocial behavior in children in the family is due to the complexity of the demographic situation in the Republic of Belarus. The population growth from 1940 to 1992 had a positive trend. Starting from 1992 to 2019, our country has seen a decrease to minus of this indicator in the conditions of an aging population. The trend of having children over the past three years has decreased by 10 %. In this number, families with one and two children and large families took a relatively stable position [1].

The article considers the works of foreign scientists H. L. Rheingold, M. Svetlova, M. Hoffman, G. Landazabal, R. Olivar and others, who study the formation of prosocial behavior in the context of family education.

The development of the prosocial orientation of the growing personality, from our point of view, takes place in the conditions of family education.

So, in infants, the need for communication contributes to the improvement of behavior and relationships. Prosocial behavior appears in the second year of life and becomes more autonomous. Despite the conditions of development, children, as a rule, have a need for emotional communication and social relationships. According to research by H. L. Rheingold (1982), 18-to 30-month-old children involved in household chores exhibit prosocial behavior in 60% of cases. Teenagers are interested in helping out on the garden plot, taking care of pets, in particular feeding them. Studies of M. Svetlova (2010) in children of 1-2

years of age reveal empathy based on emotions. Supported by the attention of parents, prosocial behavior manifests itself in the future. Thus, for the development of prosociality in children of 18 months, frequent attention from parents increases the probability of their development by 2 times. And already at the age of 24 months, social approval is more effective for making an independent decision on the implementation of assistance. It is advisable to reinforce the prosocial tendencies of a child of 4-7 years with praise, approval, gratitude, and non-material encouragement. Prosociality increases when taking care of younger family members or cooking food. Stimulating such behavior increases competence in this type of activity [2].

M. Hoffman (1970; 1975), argues that parents lay in their offspring such a manifestation of prosocial behavior as empathy for other people, reinforcing it with disciplinary incentives. Other researchers (Balkoni & Canavesio, 2013; Eisenberg & Eggum, 2008; Eisenberg, 2003; Krevans & Gibbs, 1996) have also supplemented this theory with empathy as a manifestation of helping behavior. A special role in the formation of this strategy of behavior belongs to the mother. This was witnessed by 86 % of respondents. Opinions of other authors (López, Apodaca, Etxebarria, Ortiz, 1998) agreed that children copy their parents' prosocial behavior based on sympathy, transferring it to other contexts.

The purpose of the article is to determine the educational potential of the prosocial orientation in the family.

Material and methods. The material is the research work of foreign scientists. Methods of analysis and synthesis, formalization and comparison of scientific sources are used. As a research method, content analysis was used as an analytical method in foreign psychology and is considered in this study as a statistical systematization of scientific research on prosocial behavior.

Findings and their discussion. G. Landazabal (2004) argues that the formation of prosocial-altruistic behavior is based on emotional contact with the child's close environment. The empirical data of the proponents of this theory is supplemented by this concept of adequate attachment on the part of parents and contributing to it (Otiz et., 1993; López et., 1998). Such trusting relationships manifest themselves in adolescence in empathy and helping others (Sánchez-Queija y Oliva, 2003). However, hypo-or hyper-care violates the motivation for voluntary care (Gillath et al., 2005). Thus, helping behavior is reflected in social, cognitive, and emotional contexts (Roche Olivar, 2011; Lemos & Richard de Mincy, 2013) [3].

The greatest prosocial potential is found in children aged 3-5 years, whose parents show emotionality during joint activities (reading books, helping those in need), according to many researchers (Pettygrove et al., 2013; Hammond and Carpendale, 2015, Garner et al., 2008; Brownell, Carpendale and Lewis, 2004; Denham et al., 1994; Denham and Kochanoff, 2002; Lagattuta and Wellman, 2002; Ruffman et al., 2002; Tomapo and Ruffman, 2006; La Bounty et al., 2008, Ensor and Hughes, 2008, Meins and Fernyhough, 1999, Bretherton et al., 1986). These preschoolers show early emotional sensitivity to other people [4].

Analyzing foreign sources, we can trace the periodization of the development of prosociality in the family:

1. empathy. It is a leitmotif for all children's age stages. It manifests itself in the emotional sphere through social relations.

2. empathy. It originates in infancy. At an early age, it has an emotionally-colored character, further developing without features.

3. empathy. It is formed at the same age stage in the presence of adequate attachment on the part of parents. In the next age period, it is based on sympathy.

4. sensitivity of the emotional state. Develops in the context of personal communication, primarily with the mother. In young children, this sensitivity is developed through contact with their parents. Preschoolers show it emotionally.

5. acts of voluntary assistance. The basis for the emergence and manifestation of active assistance in adolescence is trust in the world.

6. prosocial reactions. The beginnings of its formation are manifested at an early age, differing in independence later.

From the above it is clearly seen that the family is not only a factor of socialization of the prosocial orientation of the growing personality, but also its condition.

Conclusion. Thus, the prosocial behavior of an adult originates in infancy and undergoes a number of stages of its development. Its simplest form is empathy, which is characteristic of infants who are acutely sensitive to emotional discomfort, especially their peers and loved ones. Empathy at an early age is based on emotions. Empathy of children of the same age period lays the foundation for attachment, moving to the next stage of development in interaction with sympathy. The sensitivity of emotional intimacy in infancy, early childhood, and preschool age manifests itself, respectively, in:

- emotional attachment;
- emotional contact;
- actually emotionality.

Voluntary assistance, formed in preschool age, is based on the trust of younger students. Prosocial reactions begin to manifest themselves at an early age, acquiring autonomy in the future.

Thus, people are characterized by the need to form and maintain close relationships, including emotional attachment, anxiety and concern for the state of the other, affecting the cognitive, sensory and behavioral spheres.

Reference list:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 под ред. И.В. Медведевой. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2020. – 437 с.
2. Waugh, W. Early socialization of prosocial behavior: patterns in parents' encouragement of toddlers' helping in everyday household task / W. Waugh, C. Brownell, B. Pollock // *Infant behavior & development*. – 2015. -Vol. 39 – P. 1 - 10
3. Flinn, E. Prosocial behavior: long term trajectories and psychosocial outcomes / E. Flinn, S.E. Ehrenreich, E. Samuel, K.J. Beron // *Social development*. – 2015. – Vol. 24 - № 3. P. 462 - 482
4. Gross, R.L. Individual differences in toddlers' social understanding and prosocial behavior: disposition or socialization? / R.L. Gross, J. Drummond, E. Satlof-Bedrick // *Frontiers in psychology*. – 2015. – Vol. 6 – P. 1 – 11.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ГАРМОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

Молохович М.В.,

Белорусский государственный университет, Минск

Тенденция объединения усилий разрозненных товаропроизводителей между собой и с иными представителями рынка не только сохраняется вот уже длительный период времени, но и постепенно усиливается, приобретая все большие масштабы и формы проявления. Ведь в условиях глобализации мировой экономики, обострения конкуренции и потребности активизации инновационной деятельности небольшим предприятиям сложно выжить и тем более эффективно функционировать. Вступление в состав различных корпоративных формирований является выходом из сложившейся ситуации, так как совместная деятельность при ее правильной организации способна принести всем участникам корпоративного взаимодействия множество преимуществ, в том числе и недостижимых при их обособленном функционировании. В этой связи особую актуальность приобретает потребность дополнительной проработки основных аспектов построения в рамках корпоративных формирований отношений взаимовыгодного сотрудничества, обеспечивающих им достижение синергетического эффекта и долгосрочное устойчивое положение на рынке. А начинать данное исследование следует с выявления приоритетных направлений согласования экономических интересов участников корпоративных объединений, выступающих основной движущей силой их стремления к развитию и успеху, и формирования целостного механизма гармонизации данных интересов. Исходя из чего целью проводимого нами исследования является разработка эффективного механизма гармонизации экономических интересов участников корпоративных структур, применение которого в практике хозяйствования объединившихся организаций обеспечит им согласованную деятельность и достижение высоких результатов за счет усиления взаимного действия.

Материал и методы. В основу подготовки данной статьи положены результаты многолетнего исследования теории и практики создания, функционирования и развития корпоративных формирований в различных отраслях народного хозяйства Республики Беларусь и зарубежных стран.

В качестве основных методов исследования следует выделить аналитический, монографический и абстрактно-логический методы, а также метод экспертных оценок.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день проблемам формирования и повышения эффективности функционирования систем корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых и все они сходятся во мнении,

что создание корпоративных структур имеет смысл лишь в случае достижения их участниками усиления взаимного действия или эффекта синергии. Ведь всем известно, что само по себе объединение нескольких представителей одной или разных отраслей не является гарантией достижения успеха, а в случае неправильной организации их взаимодействия и нарушения интересов может привести к ухудшению состояния объединившихся хозяйствующих субъектов. В силу значимости решения данной проблемы был разработан определенный инструментарий оценки эффективности создания и функционирования корпоративных структур, построения оптимальных отношений в рамках данных формирований, повышения эффективности совместной деятельности их участников и т.д. Однако, целостный механизм гармонизации их экономических интересов до сих пор так и не был разработан. В то же время именно экономические интересы выступают основой деятельности любого представителя бизнеса и их игнорирование либо невозможность реализации способны привести к снижению результативности, а в некоторых случаях и к полному прекращению деятельности данного субъекта. Но если указанная проблема является значимой даже для небольшой самостоятельно функционирующей организации, то для корпоративной структуры, представляющей собой объединение нескольких различных организаций, имеющих свои интересы и потребности, она является глобальной и особо злободневной.

Как известно, каждый из участников корпоративных отношений имеет свою систему ценностей и взглядов, оказывающих существенное влияние на формирование его экономических интересов. Объединение же нескольких таких хозяйствующих субъектов неизбежно порождает конфликты, связанные с пересечением данных интересов и их противоречивостью. Подобные ситуации не способствуют организации взаимовыгодного сотрудничества и препятствуют достижению участниками системы корпоративного взаимодействия преимуществ совместной деятельности, ради которых они и объединялись. В целях недопущения спорных моментов и недобросовестного отношения отдельных членов корпоративных формирований к своим партнерам по интеграции нами предлагается выработать целостный механизм гармонизации их экономических интересов, охватывающий различные стадии развития и функционирования объединения.

В качестве основных элементов, составляющих ядро разрабатываемого механизма, следует выделить корпоративное планирование, внутрикорпоративное ценообразование, систему распределительных отношений, корпоративное управление и корпоративную ответственность. Выбор данных элементов не случаен и основан на всестороннем анализе опыта функционирования корпоративных структур в различных отраслях экономики, показавшем, что успешной может быть только хорошо спланированная деятельность, подчиненная единой системе управления и основывающаяся на четко обозначенной ответственности за все производимые действия и полученные

результаты. Что касается внутрикорпоративного ценообразования и распределительных отношений, то, во-первых, они составляют саму сущность экономических взаимоотношений в том или ином корпоративном формировании, а во-вторых, сбои именно в данной сфере способны уничтожить систему корпоративного взаимодействия и привести к распаду объединения. И напротив, правильная организация взаиморасчетов между всеми его участниками и распределения конечных результатов их деятельности обеспечивает усиление и углубление связей между ними, способствуя тем самым достижению синергетического эффекта. Кроме того следует отметить, что все перечисленные элементы механизма гармонизации экономических интересов участников корпоративных структур находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и только в комплексе могут дать положительный эффект. В частности, при отсутствии хорошо налаженной системы планирования сложно обеспечить эффективное управление. Это в свою очередь негативно скажется на построении внутрикорпоративных отношений, организации взаиморасчетов и распределении доходов от совместной деятельности. Отсутствие же единых правил и норм поведения для всех участников корпоративных отношений, не знание ими своих прав и обязанностей, а также ответственности в случае их неисполнения может привести к разрушению хозяйственных связей и не позволит объединившимся субъектам функционировать как единая целостная система. Что касается дальнейшего развития механизма гармонизации экономических интересов участников корпоративных структур, то оно должно базироваться на разработке мероприятий по совершенствованию каждого из его ключевых элементов. В качестве примеров таких мер можно привести развитие системы финансово-экономического планирования; управление процессами формирования и распределения прибыли; создание централизованных фондов развития объединения; совершенствование взаиморасчетов, а также системы бухгалтерского учета и отчетности; развитие механизма внутреннего учета; создание центров ответственности, разработка системы штрафных санкций и повышающих коэффициентов и др. [1, 2].

Заключение. В целом же выработка механизма гармонизации экономических интересов участников корпоративных структур и мер по развитию его ключевых элементов позволит каждому субъекту в отдельности и объединению в целом достичь значимых экономических результатов, обеспечивающих им долгосрочную эффективность и устойчивость.

Список литературы:

1. Молохович, М.В. Совершенствование распределительных отношений – основа успеха корпоративной структуры / М.В. Молохович // Экономика и управление. – 2012. – № 4. – С. 17–22.
2. Молохович, М.В. Механизм совершенствования экономических отношений участников корпоративных структур / М.В. Молохович // Экон. бюллетень НИЭИ М-ва экономики РБ. – 2014. – № 3. – С. 32–41.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Побяржина Т.П.,

Витебский филиал «Международного университета «МИТСО», Витебск

В современных условиях возрастает роль территориальных аспектов развития экономических систем, как на макро, так и на мезоуровне, что вызывается социально-экономическими диспропорциями в региональном развитии. Регулирование экономики, предусматривающее активное государственное участие в данных процессах, связано с определением приоритетов развития регионов, направленных на обеспечение экономического роста. Цель статьи – систематизировать современные подходы государственного управления региональным развитием в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили государственные программные и нормативные документы, связанные с устойчивым социально-экономическим развитием Республики Беларусь, интернет-ресурсы органов государственного управления, публикации по проблемам региональной экономики и политики. Основные методы исследования: сравнения, анализ и синтез, статистический.

Результаты и их обсуждение. Степень социально-экономического развития регионов во многом определяется их потенциальными возможностями: состоянием промышленного и сельскохозяйственного комплекса, наличием природных ресурсов, географическим положением, транспортной инфраструктурой, развитием предпринимательского сектора.

Важности и актуальности региональных проблем в Республике Беларусь отводится особое место в системе государственного управления экономикой, что подтверждается принятием ряда законодательных актов, обеспечивающих гармоничное региональное развитие. Еще в 2000 году в Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь было определено, что региональная экономическая политика является составной частью государственной макроэкономической политики, направленной на формирование территориальных пропорций и развитие воспроизводственной структуры региона. Также особое место политике регионального развития отводится в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года и концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

На перспективу в части региональной политики избран дифференцированный подход, который ориентирован на два типа объектов:

1) центры экономического роста - «городские населенные пункты и/или районы, где сконцентрированы перспективные производства с высокой инвестиционной привлекательностью и ресурсы для получения

максимальных социально-экономических эффектов. В 2021-2025 гг. к таким объектам отнесено 11 городов с численностью более 80 тыс. чел. (Орша, Барановичи, Пинск, Новополоцк, Полоцк, Мозырь, Лида, Борисов, Солигорск, Молодечно, Бобруйск), являющиеся центрами областных систем расселения, а также районы реализации значимых инвестиционных проектов;

2) проблемные территориальные образования, в которых локализованы особые проблемы социально-экономического характера, к которым относится около 35 районов республики.

Выделение различных типов объектов позволяет сконцентрировать усилия органов государственного управления на решении проблем, присутствующих в отдельных регионах, принимать решения о подходах к регулированию развития каждого из них, исходя из имеющегося потенциала.

Порядок отнесения административно-территориальных единиц к территориям, отстающим по уровню социально-экономического развития в Республике Беларусь утвержден постановлением Совета Министров 02.02.2019 г. № 74. критерием отнесения регионов к территориям, отстающим по уровню социально-экономического развития, признано значение интегрального показателя для каждого региона, не превышающее 72%.

Критерии выделения различных типов территорий группируются в следующие основные блоки:

➤ уровень социально-экономического развития, который включает обеспеченность транспортной и социальной инфраструктурой, а также уровень жизни населения;

➤ ресурсный потенциал территории, характеризующийся степенью самодостаточности региона различными видами ресурсов (природными, трудовыми, финансовыми);

➤ специализация экономики региона – хозяйственная структура производственного комплекса, структура занятых в отраслях экономики, структура товарной продукции, структура и потенциал экспорта;

➤ географическое положение и геополитическое значение региона – расположение по отношению к важнейшим транспортным коммуникациям, промышленным валообразующим предприятиям, крупным логистическим центрам, государственными границам;

➤ экологическая ситуация в регионе – наличие высокого объема выбросов вредных веществ в регионе, сложные природно-климатические условия для ведения хозяйства.

Специфика регулирования регионального развития на современном этапе направлена на точечную концентрацию усилий в центрах экономического роста, обладающих потенциалом для ускоренного развития. Так, например, в Витебской области одним из центров экономического роста определен г. Орша и Оршанский район, который занимает 4% территории области, в нем проживает 13% населения и формируется около 13% валового регионального

продукта. Поэтому последние несколько лет развитие региона находится под пристальным вниманием органов государственного управления.

В целях устойчивого развития Оршанского региона как центра экономического роста начиная с 2018 года были приняты следующие меры государственной региональной политики:

1) в 2018 г. принят Указа Президента Республики Беларусь № 506 «О развитии Оршанского района Витебской области»;

2) расширены границы СЭЗ «Витебск» в том числе по секторам в Оршанском районе;

3) созданы условия для реализации крупных инвестиционных проектов на промышленных предприятиях, в том числе и за счет иностранных инвесторов;

4) принято решение по закреплению проблемных машиностроительных предприятий региона за крупными холдингами подведомственными Министерству промышленности Республики Беларусь;

5) запущены новые производственные площадки на территории района известными белорусскими производителями;

6) на основании Указа Президента Республики Беларусь № 334 от 21.07.2015г. «О создании мультимодального промышленно-логистического комплекса» уже реализован крупный инвестиционный проект по строительству комплекса «Бремино-Орша» в д. Болбасово;

7) в целях дополнительного привлечения прямых иностранных инвестиций был подписан Указ Президента Республики Беларусь №106 от 21.03.2019 года «О создании особой экономической зоны «Бремино-Орша».

Находясь в эпицентре внимания, все происходящие изменения в Оршанском районе отслеживаются на всех уровнях власти. Предполагается, что произошедшие преобразования в социально-экономической сфере благодаря активной государственной региональной политике будут примером для всех других регионов страны, заинтересованных в своем развитии.

Заключение. Таким образом, применение инструментов по определению типов регионов Республики Беларусь, активные меры дифференцированной региональной политики обеспечат системный подход к практической реализации стратегии сбалансированного регионального развития с использованием механизмов концентрации ресурсов исходя из отраслевых и территориальных особенностей.

Список литературы:

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/Programma-2020.pdf> – Дата доступа: 20.03.2021 г.

2. Основные положения проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnye-polozhenija-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf> – Дата доступа: 16.03.2021 г.

3. Указ Президента Республики Беларусь № 334 от 21.07.2015г. «О создании мультимодального промышленно-логистического комплекса» – [Электронный ресурс] –

Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Президент%20РБ/type-Указ/334-21.07.2015.htm – Дата доступа: 20.03.2021 г.

4. Указа Президента Республики Беларусь № 506 от 31.12.2018г. «О развитии Оршанского района Витебской области» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/o-razviti-i-orshanskogo-rayona-vitebskoj-obl/> – Дата доступа: 18.03.2021 г.

5. Указ Президента Республики Беларусь № 106 от 21.03.2019г. «О создании особой экономической зоны «Бремино-Орша» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bremino-sez.by/docs/> – Дата доступа: 18.03.2021 г.

6. Пилотный проект как пример для других // Витьбичи. – 2020, №104. – С. 2.

7. Основа всего – эффективная экономика // Витьбичи. – 2020, №98. – С. 1.

ЦИФРОВАЯ СКУЛЬПТУРА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сергеев А.Г.,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск

Согласно постановлению № 66 «Цифровое развитие Беларуси» Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. планируется усилить внедрение информационно-коммуникационных технологий во всех областях народного хозяйства [1]. Решение данной задачи невозможно без системного подхода и планирования на всех направлениях, особенно в подготовке высококвалифицированных кадров.

Ситуация с внедрением цифровых технологий в сферу подготовки специалистов художественного профиля складывается неоднородно. С одной стороны графический дизайн, компьютерная плоскостная графика для полиграфии и виртуального пространства сегодня глубоко внедрены в образовательный процесс и воспринимаются как традиционные дисциплины, с другой, сфера художественного творчества, затрагивающая процессы объемного формообразования (скульптура) в Беларуси практически, не использует цифровые технологии.

Данная неравновесная позиция все чаще встает как проблема образовательного характера. Академическая подготовка в данном направлении не ведется, при этом спрос на данных специалистов постоянно растет. Таким образом актуальность данной темы обусловлена разрывом, происходящим в сфере подготовки кадров и рынком труда.

Целью исследования является обоснование необходимости включения в образовательный процесс высших учебных учреждений Беларуси дисциплин по цифровому скульптингу (цифровой скульптуре), на факультетах с художественным, декоративно-прикладным направлением и в области дизайна.

Материал и методы. Материалом исследования стали деятельность учреждений высшего образования Республики Беларусь, творческие работы современных скульпторов. Использован сравнительный метод, метод систематизации, анализа и обобщения данных.

Результаты и их обсуждение. Цифровая скульптура как новое явление в художественном пространстве Беларуси вызывает ряд вопросов в среде профессиональных скульпторов традиционной школы. Особенно острые вопросы встают, когда речь касается авторства и подлинника работы. Если работа выполнена машиной и с помощью машины возможен ли момент авторства [2,108]. Здесь стоит упомянуть что даже при традиционном подходе скульптор изготавливает модель из воска, гипса, глины, а вот конечный продукт чаще всего дело производства, где сам скульптор может и не присутствовать. При этом авторство работы остается все же за художником, вложившим свой талант и творческое видение. Исходя с данной позиции можно утверждать, что работа в виртуальной среде с помощью цифровых технологий и последующий машинный перевод в материал является лишь высокотехнологичным инструментом, позволяющим автору в полной мере реализовать свой замысел.

При этом широта использования цифровых скульптур позволяет сказать о новых ранее не доступных горизонтах открывающимися перед скульптором. Материальное существование теперь только часть пространства для творчества, виртуальная ее составляющая куда более разнообразна и многолика. Современный скульптор, обладающий навыками цифрового скульптинга, имеет возможность использовать свой талант не только в традиционной для данного вида художественной деятельности области, но также в киноиндустрии, научных исследованиях, медицине, промышленном производстве, вовлеченность его в сферу игровой индустрии поистине безгранична [3,14].

Еще одним важным фактором, говорящим в пользу цифровой скульптуры, является отсутствие материальной составляющей. Если ранее автору необходимо было постоянно сменять географическую локацию для осуществления своих замыслов либо же заказчик нес определенные экономические потери на транспортировку прототипа до «литейного цеха», цифровая скульптура исключила данное звено цепи. Цифровая скульптура может быть передана на производство по сети в любую точку планеты. Таким образом белорусские скульпторы могут работать с заказчиками по всему миру, не выезжая из страны.

Третьим позитивным фактором для скульптуры как вида деятельности становится привлечение в профессию людей обоих полов. Создание скульптур с помощью цифровых технологий не требует большой физической силы от автора. Цифровая скульптура нивелирует физический и гендерный фактор, творческое видение становится во главу угла.

В следствии вовлеченности Беларуси в общемировой контекст развития цифровых технологий следует отметить, что цифровые технологии в образовании внедрены повсеместно. Школы, вне школьные, средние и высшие учреждения образования стремятся оснастить свои аудитории компьютерами и подготовить высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. ВУЗы, предлагающие подготовку кадров по художественным специальностям сегодня так же, имеют возможность использования в

учебном процессе цифровые технологии, однако данная характеристика носит неравномерный характер.

Изучение сложившейся ситуации на рынке образовательных услуг выявило следующую ситуацию: 11 высших учебных учреждений Беларуси предлагают услугу по подготовке кадров с художественным уклоном для различных областей народного хозяйства, данные учреждения подготавливают специалистов по 23 специальностям, из них 13 используют цифровые технологии как основной фактор подготовки, 10 косвенно проходят дисциплины в учебном процессе задействующие цифровые технологии, в 13 специальностях основной упор делается на работу с трехмерными объектами и ни в одной нет дисциплины связанной с цифровым скульптингом и цифровой скульптурой (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Перечень высших учебных учреждений Беларуси предлагающие специальности с художественным уклоном

Наименование ВУЗа	ППС	ИЗО и ИГ	ДПИ рест.	ДПИ текст.	ДПИ керамика	ДПИ дерево	ИЗО, черчение и ГХП	Визу. Среды	Комп. Дев.	Кост. и Тек.	Архитект.	Графин.	Нар. ремесла	Веб-диз.	Инд. Дело	Принт. Тех.	Диз. Мебели	Диз. Объем	Графика	Живоп.	Скульпт.	МДИ	Комп. Дев.
УО "ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА"																							
УО "ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"																							
УО "ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"																							
УО "ТРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ"																							
ЧУО "ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ ИМ. ШИРОКОВА"																							
УО "БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ"																							
УО "БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"																							
УО "БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. ТАНКА"																							
УО "БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ"																							
БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ																							
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ																							

При этом предприятия, нуждающиеся в специалистах по цифровой скульптуре в Беларуси, неуклонно растут. Данные предприятия имеют два основных направления: материальное производство (мебель, скульптура, промышленный дизайн, архитектура) и производство нематериальных продуктов (кинопроизводство, реклама, игровая индустрия и т.д.).

Заключение. В связи с тем, что конкуренция на внутреннем рынке скульптуры сегодня является достаточно высокой и традиционная парковая (мемориальная) скульптура в общем объеме скульптурного творчества уступила свои лидирующие позиции цифровой, подготовка специалистов с применением новых технологий является перспективным направлением высшей школы. При том что цифровая скульптура является естественным, эволюционным приемником традиционной школы и фундаментальные принципы формообразования, композиции, передачи объема остаются прежними, в современных условиях основным препятствием в развитии данного направления и включении его в образовательный процесс можно

считать недостаточный уровень знаний в области цифровых технологий у профессорско-преподавательского состава.

Основным выводом данного исследования следует считать тот показатель, что снижающийся социальный запрос на материальную скульптуру не перекрывает динамику роста в потребности рынка в профессиональных скульпторах. В целом по отрасли наблюдается позитивный вектор развития, но это развитие возможно только в тесной связи с цифровыми технологиями. Таким образом в учебном процессе по скульптурной практике включение дисциплин по освоению цифровой скульптуры следует считать обоснованным и перспективным.

Список литературы:

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/S22100066_1612472400.pdf – Дата доступа: 16.03.2021.
2. Ерохин С. В. Цифровое компьютерное искусство / С. В. Ерохин. – СПб.: Алтея, 2011. – 188 с.
3. Сергеев, А.Г. Дивергентный характер современной цифровой скульптуры / А.Г. Сергеев // Искусство и культура. – 2020. – № 3. – С. 11–16.
4. Высшие учебные заведения / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/gosudarstvo-i-pravo/nauka-i-obrazovanie/vuzy/> – Дата доступа: 9.03.2021.

ЭКОНОМИКА СМОЛЕНСКОЙ И ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Сильченкова С.В.,

Смоленский государственный университет, Смоленск

В 2020 году экономика всего мира ощутила на себе негативное воздействие пандемии коронавируса. И хотя год спустя ситуация коренным образом не изменилась, но уже известны некоторые социально-экономические показатели 2020 года, рассмотрев которые можно сделать выводы о влиянии пандемии на экономику стран и регионов.

Витебская и Смоленская области имеют много общего: они связаны между собой тесными экономическими связями, являются пристольными и приграничными регионами, между населением исторически существует ментальная связь. Поэтому актуальным является рассмотрение влияния сложной эпидемиологической ситуации на данные регионы.

Цель статьи – сравнение основных социально-экономических показателей Витебской и Смоленской областей за 2020 год, выявление основных тенденций.

Материал и методы. Статья строилась на материалах официальной статистики по публикациям территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области и Главного

статистического управления Витебской области. Основные методы исследования: табличный метод, метод статистических показателей, сравнение, синтез.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим основные социально-экономические показатели Витебской [1] и Смоленской областей [2] за 2019-2020 гг. (таблица), что позволит нам получить представление, как изменилась экономика данных регионов в период пандемии.

Таблица – Динамика основных социально-экономических показателей Смоленской и Витебской областей

Показатель	Смоленская область		Витебская область	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Уровень официально зарегистрированной безработицы, %	1,2	2,9*	0,3	0,3
Индекс потребительских цен, %	102,2	105,4	104,8	105,4
Индекс цен производителей промышленности, %	98,1	106,2	110,2	107,9
Индекс ВВП, %	100	89,9	100,1	98,5
Изменение реальной заработной платы, %	101,4	101,6	106,1	108
Коэффициент общего прироста населения, на 100 человек	-8	-14,3*	-33,8	2*

* предварительные данные

Интересны показатели безработицы в период пандемии. В Смоленской области выросло число официально зарегистрированных безработных примерно в 4 раза, например в июле 2020 года оно составило 19,8 тыс. чел, а годом ранее – 5,5 тыс. чел. Эти данные соответствуют общемировому тренду: 0,6 % от общего объема трудоспособного населения мира оказались без работы в 2020 году[3].

Численность безработных в Витебской области даже снизилась и составила 1334 человек, годом ранее данный показатель был равен 1506 человек. В относительном выражении численность безработных в Витебской области в 2020 году, как и годом ранее, составила 0,3%. Следует отметить низкую безработицу в данном регионе Беларуси, которая с 2007 года не поднималась выше 1,3%.

То, что безработица в Витебской области не изменилась, можно объяснить отсутствием карантина в стране, предприятия работали в прежнем режиме. В Смоленской области как и в России в целом некоторые предприятия закрылись, и люди были вынуждены искать работу, кроме того дополнительная материальная поддержка безработных спровоцировала их официальную регистрацию в службе занятости.

Изменение потребительских цен в Смоленской области также как и в Витебской в 2020 году составило 5,4%, что больше, чем в предыдущие годы.

Усилия Правительства России позволили не повысить цены выше указанного уровня.

Индекс цен производителей промышленности особенно прибавил темп роста в Смоленской области. В Витебской области он также высокий (107,9 в 2020 году), однако по сравнению с 2019 годом темп роста индекса цен производителей промышленности замедлился.

Индекс ВВП снизился в 2020 году в исследуемых регионах, но особенно в Смоленской области: произошло снижение на 10,1% (по предварительным оценкам). Это также можно объяснить временным закрытием некоторых предприятий, причем часть из них не работают и в 2021 году. При этом ВВП России снизился на 3,1%. Можно сказать, что подтвердились некоторые прогнозы экономистов по падению ВВП в России на 3-5% в 2020 году [4, с. 262; 5].

Заработная плата в двух регионах растет, но реальная заработная плата существенно растет в рассматриваемом периоде только в Витебской области (прирост составил 8%), не смотря на пандемию.

Сложнее анализировать показатель движения населения в регионах. Если в Смоленской области довольно прогнозируемо снижение численности населения, то в Витебской области численность населения была уточнена в конце 2019 года при проведении переписи. Можно предположить, что численность населения на начало 2019 года, представленная Главным статистическим управлением Витебской области, завышена. Поэтому в 2019 году по данным статистики наблюдается большой отток населения Витебской области и небольшой прирост на начало 2021 года (по предварительным оценкам).

Заключение. Таким образом, можно сделать некоторые выводы относительно развития Смоленской и Витебской областей в период пандемии.

Экономика Смоленской области наиболее пострадала в 2020 году по сравнению с Витебской областью: выросло число безработных, реальная заработная плата увеличилась незначительно, а реальные располагаемые доходы смолян снизились. В Смоленской области существенно снизился объем ВВП, причем темп снижения превышает общероссийский. Общим для двух регионов является повышенный рост потребительских цен, а также цен производителей промышленности.

Список литературы:

1. Главное статистическое управление Витебской области <https://vitebsk.belstat.gov.by>
2. Федеральная служба государственной статистики по Смоленской области <https://sml.gks.ru/>
3. Дмитриева, А. Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19 // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 174 – 177.
4. Солдатова С.С., Пивкина К.Р. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // Научно-образовательный журнал для преподавателей и студентов «StudNet». – 2020. – №2. – С. 260–265.
5. Минэкономразвития оценило влияние пандемии COVID-19 на экономику России. 22 мая 2020 года <https://tass.ru/ekonomika/85355>.

С Е К Ц И Я 3

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ОБУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Буевич А.А.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

В современном обществе иностранный язык рассматривается не только как источник информации и инструмент общения между людьми, но и как возможность для расширения профессионального и культурного кругозора говорящего. Владение одним или несколькими иностранными языками является актуальной проблемой в жизни каждого сознательного человека, поэтому поиск эффективных методов и приемов обучения стал важнейшей задачей современного преподавателя.

Цель данной работы – поиск эффективных путей обучения взрослых иностранному языку.

Материал и методы. Методология исследования различных подходов и приемов обучения иностранному языку основана на теоретическом анализе научной литературы, обобщении данных, а также на пятнадцатилетнем личном опыте преподавания английского языка взрослым разных профессий.

Результаты и их обсуждение. В школьном образовании иностранный язык как учебный предмет занимает одно из ведущих мест. Однако, как показывает практика, выпускники школ после многолетнего изучения того или иного иностранного языка в реальной жизни не могут на нем общаться. Общеобразовательная школа до сих пор не учит детей говорить, на уроках иностранного языка упор сделан на чтение, перевод и заучивание слов к тексту. Большинство выпускников вузов также не могут похвастаться продвинутым уровнем владения иностранным языком. Такая ситуация создает дефицит конкурентноспособных, компетентных, мобильных профессионалов, способных работать на уровне мировых стандартов. Понимание этой проблемы побуждает молодых специалистов учить английский язык и становиться востребованными в ИТ-секторе, в области науки и образования, в юриспруденции, среди топ-менеджмента, в туристической области и т.д. Представленная публикация посвящена преподаванию английского языка в рамках групповых занятий взрослым, у которых уже есть некоторые языковые знания и профессиональный опыт в какой-либо сфере.

В своей практике преподавания английского для взрослых мы столкнулись не только с проблемами неодинакового уровня знаний обучающихся,

но и с различными целями учащихся при изучении иностранного языка. Цели могут варьироваться от поиска работы и учебы за границей, либо участия в международных конференциях до деловой переписки, туризма и сдачи международных экзаменов. Поэтому группы со взрослыми студентами мы обычно разделяем на три категории: тех, кто изучает язык для чтения и написания текстов (ведение переписки), тех, кто стремится свободно общаться на иностранном языке и тех, кто планирует сдавать международный экзамен по языку. Основные задачи первой группы заключаются в извлечении информации из текста и представлении ее в письменной форме по заданным темам. Задача второй группы учеников – совершенствовать навыки понимания устной речи и развитие коммуникативных способностей. Ведущими речевыми действиями в первой группе являются чтение и письмо, во второй – слушание и говорение. С обучающими третьей группы работа направлена не только на усовершенствование лексики, грамматики, навыков чтения, аудирования, письма и устной речи, но и на изучение технических приемов выполнения экзаменационных заданий.

Следует отметить, что процесс обучения иностранному языку взрослых строится на основе ведущих педагогических принципах (персонализация, работа в группе, практическая направленность занятий) и с учетом психологических особенностей обучающихся. Под психологическими особенностями подразумеваются следующие проблемные ситуации:

1) различные страхи учеников (например, «Я плохо говорю на английском языке», «У меня не получится выучить английский», «Я боюсь быть худшим в группе», «У меня плохая память, и я никогда не запомню много слов» и др.);

2) завышенная самооценка (например, «Я суперзвезда», «Я лучший в своей группе», «Я отлично знаю английский» и т. д.);

3) неумение работать в команде (самостоятельность в действиях и принятии решений).

Преодолеть обозначенные проблемные ситуации помогают методы и приемы, разработанные в рамках основных современных подходов к обучению иностранным языкам:

- 1) лингвистическое страноведение;
- 2) лингвокультурологическое направление;
- 3) межкультурный подход.

Рассмотрим каждый из них более подробно. В контексте лингвистического страноведения основным источником информации выступают лексические единицы, обладающие ярко выраженной национальной культурной семантикой (например, *parka* – одежда эскимосов, *saloon* – питейное заведение, *subway* – метро, *cowboy* – водитель-лихач, *dude ranch* – пансионат, *country* – сельская музыка горных районов юга США; *blues* – блюз: героическая песня негров или форма джазовой музыки; *inauguration* – торжественное введение в должность президента США, *Indian summer* – бабье лето, *foot*

– фут (30,4 см), *a penny* – цент и др.). Представленные реалии помогают лучше понять специфику и своеобразие культуры страны изучаемого языка, формируют у обучающихся представления о стереотипах национального мышления.

Лингвокультурологический подход основан на изучении таких языковых единиц, которые приобретают в культуре символическое, переносное значение, и начинают выступать в качестве лингвокультурных концептов (*freedom* - свобода, *tolerance* - терпимость, *humour* - юмор и др.)

Кроме того, анекдоты, афоризмы (*I am not young enough to know everything; Every time we love, every time we give, it's Christmas*), фольклорные тексты (*Nursery Rhymes*), загадки (*Red and blue, purple and green, no one can reach it, not even the queen (rainbow)*), произведения искусства и литературы, прецедентные имена (*Brownie* – услужливые человечки бурого цвета, помогающие хозяевам по дому; *giants* – похожие на человека существа чудовищных размеров) помогают погружать обучающихся в иноязычную среду и существенно способствуют повышению мотивации и интереса к овладению иностранным языком.

В основе межкультурного подхода лежит идея о необходимости подготовить изучающих иностранный язык к эффективному осуществлению межкультурного общения. На занятиях обучающиеся разыгрывают межкультурно-коммуникативные речевые ситуации в различных сферах: беседа двух бизнес-партнеров, диалог двух выпускников вузов, знакомство с иностранными партнерами, телефонные разговоры с коллегами и клиентами, разговор с полицейским, продавцом, барменом, администратором в отеле, беседа с жителем Лондона о правилах дорожного движения, заказ еды в ресторане, интервью при устройстве на работу и т.д.

Заключение. Таким образом, необходимыми условиями эффективного обучения взрослых иностранному языку являются: выявление проблемной ситуации; комбинирование представленных подходов в зависимости от конкретной ситуации; организация предварительной подготовки преподавателя, которая предполагает тщательную проработку вопросов для обсуждения и заданий для развития коммуникативных навыков обучающихся.

Список литературы:

1. Гладкова, О. К. Проблема обучения взрослых иностранному языку // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 6. – С. 93-95.
2. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гносис, 2002. – 281 с.
3. Плужник, И. Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: дисс. ... д-ра пед. наук. – Тюмень, 2003. – 335 с.
4. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
5. Byram M. Investigating Cultural Studies in Foreign Language Teaching. Clevedon: Multilingual Matters, Ltd., 1991. – P. 8 – 17.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ ПРАВОВЫХ ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ПО МЕДИАЦИИ

Булыня А.С.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Перевод юридической терминологии занимает отдельное место среди проблем, изучаемых теорией перевода, и требует от переводчика наличия фоновых знаний в области права. Фокусом внимания должно быть изучение различий и сходства между двумя правовыми системами, в которых происходят постоянные изменения, обусловленные реальными переменами в социальной жизни. Появление медиации как новой области правоведения влечет за собой развитие определенной терминологии, в связи с чем актуальна проблема поиска адекватных словарных соответствий при переводе.

Целью исследования является определение специфики перевода на русский язык юридических терминов, встречающихся во французских правовых текстах по медиации. Отсутствие должной проработанности темы в научной литературе и ее многоаспектность объясняют актуальность работы.

Материал и методы. Материалом послужила работа «La clause de conciliation» («Соглашение о примирении») французского правоведа Mme Soraya Amrani Mekki [1]. При работе использован сопоставительный и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Если задача перевода – обеспечение эквивалентности содержания текстов оригинала и перевода, то при переводе юридических текстов терминам следует уделять особое внимание, так как именно они определяют информационное содержание специального текста, являясь своеобразными знаками, организующими, структурирующими и шифрующими специальную информацию.

Выявлено три основные ситуации, с которыми сталкивается переводчик в работе со специальной терминологией.

Первый тип соответствий – когда значение французского слова полностью соответствует значению русского слова, т. е. имеет постоянное словарное соответствие, называемое эквивалентом. Например, в исследуемом тексте встречаются заимствования из английского языка: «...le médiateur n'est qu'un *go between*». Поскольку для данного термина существует эквивалент, который закреплен в англо-русском словаре, при переводе мы пользуемся единичным словарным соответствием: «...медиатор – это *посредник*».

Второй тип соответствий – вариантное соответствие. В этом случае одно французское слово имеет несколько словарных соответствий в русском языке. Необходимо выбрать из нескольких вариантов именно тот, который наилучшим образом подходит для имеющегося контекста, т.е.

применить конкретизацию. Например, такой термин, как *immobilisation* имеет множество значений: *превращение движимого имущества в недвижимое; невозможность отчуждения; штраф за простой*. В данном контексте наиболее адекватным вариантом перевода термина *immobilisation* является *конфискация*, учитывая тот факт, что речь идет о мерах в отношении имущества правонарушителя: *Remettre son véhicule, pour une période maximale de six mois, à des fins d'immobilisation*.

Так же анализ встретившейся во французском тексте терминологии обнаруживает наличие широкого пласта безэквивалентных терминов ввиду различий между двумя правовыми системами. Это так называемые “термины-реалии” [2, 18]. Примером таких словосочетаний являются *le stage de citoyenneté – программа развития гражданского самосознания, la clause abusive – условие договора, в котором одна из сторон явно злоупотребляет своим экономическим превосходством; le pacte civil de solidarité – гражданский договор солидарности*.

Необходимо подчеркнуть, что термины правовых документов должны быть понятны как автору, так и адресату. Если термин является малоупотребительным, и его значение непонятно, следует предоставить пояснение, использовать транскрипцию или транслитерацию в сочетании с описательным переводом: *Justice pénale à plusieurs facettes: justice rétributive et justice restaurative*. – Различные аспекты правосудия: *ретрибутивная и ресторативная юстиция, ставящие целью нахождение возможности социальной компенсации причиненного вреда в результате правонарушений*.

Недостатком данного приема является его неэкономность.

Понимание и, следовательно, представление адекватного перевода таких словосочетаний, требуют от переводчика не просто лингвистической компетенции, но и проникновения в сферу правоведения. Например, при переводе фразы “*Remettre au greffe du tribunal de grande instance son permis de chasser*”, нужно учитывать, что судебная система Франции отличается многоступенчатостью. Уголовные дела рассматриваются трибуналом полиции, которые подразделяются на палаты по гражданским делам и исправительный суд (*tribunal de grande instance*). Поскольку данная реальия отсутствует в русскоязычной правовой системе и может быть непонятна адресату, при переводе используется прием генерализации – замены частного общим: *Передать водительские права в канцелярию суда*.

В случае отсутствия реалии в переводящем языке, чтобы сохранить коммуникативную ценность фразы, используют так же функциональную эквивалентность – прием приближенного перевода с целью активизации нужных ассоциаций у носителей языка: *un stage de sensibilisation à la sécurité routière – исправительная программа для нарушителей дорожного движения*.

Заключение. Подводя итоги, отметим, что сложность перевода правовой терминологии остается важной проблемой. Для того, чтобы успешно перевести юридический документ, недостаточно только владения языками

и основами перевода, необходимо вникать в суть правовой системы страны, в частности, изучать явления и реалии, нехарактерные для страны переводящего языка.

Особенно стоит обратить внимание на перевод безэквивалентных терминологических сочетаний, для передачи значений которых используют такие переводческие приемы, как транскрипция или транслитерация, описательный перевод, функциональный аналог.

Список литературы:

1. Mekki, Soraya Amrani La clause de conciliation en droit français / Soraya Amrani Mekki // Revue internationale de droit processuel. – Intersentia, 2010. – P. 1–19.

2. Швейцер, А.Д. Перевод в контексте культурной традиции / А.Д. Швейцер // Литературный язык и культурная традиция. – М., 1994. – 201 с.

ФАРМІРАВАННЕ ПРАДМЕТНЫХ І МЕТАПРАДМЕТНЫХ КАМПЕТЭНЦЫЙ НАВУЧЭНЦАЎ: АРГАНІЗАЦЫЯ НАВУЧАЛЬНАГА ЭСПЕРЫМЕНТА

Васюковіч Л.С.,

Віцебскі філіял Міжнароднага ўніверсітэта “МІТСО”, Віцебск

Актуальнасць даследавання абумоўлена неабходнасцю тэарэтычнага асэнсавання пытанняў кампетэнтнаснага падыходу і запатрабаванасцю рэаліямі адукацыйнай практыкі. Так, паводле вынікаў маніторынговых даследаванняў якасці агульнай сярэдняй адукацыі, найбольш “праблемнымі” ў плане сфарміраванасці выступаюць тэкставыя ўменні. Навучэнцы дастаткова паспяхова спраўляюцца з заданнямі на знаходжанне інфармацыі, зададзенай у яўным выглядзе. Менш паспяхова – “з заданнямі інтэграваць і інтэрпрэтаваць інфармацыю. Самымі складанымі былі заданні, што правяралі ўменне аналізаваць і ацэньваць змест тэксту” [1, с.43].

Мэта артыкула: абгрунтаваць змест і арганізацыю навучальнага эксперыменту па фарміраванні прадметных і метапрадметных кампетэncyй навучэнцаў.

Матэрыял і метады даследавання. Пры правядзенні эксперыменту кантрольная група складала 371 навучэнец, эксперыментальная – 375 навучэнцаў. Улічваючы спецыфіку моўнай адукацыі, структуру вядучай – тэкставай – дзейнасці пры чытанні, аналізе, інтэрпрэтацыі і стварэнні тэкстаў, выкарыстоўваліся наступныя групы метадаў фарміравання прадметных і метапрадметных уменняў: метады, што забяспечваюць *матывацыю і арыенціроўку* ва ўмовах тэкставай дзейнасці; метады, скіраваныя на *арганізацыю і ажыццяўленне тэкставай дзейнасці*; метады *кантролю, самакантролю, рэфлексіі* працэсу стварэння тэкставых прадуктаў навучэнцаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пры вызначэнні зместу і арганізацыі эксперыменту мы зыходзілі з наступных тэарэтычных палажэнняў:

1) у эксперыментальнай методыцы вучэбны тэкст прызнаецца вядучым кампанентам пазнавальнай дзейнасці і асноўным лінгваметадычным

сродкам фарміравання кампетэнцый. Тэкст разглядаецца і як вынік дзейнасці навучэнцаў, і як працэсуальны аб’ект, і як сродак захавання і перадачы прадметнай, культурнай і эстэтычнай інфармацыі. Галоўным у працэсе навучання з’яўляецца не зместавае напаўненне вучэбнага тэксту, а дзейнасць, што разгортваецца на яго аснове, абумоўленая ўспрыманням, аналізам, інтэпрацыяй і стварэннем адзінкі. Этапы працы з тэкстам разглядаюцца не як механічная, “слаістая”, узроўневая сукупнасць, а як дыялектычная ўзаемасувязь, інтэграцыя спосабаў дзейнасці;

2) вучэбны тэкст суправаджаецца сістэмай кампетэнтнасна арыентаваных заданняў, мэтай якіх з’яўляецца фарміраванне ўменняў прымяняць атрыманыя веды ў кантэксце вучэбных і жыццёвых сітуацый;

3) метадыка фарміравання прадметных і метапрадметных кампетэнцый як інтэграваная мадэль дзейнасці прадугледжвае навучанне пастаноўцы вучэбных задач, планаванне дзейнасці, кантроль, рэфлексійную ацэнку адукацыйных вынікаў.

Як вядома, фарміраванне любых пазнавальных аперацый, уменняў у сістэмным выглядзе падразумявае мэтанакіраванасць, паслядоўнасць працэсу. Рэалізацыя эксперыментальнага навучання прадугледжвала наступныя этапы ў працы па фарміраванні прадметных і метапрадметных кампетэнцый:

аналітычны, скіраваны на адэкватнае ўспрыманне, асэнсаванне і аналіз інфармацыі. У аснове аналітычных заданняў – разумовыя аперацыі параўнання, абагульнення, устанаўлення прычынна-выніковых сувязей, выдзялення істотнага/неістотнага;

аналітыка-прадуктыўны, арыентаваны на ўзнаўленне, вытлумачэнне, інтэпрацыю зместу адзінкі, змяненне формы прад’яўлення інфармацыі. У аснове аналітыка-прадуктыўных заданняў – развіццё ўменняў выказаць адну і тую ж думку ў розных формах, перакадзіраванне зыходнага матэрыялу, што сведчыць пра яго разуменне;

творчы, прызначаны для стварэння ўласнага тэксту. Творчыя заданні забяспечваюць падрыхтоўку тэксту, які адлюстроўвае ўзровень разумення зыходнай адзінкі. Эксперыментальнае навучанне праходзіла на аснове распрацаванай сістэмы заданняў, якую разумеем як мэтанакіраваны “план дзеянняў і аперацый, што свядома прымяняюцца для кіраўніцтва навучаннем з мэтай паляпшэння яго якасці” [2, с. 339].

Тыпалогія заданняў для эксперыментальнага навучання адлюстроўвае пераход пазнавальнай актыўнасці навучэнцаў з аналітычнага, праз аналітыка-прадуктыўны да творчага ўзроўню. Аналітычны ўзровень выяўляе выкананне заданняў паводле ўзору або прапанаванага алгарытму. Аналітыка-прадуктыўны ўзровень падразумявае стварэнне навучэнцамі ўласных алгарытмаў дзейнасці або распрацоўку праектаў. Творчы ўзровень вызначаецца не “нарошчваннем” прадметнай інфармацыі, а выкананнем заданняў па самастойным планаванні, арганізацыі і ацэнцы ўласнай дзейнасці.

З улікам мэты і задач навучальнага эксперыменту акрэсліваліся асноўныя вектары эксперыментальнай працы, скіраваныя на асэнсаванае ўспрыманне, разуменне і стварэнне вучэбных тэкстаў:

1) *чытанне вучэбных тэкстаў* з’яўляецца адным з найважнейшых універсальных дзеянняў, паколькі чытанне было і застаецца асноўнай крыніцай інфармацыі, асноўным рэсурсам самаадукацыі. Сфарміраванасць навыкаў асэнсаванага чытання з’яўляецца вызначальным фактарам паспяховай тэкставай і пазнавальнай дзейнасці ў цэлым;

2) *навучанне лінгвістычнай тэрміналогіі*, праца з азначэннямі мовазнаўчых паняццяў прызнаецца абавязковым этапам працы з вучэбнымі тэкстамі падручнікаў;

3) *аналіз “чужых” і стварэнне ўласных тэкстаў* на базе зыходных як паказчык інтэграваных прадметных і метапрадметных вынікаў навучання;

4) *абавязковы вектар эксперыментальнага навучання – фарміраванне ўніверсальных вучэбных дзеянняў на аснове тэксту*. Так, праца з вучэбным тэкстам фарміруе *рэгулятыўныя ўменні*: фармуляваць мэту дзейнасці, плановаць паслядоўнасць дзеянняў, праводзіць самакантроль і самаацэнку. У працэсе тэкставай дзейнасці выпрацоўваюцца *пазнавальныя ўменні*: вызначаць праблему, прыводзіць аргументы, будаваць тэксты-разважанні, дыферэнцыраваць асноўную/другасную інфармацыю. *Камунікатыўныя ўменні* – адэкватна ўспрымаць і ацэньваць вуснае і пісьмовае маўленне, рыхтаваць уласнае выказванне – фарміруюцца найперш на аснове вучэбнага тэксту.

Заклучэнне. Пры ўсёй спецыфіцы зместавыя лініі навучальнага эксперыменту (кожную з іх можна трактаваць як своеасаблівы модуль разумення, аналізу і стварэння вучэбнага тэксту) інтэграваныя:

– арыентацыяй на вучэбны тэкст як сістэмную поліфункцыянальную адзінку;

– фарміраваннем паўнацэнных чытацкіх уменняў. Няўменне асэнсавана чытаць, аналізаваць, трансфармаваць тэксты прыводзіць да таго, што значная частка вучэбнай інфармацыі застаецца па-за межамі разумення навучэнцаў і не засвойваецца імі;

– сістэмай вылучаных тэкставых уменняў, якія маюць на мэце аналіз, разуменне і стварэнне тэксту;

– комплексам лінгваметадычных умоў, якія прадугледжваюць: адбор і структураванне прадметнага зместу ў адпаведнасці з мэтай і спецыфікай этапаў фарміравання кампетэнцый; рознафарматнасць спосабаў тэкставай дзейнасці; выкарыстанне сістэмы кампетэнтнасна арыентаваных заданняў рознага ўзроўню складанасці ў логіцы развіцця кампетэнцый; стварэнне станоўчых матываў тэкставай дзейнасці навучэнцаў.

Спіс літаратуры:

1. Рекомендации по итогам изучения качества образования в учреждениях общего среднего образования в 2013/ 2014 учебном году // Веснік адукацыі, 2014. – № 7. – С. 3 – 17.

2. Сметанникова, Н.Н. Стратегический подход к обучению чтению / Н.Н. Сметанникова. – М. : Школьная библиотека, 2007. – 512 с.

СТРАТЕГИЯ ОТВЕТНОГО РЕАГИРОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

Гальченко Л.В.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Экспликация диалогических форм речевой активности является одной из ведущих тенденций современного публицистического текста [1, с. 215]. Для лингвистики особый интерес в этой связи вызывают вопросы прагматической организации текста, что обусловило и наш исследовательский интерес, цель которого – установить особенности реализации стратегий ответного реагирования в немецкоязычном политическом интервью.

Материал и методы. В настоящей работе особенности коммуникативной реакции в политическом интервью изучены на журналистском материале канала «Deutsche Welle» (сентябрь–октябрь 2020 г.). Выборка фактического материала составила 98 текстовых фрагментов. Основу методологической работы с репрезентативными данными составили статистический метод, лингвопрагматический анализ.

Результаты и их обсуждение. Традиционной формой подачи интервью читателю является вопросно-ответная структура, где журналист задает интересующие его вопросы, а собеседник отвечает на них. Анализ практического материала исследования показывает, что в коммуникативной стратегии ответного реагирования и часто содержащейся в ней речевой стратегии скрытого воздействия можно выделить три тактики: *согласия, несогласия и уклонения*. Реакции согласия, несогласия и уклонения осуществляются в иллокутивных актах различных типов и выступают как такое содержание, которое отражается через призму реализации коммуникативного намерения коммуниканта в определенном типе иллокутивного акта и в определенной ситуации общения. Проиллюстрируем данное положение примерами.

Стратегия согласия является наиболее частотной для немецкоязычного политического интервью (38,7%). Согласие с мнением журналиста чаще всего маркируется иллокутивным актом утверждения, часто с репрезентативом:

- *Ist Fehler keine Niederlage?*
- *Wenn es so passiert, dann musst du bestimmt das nicht verbergen. Oder ... du verlierst einfach deine Autorität <...>.*

Реже согласие репрезентуется посредством экспрессива, то есть иллокутивного акта, выражающего определенное эмоциональное состояние говорящего:

- *Gibt es überhaupt ein leichtes Brot?*
- *Oh ja! Man muss das ganze Jahr tüchtig arbeiten!*

Стратегия уклонения от ответа по количественным характеристикам ненамного уступает стратегии согласия и обнаружена нами в 37,8% речевых реакций и реализована двумя видами иллокутивных актов (репрезентатив):

– *Ist diese Entscheidung unserer Regierung Ihr Vorschlag?*

– *In gewisser Weise ja, aber einige Stichpunkte habe ich anders verstanden.*

директив:

– *Sind Sie bereit, ganze Verantwortung zu übernehmen?*

– *Versuche Sie selbst diese Frage zu beantworten! Und ich bin 100% sicher, dass Sie uns keine Antwort geben könnten).*

Стратегия несогласия является наиболее нераспространенной в политическом немецкоязычном интервью, но также занимает достаточно значимую позицию в системе организации ответного речевого реагирования (23,5%). Несогласие может маркироваться репрезентативом, иллокутивным актом утверждения:

– *Kann man ohne Produzenten leben?*

– *Ich lebe seit 10 Jahren.*

Несогласие может быть также реализовано в эротетическом типе иллокутивного акта, то есть вопросе. Например:

– *Gibt es Erzählungen, auf die du nicht stolz bist?*

– *Und gibt es ein Buch, das keinen einzigen Leser hat?*

Заключение. Спектр ответных реплик в немецкоязычном политическом печатном интервью можно представить в виде коммуникативных стратегий с различными тактиками. Мы обратили наше внимание на согласие, несогласие и уклонение от ответа. Выборка фактического материала показала, что в 98 обнаруженных контекстах 38 раз респонденты соглашались с журналистом. Практически такое же количество раз (37) опрашиваемые прибегали к тактике уклонения от ответа. Реже всего (23 случая) интервьюируемые не соглашались со своим оппонентом. Чаще всего для реализации всех трех тактик использовались иллокутивные акты репрезентации.

Список литературы:

1. Лавицкий, А.А. Региональные газетные интервью: жанровые и языковые особенности / А.А. Лавицкий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2013 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл.ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. – Т.1. – С. 214–216.

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В СЛОВСОЧЕТАНИЯХ С ИМЕНАМИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дубинкина А.О.,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск

Одним из основных предметов изучения синтаксиса как раздела грамматики является предложение как основная коммуникативная единица и словосочетание как единица структурно-синтаксическая. Будучи неотъемлемым строительным материалом для предложений, словосочетания вместе с тем качественно отличаются от последних отсутствием в них предикативности, всегда свойственной предложениям.

В онлайн словаре Longman Dictionary of Contemporary English словосочетание (collocation) определяется как «the way in which some words are often used together, or a particular combination of words used in this way» [3]. Приведённое определение словосочетания взято из справочного источника, ориентированного прежде всего на английский язык, однако может быть, безусловно, экстраполировано и на системы всех иных языков, в том числе неродственных английскому.

Цель статьи – аналитически обобщить сведения о синтаксических особенностях одного из языков индоевропейской семьи, принадлежащего к западной группе германской ветви, – английского.

Актуальность подобного исследования в определяется практическими задачами лингвистического образования, в частности обучению языкам, входящим в различные группы индоевропейской семьи. В этом случае в процессе обучения необходимо максимальная опора на особенности английского языка, что, в свою очередь, предполагает и детальное знакомство с грамматическими особенностями соотносительных частей речи, в данном случае – с особенностями «поведения» имён числительных в составе словосочетаний.

Материал и методы. Материал исследования послужила база английских словосочетаний (100 единиц) с компонентом-именем числительным, сформированная методом случайной выборки из словаря Oxford advanced learner's dictionary of current English и Русско-английского словаря пословиц и поговорок составителей А. Маргулиса и А. Холодной; были использованы описательный и интерпретационный методы.

Результаты и их обсуждение. Структурно-семантическим центром английских словосочетаний является одно из входящих в состав словосочетания знаменательных слов, определяемое в данной синтаксической единице как главное. Конструктивные свойства именно этого компонента словосочетания преимущественно определяют характер подчинительных отношений в данной синтаксической единице: одна часть уточняет другую либо раскрывает её признак, иногда дополняет её содержание и т. д.

Словосочетания современного английского языка подразделяют на ряды в зависимости от принадлежности главного (стержневого) слова к той

или иной части речи: **глагольные** (стержневое слово – глагол), **субстантивные** (стержневое слово – существительное, включая местоимение-существительное и числительное), **адъективные** (стержневое слово – прилагательное), **наречные** (адвербиальные) (стержневое слово – наречие).

Более подробно остановимся на субстантивных словосочетаниях, основным компонентом которых является имя существительное, обычно занимающее позицию *после* зависимого слова – например: «*a happy girl*» (счастливая девочка). Такие словосочетания английского языка, в зависимости от морфологического выражения первого компонента делятся на следующие модели: 1) «имя существительное + имя существительное» («*a newspaper article*» (статья в газете); 2) «имя прилагательное + имя существительное» («*a nice day*» (чудесный день); 3) «местоимение + имя существительное» («*this pencil*» (этот карандаш); 4) «причастие + имя существительное» («*a broken cup*» (разбитая чашка); 5) «имя числительное + имя существительное» («*three boys*» (три мальчика).

В словосочетаниях интересующей нас пятой модели первый компонент может быть выражен *количественным* числительным, которое характеризует определяемый предмет именно в количественном аспекте («*two days*» (два дня); *порядковым* числительным, которое обозначает порядок перечисления предметов («*the second floor*» (второй (третий) этаж).

Таким образом, в английском языке имена числительные различных разрядов могут быть употреблены в качестве зависимого компонента в словосочетаниях, выражающих субстантивные отношения. Рассмотрим эти словосочетания более детально.

Такая разновидность рассматриваемой модели словосочетания, как «количественное числительное + имя существительное», в английском языке характеризуется тем, что имя существительное, будучи главным словом данной синтаксической единицы, тем не менее располагается после количественных числительных, являющихся зависимыми компонентами, а также имеет форму как единственного, так и множественного числа – ср., например: «*one woman*» – «*two women*» (одна женщина – две женщины), «*one wallet*» – «*two wallets*» (один кошелёк – два кошелька). При употреблении в составе словосочетаний с именами числительными существительные меняют свою начальную форму. Изменения происходят в основном двумя способами. Во-первых, наблюдается супплетивизм основ (*one woman* – *two women*), а во-вторых, – при помощи формально выраженного окончания множественного числа -s, -es (*one wallet* – *two wallets*) и др.

Рассмотренная модель «имя числительное + имя существительное» является для английского языка ведущей и охватывает лишь исчисляемые существительные: «*eleven flowers*» (одиннадцать цветков). Принцип счётности, лежащий в основе выделения исчисляемых и неисчисляемых слов, показывает, что невозможным является употребление числительных с неисчисляемыми английскими именами существительными.

Однако для этого могут быть использованы названия ёмкостей, единиц измерения и др. То есть в словосочетания, созданные по модели «имя числительное + имя существительное», могут входить и специальные пояснительные слова – нумеративы, обозначающие ту счётную группу, к которой принадлежит исчисляемый предмет, поясняющие значения имён существительных, подвергаемых конкретному счёту. Таким образом, можно говорить о существовании модели «имя числительное + нумератив + имя существительное».

Безусловно мы не можем посчитать вещество, но предоставляется вполне возможным посчитать упаковку или количество граммов. Для подсчёта неисчисляемых объектов используются следующие слова: «*bottle*» (бутылка), «*cup*» (чашка), «*bowl*» (миска, чаша), «*glass*» (стакан), «*jar*» (банка, кувшин), «*plate*» (тарелка), «*piece*» (кусок, часть), «*bar*» (батончик, плитка), «*slice*» (ломтик, долька), «*sheet*» (лист), «*liter*» (литр), «*kilo*» (килограмм) и др: «*four bottles of water*» (четыре бутылки воды), «*six sheets of paper*» (шесть листов бумаги). Вся конструкция становится исчисляемой. При неоднократном употреблении обиходной лексики подобные слова опускаются и лишь подразумеваются во фразе: «*two (cups of coffee) coffees, please*» (два кофе, пожалуйста).

Некоторые неисчисляемые имена существительные допустимо поставить во множественное число, употребив в данном выражении имя числительное, полностью поменяв семантику слова – ср., например: «*time*» – «*three times*» (время – три раза). Первое абстрактное существительное в примере обозначает время, но при употреблении этого же существительного во втором случае как исчисляемого вместе с именем числительным им приобретает иное значение – «раз». Подобные случаи можно наблюдать при употреблении таких лексических единиц, как «*fruit(s)*» (определённые виды фруктов), «*wine(s)*» (определённые сорта вин), «*potato(es)*» (определённые сорта картофеля), «*hair(s)*» (некоторое исчисляемое количество волос) и др.

Заключение. Для английского языка модель «количественное числительное + имя существительное» (наряду с моделями «порядковое числительное + имя существительное», «имя числительное + нумератив + имя существительное»), где главным компонентом является имя существительное, занимающее постпозицию по отношению к имени числительному – зависимому компоненту, является основной в большей степени для словосочетаний с исчисляемыми именами существительными, хотя и не исчерпывает всех возможных типов синтаксических структур подобного рода, однако практически полностью охватывает их основной корпус.

Список литературы:

1. Маргулис, А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / А. Маргулис, А. Холодная // McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, and London, 2000. – 487 с.
2. Crowther, J. Oxford advanced learner's dictionary of current English / by Jonathan Crowther. – Oxford university press, 1995. – 1728 p.
3. Longman Dictionary of Contemporary English, London, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/collocation>. – Дата доступа: 29.03.2021.

ЭТНАКУЛЬТУРНЫЯ ВОБРАЗЫ Ё ВЕРШАКАЗАХ АЛЕСЯ РАЗАНАВА

*Дубоўская Т.А.,
Віцебскі філіял Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО», Віцебск*

Алесь Разанаў – беларускі паэт, творчасць якога па змесце і форме дасягае еўрапейскага маштабу. Лірык-інтэлектуал стварыў шэраг наватарскіх жанравых формаў (пункціры, квантэмы, злёсы, вершаказы, зномы, вортдыхты), у якіх адлюстравана ўнікальнае філасофскае бачанне аўтарам рэчаіснасці. Разам з тым паэзія А. Разанава маркіравана этнакультурнымі вобразами, што яскрава выявіліся найперш у такой жанравай форме, як вершаказы.

Мэта працы – даследаваць вобразы з нацыянальна-культурным зместам у вершаказах А. Разанава.

Матэрыял і метады. Навуковае даследаванне праведзена на аснове дэскрыптыўнага і канцэптуальнага аналізу вершаказаў з паэтычнага зборніка А. Разанава «Пчала пачала паломнічаць» [3].

Вынікі і іх абмеркаванне. Вершаказы А. Разанава – эксперыментальная жанравая форма, у якой цэнтральная роля адводзіцца гуку, слову, праз якія раскрываецца сутнасць прадмета або з’явы. Мова вершаказаў, на думку даследчыцы Т. А. Ціхановіч, – гэта «складаная сістэма ўзаемадзеяння элементаў рознага ўзроўню – ад гуку да сэнсу, што надае кожнаму з іх паасобку своеасаблівую семантычную нагрузку» [4, 47].

Вершаказы, па словах самога А. Разанава, – «своеасаблівы эпас, мазаіка эпасу. Эпасу трохі незвычайнага, які спалучаны якраз з побытам, у першую чаргу з сялянскім, з усім нашым наваколлем. У гэтым наваколлі ёсць шмат з’яў, прадметаў. Дамінантная рыфма – гэта тое імя, тая назва, якія маюць рэч, прадмет, з’ява. І ўвесь вершаказ падпарадкоўваецца, слухаецца гэтага ключавага слова. Ці гэта збан, ці грыб, ці павуціна, ці гузік, ці дуга, ці дзіда... У слове заўсёды прысутнічае таямніца. У ім закладзена нешта вельмі істотнае, цэлы пласт рэчаіснасці. Вершаказы па меры магчымасці расшыфроўваюць гэты код, дазваляюць слову, каб яно расказала, з кім яно сябруе, як яно адчувае іншыя словы» [2, 68–69].

Варта адзначыць, што вершаказы А. Разанава статычныя (г.зн. апісальна-канстатуючыя) па змесце: чытаючы іх, мы адчуваем прысутнасць аўтара, які апісвае, распавядае, разважае пра пэўную рэч, прадмет, з’яву.

Важным элементам наватарскай паэтычнай формы з’яўляецца ключавое слова, вынесенае звычайна ў загаловак твора, якое аўтар «раскрывае» з дапамогай гульні гукаў ці сугучных яму слоў. Часта такімі ключавымі словамі выступаюць атрыбуты матэрыяльнай («Скрынка», «Каса», «Студня», «Печ», «Плот», «Піла», «Калода», «Ступа», «Сарочка», «Плуг», «Сякера», «Кнот», «Свечка», «Дуга», «Лейцы», «Кудзеля», «Венік», «Ліштва», «Стол», «Граблі», «Сноп», «Човен», «Акно», «Жорны», «Лапці»,

«Верацяно», «Аладка і блін») і духоўнай («Прымхі», «Гутарка», «Жарт», «Будзень і свята») культуры беларусаў.

Так, у вершаказе «Печ» аўтар з дапамогай блізкіх па гучанні слоў апісвае аднайменны ключавы вобраз: *«Печ – першая гаспадыня ў хаце: яна апякуецца, каб у хаце панавала вечнае лета... / Печ “пешчыць” ламачча, “пешчыць” дрывы і, хоць яны часам плачуць ад гэткай пяшчоты, перайначвае іх у агонь, у дым, у вуголле, у попел. / У печы варыцца, парыцца, смажыцца і пяэцца “ечыва” – тое, што, высываючы да належнай уежнасці, са смакам будзе есціся сямейным вечам у абед і ў вячэру. / Для печы чаўпуцца-ўвіхаюцца чаляднікі – качарга, чарыла, рагач. / На печы, лечачы плечы, адпачывае прадзед»* [3, 121].

Вершаказ пабудаваны на спалучэнні сугучных слоў: *печ – пешчыць – пяшчота – пяэцца – ечыва – вечам – плечы*. Цэнтральная роля тут адводзіцца алітэрацыі і асанансу – паўторам гукаў [п], [ч], [ш], [ы], [э], якія выклікаюць асацыяцыі «пяшчоты» – агню, што сімвалізуе ў дадзеным кантэксце цяпло хатняга агменю, сямейнае шчасце і згоду. Такім чынам, у дадзеным творы «чытач становіцца сведкам бліскучай імправізацыі, гульні з гукамі, што адкрывае нечаканыя сэнсавыя адценні слоў і паняццяў» [1, 58].

Акрамя гэтага, печ у вершаказе – ключавы этнакультурны элемент. Печ выступае міфапаэтычным вобразам у беларусаў, з якім звязана шмат прыкмет і павер'яў. Яна атаясамліваецца з цэнтрам хатняй прасторы і мае сувязь з сусветам у выглядзе пячнага коміна.

Печ – гэта тое месца, дзе штодзень ладзяцца гаспадарчыя справы. Яна сагравае, лечыць, корміць сваіх гаспадароў. У падпеччы, паводле ўяўленняў беларусаў, жыве дамавік. Печ – самаахвярная і шчодрая, як, зрэшты, і беларускі народ.

Цікавым па сваім вобразным і ідэйным змесце з'яўляецца вершаказ «Жолуд»: *«Жолуд валодае надзвычайнай дужасцю, якая, як з шолудзяў, дазваляе яму вылузвацца з дужак усемагчымых абмежаванняў і нават з самога сябе»* [3, 99]. У дадзеным творы канцэнтруецца парадаксальная думка: у самых простых, звычайных рэчах можа захоўвацца магутны патэнцыял для росту і развіцця: *«З галіны векавечнага дуба – з галіны самой векавечнасці – жолуд падае ў дол, каб потым, адольваючы прыцягненне долу, цягнуцца да жадаванага – да “жалуданага” – узроўню»* [3, 99]. Дуб у вершаказе ўвасабляе сабой вечнае жыццё, ён мудры, магутны, нязломны. Падобным да яго жадаюць быць жалуды.

Дуб – яшчэ адзін важны этнакультурны вобраз. Дуб з'яўляецца свяшчэнным Прадрэвам у славян. У беларусаў, па словах даследчыцы І. А. Швед, вобраз гэтага дрэва «звязваўся з архетыпнымі ўяўленнямі пра стварэнне свету, што адлюстравалася ў адпаведных фальклорных матывах дуба з яго фундаментальнай сімволікай жыцця, смерці і новага адраджэння» [5, 5].

У жолудзе закладзена «генетыка» дуба – тое, чым ён павінен у выніку стаць. Вырастаючы з жалудоў, дуб адраджаецца нанова, аднак гэты працэс

адраджэння няспешны, працягла-засяроджаны: «*Жолуд луджаны: нібы палудай, ён атулены жоўта-рудой абалонкай; яна сцеражэ яго ад жуды сустрэчы з заўчаснаю рэчаіснасцю, і ў ёй доўжыцца яго засяроджанае вандраванне ў часе*» [3, 99].

Заклучэнне. Вершаказы А. Разанава – наватарская жанравая форма, у якой ключавая роля адведзена гукавой арганізацыі твора, слову, яго патэнцыйным магчымасцям. Надзвычай важнае значэнне мае і вобразная сістэма вершаказаў лірыка. У аснове многіх разанаўскіх твораў палягае «дамінантная рыфма», у якой актуалізуецца этнакультурная семантыка і праз якую самавыяўляюцца адметныя рысы менталітэту беларусаў, іх матэрыяльнай і духоўнай культуры, побыту.

Спіс літаратуры:

1. Вераб'ёва, А.М. Паэтыка «Лукасенсу»: вершаказы ў творчасці Алеся Разанава / А. М. Вераб'ёва // Мир языков: ракурс и перспектива : материалы III Междунар. науч. практ. конф., Минск, 20 апреля 2012 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2012. – С. 57– 63.

2. Разанаў, А.З апокрыфа ў канон: гутаркі, выступленні, нататкі / А. Разанаў. – Мінск: Логвінаў, 2010. – 138 с.

3. Разанаў, А. Пчала пачала паломнічаць: вершаказы / А. Разанаў. – Мінск: Логвінаў, 2009. – 132 с.

4. Ціхановіч, Т.А. Жанры-наватворы: вершаказы ў творчасці А. Разанава / Т.А. Ціхановіч // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI вв.: сборник научных статей. В 2 ч. Ч. 2 / редкол.: С.Я. Гончарова-Грабовская (отв. ред) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2007. – С. 45 – 50.

5. Швед, І.А. Сімволіка дзікарослых дрэў у беларускім фальклоры / І.А. Швед // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2007. – № 1. – С. 3 – 7.

JOURNALISTIC INTERVIEW – GENRE AND METHOD OF OBTAINING INFORMATION

Катюшина А.Э.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

The significance of the journalistic interview is due to its dialogical essence. Dialogue is one of the key components of the linguistic realities of society: it determines the peculiarities of thinking, is of paramount importance in the process of cognition, interpersonal and intercultural interaction [1, 294]. A similar opinion can be found in M.M. Bakhtin, who noted: “To be means to communicate dialogically. One voice does not end anything and does not resolve anything. Two voices – the minimum of life, the minimum of being” [2, 294]. Based on this, we have undertaken a study, *the aim of which is to present the genre features of journalistic interviews as a special type of text and a method of obtaining information.*

Material and methods. The material of the research was the dialogical concepts of M.M. Bakhtin and A.A. Leontyev. The methodology for their interpretation included qualitative discourse analysis, as well as generalization and systematization.

Results and its discussion. The interview has a number of communicative features: first, it is the specificity of speech interaction (the factor of spontaneous communication interferes with the structure of the survey prepared by the journalist); secondly, the multitude of professional journalistic tasks that require implementation in the course of the conversation (creating favorable conditions for the interview, maintaining a trusting relationship between the interviewer and the interviewee, obtaining information of interest, assessing its credibility and the personality of the interlocutor, etc.).

The research results of modern linguists expand the boundaries of understanding dialogical unity, highlighting not the structural–grammatical, but the semantic connection, as well as the orientation towards the fulfillment of certain communicative tasks. This approach allowed us to define dialogical unity as two and / or more closely related replicas – a stimulus replica and a response–replica that follows it, based on the principle of cooperation (that is, the principle that participants in speech communication in normal conditions have common goal of achieving mutual understanding).

In our opinion, the structural model of dialogical unity is defined as "stimulus – reaction", where "stimulus" is a replica, a linguistic message of the participant in the dialogue, aimed at receiving a communicative "reaction" from the interlocutor (s) in response – an informational response, meaningfully related to "Stimulus". At the same time, it should be noted that meaningful connectivity in dialogical speech, as well as variation in the communicative behavior of interlocutors, allows you to build various options for modeling dialogical unity. For example, "stimulus – response – response", "stimulus – response – stimulus – response", "stimulus – response – response – response", etc.

With regard to mass communication, this approach is obviously expedient, since it allows you to create the most complete information field, connected by content. This means that dialogical unity in the space of printed media communication is a variable sequence of the "stimulus–response" model, connected by content integrity. In this case, the condition of understanding the content integrity as a thematically minimal and indivisible category in a specific dialogical unity takes on special significance.

Thus, the main requirements for dialogical unity include: 1) thematic coherence of all replicas; 2) absolute independence of the first and absolute dependence of the last remark; 3) fulfillment of all relations of illocutionary compulsion and self–compulsion; 4) compliance of all consecutive replicas with the first three requirements.

Depending on the characteristics of the interaction of the participants in the dialogue in the interview, several types of dialogical unity can be distinguished,

the most common of which are: question–answer, question–counter–question, motivation–narration. In addition, the content features of the interview make it possible to distinguish rather large dialogical unity, for example, motivation–question–answer–motivation–question–answer–question–answer, question–narration–question–answer, question–answer–question–answer, etc.

Conclusions. So, interviews are not only one of the most popular genres of regional print media, but also a method of obtaining information in mass communication. As a special form of dialogue, the interview has the following specific feature: there are three participants in the interview: the interviewer, the respondent and the audience. The most important role in the interview is played by the interviewer.

The respondent answers questions and reacts to the remarks of the interlocutor, while he can, to a large extent, impose his own scenario for the development of communication. The presence of the third participant – the audience – is inherent, the audience is not actually present at the interview. Nevertheless, its existence is taken into account by both the interviewer and the respondent.

Reference:

1. Bakhtin, M.M. Problems of Dostoevsky's poetics / M.M. Bakhtin. – M.: Soviet Russia, 1979. – 320 p.
2. Leontiev, A.A. Psychological problems in mass communication / A.A. Leontiev. – M.: Nauka, 1974. – 379 p.

VALUES AND ANTI-VALUES IN THE REGIONAL PERIODIC PRESS OF VITEBSK REGION

Ковальская М.П.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Modern humaities regard as relevant the concept of "basic culture of the individual", the basis of which is formed by a number of values (cultural, aesthetic, labor, national, healthy lifestyle, etc.) [1, p. 79-119]. The ever-growing interest in axiological foundations can be explained by the qualitative social shifts that result in changes in the system of values ascribed to the national character.

Though preserving their hierarchical silos, values appear quite dynamic as they have the quality to change along the space-time continuum. The transformations that they undergo in a particular individual or community are rarely apparent. Therefore, direct research in the system of values of their bearers can hardly be productive as it is often limited by the psychological barriers conditioned by the historic period when they are measured. For that reason, researchers are increasingly turning to texts that provide materials the analysis of which can produce an accurate identification of the axiological range of a community of some description. This point of view predetermined the purpose of

this work, that is, to describe the features of representation of value oppositions in contemporary regional periodicals.

Material and methods. Our research was based on the texts in the publications of the regional newspaper "Vitbichi" issued in Vitebsk and its region in 2019. The methodological basis of the work was formed by the methods of lexical-semantic and discourse analysis, and by elements of the statistical method.

Results and their discussion. We understand values as the most obvious criteria in the cultural system of an individual. The values that an individual holds lie at the basis of the choices that reveal the individual's perception of the world. Moreover, a system of values implies development of a system of anti-values to which there can be observed a strong negative attitude.

Having conducted statistical analysis of the publications of the regional newspaper ("Vitbichi"), we are now able to identify a certain number of values that they either promote or condemn:

1. **Health – Illness** – vital value and anti-value (lat. Vita - life, vitalis - vital): *A healthy person can be happy. Illness always makes us unhappy.*

2. **Homeland – Foreign land** – a sacred value and its anti-value: *Ivan Matveyevich's return to his homeland aroused indescribable feelings; Life in a foreign land is bitter, and you feel it more and more every time.*

3. **Work – Idleness** – social value (lat. Socialis - general, social): *Labor has always been held in high esteem; It is impossible to assess the significance of the labor merits of the collective; And some are used to not working all their lives, and then they take offense at the state - they say, they cannot live on such a pension.*

4. **Wealth – Poverty** – social value: *Only by increasing our wealth can we build social happiness; Who wants to go to work for such an employer if his production is barely making ends meet?*

5. **Mind – Stupidity**, values associated with human intelligence (lat. Intellectus – mind, reason): *Smart and educated citizens are the basis of our prosperity; Nonsense gives rise to mistakes, and they become a headache for those who are not their authors.*

6. **Truth – Falsehood** – legal value (Slavic prav (right) – direct, correct, innocent): *It is not so easy to find the truth, but without this it is impossible to build a civilized state; If she immediately told everything honestly, then the punishment, of course, would be completely different.*

Conclusion. Thus, the scientific and cognitive interest in the phenomenon of values and its hierarchical structure in modern realities can be explained by the necessity to categorize this phenomenon as an indicator reflecting a dynamic nature of relations within a community. The basic cultural system of an individual is developed both through their immediate participation in social interactions and through targeted influence created, among other sources, by the media.

The analytical study of the texts in the publications of the regional newspaper reveals that the basic systems of values and anti-values present in them are

basically traditional and strive to develop in an individual positive connotations of social, vital axiological components, namely health, Motherland, labor, wealth, and intelligence. They, however, censure such components as idleness, poverty, stupidity, and lies.

Reference:

1. Sivashinskaya, E.F. Lectures on pedagogy: an integrated course / E.F. Sivashinskaya. – Part 2. – Minsk: Publishing Center "Academy", 2008. – 336 p.

УМЫШЛЕННОСТЬ РЕЧЕВОГО АКТА В АСПЕКТЕ ОЦЕНКИ РЕФЕРЕНТНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

Лавицкий А.А.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Одной из значимых проблем белорусской национальной судебной экспертологии является отсутствие целого ряда верифицированных методик установления признаков противоправной вербальной деятельности. Касается это и вопроса умышленности высказывания, хотя данная категория является идентифицирующим параметром оскорбительности речевого акта (согласно ст. 9.3 КоАП оскорбление – умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное неприличным способом). С одной стороны, такое положение дел вполне закономерно, ибо наличие умысла относится к эмоционально-волевой сфере субъекта коммуникативной активности и не может быть установлено имеющимся методологическим инструментарием, а лингвистическая наука оперирует несколько иным понятием – интенцией. С другой стороны, умысел является также и правовым термином и рассматривается как форма вины. Наличие умысла в противоправном поступке устанавливается в процессе судебного заседания по совокупности различных деятельностных признаков, в том числе косвенных. Очевидно, что такая диспозиция должна применяться и по отношению к лингвоэкспертной работе. Построение экспертного исследования в таком случае требует анализа целого ряда факторов, одним из которых является референтная коммуникативная ситуация. Данный лингвоправовой аспект предопределил научную цель – рассмотреть умышленность речевой деятельности в аспекте ответного реагирования на референтную коммуникативную ситуацию.

Материал и методы. В качестве материала были использованы результаты специальных экспертных исследований, выполненных нами по заданиям органов процессуально-следственной деятельности. Методология интерпретации фактических данных включала общенаучные методы синтеза, анализа и обобщения, а также лингвистические методы (прагмалингвистический и дискурс-анализы).

Результаты и их обсуждение. Категория умышленности в экспертной работе по установлению признаков совершения противоправного вербального деяния чаще всего подменяется на практике понятием фактологичности. Иными словами, перед специалистом ставится вопрос о наличии в высказывании указаний на факт, семантика которого умаляет честь и/или достоинство личности. Для современной лингвистики это вполне посильная задача, ибо ее методологический инструментарий позволяет установить это как на логико-семантическом, прагматическом, так и формально-синтаксическом уровнях. Однако эксперты достаточно редко прибегают к контекстуальной оценке конфликтогенного речевого высказывания. Что, на наш взгляд, может иметь фатальные правовые последствия. Дело в том, что в контекстуальные отношения речевого акта – предмета лингвоправового контроля – встроена *референтная ситуация*.

В современной лингвистике нет общепринятого понимания референтной ситуации. Для лингвоконфликтологии это некая точка отсчета – факт, объективизированный сознанием языковой личности, как несоответствующий его представлениям. Данный факт не всегда является речевым высказыванием, он может иметь различные формы: проявление невербального общения, действия и поступки, в том числе и субъектов, не включенных коммуникативное поле непосредственного взаимодействия, и др.

Вербальная реакция на референтную ситуацию является собой особый тип речевого акта, определяемый В.И. Шаховским как инстинктивная рефлексия – «реверсное переосмысление», корректирующее коммуникативное поведение [1, с. 123]. Иными словами, это вербальное противодействие, имеющее статус имманентной характеристики коммуникативного взаимодействия [2, с. 12]. Конечно, в экспертной деятельности такое понимание референтной ситуации не должно быть абсолютным, то есть не следует рассматривать любой речевой акт как ответную экспрессивную реакцию – неумышленное коммуникативное действие. Экспрессия – естественная форма речевой активности, ее неотъемлемая характеристика, значение которой не умаляется даже в биологической теории языка (работы Ф. Варела, У. Матурана): «Только эмоционально нечувствительный субъект может быть всегда толерантен для окружения. Субъектам с нормальной эмоциональной психикой всегда приходится реагировать на неприятные, а тем более оскорбительные высказывания...» [1, с. 145], по М.М. Бахтину, вообще является признаком любого речевого жанра [3, с. 129].

Для экспертной работы важно аналитически оценить семантико-прагматический потенциал референтной ситуации. В случае если он схож с конфликтогенным высказыванием, то есть является логичным его продолжением с точки зрения перлокутивной составляющей, очевидно, что речь может идти об эмоционально-экспрессивном ответе, уравненном в функциональном аспекте с референтной ситуацией. Кроме того, дополнительной оценки следует подвергнуть и психологическую контролируемость

коммуникативного высказывания. С большой долей вероятности эксперт в таком случае может сделать вывод об отсутствии явного умысла совершить правонарушение вербальным способом.

Если же референтная ситуация не имеет аффективного воздействующего потенциала, то ответ на нее (в случае его несоответствия правовым нормам) следует признать умышленной формой речевого высказывания.

Заключение. В белорусской национальной экспертной практике умышленность речевого акта не является предметом специального исследования и чаще всего рассматривается в призме установления фактологичности. Однако современный методологический инструментарий лингвистики позволяет оценить характеристику умышленности вербального деяния с позиции ответного реагирования на референтную коммуникативную ситуацию – начало конфликтогенной речевой деятельности. В случае соответствия семантико-прагматического потенциала референтной ситуации ответному реагированию, его эмоционально-оценочная конструкция может быть признана экспрессивом, то есть неумышленным вербальным деянием.

Список литературы:

1. Шаховский, В.И. Голос эмоций в языковом круге HOMO SENTIENS / В.И. Шаховский – М.: Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 144 с.

2. Черенков, А.С. Интеракционально-прагматические характеристики категории речевого противодействия во французском дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / А.С. Черенков; ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет». – Воронеж, 2011. – 23 с.

3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ АВСТРИИ В РОМАНАХ Э. ЕЛИНЕК КАК ДИСКУРСИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЫТОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Малышева К.И.,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск

Художественный текст несет в себе личную и социальную культуру, закладывает определенную связь между внешним миром и самим текстом. Дискурс представляет собой многозначное понятие, введенное в обиход бельгийским лингвистом Э. Бюиссансом, повлекшее за собой бурное развитие теории дискурса в 60-е годы французскими учеными, Э. Бенвенистом [1] и Р. Якобсоном [7]. Представители анализа дискурса – М. Пеше, М. Фуко, П. Сериио и др. – считали, что в языке заложены социально-исторические и психологические предпосылки сверхтекстовых смысловых образований. Обращаясь к современному функционально-коммуникативному подходу толкования дискурса, мы принимаем определение, что дискурс –

это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [6, с.8].

Произведения Э. Елинек находятся на волне феминистских идей, воплощая в себе бунт и отрицание трех известных постулатов предназначения женщины – «дети, кухня, церковь» (Kinder, Küche, Kirche), а также проникнуты иронией на педагогические принципы воспитания детей в австрийской семье, содержат протест против мужского доминирования. При этом в романах Э. Елинек можно увидеть интересные и важные для раскрытия художественного замысла детали: домашнюю обстановку, предметы одежды, блюда австрийской кухни.

Цель статьи – исследовать дискурсивные связи национальной культуры, взяв за основу бытовое пространство произведений Э. Елинек, и рассмотреть в качестве примера горячие блюда австрийской кухни.

Материал и методы. Материалом исследования являются романы Э. Елинек «Пианистка», «Любовницы», «Похоть», в которых представлено достаточно много австрийских блюд и напитков, названия которых звучат порой на местном диалекте. В то же время автор не заостряла на них свое внимание, упоминая их словно мимоходом, как нечто само собой разумеющееся, однако для читающей публики других стран домашняя и ресторанная кухня Австрии представляет весьма живой интерес. В качестве основных использовались метод филологического анализа художественного текста, дискурсивный анализ и описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Национальная кухня Австрии во многом похожа на немецкую, однако имеет свои особенности. Культура питания Австрии развивалась под воздействием традиций различных народов, населявших империю Габсбургов: немцев, венгров, итальянцев и славян. Как кухня Германии, так и кухня Австрии отличается большим разнообразием блюд из овощей, мяса, рыбы, круп, муки, широким использованием колбасных изделий, а также пивом – напитком со всемирно известной славой. Как и немцы, австрийцы – великолепные мастера по производству колбас, окороков, сарделек, сосисок, из которых готовят закуски, супы, вторые блюда. В австро-немецкой кулинарии предпочтение отдается блюдам из натурального мяса, в первую очередь свиного, птичьего и дичи.

Рассмотрим упомянутые в книгах Э. Елинек блюда в соответствующем порядке.

Касательно первых блюд, среди супов и горячего жители Австрии любят **суп с фрикадельками из телячьей печени, суп с клецками**, что показывает автор в своем романе: “*Sie will wieder zurück zu den anderen, doch man versperrt ihr in Gestalt eines muskelbepackten Obers den Ausgang und rät der gnädigen Frau, sich endlich zu entschließen, sonst macht die Küche zu. Fridatten-oder Leberknödelsuppe?*” [5, с.165-166]” – «Ей снова хочется назад, к другим. Однако некто в виде мускулистого кельнера заступает ей дорогу и

настоятельно рекомендует ей, милостивой государыне, наконец-то сделать выбор, иначе кухню скоро закроют. **Суп с фрикадельками или с тефтелями из печени?**» [2, с.263-264] Э. Елинек использует данное блюдо в несколько образном смысле, с сатирическим оттенком, перенося выбор блюда на совсем иной выбор героини относительно ее чувств к своему ученику – вернуться или нет на репетицию концерта, где участвует главный герой, ее возлюбленный.

Из вторых блюд автор не могла не упомянуть знаменитый **венский шницель** (*Wiener Schnitzel*) – очень тонкая отбивная из телятины или свинины в панировке, которую обычно сервируют с картофелем, салатом и долькой лимона. Считается, что «прародителем» венского шницеля является отбивная по-милански, рецепт которой стал известен в Австрии в середине 19 века. Данное блюдо весьма аппетитно и органично вписывается в сюжет о летних каникулах в деревне, в Штирии, откуда родом сама Э. Елинек: *“Die Mutter und die Großmutter<...>überbieten sich gegenseitig mit einfallsreichen Nahrungsdetails, sie streiten den ganzen Tag, was der Burschi lieber ißt, Kalbs- oder Schweinsschnitzel”* [5, с.43] – «Мать и бабушка <...> стремятся превзойти друг друга в кулинарных подробностях, целый день проводя в спорах о том, что парнишке больше нравится – **телячий или свиной шницель**» [2, с.67]. Хотя речь идет как будто только о еде, но, с одной стороны, бесконечные споры о выборе блюда показывают любовь матери и бабушки к племяннику, доброту и заботу, а с другой – характеризуют их образ жизни и ценности.

Также за ужином у главных героев можно увидеть **утку, фаршированную каштанами**, причем, автор отмечает, что это праздничная еда: *“Erika und ihre Mutter essen eine mit Kastanien und sonstigem angefüllte Ente. Es ist ein Festessen. Die Maroni quellen der Ente bei allen Nähten heraus, die Mutter hat des Guten zuviel getan, was es ihre Art ist”* [5, с. 58] – [Эрика и ее мать едят сегодня утку, фаршированную каштанами и прочей начинкой. Это праздничная еда. Каштаны лезут наружу из всех швов утки, мать явно переусердствовала, что ей свойственно] [2, с.91]. Несмотря на то, что это был обычный вечер, мать в повествовании старалась приготовить для дочери что-то особенное. На первый взгляд – это просто упоминание еды, но желание приготовить праздничный ужин для дочери в обычный вечер говорит об их отношениях в семье, о любви, заботе и старании матери.

Все мясные блюда жители Австрии едят под различными соусами и добавляют очень много лука (запах лука типичен для австрийских блюд) и паприки. Но пряности и приправы используют умеренно, хотя старая австрийская кухня занимает в отношении приправ особое место. Э. Елинек не преминула упомянуть такое блюдо как **ростбиф с луковой подливкой**: *“Die Mutter widmet sich noch zur Gänze den letzten Vorbereitungsarbeiten, die ihren krönenden Abschluß in einem Zwiebelrostbraten finden sollen”* [5,с.201] –

[*Мать полностью посвящает себя последним приготовлением, венцом которых сегодня будет ростбиф с луковой подливкой*] [2, с.319].

Австрийские сосиски и колбаски – эта категория мясных блюд является излюбленной у австрийцев. Австрийские сосиски бывают совсем разные – от франкфуртских сосисок из свинины до кровяной колбасы. Э. Елинек в своих романах говорит о **франкфуртских сосисках** – **die Frankfurter**. Свое название сосиски получили от местности, где они производятся – в немецком городе Франкфурте-на-Майне: “*Die Mutter wird aus beleidigtem Stolz, kommt Erika schließlich doch, bewirken, daß aufgrund eines Hausfrauentricks die Frankfurter aufplatzen und das Wasser böse in sie einsickert, damit sie extra nach garnichts mehr schmecken*” [5, с. 128] – «*Когда Эрика наконец-то заявится, мать, используя маленькую кухонную хитрость, из чувства оскорбленной гордости сделает так, чтобы сосиски лопнули и в них попало побольше воды, тогда они будут уж совсем невкусными*» [2, с.206]. Здесь можно узреть мелкую, но неприятную манипуляцию с материнской стороны, ведь мать привыкла все держать под строгим контролем. И опять: речь идет о еде, но через нее, *через кухонную хитрость, из чувства оскорбленной гордости* читатель видит сложность отношений матери и дочери, непростой характер матери, в котором проявляется «смесь» любви и обиды.

Сосиски – очень популярная закуска к пиву в пивных ресторанчиках. Австрийцы на страницах Э. Елинек, особенно в романах «Похоть» и «Любовницы», любят провести вечер в пивном заведении, заказывая сосиски, вино или пиво (*Würste, Bier, Wein*), работяги после трудового дня не отказывают себе в удовольствии и непременно заворачивают «на огонек» выпить кружку пива, порой посетители «терзают прихваченные с собой из дома бутерброды и заказанные здесь салатные ассорти» [3, с.256] – “*...die ihr eigenes Jausenbrot und eine Salatgarnitur zu zerknüllen haben*” [4, с.219].

В повествовании Э. Елинек находится место и прогулкам в венском парке Пратер: в воскресный день родители с детьми обедают в трактире, после чего идут на аттракционы в парк, но перед этим «*...хорошенько подкрепившись жареной свининой, клецками, пивом и вином*» [2, с.208] – [*Im Wurstelprater pflanzen bis an den Rand mit Schweinsbraten, Knödeln, Bier oder Wein vollgefüllte Eltern*] [5, с.130]. Жареная свинина (*der Schweinsbraten*) и клецки (*die Knödeln*) дополняют картину национальной кухни Австрии.

Заключение. На страницах своих романов Э. Елинек сохраняет верность австрийским кулинарным традициям, которые она сама очень хорошо знает. Отличительные черты австрийской национальной кухни появились в результате многовекового смешения нравов, обычаев и вкусов: она вбирала в себя национальные блюда разных регионов Австро-Венгерской империи, преобразовала их, вносила нечто свое, традиционное.

При этом читатель не только узнает специфику приготовления австрийских горячих блюд, но, самое главное, через описания и названия блюд,

ситуацию – как, где, кем они готовятся, праздничные или будничные, Э. Елинек раскрывает, углубляет, делает по-настоящему живыми образы своих героев. И национальная австрийская кухня в романах Э. Елинек становится полноправной дискурсивной составляющей в раскрытии сюжетов, образов героев и замысла автора.

Список литературы:

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
2. Елинек, Э., Пианистка / Э. Елинек. – СПб: «Симпозиум», 2004. – 448 с.
3. Елинек Э., Похоть / Э. Елинек. – СПб: «Симпозиум», 2006. – 320 с.
4. Jelinek, E. Lust / E. Jelinek. – Reinbek bei.: Hamburg: Rowohlt, 1991. – 265 S.
5. Jelinek, E. Klavierspielerin / E. Jelinek. – Reinbek bei.: Hamburg: Rowohlt, 1986. – 285 S.
6. Караулов, Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: [вступ. ст.] / Ю.Н. Караулов, В.В. Петров // Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / Т.А. ван Дейк [и др.]. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5 – 11.
7. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя / Отв. ред. Б. А. Успенский. – М.: Наука, 1972. – С. 95 – 113.

РАЗРАБОТКА ОБУЧАЮЩИХ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ

Мартынова А.В.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Всё больше учителей и преподавателей начинают использовать тесты в своей практике не просто как элемент контроля знаний, но и как инструмент для обучения. Обучающие возможности заданий в тестовой форме особенно полезны при использовании дистанционного формата и при разработке онлайн-курсов. Разработчикам подобных курсов важно понимать не только в чём различия между обучающими и контрольными тестовыми заданиями, но также иметь представление о различных подходах к разработке обучающих тестов.

Цель статьи – описать различные подходы к разработке обучающих тестовых заданий.

Материал и методы. Материалом для настоящей работы послужили исследовательские данные, представленные в научных трудах по рассматриваемой тематике В.С.Аванесова, П.П. Дьячука, Н.А. Сеногноевой, L.W.Anderson, R.L. Ebel. Методология включала общенаучные методы синтеза, сравнительного анализа, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Анализ зарубежных и отечественных научных источников позволяет выделить два основных подхода к конструированию педагогических тестов. Как утверждает Н.А. Сеногноева, тесты, разрабатываемые представителями первого направления, нацелены на

исследование знаний, умений, навыков и др. [1;2;8]. Представители второго подхода используют тесты для исследования таких психологических категорий как действия, понимание, усвоение [3;5].

Обозначенные подходы отличаются своей методологией. Мы считаем, что эти различия важно учитывать всем разработчикам обучающих тестов, так как процесс конструирования тестовых заданий будет различаться в первом и во втором случаях. Рассмотрим, в чём заключаются основные отличия между вышеназванными направлениями.

В рамках первого выделенного направления обучающие тесты обычно определяют как «разновидность педагогических тестов, содержащих задания, направленные на закрепление и углубление знаний по учебной дисциплине (теме/разделу/курсу)» [6,с.3]. При конструировании данных тестовых заданий разработчики обычно опираются на таксономию целей обучения, которая отражает различные уровни усвоения знаний. В западной традиции для этого обычно используется таксономия образовательных целей Б. Блума [8]. Некоторые российские исследователи используют либо собственные подходы к разработке таксономии уровней усвоения материала, как, например, В. П. Беспалько, либо как В.С. Аванесов предлагают модели, построенные на основе таксономии Б. Блума [1,2].

В уточнённой таксономии образовательных целей Б. Блума, цели обучения должны чётко формулироваться в зависимости от следующих двух переменных: *типа знаний*, которые должен усвоить студент (декларативные или процедурные), и *иерархии* задействованных при этом мыслительных процессов, таких как запоминание (remembering), понимание (understanding), применение (applying), анализ (analizing), оценка (evaluating) и созидание (creating) [7].

Основным недостатком данной таксономии является смешение понятий разных порядков, а именно: в одном ряду оказываются конкретные результаты обучения (запоминание, понимание, применение) и мыслительные операции, необходимые для достижения этих результатов (анализ, синтез, оценка).

Упомянутый выше недостаток отсутствует в рамках второго направления, так как его автор, придерживаясь деятельностного подхода, рассматривает процесс мышления как неразрывное сочетание мыслительных операций, таких как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, классификация и др. [5].

Называя обучающие тесты инновационной педагогической технологией, Н.А. Сеногноева вводит специальный термин «тесты учебной деятельности» и описывает принципы их конструирования. В основу разработки тестов учебной деятельности положена теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. «Особенностью теста учебной деятельности является то, что в нём задается та или иная последовательность

действий, направленная на решение задач. Тестируемый конструирует нужную последовательность, выбирая из списка предложенных действий. В тесте при этом оценивается не только результат (т. е. ответ к задаче), но и сконструированный путь ее решения» [5, с. 48]. В результате прохождения данных обучающих тестов ученики не только усваивают научные понятия, но и обучаются способам решения математических задач.

Вместе с тем, наряду с различиями, можно говорить и о сходстве двух вышеназванных подходов: это наличие обратной связи, подсказок и комментариев; возможность проходить тест в индивидуальном темпе; использование принципа «от простого к сложному»; наличие многократных попыток прохождения теста [4, с.2].

Заключение. Были выделены два подхода к конструированию обучающих тестов. В первом случае их разработка осуществляется с опорой на таксономию целей обучения, отражающих различные уровни усвоения знаний, и нацелена на результаты обучения. Процесс создания обучающих тестов в рамках второго направления опирается на теорию поэтапного формирования умственных действий, принцип деятельности и контроль пути (способа) решения задачи, что делает данный подход особенно полезным для разработчиков обучающих тестов в рамках дисциплин математического и естественно-научного цикла.

Список литературы:

1. Аванесов В. С. Композиция тестовых заданий / В.С. Аванесов. – М.: Центр тестирования МО РФ, 2002. – 240 с.
2. Беспалько В. П. Понимание как педагогическая категория / В. П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 190 с.
3. Дьячук П.П. Компьютерная система пооперационного контроля обучения математике / П.П. Дьячук, Е.В. Бортновский, Е.В. Лариков // Математическая и методическая подготовка студентов педвузов и университетов в условиях модернизации системы образования: Материалы XXII Всероссийского семинара преподавателей математики педвузов и университетов (17–19 сент. 2003 г.). – Тверь, 2003. – С. 61.
4. Минеева, О.А., Даричева, М.В. Организация тестирования в системе moodle при обучении иностранному языку / О.А. Минеева, М.В. Даричева // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2016. – № 3(13). – С. 81 – 86.
5. Сеногноева, Н.А. Тесты учебной деятельности в процессе доказательства теорем: монография / Н. А. Сеногноева. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – 240 с.
6. Трусова Т.А. Обучающие тесты как средство повышения качества усвоения учебного материала по общеобразовательным дисциплинам в системе спо / Т.А.Трусова // Электронный научный журнал «Наука и перспективы». – 2017. – №4. – С. 1 – 4.
7. A taxonomy for learning, teaching, and assessing: a revision of Bloom's taxonomy of educational objectives / ed.: L.W.Anderson, D.R. Krathwohl [et al.].– New York: Longman, 2001. – 302 p.
8. Ebel R.L. Essentials of Educational Measurement / R.L. Ebel, D.A. Frisbie. – 5th ed. – Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1991. – 370 p.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖЕНЩИНЕ В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ)

*Мужейко И.А.,
Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск*

В настоящее время формируется гендерная лингвистика, так как гендер включает в себя «большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности» [1, 124]. По существу, гендерные исследования в языке начались до появления самого термина «гендерные»: в работах по типологии, где изучались «пол» – «категория рода» («в этом плане интересно сопоставление языков, имеющих категорию рода и не имеющих такой категории, например, русского языка и с английским или узбекским, так как гендерные отношения, идея деления людей по полу, биологическому или социальному, всегда выражается в языке теми или иными способами» [2]). Данная проблема решается в переводческой практике; в различных языках осмысливаются концепты «человек», «мужчина» и «женщина».

Термин «гендер» был предложен Энн Оуклей в 70-х годах XX века в социальных науках для характеристики социальных, а не биологических ролей мужчин и женщин. Позже «было предложено употребление термина «гендер» только для описания социальных, культурных и психологических аспектов, которые можно соотнести с чертами, нормами, стереотипами и ролями, считающимися характерными или желаемыми для мужчин и женщин» [3]. Предпринятое исследование преследует цель – представить особенности репрезентации образа женщины в адъективных устойчивых сравнениях в русско- и англоязычной лингвокультурах.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают адъективные устойчивые сравнения (АУС) русского и английского языков, полученные методом сплошной выборки из лексикографических источников. Помимо этого, был использован описательный метод.

Результаты и их обсуждение. В данной статье мы рассматриваем гендер как явление языка и культуры, т.е. в аспекте лингвокультурологии. В.А. Маслова утверждает, что «вся традиционная западная (и не только) культура является мускулиноцентричной» [1, с. 124]. Мы нашли подтверждение тому на примере адъективных устойчивых сравнений русского и английского языков.

Отбор фактического материала показал, что в английском языке совсем немного адъективных устойчивых сравнений (АУС), в состав которых в качестве образной основы входит имя существительное, обозначающее женщину. В качестве эталонов мы встретили только слова *the maids* (девушки) и *Queen Anne* (королева Анна). Русский язык оказался более щедрым, так как в его устойчивых сравнениях женщина предстает в нескольких

ипостасях: баба, барышня, девка, девчонка, мать, сестра, старуха, цыганка и так далее. Тем не менее, удельный вес таких АУС невелик.

По словам Л.А. Лебедевой, национально-культурная специфика проявляется и в плане выражения, и в плане содержания [2]. В плане выражения – в наличии в их составе особых культурных примет-маркеров (реалий, этнонимов, архаизмов и т.п.), требующих этимологического или историко-культурного комментария при их переводе, например: русск. барышня, чумичка, институтка – англ. *Queen Anne*.

В плане содержания национально-культурная специфика устойчивых сравнений может быть обнаружена в образном его основании и сопутствующих ему культурных коннотациях (термин и его содержание было предложено В.Н. Телия в 1993 г.), которые и отражают «национальный колорит» сравнения [4]. Так, АУС *as dead as Queen Anne* входит в идеографический разряд «Быть мертвым», в составе которого не выявлены устойчивые сравнения русского языка. В свою очередь, такие идеографические разряды как «Болтливость», «Застенчивость, скромность», «Ласковость», представленные в русском языке АУС *болтливый как (базарная, старая) баба, скромный, застенчивый как (красная) девка, ласковая как (родная) мать* соответственно, отсутствуют в английском языке.

На основе сравнения у каждого народа вырабатываются свои стереотипы и символы. Под гендерными стереотипами мы понимаем систему представлений о том, «как должны вести себя мужчина и женщина» [1, с. 125]. Язык, выполняя кумулятивную функцию, запоминает в ассоциациях определенные гендерные стереотипы.

В АУС женщина может сравниваться с другой, но выступающей в иной роли. Эталоном красоты является *королева (красивая как королева)*, злости – *ведьма, мегера, фурия, старая дева (злая как ведьма, злая как мегера, злая как фурия, злая как старая дева)*. Как становится очевидным из примеров, вызываемая устойчивыми сравнениями эмоциональная реакция чаще неодобрения, чем одобрения.

«Язык зафиксировал патриархальную установку: в нем прочно закрепились стереотипы, согласно которым женщине присущи многие пороки» [1, 128], утверждает В.А. Маслова, и подтверждение этому мы видим на примере фактического материала: *болтливый как (базарная, старая) баба; грязный, чумазый как чумичка; застенчивый как девчонка; неловкий, нерасторопный, неповоротливый как (рязанская) баба; наивный(ая) как институтка; скромный, застенчивый как (красная) девка; скромный, застенчивый как барышня; скромный(ая), стыдливый(ая), застенчивый(ая) как институтка; скромный, стеснительный, застенчивый как (красная) девица; румяный(ая) как девушка.*

Большинство первых элементов устойчивых сравнений, выраженных прилагательными в форме мужского рода, свидетельствуют о том, что данные АУС характеризуют мужчин, дабы их сильнее унижить и оскорбить сравнением с женщиной. Разумеется, такие устойчивые сравнения несут негативную коннотацию.

Единственное адъективное устойчивое сравнение, где женщина выступает в роли матери, несет позитивную коннотацию: *заботливая, ласковая, добрая как (родная) мать*.

В ряде случаев мужчины и женщины в АУС выступают на равных. Подобного рода устойчивые сравнения нейтральны и не несут негативной либо позитивной коннотации: *похожи как (родные) сестры/братья; серьезный, солидный, рассудительный как (столетний(яя), древний(яя)) старик/старуха; сутулый как (столетний(яя), древний(яя)) старик/старуха; черный(ая), смуглый(ая) как цыган/цыганка; as merry as the maids, as dead as Queen Anne*. Данное явление объясняется безотносительной к гендеру характеристикой того или иного субъекта.

Заключение. Итак, в данной статье мы показали, что большинство АУС русского языка закрепили в себе представления о женщине как о чем-то недостойном, унижительном по отношению к мужчине и несут негативную коннотацию. В английском языке АУС с образной основой, обозначающей женщину, насчитывается только два, и они нейтральны. Вероятно, такое положение вещей отражает отношение русских и англичан к месту женщины в жизни общества.

Список литературы:

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 202 с.
2. Калинина, О.Н. Гендерные аспекты русской фразеологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/148/41493/>. – Дата доступа: 28.03.2021.
3. Юланова, Н.Д. Возникновение и становление гендерной лингвистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/105/23750/>. – Дата доступа: 28.03.2021.
4. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 296 л.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Пасютина Ю.Н.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

Внедрение учебных кейсов в практику белорусского образования в настоящее время является весьма актуальной задачей. Связано это с необходимостью интенсификацией проблемно-ситуативного подхода в обучении, то есть практикоориентированных вектором в развитии образовательной среды.

В настоящей работе поставлена цель представить обобщенный опыт использования метода кейс-технологий в практике преподавания литературоведческих дисциплин в учреждении высшего образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили кейс-задания, используемые в практике преподавания дисциплины «Литература стран

изучаемого языка» (25 наименований). Методологию научной работы составили общенаучные методы анализа и обобщения, анкетирования. Для интерпретации данных анкетного опроса использовались статистические методы.

Результаты и их обсуждение. Кейс – это описание конкретной реальной ситуации, подготовленной по определенному формату. Цель того или иного кейса – научить студентов анализировать различные виды информации, оперировать различными полученными знаниями, обобщать и применять их в необходимых условиях. Кейс развивает навыки формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями. Технология кейсов – это обучение действием. Суть кейс-метода состоит в усвоении и формировании знаний, в результате чего происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями, развиваются умственные способности.

Исследованием кейс-метода как инструмента для развития системы ценностей студентов, их профессиональных и жизненных позиций занимаются С.Ю. Мычка, М.А. Шаталов, С.С. Гасанов, М.А. Долгоруков, В.И. Тимохов, М. Малинина и другие.

Исследователи отмечают, что использование данного метода позволяет повысить познавательный интерес к изучению дисциплины, а также развивает коммуникативные и творческие навыки принятия решений. С.С. Гасанов подчеркивает, что данная технология позволяет объективно оценивать реальную ситуацию, выделять проблему, учитывать интересы других людей [2]. Кроме того, исследователи указывают не только на достоинства, но и на недостатки кейс-технологии. К примеру, Е.Е. Чепурная считает, что данный метод следует применять лишь на этапе магистратуры, так как студенты младших курсов только учатся излагать свои мысли и не готовы к грамотному самостоятельному изложению материала [3].

Литература входит в число тех предметов, в которых можно реализовать возможности кейс-метода, так как при умелом его использовании оказывается положительное влияние на развитие навыков самостоятельной работы студентов.

Представляется возможным выделить следующие виды кейсов:

1. Вступительный кейс (сведения о наличии проблемы, ситуации, явления; описание границ данного явления);
2. Информационный кейс (объем знаний по определенной теме (проблема), изложенный с той или иной степенью детальности);
3. Стратегический кейс (развитие умения анализировать условия неоднозначности и решать комплексные проблемы со скрытыми детерминантами);
4. Исследовательский кейс (аналогичный групповым или индивидуальным проектам – результаты анализа ситуации подаются в форме изложения);
5. Тренинговый кейс (направлен на укрепление и более полное освоение уже использованных ранее инструментов и навыков).

В практике преподавания учебной дисциплины «Литература стран изучаемого языка» для студентов специальности «Лингвистическое

обеспечение межкультурных коммуникаций» мы используем все из указанных моделей кейсовых заданий. Для обобщения опыта мы предприняли попытку, выяснить эвристическую актуальность разных типов кейсов. С этой целью студентам было предложено заполнить анкету в конце каждого занятия и оценить, насколько интересным они находят каждое задание по десятибалльной шкале. Всего оценке было подвергнуто 25 кейсов (по пять каждого из выделенных выше видов). Обработка полученных данных (102 анкеты) и их систематизация позволила выявить наиболее эвристически актуальные для обучающихся кейсовые модели: вступительные (средний балл 8,7), информационные (средний балл 8,3). Менее интересными студенты находят тренинговые (средний балл 7,5) и стратегические (средний балл 7,1) кейсы. Кейсы исследовательского характера получили наименьшую оценку (5,2).

Приведем несколько примеров различных моделей кейсовых заданий на материале изучения студентами произведения У. Шекспира «Ромео и Джульетта»:

Вступительный кейс:

Известный в городе семейный психолог Фрейд Леонтьев проводит бесплатный тренинг для родителей школьников под названием «Нет повести печальнее на свете...». Он обратился к Вам с просьбой выступить перед участниками тренинга с пятиминутным докладом на тему «Ромео и Джульетты в мировой литературе». Подготовьте указанный доклад и представьте обзор соответствующих художественных произведений.

Исследовательский кейс:

В городском художественном музее готовится выставка «Герои художественных произведений в реальной жизни». На вернисаже планируется представить историю реальных прототипов героев различных литературных сочинении. Куратор выставки Ольга Ваноговна Васнецова попросила Вас найти информацию о прототипах главных действующих лиц «Ромео и Джульетты».

Заключение. Таким образом, использование кейсов следует признать важной методической технологией преподавания литературоведческой дисциплины. Такого рода задания высоко оцениваются студентами как эвристически актуальные, что, разумеется, отражается на мотивации учебной деятельности. Однако не все виды учебных кейсов одинаково интересно воспринимаются студенческой аудиторией: если вступительные, информационные, тренинговые и стратегические кейсы имеют достаточно высокую качественную оценку со стороны студентов (от 8,7 до 7,1 баллов), то исследовательские кейсы не находят, как нам кажется, должного отклика у студенческой аудитории (5,2 баллов).

Список литературы:

1. Гасанова, С.С. Кейс – технология в практике высшего образования / С.С. Гасанова // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2013. – №7. – С. 153–157.

2. Чепурнова, Е.Е. Применение технологии «case-study» при подготовке магистров [Электронный ресурс] / Е.Е. Чепурнова. Режим доступа: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/mg/2006/chepurnova.pdf>. – Дата доступа: 28.03.2021.

THE CASE STUDY METHOD FOR TRAINING LAW STUDENTS

Sasnouskaya A.V.,

Vitebsk branch of International University "MITSO", Vitebsk

This article suggests that case-based approaches have great utility, and they should be used more often in instances where students' understanding of conceptual complexity or knowledge of case details is critical. Our society is full of new problems demanding new solutions, and using the case study method for training future lawyers can help them invent these solutions.

So, the purpose of the research is to analyze the case method of legal education and outline some principles of case studies when training lawyers.

Material and methods. As the material of the research were used different kinds of legal documents and legal forms, online libraries of law schools. The methodological basis of the research includes literature review, the method of statistical and thematic analysis.

Findings and their discussion. The case study method is considered a modern method "from a situation to the rule" that meets the requirements of Bologna Educational Process. The high adaptability of this method makes it very effective in training of some disciplines, for example, when training lawyers. The method of cases is perspective in training of the foreign languages since it allows the teacher to build strategy in teaching students speaking English as formation and formulation of a thought according to the scheme: a monologue - dialogue - the public speech and - participation in panel discussions.

According to one of the definitions a lawyer is a practical person in the field of law. Thus, one of the main goals of training lawyers is to instill practical skills in students, which in the framework of the educational process, built on the foundation of theoretical knowledge as the most significant part of the entire educational process, is significantly difficult.

In this regard, the teacher faces an urgent question about the choice of teaching methods that make the learning process more effective, and a case study is one of them.

Case studies may involve both qualitative and quantitative research methods. Single-subject research provides the statistical framework for making inferences from quantitative case-study data [1, p.4].

Another suggestion is that case study should be defined as a "research strategy", an empirical inquiry that investigates a phenomenon within its real-life context. The resulting body of 'case study research' has long had a prominent place in many disciplines and professions, ranging from psychology, anthropology, sociology, and political science to education, clinical science, social work, and administrative science [2].

There are different classifications of cases. According to the source of the case formation they can be divided into:

1. Practical cases. Their source is specific life situations. The description of the situation is usually accompanied by dates, surnames, names, facts, events. Students can analyze specific situations on court practice materials. The educational purpose of such cases is to gain experience, develop qualities and behaviors (decision-making), and strengthen knowledge. The peculiarity of the application of such cases in law: mandatory application of existing legislation by students to deal with specific situations.

2. Training cases. In this case we are talking about the technology of "learning action"; the main task is to learn through modeling step-by-step performance of professional functions. Thus, in law it is training in the skills of drawing up claims, objections, and other procedural documents. The case usually reflects the typical situations that a lawyer encounters on a daily basis in the course of his professional career.

3. Research cases are aimed at gaining new knowledge about the situation and the behavior in it. Cases are focused on research activities. The application of such cases in the education of students is a difficult task, but effective for the development of skills for the study of processes and situations, which is useful not only for bachelors, but also for undergraduates, as well as improving the qualifications of specialists. Here, the analysis of specific situations can be accompanied by an analysis of scientific commentary of the legislation applied in these cases, the study of scientific articles and monographs.

According to the form of presentation text cases, audio cases, and video cases are distinguished.

The case study method was first used at Harvard Law School in 1870 [3]. Europe's leading schools are actively involved not only in teaching, but also in writing such cases. For example, Harvard Law School produces case studies for use throughout the legal curriculum.

The principle of using the case study method in the training of law graduates is the following:

- 1) existing legal problem;
- 2) self-study and discussion of this legal situation by students;
- 3) joint discussion of found ways to resolve this situation in the classroom under the guidance of a teacher.

For example, the Harvard Library has several hundred cases on foreign policy and jurisprudence. Georgetown University's School of Diplomatic Services has about 500 cases. Among them: "From Russia to Kaliningrad - transit through Lithuania," "English Patient - Augusto Pinochet and International Law," "The Fog of War - NATO Bombing of the Chinese Government in Belgrade".

The case method is particularly effective in such practice-oriented disciplines as the "Law Clinic". The main purpose of the "Law Clinic" is to gain knowledge about the basics of legal education and providing free legal assistance; the ability to apply legal acts in the activities of a law clinic; skills in preparing legal documents and drawing up qualified legal opinions.

The "Law Clinic" exists in Vitebsk branch of the International University "MITSO". The method of using the case study method in the "Law Clinic" is the following. Initially, students are encouraged to study the circumstances of a particular civil case. Then they need to complete some tasks. Firstly, to carry out a legal assessment of these circumstances by answering the questions: what kind of consultation will you give the applicant; are there grounds for going to court; what requirements should be stated in the statement of claim; to whom should the statement of claim be addressed; whose interests are you entitled to represent; what evidence should you submit to the court to substantiate the claim; how will you gather evidence. Secondly, draw up a written opinion on the results of a legal assessment, in which, based on the actual circumstances of the case, legislation and judicial practice, state the legal position regarding the protection of the interests of the client. Students are also offered a list of regulatory legal acts containing the legal basis for dispute resolution.

Conclusion. So, the use of the method in question would complement and diversify the learning process for law students. Moreover, case-based exercises can be derived from a variety of different types of materials and still have great utility. If deployed selectively in the context of a more traditional classroom setting as ways to achieve particular educational objectives, case-based approaches can be useful tools in the pedagogical toolbox. Thus, a brief analysis of the case study method leads to the conclusion that it is possible and appropriate to use it in the training of legal professionals.

Reference list:

1. Bykova, N.I. Research and development of the case method / N. I. Bykova. – SPb.: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2003. – 172 p.
2. Ridder, Hans-Gerd. The theory contribution of case study research designs. – Research, 2017. – 305 p.
3. Gozman, O., Zhavoronkova, A., Rubalskaya, A. Guide to MBA in Russia and abroad / O. Gozman, A. Zhavoronkova, A. Rubalskaya. – M.: Begin Group, 2004. – 47 p.

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОГО ИМЕНИ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Скрёбнева Т.В.,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

Концепция личного имени (от лат. *conception* – система понимания) – это комплекс взглядов на личные имена, образующих взаимосвязанную систему. Концепция определяет стратегию действий в процессе номинации, её трансформация приводит к изменению антропонимических систем. Выработка концепции личного имени связана с философской проблематикой (дискуссии о когнитивном потенциале именовании ведутся еще со времен античности), социальным контекстом: антропонимическая формула именованного лица, набор мотивов номинации исторически изменчивы.

Цель данной работы – выявить основные направления развития современной концепции личного имени.

Актуальность исследования обусловливается назревшей необходимостью осмысления воздействия современных социальных процессов на актуальную и потенциальную антропонимию.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные работы по очерченной проблематике, а также результаты анкетирования 177 респондентов, проведенного нами в январе 2021 г. Методы исследования – аналитический, описательный, анкетирование, количественный.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрение антропонимии как динамической системы невозможно без характеристики основных этапов её эволюции и определения дальнейших перспектив развития. Вопросы периодизации антропонимии разрабатывались В.А. Никоновым, А.В. Сусловой и А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетовым, А.В. Варфоломеевым и др. Широкое распространение получила периодизация личных имен, приведенная в книге А.В. Сусловой и А.В. Суперанской «О русских именах». В истории личных именовании там выделены три этапа: дохристианский, период после введения христианства на Руси и новый этап, начавшийся после Октябрьской революции 1917 г. [3, с. 41]. Каждому из этих периодов соответствует своя концепция личного имени. В дохристианский период имя рассматривалось материально, как неотъемлемая часть человека: оно могло указывать на особенности характера и поведения ребенка (*Бессон, Забава, Молчан, Неулыба*), время его рождения (*Вешняк, Зима, Мороз*), выполнять апотропеическую функцию (*Немил, Злоба, Старой, Нелюба*), отражать тотемистические представления славян (*Волк, Кот, Щавей, Пырей*) и др. После введения христианства в X в. в практику номинации вошли календарные имена из древнееврейского, греческого, латинского и других языков, непонятные и чуждые людям. Вплоть до XVII в. происходила «борьба» исконно славянских имен с византийско-греческими и переход к системе канонических именовании. Большая часть населения и после обряда крещения продолжала использовать привычные языческие антропонимы: по данным В.И. Супруна, «в документах XVI-XVII вв. исследователи обнаружили более 500 имен, отсутствующих в церковном календаре» [2, с. 72]. К началу XVIII в. христианизация русского именника была завершена, и вплоть до 1917 г. продолжался период господства канонических имен. Наряду с церковью, регламентацией состава именника начало заниматься и государство, окончательно сложилась трехчленная антропонимная формула (фамилия, имя, отчество).

Октябрьская революция 1917 г. дала толчок новым тенденциям в развитии антропонимикона: активному использованию заимствований, имятворчеству, расширению репертуара женских именовании. Регистрацию новорожденных стали вести загсы, церковные ограничения на выбор имени были сняты, антропонимическая ситуация в стране в первые послереволюционные годы практически не регламентировалась, что привело к так

называемому «антропонимическому взрыву» (или «половодью»). Так называемый советский период в развитии антропонимикона в силу его неоднородности в регламентационном аспекте А.В. Варфоломеев предлагает разделить на 2 этапа: 1) стихийно-рекомендательное имянаречение (1917 – 30-е гг. XX в.); 2) государственно-бюрократическая регламентация (до 90-х гг. XX в.), когда государство постепенно ограничило выбор имени фактически сложившимся документированным списком антропонимов [1, с. 199-200].

Постсоветский период в развитии антропонимии также ознаменовался изменениями в концепции личного имени. Активными процессами динамики антропонимикона во 2-й половине XX в. являлись следующие: рост количества имянаречений окказиональными, заимствованными, древнерусскими (некалендарными) именами; появление новых женских соответствий традиционным мужским именам, реставрация вышедших из употребления церковных имен и их редких модификатов (И.В. Данилова применительно к последней тенденции использует понятие «новая христианизация» именика). На основе анализа номинативной практики в г. Витебске на протяжении 70-ти лет (1941-44 – 2010 гг.) мы пришли к выводу о том, что новым направлением в развитии личной онимии в конце XX – начале XXI в. стал брендинг, проявляющийся в повышенном внимании языкового коллектива к ресурсам антропонимной периферии.

Социальные и культурные изменения в XXI в., безусловно, накладывают отпечаток на развитие антропонимикона и дают толчок для зарождения в нем новых тенденций. Как известно, право на имя является личным неотчуждаемым правом, которое возникает у любого физического лица с момента его рождения и реализуется путём занесения данных в запись акта о рождении (ст. 69 ч. 2 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, ст. 18 Гражданского Кодекса Республики Беларусь). В иерархии биосоциальных ценностей лидирующую позицию, безусловно, занимает жизнь человека. «Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств», – гласит статья 24 Конституции Республики Беларусь. При этом правоспособность гражданина признается только с момента рождения (ст. 16 Гражданского Кодекса Республики Беларусь). Иными словами, возникновение новой жизни как биологического факта и появления ряда прав (в том числе на имя) как юридического явления не совпадают.

Проведенное нами анкетирование 177 респондентов, преимущественно городских жителей (90,4%) женского пола (94,9%) разных возрастов (от 1961 до 1999 года рождения), среди прочих, содержало следующий вопрос: «На каком сроке беременности Вы приготовили имя для своего первого малыша?» Ответы распределились следующим образом: имя для ребенка было заготовлено еще до наступления беременности – 13,5%; в 1 триместре беременности (на сроке 1 – 13 недель) – 16,4%; во 2 триместре беременности (на сроке 14 – 27 недель) – 19,2%; в 3 триместре (после 27 недель) – 26,6%; я не готовил/а имя заранее, выбирал/а после рождения ребенка – 24,3%.

Таким образом, очевидно, что основная часть опрошенных (75,7%) фактически осуществляла выбор имени до рождения ребенка. 123 респондента (69,5%) указали, что после рождения ребенка использовали *заранее заготовленное личное имя*.

Заключение. Начиная с двухтысячных годов, сперва на Западе, а потом и в постсоветских странах существенное внимание начинает уделяться эмбриональному этапу развития человека. Появляются инициативные группы поддержки беременных женщин, находящихся на грани аборта, а также родителей, переживших потерю беременности (применительно к США интересные социономастические данные представлены в исследовании Линды Лейн (Linda Layne) [4, с. 32-50]). На наш взгляд, одним из векторов развития теории личного имени на современном этапе будет её ориентированность на выявление взаимосвязи потенциального имени, как правило, выбираемого до рождения ребенка, и имени реального, юридически закрепленного.

Список литературы:

1. Варфоломеев, А.В. Имена калининградцев вчера и сегодня / А.В. Варфоломеев // Балтийский филологический курьер. – 2000. – № 1. – С. 194–206.
2. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография / В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.
3. Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – 2-е изд. – Ленинград: Лениздат, 1985. – 222 с.
4. Vom Bruck, Gabriele The Anthropology of Names and Naming / Gabriele Vom Bruck, Barbara Bodenborn. – Cambridge University Press, 2006. – 289 p.

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС В СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ

Соколова Е.Г.,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

СМИ являют собой один из наиболее актуальных источников изучения языковых трансформаций. Касается это всех уровней организации лингвистической структуры текста, в том числе и синтаксиса, чье варьирование считается одной из наиболее выразительных средств реализации языковой экспрессии [1, с. 202]. Включив этот аспект в фокус нашего исследовательского внимания, в настоящей работе мы ставим цель – представить особенности репрезентации экспрессивных синтаксических конструкций в современной газетной периодике.

Материал и методы. Материалом для подготовки настоящей работы послужили публикации газетного издания «Аргументы и факты в Беларуси» за апрель – июнь 2020 г. Исследование включало использование синтаксического анализа, частично – дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. Экспрессивность на синтаксическом уровне организации текста имеет несколько форм. Чаще всего, они основываются на варьировании порядка слов, нестандартном членении высказывания, повторах и т.д. В функциональном значении экспрессивные синтаксические приемы «нацелены на аффективное усиление наиболее важных смыслов» [1, с. 59], что и является прямым подтверждением экспрессивной направленности всего текста.

Проанализировав тестовый корпус (случайная выборка включала 50 текстовых фрагментов разной жанровой направленности), мы смогли систематизировать собранный материал, выделив следующие частотные синтаксические конструкции с эксплицитно выраженным экспрессивным потенциалом:

– **Инверсия** – стилистико-синтаксический прием изменения следования компонентов предложения, нарушающий их обычный порядок: *Перед входом лежал коврик, а не как вчера – неведомо где; Написали мы в службу занятости, но ответ так и не дождались; Выходил собирать подать как на работу; За воротами нам посмотреть так и не дали.*

Собранный материал показывает, что прием инверсии может дополнять пропуск подлежащего, что рассматривается нами как прием усиления экспрессии: *Делаем сами, стараемся выполнить в срок, ищем рынки; Давали рекламу, клеили объявления на столбах, проводили телефонные линии – и это далеко не все, что было сделано.*

– **Пассивные конструкции**, кроме реализации экспрессивной направленности текста, выражают также уклонение говорящего от ответа (в текстах газетных интервью): *Выполнены громадные объемы работы, а результат пока не виден; Организованы специальные центры, куда может обратиться каждый нуждающийся; Приведены в порядок придомовые территории практически всех домов.*

– **Парцелляция** как особый экспрессивный прием расчленяет синтаксическую конструкцию, что позволяет ей реализовать несколько семантико-смысловых единств: *Сначала все обдумал. Купил материал. Сделал прототип. Опробовал. Выявил проблемы. Доработал. Получил опытный образец. Продал. Получил новый заказ.*

– **Усечение** являет собой еще один пример экспрессивного синтаксиса, так как семантика текстового фрагмента в данном случае имплицитна и может быть вариативно понята адресатом: *Мечтал... Так сразу и не хочется рассказывать; Жизнь она такая ..., а может я и ошибаюсь; Такое разочарование можно описать одним словом.... Но каким... Сразу и не скажу.*

– **Эллиптические предложения**, экспрессия которых выражается в отсутствии глагольного сказуемого: *В семью – без рабочих проблем, в кабинет*

– без семейных обременений; Наше главное направление – жилье, которое будет доступно, удобно и ликвидно; Вышел новый приказ – исполнение.

Заключение. Приведенные примеры свидетельствуют о широком использовании синтаксических конструкций как репрезентанта стилистической экспрессии. Это особые способы воздействия на адресата – массового читателя, где семантика становится вторичной, а на первый план выходит чувственное восприятие. Очевидно, что дальнейшие исследования в данной сфере должны расширить фактический языковой материал, а также дать точные статистические данные.

Список литературы:

1. Лавицкий, А.А. Специфика синтаксиса Витебских русскоязычных газет / А.А. Лавицкий // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2012. – №4 (73). – С. 201 – 204.

关于特殊学校中语言学学科的教育潜力

Цао Вэй,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск

毫无疑问，在为社会教育和培养和竞争力的人才方面，外语教学具有主导作用，这被认为是现代教学法的公理。在劳动力市场上，用人单位对具有—门外语知识的专业人才需求更多，因为这些人才的流动性，有更多的机会获得信息，并进而提高他们的技能等。学习外语的过程是人格形成的一种特殊形式。这个职位是在这样的社会和个人能力更新作为一个团队工作的能力，理解和接受外国文化的现实，充分中继本土语言文化的国家和文化细节等。其基础不仅在于学科本身的概念，而且在于其内容（文本材料）。很明显，在特殊的语言学学科中，这种教育潜力具有最广泛的可能性。

我们将强调几个方面，在我们看来，揭示了特殊语言学学科的教育潜力：

1. 形成适合交际情境的沟通技巧。在这种情况下，主要的教育潜力集中在学术学科“实用语音学”（音调言语活动的规范，包括交际反应），“实用语法”（选择正确的语法构建话语的手段），“口头和书面语

2. 掌握外国文化现实。这个方向的教育影响的个性的学生，显然，可以成功地实现在教学的过程中，如“语言和国家研究的日耳曼语言”（固定在语言知识差异的看法的现实、区域实），“国家研究”（形成关于国家结构变异性的想法，社会，内部，经济，意识形态等的实施。政策）。

3. 民族文化认同的代表。这方面在我们看来是最重要的，因为它专注于爱国主义的教育，公民意识的基础等。在这里，我们应该积极利用已经提到的学科中的潜力（首先是教育材料的内容），以及“翻译理论”，“翻译基础”等科目，其中应该注意民族语言文化的独特性和

4. 形成职业行为文化。这个方向主要与专业能力的需要有关，并基于翻译周期学科的潜力，以及“专业传播的文化背景”，“专业翻译伦理”等主题。应特别注意普遍接受的文化行为规则和特殊规则-外交或商务翻译的规范和规则，服装的选择，外观的一致性。

结论：因此，在我们考虑的学习特殊语言学科的过程中对学生个性的教育影响方面显示了教育过程中形成一个高度发达和交际成功的个性的广泛可能性。

参考资料：

1. Любова, Т.В., Евграфова, О.Г. Воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» в формировании межкультурной компетенции студентов неязыковых направлений подготовки / Т.В. Любова, О.Г. Евграфова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №4 (58): в 3 ч. – Ч. 3. – С. 199 – 203.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ПРАВОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- Азевич И.П.* К вопросу о методологической основе судебной лингвистической экспертизы текста
- Баталко Т.И.* Противники и сторонники национально-культурной политики белорусизации (20-е годы XX века)
- Бездель В.Е.* Материальное обеспечение образовательной политики в БССР в 50-е гг. XX века
- Волкова Н.В.* Изучение территориальной лояльности сельского населения
- Генина Ю.А.* Оперативный штаб Рейхсляйтера Розенберга: вопросы управления и координации деятельности
- Гребенищикова И.Ф.* Закрепление права на свободу, неприкосновенность и достоинство личности в законодательстве Республики Беларусь
- Грибер Ю.А.* Стандартизация цвета еды: опыт Евросоюза
- Двойнев В.В.* Экологическое сознание: опыт Европейского Союза (Кейс-Стади Frideas for future)
- Девярых С.Ю.* Хозяйственно-правовой статус участников экономического развития в КНДР
- Дединкин А.Л.* Механизмы возбуждения розни и вражды в экстремистских текстах
- Домкина Н.В.* Правовое обеспечение индустрии моды
- Жилинская Н.А.* Правовое регулирование договоров в сфере предпринимательской деятельности в Японии
- Иванова Т.П.* Витебск в 1918 году: по страницам номеров газеты «Известия Витебского губернского и городского советов»
- Иванова Т.П.* Деятельность организации «Красный крест» в Витебском регионе во второй половине XIX века
- Иванова Т.П.* Судебный процесс над нацистскими преступниками в Витебске после Великой Отечественной войны
- Ivashkevich Yu.M., Ivashkevich E.F.* Legal protection of the child's civil rights in the legislation of the Republic of Belarus
- Карлушкина О.И.* Правовое положение иностранцев в трудовом законодательстве Республики Беларусь
- Климентьева И.А.* Причины трансформации современной семьи
- Лавицкая Е.Б.* Ценностная картина мира британцев в белорусских школьных учебниках
- Левицкая В.К.* Мотивация учащихся колледжа к занятиям по дисциплине «Физическая культура и здоровье»
- Лисов А.Г.* Мекленбургский квартет и Витебск

- Лукьянова Е.П., Дудина Н.В.* Диагностика гаджет-зависимости и фаббинга у детей младшего школьного возраста
- Макрицкий М.В.* Пути повышения активности учебной работы студентов-заочников
- Маркина Н.А.* Экологические права человека в национальном и международном законодательстве
- Medvetskaya N.M.* Problems of the system of multilevel training of specialists in universities of anon – language profile
- Medvetskaya N.M. Wei Zhijing* Forming a value attitude to health in students in the higher educational schools
- Михайловская В.И.* Геймификация как инструмент вовлечения обучающихся в образовательный процесс
- Молчанов К.А.* Об изменении и дополнении законодательства о труде
- Наумов Д.А.* Подстрекательство к преступлению как основание уголовной ответственности
- Ораметов Э.Д.* Характеристика основных принципов применения таможенных процедур
- Осинский А.Е.* Готовность будущих специалистов, изучающих правоведение, к применению процедуры медиации
- Подрез Ю.В., Девярых С.Ю.* Государственная политика и правовые гарантии иностранного инвестирования в КНДР
- Ростовская О.М.* Взаимодействия ребенка с расстройством аутического спектра в контексте семейных отношений
- Самотешенкова К.А.* Договор купли-продажи жилого помещения как разновидность договора купли-продажи недвижимости
- Семёнова Н.Н.* К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина
- Свиб А.Ф.* Юридические перспективы развития криптографических средств защиты информации
- Старостенко Е.А.* Изменение существенных условий труда
- Терентьев В.В.* Национальная политика советской власти на территории Беларуси во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х (Отечественная историография)
- Тимофеев Р.В.* Участие распорядительных и исполнительных органов власти Белорусской ССР в улучшении работы транспорта
- Тимофеев Р.В.* Общая характеристика транспортной политики в Белорусской ССР с осени 1943 по 1991 г.
- Тур А.В., Васильков П.С., Романов И.В., Минин А.С., Ивановская А.Г.* Особенности планирования силовой подготовки со студентами-секционерами по гиревому спорту
- Федотов А.А.* Появление империализма нового типа к началу XX века и теоретическое осмысление этого феномена его современниками
- Федчук О.А.* Государственные гарантии обеспечения доступности медицинского обслуживания в Республике Беларусь

Секция 2. ЭКОНОМИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Андреева З.М.* Подоходный налог
- Бекиш Е.И.* Маркетинговая деятельность в формировании сегментов рынка
- Бондаренко Е.М.* Управление запасами организаций и методы его совершенствования
- Вислобоков Н.Ю.* Совершенствование сбытовой деятельности современной организации на основе логистического подхода
- Воронов А.М.* Нелинейное математическое моделирование в логистике
- Горячева С.М.* Совершенствование распределительной логистики ОАО «НИКА» за счет внедрения концепции ЛТ
- Дашкевич Т.В.* Стратегическое управление на основе сбалансированной системы показателей
- Демидова Е.С.* Международные грузоперевозки и методы их оптимизации
- Довгулевич Д.А.* Применение искусственных нейросетей в экспериментальной физике
- Есикова Р.С.* Автоматизация процесса адаптации персонала
- Замостоцкая Е.Ф.* Проблемы управления финансовыми ресурсами в организации ООО «ЗАПАДВОДСТРОЙ»
- Замостоцкий Е.Г.* Транспортно-экспедиционное обслуживание в Республике Беларусь
- Касьянова Т.В.* Об оценке готовности к цифровому управлению процессами в цепях (сетях) поставок
- Малинец О.С.* Стратегические проблемы развития предприятий
- Mikodina E.* Contexts of prosocial behavior in the family system
- Молохович М.В.* Формирование и развитие механизма гармонизации экономических интересов участников корпоративных структур
- Побяржина Т.П.* Ключевые направления современной региональной политики в Республике Беларусь
- Сергеев А.Г.* Цифровая скульптура в высшем образовании Республики Беларусь
- Сильченкова С.В.* Экономика Смоленской и Витебской областей в период пандемии

Секция 3. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

- Бувич А.А.* Обучение взрослых иностранному языку: современные подходы
- Булыня А.С.* К вопросу о трудностях передачи значений правовых терминов при переводе с французского языка на русский на примере текстов по медиации
- Васюкович Л.С.* Фарміраванне прадметных і метапрадметных кампетэнцый навучэнцаў: арганізацыя навучальнага эксперымента

<i>Гальченко Л.В.</i> Стратегия ответного реагирования в немецкоязычном политическом интервью	
<i>Дубинкина А.О.</i> Особенности синтаксической связи в словосочетаниях с именами числительными в английском языке	
<i>Дубоўская Т.А.</i> Этнокультурные вобразы ў вершаказах Алеся Разанава	
<i>Катюшина А.Э.</i> Journalistic interview – genre and method of obtaining information	
<i>Ковальская М.П.</i> Values and anti-values in the Regional periodic press of Vitebsk region	
<i>Лавицкий А.А.</i> Умышленность речевого акта в аспекте оценки референтной коммуникативной ситуации	
<i>Мальшева К.И.</i> Отражение национальной кухни Австрии в романах Э. Елинек как дискурсивная составляющая бытового пространства	
<i>Мартынова А.В.</i> Разработка обучающих тестовых заданий	
<i>Мужейко И.А.</i> Представления о женщине в русско- и англоязычной лингвокультурах (на материале адъективных устойчивых сравнений)	
<i>Пасютина Ю.Н.</i> Использование кейс-метода на занятиях по литературе ...	
<i>Sasnouskaya A.V.</i> The case study method for training law students	
<i>Скребнева Т.В.</i> Современная концепция личного имени: направления развития	
<i>Соколова Е.Г.</i> Экспрессивный синтаксис в современной газетной периодике	
<i>Цао Вэй</i> 关于特殊学校中语言学学科的教育潜力	

Научное издание

**XXIV ОТКРЫТАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА**

Сборник докладов

Подписано в печать 19.04.2021. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 12,90. Уч.-изд. л. 14,21. Тираж 20 экз. Заказ .

Полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.